

Кшемендра

ЭТИКА

Кшемендра

**Этика:
Часть Первая**

**Чарующие
нравы**

**Перевод с санскрита
М. И. Михайлова**

**Минск, М. И. Михайлов,
2010**

УДК 821.211.09
ББК 83.3 (5Инд)
С 75

Под научной редакцией
лауреата премии Дж. Неру,
доктора филологических наук

И. Д. Серебрякова

К 97

Кшемендра Вьясадаса.

**Этика, Ч. I: Чарующие нравы. Сочинение о четырех
сторонах жизни.** / Введ., пер. с санскрита и ком. **М. И.
Михайлова.** – Минск, М. И. Михайлов, 2021. – 504 с.: ил.

ISBN 978-985-6859-30-7

Кшемендре Вьясадасе, великому мыслителю и поэту (Кашмир, 11-й в.), принадлежит целый ряд дидактико-сатирических поэм, считающихся образцовыми в санскритской литературе. В настоящее издание включены две назидательные поэмы, содержащие изложение основных принципов древнеиндийской этики, широко проиллюстрированные примерами из санскритской литературы и мифологии.

Книга адресуется как специалистам индологам, так и всем интересующимся культурой, этикой, мифологией и литературой Индии.

УДК 821.211.09
ББК 83.3 (5Инд)
С 75

ISBN 978-985-6859-30-7

© М. И. Михайлов

Оглавление

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. КШЕМЕНДРА И ЕГО НАСЛЕДИЕ	5
ГЛАВА 2. ДУМЫ О ПОДЛИННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ.....	35
СТО СТИХОВ О ДОБРОНРАВИИ.....	70
КОММЕНТАРИИ	270
Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я	485
САНСКРИТСКИЕ ИСТОЧНИКИ.....	486
ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	487
ПЕРЕВОДЫ НА ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ	489
И С С Л Е Д О В А Н И Я НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	490
НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ	496
НА НОВОИНДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ.....	503

Часть 1. Введение

Глава 1. КШЕМЕНДРА И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Об открытии и исследовании

Едва ли какая-либо другая литература в мире может выдержать сравнение с санскритской литературой по разнообразию сюжетов, затронутых в коротких эпиграммах, афоризмах, пословицах и поговорках (308, с. 3).

Вместе с тем, этот род санскритской литературы, проливающий потоки света на образ жизни и мышления индийцев в период с XI по XIX век, неоправданно недооценивается исследователями и почти неизвестен широкому кругу читателей. Отчасти это положение – следствие позднего открытия этого разряда литературы. Ярким примером тому служит судьба творений средневекового поэта и мыслителя **Кшемендры Вясадасы**.

Так, до 1874 г. были известны только три поэтических сочинения поэта:

- «*Брихат-катха-манджари*» («**Пук цветов с «Великого сказа» [Гунадхьи]**»), открытое Бернеллом, а затем и Г. Бюлером в Гуджарате,
- «*Бхарата-манджари*» («**Пук цветов с «Махабхараты»**»), которое Бюлер обнаружил в 1874 г. в Бхудже и
- «*Кала-виласа*» («**Пляска искусств**»), найденное в одном списке Р. Митрой (позже еще один список был обнаружен Г. Бюлером в Биканере).

Но вот в 1877 г. произошло событие, благодаря которому целые области санскритской литературы, о которых было едва известно, были открыты и описаны: вышел в свет «**Подробный отчет о поездке в Кашмир, Раджпутану и Центральную Индию в поисках санскритских рукописей**» Г. Бюлера (206). Среди обнаруженных рукописей оказались и списки целого ряда новых произведений Кшемендры. Был найден еще один список «*Бхарата-манджари*» и списки до того вовсе неизвестных произведений Кшемендры:

- «*Рамаяна-катха-сара*» («**Суть сказания о походе Рамы**» или «*Рамаяна-манджари*», «**Пук цветов с «Рамаяны**»»),
- «*Даша-аватара-чарита*» («**Жития десяти нисхождений [Вишну]**»),
- «*Самая-матрика*» («**Наставница**»),
- «*Чару-чарья-шатака*» («**Сотка чарующих начал [добронравия]**» – второй список «*Чару-чарья-шатаки*» обнаружен П. Петерсоном в 1883 г.),
- «*Лока-пракаша-коша*» («**Кош мирских «показов»** – словарь-справочник по канцелярской документации, географии, ботанике, социологии и администрации Кашмира, украшенный сатирическими стихами о *брахманах*, куртизанках и чиновниках, в своей основе принадлежащий Кшемендре и много веков использовавшийся как пособие для чиновников),
- «*Нити-кальпа-тару*» («**Пожелай-древо поведения**»),

- «*Чатур-варга-санграха*» («Сочинения» четырех разделов [добронравия]) – обнаружена П. Петерсоном в 1883 г.) и
- «*Вьяса-аштака*» («**Восьмерица [стихов] о Вьясе**») (206, с. 46).

Поиски рукописей произведений Кшемендры продолжают до сих пор, но из 39 произведений, которые известны по цитатам и упоминаниям в его же сочинениях, найдены и изданы только 19. До сих пор остается не найденной – хотя Г. Бюлер выражал уверенность, что какие-то списки ее могли уцелеть в **Кашмире** (206, с. 48), – «*Раджа-авали*» («**Вереница царей**», историческая хроника, получившая неодобрительную оценку поэта-хрониста **Калханы** и не сохранившаяся, видимо, потому что ее затмил труд самого Калханы, дополненный **Джонараджей** и другими).

В первой половине XX века публикации, посвященные Кшемендре, были чрезвычайно редкими. Тому виной еще одна немаловажная причина – некоторое небрежение со стороны брахманских ученых к литературе, которая не получила статуса священной, что является следствием усиления противостояния светским, гуманистическим и натуралистическим идеям со стороны «фундаментализма», выросшего из многовековой взаимной борьбы элит различных конфессий.

В то время, как половина произведений Кшемендры оказалась вообще утерянной, а оставшиеся дошли, как правило, в одной-двух рукописях и оказались вовсе обойдены комментаторами, главные произведения священной литературы (*веды, упанишады, тантры, пураны, смрити, шастры, сутры, даршаны*) породили огромное количество толкований и пояснений (например, имеется около ста комментариев на «*Брахма-сутру*», «**Суть Великого**», 36 – на «*Деви-махатмью*», «**Возвеличение Богини**», более десяти – на «*Рамаяну*» **Вальмики** и т. д. – 272).

Оставляют желать лучшего и издания текстов Кшемендры: несмотря на то, что, по признанию многих современных исследователей, его поэмы показывают прекрасное знание общества, определенных типов людей и многих житейских ситуаций (подлинно и достоверно, ярко и образно изображают различные проявления лицемерия и обмана, беззастенчивые махинации чиновников, уловки и чары куртизанок, надувательство ростовщиков и золотых дел мастеров, заносчивость религиозных учителей, распутство их учеников, произвол властительных мужей и «вообще печальный стон простого народа» – 307, с. 75), их можно сосчитать по пальцам. Отсутствуют критические издания.

Как это контрастирует, опять-таки, со «священными» текстами, например, с *«Бхагавад-гитой»*, – мы, разумеется, нисколько не хотим умалить ее достоинств – которая насчитывает тысячи изданий, или, хотя бы, с *«Моха-мудгарой» Шанкары*, которая издавалась более сорока раз! (272). Не так многочисленны и переводы произведений Кшемендры (см. «Библиографию»).

Поэтому и те исследователи, которые в свете накопленных знаний о поэте не могут отрицать серьезного научного значения его произведений, скажем, как важных исторических источников, нет-нет, а обратят внимание на такие недостатки как «неровности стиля» и т. п. (ср. прямо противоположные характеристики стиля эпических переработок Кшемендры, данные **Сурьякантой** – 309, с. 29 – 30 – и **С. Ч. Банерджи** – 199, с. 85).

Широкому же читателю произведения Кшемендры – энциклопедиста, философа и поэта – известны разве что по упоминаниям в специальных индологических исследованиях. И на родине они долго не находили достойного освещения в трудах по истории культуры и литературы Индии.

Так, в фундаментальной *«Истории и культуре индийского народа»* (238) из кашмирских повествовательных источников авторами использовался только материал *«Раджа-тарангини» («Реки царей») Калханы* (около 1149 г.). Преимущественно на тот же материал опирались исследования ряда авторов, занимавшихся историей Кашмира, среди которых можно указать имена **М. А. Штейна** (24), **Р. С. Пандит**, **У. Н. Гхوشала** (231), **С. Ч. Рая** (288), **С. Ч. Банерджи** (199), **М. Л. Капура** (245).

Только со второй половины XX столетия произведения Кшемендры стали больше привлекать внимание историков и философов.

На значение *«Нарма-малы» («Венка шуток»)*, зло сатирически высмеивающей нравы средневекового Кашмира, обратили внимание французский исследователь социальной истории Кашмира **Ж. Ноду**, посвятивший памятнику отдельное исследование, **К. З. Ашрафян** (88), **Т. П. Селиванова** (163), **И. Д. Серебряков** (47; 172). Недавно вышел в свет полный перевод поэмы на итальянский язык, осуществленный **Фабрицией Бальдиссерой**.

На основе исследования *«Дешонадеши» («Наставлений») Ом Баджадж* описал основные социальные слои кашмирского общества XI века (275, сс. 221-231).

Важность ряда других назидательных (дидактических) произведений Кшемендры как исторических источников подчеркнул автор фундаментальной истории Кашмира **П. Н. К. Бамзай** (197, сс. 13, 186, 210 и др.).

Наиболее же широко сообщения Кшемендры привлечены в работах **К. Мохан** «Раннесредневековая история Кашмира (263) и **В. Н. Драбу** «Кашмирское государство» (224), подробно освещающих времена Лохаров (1003 – 1171 гг.)».

Все же сохранившиеся памятники литературного наследия Кшемендры до сих пор были исследованы недостаточно и односторонне, главным образом, в свете брахманской письменной традиции, обремененной рядом стереотипов, таких как идеализация и модернизация арийского прошлого, утопизм, заключающийся в преувеличении неизменности деревенской общины, конфессионализм, элитаризм и национализм, проявляющийся в тяге к политической и династической истории, к героям и империям.

Хотя, очевидно, есть и тенденции, требующие критического отношения к источникам брахманской традиции и методологическим концепциям, большего внимания к социальной, экономической и духовной истории конкретных регионов и областей. Так, **Д. Д. Косамби** подчеркнул значение кашмирских материалов для истории феодализма в Индии (252); **Н. А. Роуз**, **Э. Маклаган**, **Дж. Ф. Фогель**, **М. А. Штейн**, **Дж. Маршал**, **Х. Гец** и др. (232, с. 5) – для индийской культурологии в целом.

Из исследователей филологов отметим имена **О. Ботто**, **М. Б. Эмено**, **Сурьяканти**, **Р. Даттарая**.

Большая работа по разысканию строф из утерянных произведений Кшемендры проделана **Л. Стернбаком** (308), позволившая собрать их воедино из многочисленных санскритских антологий и реконструировать некоторые испорченные места в рукописях (например, «*Чару-чарья-шатака*», 50) и даже характер некоторых утраченных произведений (например, «*Муни-мата-миманса*», «*Исследование учения мудреца*» – 310, с.45-47).

Истоки и характер социальной сатиры Кшемендры были проанализированы в очерках **И. Д. Серебрякова** (166, сс. 282-292; 167, сс. 107-112; 170, сс. 24-28, 47-48; 172), в исследованиях **С. К. Де** (221, с. 280), в которых было обращено особое внимание на *реалистический характер* сатирических произведений Кшемендры.

Бенгальский ученый **Д. К. Канджилал**, исследовавший природу комедийного и сатирического начала (*хасья-раса*) в санскритской литературе, главным в сатирах считает их *политическую актуальность* (318, с.142, 217, 230-235).

Ряд коротких очерков о художественном и литературно-теоретическом наследии Кшемендры содержится в «*Истории санскритской литературы*» **С. Н. Дасгупты** и **С. К. Де** (218), в трудах **А. Б. Кейтса** (249), **М. Кришна-**

мачариара (256), Б. Упадхьяя (320; 321) и в предисловиях к изданиям (12 – 20; 30; 36) и переводам произведений Кшемендры (66; 67; 71 – 75; 78; 79; 84).

Фундаментальное влияние литературоведческой и литературно-поэтической концепции Кшемендры, известной как «*учение об аучитье*» (поэтической сочетаемости и уместности), на последующую поэтическую традицию на хинди было основательно проанализировано Ч. Патхаком (319).

Философия кашмирского шиваизма, так, как она отражена в трудах **Абхинавагупты** и **Кшемендры-Кшемараджи**, нашла широкое освещение в работах **К. Ч. Пандея** (279), **Дж. Сингха** (79) и ряда других индийских, а также современных французских и голландских исследователей.

Сведения о жизни и творчестве поэта

Санскритские писатели, как правило, очень скупы на сведения о себе: только в нескольких случаях Кшемендра нарушает это обыкновение (конечно, очень осторожно, ибо ведантисты и шиваиты-монисты в высшей степени безразличны к фактам своей мирской биографии!) и дает нам несколько справок об обстоятельствах своей жизни.

Кшемендра сообщает, что его деда звали **Синдху**, а отца **Пракашендра**. Отец был министром, по взглядам – правоверным шиваитом, по образу жизни – щедрым благотворителем: одаривая *брахманов*-священников (помимо священничества кашмирские *брахманы* часто подвизались на государственной службе, нередко – и на военной) и истратил на пожертвования «30 миллионов динаров».

Главным учителем Кшемендры был известный шиваитский ачарья, философ, поэт и музыкант **Абхинава-гупта**, творец «*Тантра-алоки*» («**Света тантры**»), многотомной энциклопедии *тантризма*, а также основополагающих трудов по философии кашмирского монистического шиваизма «*трики*», театру и поэтике. Предание гласит, что у него было свыше тысячи учеников, в конце жизни учителя они вместе скрылись в гималайской пещере.

Кшема не последовал за учителем в пещеру, а остался в миру, ведя активную жизнь: он был наставником и советником принцев, хорошо знал канцелярскую работу (об этом свидетельствует его словарь-учебник делопроизводства совершенно светского характера), тщательно изучал государственные дела и историю своей страны (о чем говорит факт написания им исторической

хроники), имел семью и учеников, среди которых – и его сын **Сомендра**, дописавший сто восьмую главу (108 – священное число, получаемое умножением 9 *над* делений эклиптики, на 12 знаков зодиака или 9 *грахов*, «планет», на 12 небесных домов) и тем достойно завершивший сочинение отца *«Бодхисаттва-авадана-кальпа-лата»*. Это сочинение было еще в XIII веке переведено на тибетский язык как лучшее сочинение в жанре *«авадана»* (стихотворное предание о подвигах *бодхисаттв*, «пробужденных существ»).

Кстати, имя сына Кшемендры тождественно имени **Сомадевы**, великого кашмирского поэта, жившего как раз в этот период (о Сомадеве см. 173, с. 33 – 42, где, в частности, отмечается скудность биографических сведений и подчеркивается факт значительного влияния литературно-художественного метода Кшемендры на творчество Сомадевы).

Помимо Абхинавагупты среди своих учителей Кшемендра упоминает еще несколько конкретных лиц и заключает, что является учеником всех мудрецов. И это не пустая фраза: в те времена значение учителя было огромно, книги составлялись так, что специальные разделы без устных разъяснений не были понятны. Известно, что у Абхинавагупты было два десятка учителей. Помимо этого само разнообразие творческого наследия Кшемендры указывает на то, что Кшемендра не просто для красного словца определял долг писателя как обязанность знать все восемнадцать направлений ведийской науки с ее шестьдесят четыремя отраслями, но строго следовал тому, к чему призывал.

Кшема, что означает, кстати сказать, **«благо, счастье»**, был лучшим учеником Абхинавагупты. Достойным упоминания является то, что Абхинавагупта в *«Тантра-алоке»* (1, *ахника* 37) в списке своих учеников называет имя **Кшемы**. **Кшемараджа**, действительно, именуется себя Кшемой. А две рукописи, о которых Кшемараджа говорит в *«Шива-сутра-вимаршини»* как о своих, – *«Спанда-сандоха»* и *«Спанда-нирная»* – подписаны именем **«Кшемендра»**, на что обратил внимание Г. Бюлер.

Энциклопедический характер и широта освещения предмета присущи многим сочинениям Кшемендры. Более того, он ясно формулирует принцип своего творчества, согласно которому поэт должен быть знаком со всеми науками и искусствами: **логикой, грамматикой, эстетикой, политикой, психологией, Маха-бхаратой, Рамаевой, философией, астрономией, медициной, анатомией, военной наукой, ювелирным делом, зоологией, минералогией, играми, волшебством и т. п.** (*«Кави-кантха-абхарана»*, V.1).

Кшемендра творчески переработал и переосмыслил всю предшествовавшую санскритскую традицию, связанную с символическими авторами, выступающими в качестве мифологических «божественных»

мудрецов-правоведов:	Парашары Вьясы, Вальмики, Яджнавалкьи, Маркандей, Ману, Шукрачарьи, Чанакьи, Брихаспати;
грамматистов:	Панини – VI-IV вв. до н. э., Вараручи – IV в. до н. э., Ваманы – IV в. до н. э., Вачаспати – X-XI вв.;
психологов: врачей:	Патанджали – II в. до н. э., Накулы, Шалихотры – первые века н. э., Вагбхаты – XI в. н.э.;
астрономов:	Арьябхаты – V в. н. э., Варахамириры – VI в.;
буддийских мыслителей:	Нагарджуны – II в. н. э., Дхармакирти – VI-VII вв.;

теоретиков театра и
литературы:

Бхаттатауты,
Бхаттендураджи,
Анандавардханы – IX-X вв.,
Абхинавагупты – X-XI вв.;

писателей и поэтов:

Бхасы,
Калидасы – первые века н. э.,
Гунадхьи – III-VI вв.,
Ватсьяяны – III-IV вв.,
Халы – III-IV вв.,
Шудраки – IV-VIII вв.,
Баны,
Бхарави,
Бхартрихари,
Магхи,
Маюры,
Харши – VII в.,
Бхавабхути,
Харибхадры – VIII в.,
Дамодарагупты – VIII-IX в.,
Амару,
Бхаллаты,
Ратнакары,
Шивасвамина – IX в.;
Раджашекхары – X в.,
Бходжи – XI в. и др..

Это явствует из сочинений Кшемендры, посвященных в первую очередь поэтике и изобилующих цитатами из предшествующих классических сочинений.

Знакомство Кшемендры с *тантрой* и определенная дань этому учению засвидетельствованы и фактом ученичества у **Абхинавагупты** (говоря о своем учителе, Кшемендра характеризует его как автора «*Видья-вивритти*», т. е. «*Ишвара-пратьябхиджна-вивритти-вимаршینی*» – центрального философского текста кашмирского шиваизма – «*Брихат-катха-манджари*, XIX, 37), и посвящением «*Кави-кантха-абхараны*» (сочинения о воспитании поэта) тантрической богине **Мантра-Шакти**. А свое произведение «*Самая-матрика*» он шутивно называет «пособием по таинственной *мантра-тантре*» (Гл. I. 3).

Поэтому никак нельзя согласиться с разграничением Кшемараджи и Кшемендры, проводимым Сурьякантой на том основании, что первый занимался философией, а второй писал легкую поэзию (309, с. 16). И в философских произведениях (которые, как правило, подписаны именем «*Кшемараджа*»), и в художественных сочинениях (как правило, подписанных «*Кшемендра*») преобладает один и тот же подход, основанный на здравом смысле, и стиль, тяготеющий к изящной словесности.

Философские сочинения «*Спанда-сандоха*» и «*Спанда-нирная*», как отмечалось выше, подписаны именем «*Кшемендра*». Известно также, что Кшемендра пользовался и другими прозвищами, например, **Кшема-симха-ачарья**, **Вьяса-даса** и т. п..

Учитывая, наконец, то, что Кшемендра и Кшемараджа являлись учениками Абхинавагупты, творили в одно и то же время, оба считались великими *ачарьями*, т. е. нравоучителями, и были заняты одним и тем же делом, а именно, пояснением важнейших сочинений и краткими изложениями сути классических философских, религиозных, научных, поэтических трактатов, а также носили одно и то же имя, мы склоняемся к признанию их тождественности.

Хотя М. А. Штейн и П. Петерсон впоследствии отказались от первоначально высказанного убеждения в тождественности Кшемендры и Кшемараджи, историк санскритской литературы М. Кришнамачариар и позже считал ее допустимой в силу тождественности имен, взглядов, верований и совпадения некоторых фактов биографии (256, с. 171), а К. С. Пандей полагал, что при существующем объеме информации этот вопрос должен быть оставлен открытым (279, с. 147). Того же мнения придерживался и С. К. Де (223, т. 1, сс. 130 – 131).

Рисунок 1. Shiva Nataraja Museum Rietberg

Надо отметить и то, что многие свои произведения Кшемендра создавал по просьбе друзей, выполняя «социальный заказ». К нему, как признанному авторитету и духовному патриарху, обращались

- шиваитский отшельник Шурадितья по поводу составления примечаний и пояснений к «Става-чинта-мани» («**Пожелай-камню восхвалений**») Нараяны;

- брахман-шиваит Дева-дхара – с просьбой написать изложение «*Брихат-катхи*» («**Великого сказа**») **Гунадхьи**;
- Саджджананда и знаток буддизма Вирья-бхадра с просьбой изложить предания о *бодхисаттвах*, шиваит Шура по поводу написания пояснений к «*Спанда-карике*» **Васу-гупты**;
- брахманы-вишнуиты Рама-яшас и Сома-ачарья с заказом кратко в стихах пересказать «*Махабхарату*», «*Рамаяну*» и пуранические сказания об *аватарах* («нисхождениях и воцарениях») Вишну, наконец,
- неизвестные «друзья», озабоченные «общественными недугами» современного им кашмирского общества, с просьбой прописать «противоядие»...

Рисунок 2. Indira Gandhi memorial tulip garden previously model floriculture center tulip garden Srinagar Kashmir

Эти факты свидетельствуют, что, по крайней мере, для духовной элиты кашмирского общества, шиваизм, вишнуизм и буддизм не противостояли друг другу, а скорее являлись ответвлениями единого духовного наследия, хранителем которого и выступил Кшемендра.

О широком признании его художественного дарования говорит включение его стихов во многие средневековые и современные сборники образцов санскритского красноречия (*субхашита*).

Сохранился и отзыв о «*Бодхисаттва-авадана-кальпа-лате*» Кшемендры его сына **Сомендры**:

«Те храмы (вихары), которые блистали рядами картин приятных для взора, разрушены ходом времени. Но превосходная и восхитительная вихара нравственности, возведенная моим отцом из исполненных весомого значения преданий и разукрашенная пером богини знания, не погибнет даже при гибели вселенной ни от огня, ни от воды».

Эта высокая оценка, приложимая ко всему творческому наследию поэта, находит поддержку у многих современных исследователей творчества Кшемендры. Так, французский историк Ж. Ноду, говоря о разнообразии и богатстве наследия Кшемендры, называет его гением:

«Кашир – это страна, где, по выражению Билханы (санскритский поэт – 1076 – 1126 гг. – прим. авт.), даже женщины понимают санскрит, куда приходят из далекой Бенгалии, чтобы завершить образование, где жил такой разносторонний талант, если не гений, как Кшемендра» (271, с. 11).

А по мнению историка санскритской литературы Балдева Упадхьяи, в сатирах Кшемендры столько правды, достоверности, силы выражения, новизны и современности, что и сегодня они не могут не восхищать читателя (321, с.293).

Состав наследия Кшемендры-Кшемараджи

Тематика произведений, подписанных «*Кшемендра*» и «*Кшемараджа*», весьма близка, однако, позволяет заметить, что тексты Кшемендры тяготеют к «художественной литературе», а тексты Кшемараджи – к философской. Это,

разумеется, не может пролить дополнительного света на вопрос о тождестве двух имен, так как оба разряда сочинений охватывают одни и те же предметы: **тантра**, **шиваитская философия**, **стотра** (восхваления божеств), **мифология** и **поэтика** (279, с. 145 и др.). Но вместе с тем это позволяет сделать предположение о том, что, следуя господствовавшей традиции символического авторства, создатель текстов менял свои псевдонимы и прозвища сообразно тематике произведений.

Рисунок 3. Jammu and Kashmir Asia's largest tulip garden overlooking Dal Lake Srinagar

Кшемарад ХЕ "жа" комментировал:

- «Сваччханда-тантру» («Таинство свободы») (20),
- «Виджняна-бхайрава-тантру» («Таинство Обуревающего познанием [Шивы]»),
- «Нетра-тантру» («Таинство Ока-»вождя» [Шивы]»); главные тексты трех школ кашмирского шиваизма направления «трики»:
- «Шива-сутру» («Суть Благого [Шивы]»),
- «Спанда-карику» («Определения колебания») и
- «Пратьябхиджня-хридаю» («Сердце «переопознания» [Шивы]»).

- Наряду с комментариями *стотр*, посвященных Шиве:
- «*Става-чинтамани*» («**Пожелай-камень восхвалений**») Нараяны,
- «*Парамеша-стотра-авали*» («**Собрание восхвалений Всевышнего**») Утпала-девы;
и Сурье:
- «*Самба-панчашика*», «**Пятьдесят [стихов о Сурье]**» Самбы, он оставил и собственное поэтическое сочинение:
- «*Шива-стотру*» («**Восхваление Шивы**»), которая, возможно, идентична «*Бхайрава-анукарана-стотре*».
- Кроме того, он прокомментировал:
- «*Дхванья-алока-лочану*» **Абхинава-гупты**, являющуюся пояснением сочинения **Ананда-вардханы** о теории *дхвани* (см. подробнее 37, «Введение»).

Те знания, которыми мы располагаем сегодня о творчестве **Кшемендры**, позволяют следующим образом классифицировать его произведения:

Историческая хроника: «*Нрипа-авали*» или «*Раджа-авали*» (не сохранилась).

Словарь-справочник по делопроизводству: «*Лока-пракаша-коша*».

Эпические переработки:

- «*Брихат-катха-манджари*»,
- «*Бхарата-манджари*»,
- «*Рамаяна-манджари*»,
- «*Даша-аватара-чарита*»,

в которых жгто пересказано содержание «*Брихат-катхи*» **Гунадхьи**, «*Маха-бхараты*» **Вьясы**, «*Рамаяны*» **Вальмики**, буддийских *авадан* и вишнуитских *чарит*.

Поэтическая переработка «*Кадамбари*», прозаического романа **Баны** (VII в.), к сожалению, не дошла до нас.

Поэтическая переработка сочинения по кама-шастре («*Кама-сутры*» **Ватсьяны**, II в.) также не сохранилась.

Большая поэма: «*Чандра-вамши-махакавья*» («**Великая поэма о роде Чандры** – не сохранилась).

Поэмы:

- «*Амрита-таранга-кавья*» («**Поэма о волне амриты**»),
- «*Мукта-авали-кавья*» («**Поэма о жемчужном ожерелье**»),
- «*Лаваньяватика-кавья*» (не сохранились).

Драмы:

- «*Канака-джанаки-натака*» и
- «*Читра-бхарата-натака*» (не сохранились).

Стотры: «*Вьяса-аштака*» (из эпилога «*Бхарата-манджари*»), «*Даши-аватара-стутих*» («**Восхваление десяти аватар [Вишну – эпиграф к «Даши-аватара-чарите»]**») и «*Вальмики-прашанса*» («**Прославление Вальмики**» – эпиграф или эпилог к «*Рамаяна-манджари*»).

Сочинения по буддийской этике: «*Бодхисаттва-авадана-кальпа-лата*» («**Волшебная вьющаяся лоза преданий о пробуждающихся святых**»), «*Мунимата-миманса*», обсуждающее проблему *мокши* (**освобождения [души] от страданий**) (представлено несколькими стихами в антологиях – 308, сс.22, 45 – 47).

Сочинение по политике, воспитанию и поведению:

- «*Нити-кальпа-тару*».

Дидактические сочинения:

- «*Чатур-варга-санграха*»,
- «*Чару-чарья-шатака*»,
- «*Севья-севака-упадеша*».

Сатирические поэмы:

- «*Дарпа-далана*» («*Нити-падхати*»),
- «*Дешопадеша*» («**Наставления**»),
- «*Кала-виласа*»,
- «*Нарма-мала*» и
- «*Самая-матрика*».

Поэтические сочинения неизвестного рода:

- *«Авасара-сара»,*
- *«Кшемендра-пракаша»,*
- *«Дана-париджата»,*
- *«Лалита-ратна-мала»,*
- *«Павана-панчашика»,*
- *«Виная-авали»* (не сохранились).

Сочинения по поэтике и метрике:

- *«Аучитья-вичара-чарча»* («Рассмотрение суждений о связности»),
- *«Кави-кантха-абхарана»* («Ожерелье певца»),
- *«Сувритта-тилака»* («Отличительный признак благозвучных размеров») и
- *«Кави-карника»* (не сохранилась).

Сочинения по грамматике, медицине, кулинарии, астрологии, музыке (подробнее см. 272).

Время жизни поэта

Кшемараджа творил, считает К. С. Пандей с 1015 г. (279, с. 144). Годы литературной активности Кшемендры также приходятся на период с 1015 по 1066 гг. (166, с. 283).

Из того факта, что «*Брихат-катха-манджари*» была завершена в 1037 г., «*Самая-матрика*» – в 1050 г., «*Бодхисаттва-авадана-кальпа-лата*» – в 1052 г., а «*Даша-аватара-чарита*» – в 1066, явствует, что Кшемендра жил в промежутке между 990 и 1070 гг. и творил в царствование **Ананты** (1028-1063) и его сына **Калаши** (1063-1089), происходивших из соседней Кашмиру области **Лохары**. Так как литературная деятельность Абхинавагупты лежит в промежутке 990 – 1020 гг., следовательно, время жизни Кшемендры можно с большой долей вероятности поместить в пределах 995 – 1070 гг. (166, с. 283; 308, с. 1 – 2; 309, с. 7).

Историко-культурная среда

Как сердце, глубоко в Гималаях схоронилась небольшая живописная долина, утопающая в шафрановых полях, с самых древнейших времен и до позднего средневековья славившаяся на весь мир как «пристанище мудрецов, ученых, писателей и зодчих». Название ее – **Кашмир** – восходит к санскритскому сложному слову «*каш-мира*», которое можно перевести как «**море света**». По преданию, содержащемуся в кашмирском сочинении «*Ниламата-пуране*», «Кашмир» – это первозданное море, из которого возник мир и все боги.

Любовь к своему краю и гордость его просвещенностью присущи многим великим кашмирцам, начиная с санскритских поэтов, таких как **Билхана**, **Кшемendra**, **Калхана**, поэтов *кашмири* (один из новоиндийских языков) – **Лаллешвари**, **Хабба Хатун**, **Арнималь**, **Пракаш Рама**, **Пармананда**, **Г. А. Махджур**, **А. А. Азад** – вплоть до таких политических деятелей, как **Неру**. Кашмир, по словам **Дж. Неру**, в большей мере, чем любой другой штат Индии, являлся лабораторией культуры: буддийской, индусской и мусульманской.

Еще на заре новой эры Кашмир становится прибежищем **буддистов-сарва-стивадинов**; здесь они проводят с одобрения царя **Канишки** (есть версия, что он был кашмирским царем), одного из выдающихся правителей **Кушанской империи** (охватывавшей во II в. н. э. значительную часть Северной Индии,

Афганистана и Средней Азии), четвертый буддийский собор. В Кашмире проживали – постоянно или временно – такие столпы буддизма, как **Нагарджуна**, **Ашва-гхоша**, **Васу-бандху**, **Шанта-ракшита**...

Кшемендра упоминает как имя Нагарджуны (основателя школы *мадхья-мика*), так и имена **Дхарма-кирти** и **Дигнаги** (виднейших представителей школы *йогачара* или *виджняна-вада*).

Взгляды философов этих двух важнейших школ северного буддизма *махаяны* (**Великого пути**), отмеченные стремлением не к личному спасению (как в южном буддизме *хинаяны* – **Низкого** или **Заброшенного пути**), а к всеобщему спасению от страданий всего живого, наложили большой отпечаток на развитие философской мысли Кашмира вплоть до введения ислама в XIV–XV вв.

Именно из Кашмира шло распространение буддийских сочинений мула-сарвастивадинов и тантрического буддизма в Тибет, Хотан, Турфан, Центральную Азию, Китай и Японию.

Помимо буддийской философии, тантризма, систем дуалистического и монистического шиваизма здесь был распространен *бхагаватизм панча-ратры* (вишнуитское философское течение) и *джайнизм*.

Наивысшего развития в Кашмире достигла *санскритская поэтика*: были подробно разработаны все учения, конспективно намеченные в «*Бхаратанатья-шастре*» (театрально-эстетическом трактате IV – V вв.) о:

- поэтических украшениях (*аланкарах*),
- поэтических стилях (*рити*),
- эстетических переживаниях и впечатлениях (*бхава и раса*),
- намеке или скрытом смысле (*дхвани*),
- поэтической игре слов (*вакрокти*) и
- художественной сочетаемости или уместности (*аучитья*).

Наряду с ведийской в Кашмире благодатно развивалась самобытная историческая традиция, санскритская лексикография, грамматика, медицина, математика, астрономия и другие направления науки (подробнее см. 170).

Это делало Кашмир притягательным для любителей мудрости многих и многих стран. Сюда тянулись паломники из Тибета и Китая, с востока и юга Индии, из Персии и Средней Азии. Достаточно сослаться на авторитет великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста **Бируни**, посетившего Каш-

мир в начале XI в. и отозвавшегося о нем в своей книге «Индия» как о важнейшем средоточии санскритской учености и образования.

О тесных связях Кашмира с Хотаном свидетельствуют многочисленные документы, среди которых есть и такие, как книги на санскрите с прямыми указаниями на Кашмир как источник распространения буддийской *дхармы* (учения), санскритско-хотанский разговорник, путеводитель из Хотана в Кашмир и др. (61, с.32).

О связях Кашмира с Китаем и Тибетом говорят многочисленные переводы на тибетский и китайский языки санскритских буддийских сочинений *мула-сарвасти-вадинов*, созданных в Кашмире, и записки китайских паломников.

О связях с Индией, например, с Бенгалией (Гауда), свидетельствуют и произведения самого Кшемендры, в которых, например, описываются многочисленные учащиеся из страны Гауды, которые наводняли Кашмир, стремясь получить в тамошних училищах (*видья-питха*) «высшее», заверщенное образование («*Дешонадеша*», гл. VI). Учащихся должно было быть и впрямь много, если их поведение стало «притчей во языцех» и нашло достойное отражение в сатирических памфлетах Кшемендры, бичевавших наиболее вопиющие пороки тогдашнего «высшего света» Кашмира.

Рисунок 4. Kashmir Tour in Dehradun, Indira Nagar

Вообще Индия в этот период еще не утратила свой статус великой державы. Эта колыбель мировой цивилизации, несмотря на потрясения, связанные с **Великим переселением народов** и калейдоскопической сменой государств и империй, на всем протяжении средневековья оставалась могущественной и богатой державой, господствовавшей на рынках сопредельных стран. Вплоть до эпохи Великих географических открытий и даже позже Индия отнюдь не считалась отсталой страной. Хотя Ф. Энгельс называет медленный процесс внедрения торговых компаний португальцев, голландцев, англичан, французов с 1500 по 1800 гг. завоеванием, он, тем не менее, отмечает, что это «завоевание» «имело целью импорт из Индии, об экспорте туда никто не помышлял».

Кашмир тех времен часто именуют страной ученых, поэтов, ваятелей и зодчих: вся долина была украшена многочисленными храмами, дворцами, па-

мятниками, относившимися как к шиваитской, так и к ряду других традиций – вишнуитской, буддийской, джайнской, греко-бактрийской (позже – и персидской). Но нередко в искусстве находил воплощение ведийский образ единого многоликого «божества».

Так, в храме **Мартанда** (букв. «Мертвое яйцо», Птица, Сурья – имя последнего, восьмого *адитьи*, брошенного матерью), построенном царем Лалита-адитьей в честь Нового Месяца, имеется трехглавое изваяние, олицетворяющее молодой, полный и старый месяц в образах Брахмы-творца, Вишну-сохранителя и Рудры-разрушителя «подлунного» мира.

В раннем средневековье в долине процветало множество городов, расположенных по берегам струившихся среди шафрановых полей рек, из которых наиболее важная – Витаста-Джелам, приток Инда. Основание некоторых из них, как, например, Шринагары (совр. Сринагар), относится хронистами к временам великого маурийского правителя Ашоки (около 272 – около 232 до н. э.).

Название городов красноречиво говорят об астральных верованиях их бывших создателей:

- **Шринагара** – город Шри («Славы», олицетворявшей любовь, красоту, богатство – см. примеч. 1 и 2 к «Сотке чарующих начал»);
- **Парихаса-пура** – букв. «Оплот насмешек», город радости и веселья, посвященный Шиве, хохочущему на Кайласе и олицетворяющему в этом случае молодой Месяц (старая столица);
- **Сурья-пура** – город полного Месяца («сурья» обычно переводят «солнце», но в древности господствовала лунная астрология, и «солнечное поколение», *Сурья-ваниша*, скорее всего, означало вереницу фаз спадающей Луны, а Сурья – полную Луну – см. 100, с.121);
- **Шанкара-пура** – букв. «Оплот Снотвора», город Шивы Успокоителя (вероятно, олицетворение новолуния);
- **Пратапа-пура** – букв. «Оплот Протопки» (олицетворение светлых фаз Луны, т. к. Тапасах и Тапанах означают как Чандру, так и Сурью);
- **Шура-пура** – букв. «Оплот Воина-храбреца», город Полного Месяца (Шура = Сурья);
- **Сурешвара-пура** – город Господа *суров* или *дэвов* (светлых фаз луны);
- **Виджашвара-пура** – город Ишвары (Господа) и Виджайи (Победы), т. е. город Шивы («Благого», Месяца) и Дурги («Далекошагающей», Ночи межмесячья);
- **Рама-пура** – город Рама-чандры («Красавца» или «Белого» Месяца);
- **Хиранья-пура** – Золотой город;
- **Падма-пура** – город Падмы («Кувшинки»), предстающей в мифах как Лакшми, супруга Вишну и мать Брахмы) и др.

Кшемендра в словаре «*Лока-пракаша-коша*» и другие кашмирские авторы сообщают о большой плотности населения долины (о ста тысячах поселков!), о существовании сложно разветвленной сети чиновнических служб, надзиравших за плотинами и переправами, дорогами и полями, горными укреплениями и таможнями, крупными рынками и складами, городским и сельским населением, иностранцами, путешественниками, а также преступниками, блудницами, больными, умирающими.

Видимо, не случайно **Х. Гетц** называет Кашмир горнилом индийской цивилизации, оазисом культуры, чудом, сохранившимся за гималайскими вершинами в то время, когда северная Индия уже была поглощена волной пожаров и крови: *«Здесь восхитительное поле для научных исследований, которое, возможно, все еще таит ключи от самых темных и самых важных периодов, когда индийская цивилизация находилась в «плавильной печи». Это – сокровищница, в которой могут ждать своего открытия многие шедевры индийской старины»* (232, с.7).

В Кашмире сохранилась красноречивая надпись одного из императоров династии Великих Моголов, гласящая: *«Если рай есть, то он здесь и только здесь!»* «Рай и колыбель человечества» помещались в Кашмире немецким филологом **И. К. Аделунгом** (1732-1806), индийским историком **А. Ч. Дасом**, автором труда *«Ригведийская Индия»* (219). А некоторые кашмирские историки пытаются даже связать **дарадов**, древних обитателей Кашмира, с **драви-**

дами – создателями великой цивилизации древности на реке Инд (3 тысячи лет до н. э.)...

Сфера политического и культурного влияния Кашмира в XI веке предстает значительно суженной по отношению к предыдущим векам (в VIII веке при **Лалитадитье Муктапиде** – 724-760 гг. – кашмирская империя являлась наиболее могущественной в северной Индии со времен **Гуптов** – IV-V века – и **Харши** – VII век), когда она простиралась на значительную часть Северной Индии.

К этому времени в подчинении Кашмиру-Лохаре – и то формальном – осталось только несколько прилежавших княжеств:

- **Дарадаеша** (страна *дарадов* – на севере от Кашмира),
- **Ураша** (современная Хазара – на западе),
- **Таксила** и
- **Симхапура** (на юго-западе),
- **Парнотса** (современный Пунч) и
- **Раджапури** (на юге),
- **Каштхавата**,
- **Джаландхара**,
- **Тригарта** (современная Кангра) и
- **Чампа** (на юго-востоке) и
- **Бхаутадаеша** (страна *бхутов*, часть Тибета – на востоке).

На *дарбаре* (торжественном приеме), устроенном в Кашмире в 1087-1088 гг. после успешного похода **Маллы**, отца будущих кашмирских царей **Уччалы** и **Суссалы**, в Урашу, помимо князей из вышеназванных земель присутствовал и правитель **Дургары** (современный Джамму).

Кашмир отражает тюркское вторжение. Однако начинается медленный процесс проникновения идеологии ислама, о чем свидетельствуют сатирические стихи в «*Лока-пракаша-коше*», направленные против брахманов, обращенных в магометанство, как – косвенно – и патриотические нотки в «Пляске искусств» и других произведениях Кшемендры, отмеченных публицистическим пафосом.

В XI веке

Военные успехи в Северной Индии **Махмуда Газневи** (970 – 1030 гг.), который дважды неудачно пытался завоевать долину в 1015 и 1021 гг., вынудили некоторых из вождей горных племен подчиниться ему, и в пограничных с Кашмиром районах для обращенных были построены мечети.

Хотя нападения войск Махмуда Газневи были отбиты, блокада Кашмира повлекла свертывание торговли с соседями, долина переполнилась беженцами, а на плечи местных крестьян легло целиком все бремя содержания армии царских чиновников, брахманов, ученых, деятелей искусств, воинов. Приобрела широкое распространение практика принудительных работ, поборам несть числа, возросла роль закладов и ростовщичества; крестьяне стонут и ропщут от произвола налоговых и судейских исправников, светских и духовных феодалов.

В «*Раджа-тарангини*» есть указание на то, что кашмирскими брахманами Лохары, правившие в это время в Кашмире, воспринимались враждебно. Враждебность эта усиливалась еще и тем, что Лохары помогли укрыться в Кашмире бежавшим из Кабула принцам династии Шахи, спасавшимся от вторгшихся мусульман. Брахманы и знать нередко поднимали восстания против правителей, но Лохары, породнившиеся с Шахи, несмотря на междуусобицы, прочно удерживали власть в долине.

Мир классической древности казался распадающимся, приведенным на край гибели, вступившим в век полного торжества Зла (*Кали-югуууу*).

Боль и отчаяние тружеников, смятение просвещенных ворвались в поэзию Кшемендры, наполнив ее социальным звучанием – живым дуновением суровой действительности.

Глава 2. ДУМЫ О ПОДЛИННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

«Для того чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир, среди которого он живет. Об этом учили во все времена самые мудрые и добрые люди всех народов. Учения эти все в самом главном сходятся между собою, сходятся и с тем, что говорят каждому человеку его разум и совесть».

Лев Толстой «Путь жизни» (180, т. 45, с.13).

За последние 200 лет проделана огромная работа по изучению духовного наследия народов Индии на санскрите. Однако остается значительная часть источников по истории этики, эстетики, социологии, психологии, логике, диалектике и другим направлениям философии, требующая изучения и введения в научный оборот или нового прочтения.

Ведийский микро-макрокосм

Важной особенностью учения Кшемендры является то, что оно прочно покоится на богатейшей **мифологической традиции**, вне которой оно не может быть правильно осмыслено. Афоризмы каждого сочинения поэта пестрят реминисценциями из эпоса и мифологии, вплоть до того, что в *«Чару-чарья-шатаке»* каждый стих содержит одно-два мифологических имени – а то и более. Это еще одно обстоятельство, которое

вызывает необходимость более пристального рассмотрения предыдущей литературы, на которую опирался Кшемендра, прежде чем мы перейдем к краткому анализу его собственных дидактических сочинений.

Наиболее древними из санскритских книг считаются четыре *веды* – *Атхарва*, *Риг*, *Сама* и *Яджур* – с примыкающими натурфилософскими и психофизиологическими комментариями («*брахманами*», толкующими астрономический и обрядовый смысл, и «*упанишадами*», изъясняющими сокровенный духовный смысл ведийских *мантр* («*стражей мнения*», т. е. песенных изречений, направляющих мысли к высшей гармонии – подробнее см. 314, где делается попытка классификации ведийских лунно-календарных обрядовых речений).

Для составителей правовых учебников (*дхарма-шастр*) *веда* изначально едина. Это – *Шабда-Брахма* – **Небесное Слово** или **Брахма** (т. е. небесный творец), **явленный в слове**. Веда – **творение нечеловеческого разума** (*анаурушея*). Она вечна и неразрушима. Предание утверждает,

что небесные мудрецы (*риши* – вероятно, небесные светила) восприняли в небе благодаря ясновиденью и сосредоточенности (*йог-шакти*) волны неслышимого звука, облекли его в Слово (*Шрути* – «Слово», «Веда») и распространили по свету во благо мира.

Яска, автор «*Нирукты*», труда по ведийской этимологии (VII в. до н. э.), уверен, что в случае обрыва в передаче текстов *Веды* знание будет восстановлено людьми, наделенными проницательностью.

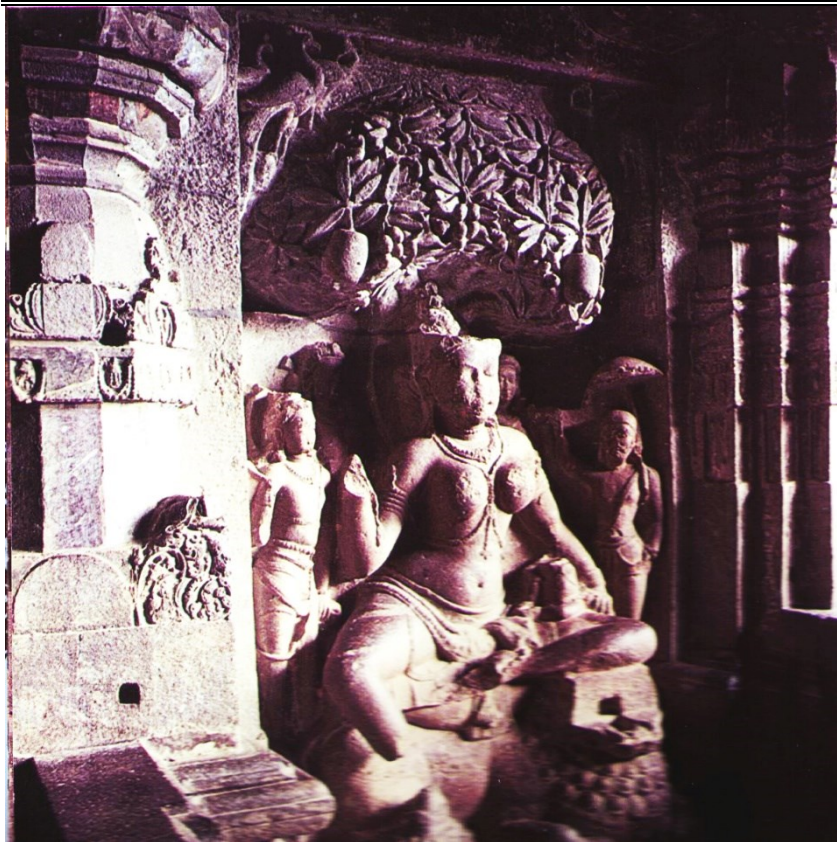
На наш взгляд, из всего этого можно сделать только один имеющий смысл вывод, что знания, кодифицированные в ведийских текстах, были получены путем *научного наблюдения* (см. 148).

В современном виде собрание ведийских сочинений является одним из самых величественных и совершенных в «космическом» жанре. В ведийской «небесной драме» действуют сонмы восходящих, заходящих и кульминирующих светил, возвышенно беседующих и восславляющих друг друга, вступающих в «соединения» и «противостояния», «сочетающихся браком» и «сражающихся»...

Веда с пояснениями – это, собственно, не одно, а несколько тысяч произведений по разным отраслям знания, распадающихся на 18 главных и 64 второстепенных предмета (см. примеч. 46 к «**Попранию гордыни**» и 116 к «**Пляске искусств**»), которые, однако, связаны единой философской концепцией и сверхзадачей. К сожалению, контекстуально-организуемая роль *джьётиша-шастры (науки о светилах)* до сих пор не была в полной мере учтена, и древние санскритские тексты продолжают трактоваться как конгломерат случайно и в разное время возникших сочинений разной направленности.

Рисунок 5. Bahu Fort And Temple

Здесь уместно заметить, что после крушения в VIII в. **Персидского царства**, которое было подлинным культурным мостом между **античной Россией** и **Индией**, а в XV в. – **Византии**, связи между нашими цивилизациями практически прекратились на несколько веков: «хождение» **Афанасия Никитина** одно из редчайших исключений, скорее подтверждающее это правило. Этот более чем тысячелетний обрыв отношений, произошедший в результате нескольких волн переселений народов, «захлестнувших» древний мир и навеки погребший «мост суши», соединявший север и юг индоевропейского ареала, привел к забвению самих основ древней *«глобальной» индоевропейской цивилизации*, не говоря уже о понимании отдельных реалий прошлого ставших далекими соседней.

Сегодня путь к глобальной цивилизации XXI века пролег не только через дальнейшее совершенствование электронных средств информации, компьютеризацию, синергетику, новую социологию культуры, экологическую этику и глобальное образование (93), но и не в меньшей степени через кропотливую дешифровку **астрономического и культурологического метакода** древней индоевропейской цивилизации, ее уникального мифолого-метафорического языка и реконструкцию ее духовной матрицы.

Как пишет К. Кедров, «труды культурологов XX века открыли космогоничность всякой древней мифологии...»; «звездная кристаллическая решетка, или, правильнее сказать, матрица, отпечатана в глубине древнейших сюжетов...»; «композиция звездного неба, его пространственно-временной строй, чередование планет, звезд и созвездий, конечно, оказали весьма ощутимое влияние на весь художественный строй древнего фольклора, а через фольклор на всю мировую литературу»

(126, сс. 43, 44, 47).

Трудность правильного прочтения религиозно-философских (психологических) и мифолого-астрономических метафор заключается в том, что эта «матрица» носила для своих современников строго конкретный, хотя и глобально-космический, характер. Для ее успешной дешифровки необходимо привлечение палеоастрономических, астрономико-археологических, мифологических, астрономико-фольклорных и астрономико-литературоведческих штудий, опирающихся на историко-культурную, историко-философскую и историко-лингвистическую компаративистику.

Другими словами, необходимо органичное слияние истории астрономии и естествознания в целом с историей языка, литературы и философии. Это – первое и главное условие верного вхождения в родительский «дом» древней цивилизации, из которого мы временно бежали, захватив только самое необходимое. Теперь становится все более ясно, что построить подлинно цивилизованное глобальное содружество народов с тем «утлым» (как это ни скорбно признавать) наследством, которое мы вынесли из прошлого, разрушавшегося в суровых катаклизмах, можно только в декларациях – но не на деле!

Звездное небо с древнейших времен, с самого появления человека, но особенно после изобретения **календаря** (о его существовании уже в палеолите 40 – 15 тыс. лет тому назад говорят археологические находки последних лет), **точной хронологии** (в III-II тыс. до н.э. – 149, с. 10-16) и **астрономии** (I тыс. до н.э.) неодолимо притягивает к себе внимание человека.

Не случайно творчество Кшемендры развивается вокруг *ведийской астрально-календарной мифологии*.

Сатирические и дидактические произведения Кшемендры, хотя не относятся к разряду «священных», т. е. астрономико-психологических «мифопоэм», до такой степени насыщены образами из мифологии (с которой он обращается столь же насмешливо, сколь и виртуозно), что содержание высказываний и характер иронии останется совершенно непонятен читателю, если он недостаточно знаком с богатейшей санскритской мифологией.

Предлагаемое в данном исследовании прочтение астрономического подтекста, разумеется, в большой степени гипотетично. Однако на этом этапе исследований оно не может быть иным, хотя бы в силу амбивалентности, присущей древним мифологемам.

Поэтому везде, где возможно, мы сознательно стремились показать многозначность подтекста, ибо она – не модернизация, а живая сущность санскрита! Его *модус вивенди!*

Стремление постичь дух древней цивилизации вне ясного понимания этой особенности ее языка и мышления – не просто невозможно, но еще чревато и одной опасностью – а именно – разрушением нашего удивительно тонкого духовного наследия, нашей подлинной истории, наших культурных «корней», что, несомненно, лишает нас возможности адекватного прочтения памятников древней литературы, а жизнь – правильной человеческой перспективы.

Очень осторожно мы обращались к сопоставлениям индийского астро-литературоведческого материала с отечественной астро-фольклористической традицией. Хотя нет сомнений в родстве этих двух близких ответвлений индоевропейской культуры, тем не менее, общность часто перекрывается множеством культурологических отличий и разностью уровней их научного и художественного осмысления. Устойчивость фольклорных ситуаций, якобы опирающаяся на *«устойчивость подвижного рисунка звездного неба, где каждый год перед глазами разных народов проигрываются одни и те же события»* (126, с. 39), разумеется, обманчива. Древняя наблюдательная астрономия и концептуально, и функционально достаточно сложна и отлична от современной.

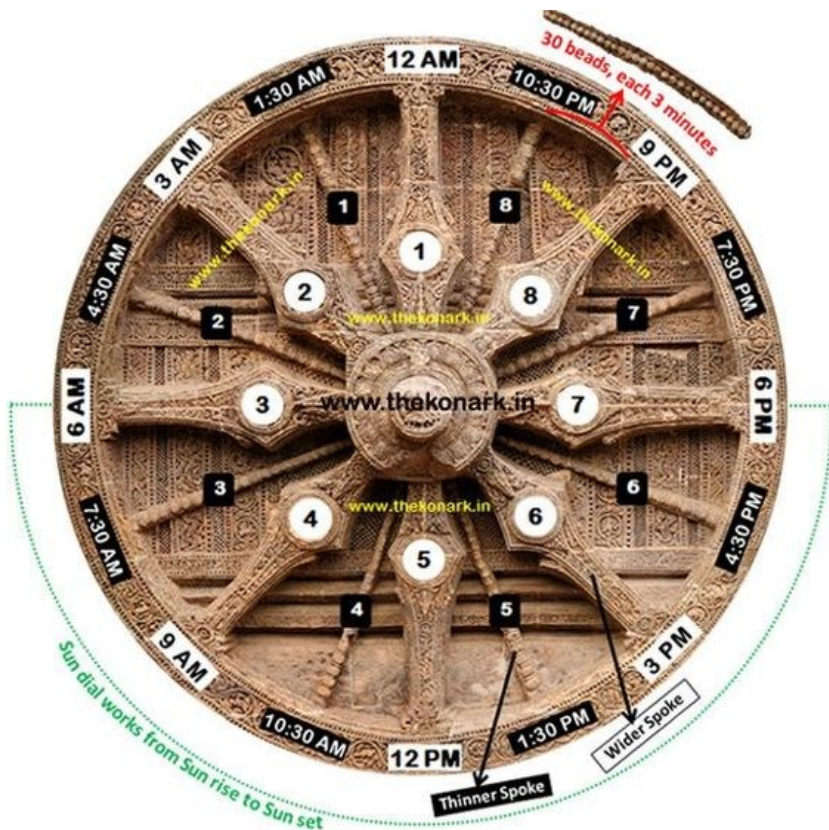

Рисунок 6. Одно из 12 колес Храма Сурьи в Конарке, Индия

Отдавая себе отчет в объемности поставленной задачи, мы пытаемся, прежде всего, проторить путь новому направлению в санскритологических штудиях, следуя в меру своих сил тому интегрированному подходу, который отражен в последних работах, касающихся изучения *древней культуры* (61, Предисловие; 86, гл. VIII; 96; 122; 138; 153; 182; 183; 187; 203; 230; 231), *мифологии* (145; 152; 164), *философии* (120; 191) и *литературы* (126; 167; 173).

Принципы ведийской этики

Вопросы нравственности, веры и права искусно вплетены в ткань научных и мифологических сочинений и занимают видное, если не ведущее, место в творчестве санскритских певцов, пророков, учителей, святых и мудрецов. Множество более или менее пространных рассуждений – а порой и целые сочинения этого рода – включено в ведийские и тантрические произведения, буддийские, вишнуитские и джайнские *агамы* (священные писания).

Дхарма-шастры (стихотворные нравоучительные произведения в отличие от прозаических *дхарма-сутр*), исчисляемые многими десятками, подробно объясняют значение *четырёх человеческих потребностей*.

Среди наиболее известных произведений этого рода – сочинения, приписываемые ведийским божествам, олицетворениям фаз Месяца и планет, таким как **Ману, Атри, Вишну, Харита, Яджнавалкья, Ушанас (Шукрачарья-Венера), Ангирас, Яма, Апастамба, Самварта, Катьяяна, Брихаспати (Юпитер), Парашара, Вьяса, Шанкха, Ликхита, Дакша, Гаутама, Шататапа, Васиштха** (см. «Комментарии»).

Ведийское учение об обществе и человеке подробно излагается в *«смирти»* [«памяти», «памятках»] – обширном собрании *дхарма-шастр* (своеобразных стихотворных конституций, сборников законов, правил, установлений и советов на все случаи жизни), примыкающем к *«ирути»* [«Слову»], разделу *вед*, состоящему из *санхит, брахман, араньяк и упанишад*.

Кроме того, уже опубликованы значительные тексты **Маркандей**, **Лаунгакши Баудхаяны**, **Лагхвашвалаяны**, **Капилы**, **Бадхулы**, **Вишвамитры**, **Шандильи**, **Канвы** и **Бхарадваджи**.

П. В. Кане в «Истории дхармашастры» (243) называет еще несколько десятков имен, анализ которых не оставляет ни малейшего сомнения в их астрономико-календарном происхождении: **Агастья, Атрея, Бабхру, Вайджавая, Вайкханаса, Вайшванара, Вамадева, Варахи, Вишвешвара, Вьягхрапада, Гавея, Галава, Гарга, Джабала, Джамадагни, Индрадатта, Ишана, Каваса, Канада, Капинджала, Каршнаджина, Крату, Лалла, Ломаша, Маричи, Нарада, Пайтхинаси, Прахлада, Пулаха, Ритупарна, Ришьяшринга, Санаткумара, Санкхьяяна, Саптарши, Сатьяврата, Сканда, Сома, Суманту, Упакашьяпа, Хираньякеши, Чандра, Чхагалья, Чьявана, Шакала, Шакатаяна, Шантану, Шанмукха, Шатьяпана, Шаунака, Шунахпучча, и др.)**

Таким образом, сам собою напрашивается вывод о том, что нравственные установки в древней системе образования и просвещения, программированных в русле астрономико-календарной мифологии, выражались и освящались через законы вечного календаря, в то время как эти последние одухотворялись человеческими нравственными чувствами и «обожествлялись».

Хотя какая-то часть сочинений еще не найдена, учение *дхармашастр* о нравственности представляется достаточно ясным и определенным. Сочинения разнятся частностями и примерами, в главном же они настолько близки, что порой не только отдельные стихи и положения, но и целые главы переходят из одного в другое.

Эта особенность, как известно, присуща и сотне «*евангелиев*» – «**возвещений о благе**» (греч.), из которых церковью признаны лучшими (каноническими) тоже только четыре.

Стараясь всесторонне осветить жизнь человека со всеми ее *личными* (животными, биологическими), *общественными* (семейными, государственными, военными, производственными) и *духовными* (нравственными) потребностями, древнеиндийские законодатели сосредоточивают свои усилия на трех соподчиненных предметах:

- **проповедь добронравного поведения,**
- **описание суда над преступниками и**
- **покаяния грешников.**

Описание добронравного поведения – это образец, на который следует равняться молодежи, нравственный идеал;

описание преступлений и наказаний – это не регламент судопроизводства, как иногда полагают (158), а просто предостережение, правовое образование; ну, и

описание покаяний, раскаяния в «преступлениях мысли и чувства» – указание пути, как предотвращать преступления, действенная профилактика преступлений. Без этой нравственно-духовной стороны работа над собой, самосовершенствование остаются незавершенными.

Древние мудрецы прекрасно понимали, что отрыв права от обычаев (этикета), с одной стороны, и от «религиозного» покаяния, очищения совести (этики) – с другой – напрочь лишает «древо» права как корней, так и цветов. В таком качестве оно не может давать здоровых полноценных плодов.

Убийство, грабеж, прелюбодеяние, пьянство, обжорство, ложь – это не только нарушение добропорядочного поведения и обычаев, это и *прямые проявления страстей*: гнева, жадности, похоти, жажды, голода, смущения ума или неведения.

Насаждаемые в юности правила гигиены, добронравия и правопорядка, как и правила благочестия и покаяния всю жизнь направляли человека, твердо их усвоившего, на путь достижения телесного, умственного и духовного совершенства.

Еще одним достоинством древнеиндийской мудрости является *историко-социальный подход* к нравовучению. Помимо выделения

четырёх сторон жизни (*дхарма, кама, артха* и *мокиша* – в чем чувствуется связь с очками игральной кости, неделями, временами года и сторонами суток – о символике числа «4» в древнеиндийской философии см. 204),

четырёх родов людей (*брахман*, великодушный, сангвиник; *киштрий*, властный, холерик; *вайшья*, предприимчивый, трудолюбивый, флегматик и *шудра*, печальный, меланхолик),

четырёх возрастов (юный, средний, пожилой и старческий) и

четырёх путей сосредоточения (*бхакти-йога* – соединение с божеством через его «почитание» и «ублажение»; *карма-йога* – через богослужение и исполнение обрядов; *джнана-йога* – через богопознание и *раджа-йога* – через самопознание и самообладание).

Законодатели соотнесли свои учения с **четырьмя югами** («упряжками», «веками»):

крита-юга – «складная», совершенная, искусно составленная «упряжка» или «четверка» (также именуемая *сатья-югой* – веком света, истины и сути);

трета – «тройка» (соответствует трем очкам игральной кости и колове на трех ногах);

двапара – «двойка или пара» (два очка, две ноги);

кали – «осколок» (одно очко, одна нога).

Распределение нравовучений по *югам* в порядке убывания света и добродетели указывает на осознание **неоднозначности (амбивалентно-**

сти) и контекстуальной обусловленности нравственных предписаний, их подчиненности обстоятельствам и естественному течению времени (исходно – смене четвертей Луны, временам года).

Этот подход в какой-то мере отражен и у Гесиода в «Трудах и днях», VIII-VII века до н. э.; и в общих, месячных и праздничных «Минеях», богослужебных, христианских книгах, в которых суточные песнопения в честь богородицы и святых разделены помесечно, что и означает греч. «минья»; и в «Великих Четьях-миньях» Макария, XVI век, представляющих собой помесечно распределенный свод житий православных святых; как и позже в основополагающих нравоучительных трудах Л. Н. Толстого, – «Календарь с пословицами на 1887 г.», «Мысли мудрых людей на каждый день» (1903 г.), «Круг чтения» (1906-1908 г.), «На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях» (1909 – 1910) – в которых мысли разных веков и народов о добре, истине, жизни разнесены по дням месяца, неделям или двенадцати месяцам.

Дхармашастры, составившиеся на протяжении I тыс. до н. э. и I тыс. н. э., отражают, по-видимому, очень древнюю традицию. Имена некоторых условных составителей указывают на ведийские, т. е. праиндоевропейские, может быть, и еще более древние времена афразийского и индоевропейского языкового единства. В свете мифологии предположение известного индолога **В. Джонса** о тождественности имен сына Брахмы-творца **Ману** и сына Юпитера **Миноса**, которые оба были первыми законодателями, один – в Индии, другой – в Греции, не представляется невероятным. То же может быть сказано относительно другой пары имен **Гаутама** – **Адам**. Если Адам – первый человек рая, то Гаутама – законодатель первого из индийских веков *сатья* или *крита юги* (Века света и счастья, соотносимого с Золотым веком греков).

Как бы то ни было, традиция приписывает глубочайшую древность, скорее даже вечность, этим мудрецам и их сочинениям. Их слава вызвала в свою очередь огромное количество подражаний, песенных обработок на санскрите и новых индийских языках, породила грандиозную традицию создания популярных учебников поведения и государственного права, излагающих суть «*смрити*» в сжатой форме.

Нити-шастра

Составление подобных учебников поддерживают многие влиятельные правители, и с VI – VIII веков они занимают прочное место в санскритской литературе.

Чаще всего они имеют вид собрания стихов, мудрых изречений, пословиц и поговорок, именуемого «*шатака*» («**сотка**»).

Стихи в *шатаке* могут не иметь внутренней связи, объединяясь только предметом, которым является высшее благо человеческой жизни.

Оно достижимо при удовлетворении четырех потребностей человека (***пуруша-артха*** – **человеческих «радений»**):

1. **любви** (*кама, шрингара*),
2. «**лада**» (*артха* – «раденье, раченье», порядок в доме, в хозяйстве, забота о богатстве),

3. «**державы**» (*дхарма* – «одр, поддержка», «держава», устойчивого личного и общественного нравственно-физического благополучия) и
4. «**освобождения**» (*мокша, мукти* – «возможность» свободного ухода [например, жены или раба – 297, с. 8], свобода духа, «спасение души», смерть по желанию).

Некоторые поэты прославились, высокохудожественно осветив какой-нибудь отдельный вопрос жизни и учения *дхармашастр*.

Маюра и **Бана** оставили по «*шатаке*» в честь Сурьи (Солнца) и Чанди (супруги Шивы) соответственно. **Амару** известен «*шатакой*» своего имени, посвященной любви.

Другие поэты уделяли каждой из сторон жизни по целой «*шатаке*» или даже по несколько «*шатак*»:

Бхартри-хари создал «*Шатака-траям*» («Тройню со-ток» о любви, поведении и бесстрастии), **Чанакья** – «*Чанакья-сара-санграха-тришати*» («Триста стихов из книг **Чанакьи**»), **Камараджа Дикшита** – «*Шрингара-шатака-тришати*» («Триста стихов о любви»), **Джаганнатха** – «*Бха-*

мини-виласа» («Пляс Бхамини»). По три *«шатаки»* оставили **Джанардана Госвамин и Джанададева**.

Нилакантха Дикшита создал пять *«шатак»*.

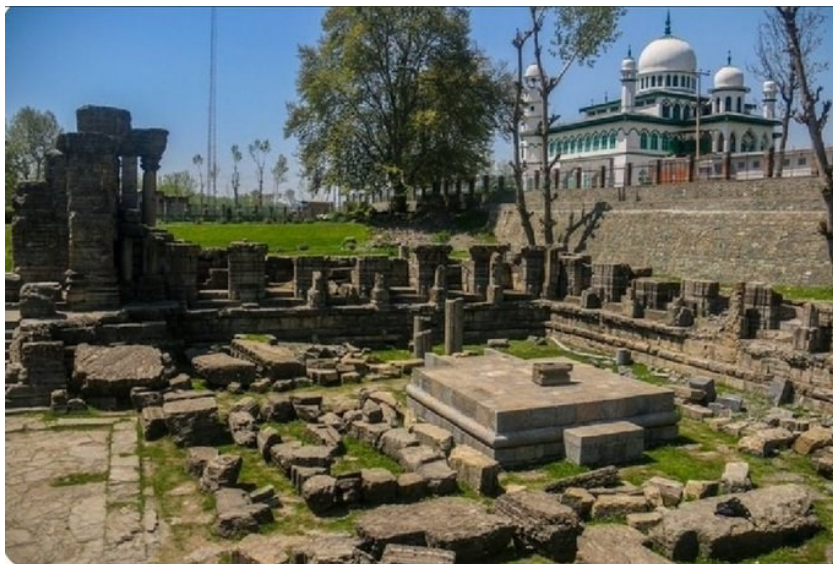
Существует немало попыток сжато, в одной *«шатаке»*, осветить две, три либо четыре стороны жизни.

Сюда относятся *«шатака» Бхаллаты*, *«Нити-шатака» («Сотка о поведении»)* Амару Веда-Вьясы, *«Шатака Чанакьи»*, *«Чару-чарья-шатака» Бходжи* и того же названия *«шатака» Кшемендры*. Мы переводим это название как *«Сотка чарующих начал [нравственности]»*, но можно перевести и *«Сотка добродетелей (прекрасных нравоучений, поучений, правил, обычаев)»*. **Л. Стернбак** предлагал *«Прекрасная жизнь»* (308, с.7), что вполне приемлемо, как, впрочем, и *«Чарующее (прекрасное или добронравное) поведение»* или просто *«Добронравие»*.

Кшемендра, верный свему подходу, не позволяет себе замкнуться в одном направлении, а ищет согласия и прими-

рения всех толков и вер, религиозной мудрости и светской науки.

Нельзя не отметить и то, что в раннем средневековье какая-то часть авторов отходила от узкоконфессиональной ориентации. Если некоторые произведения по-прежнему излагали этику со строго конфессиональных позиций, как, например,

«Шата-шлоки» («Стославие») Шанкары – с позиций веданты,

«Бодхи-чарья-аватара» («Протор мудрого поведения») Шантидевы – с позиций буддизма,

«Йога-шастра» («Наука сосредоточения») Хемачандры и произведения

Амита Гати «Субхашита-ратна-самдоха» («Куча самоцветных изречений») и «Дхарма-парикша» («Испытание одра [основания] нравственности») – с позиций джайнизма крайне аскетического направления (Амита Гати не допускает на небеса даже ведийских богов, так как они, по его

мнению, вельми охочи до вина и женщин и привержены чувственному миру!); то другие популярные учебники этики и обычного права («карма-випаки» – «воздаяние за деяния», «дхарма-нибандхи» – «сборники нравоучений») порой избегают всякой религиозной полемики и ограничиваются практическими советами и рекомендациями.

Так, например, «Смрити-кальпа-тару» («Пожелай-дерево «памяток») **Лакшмидхары** изложило вопросы гражданского и уголовного права для министра иностранных дел Говиндачандры из Канауджа (1105 – 1143).

То же для министра Харасимхадевы было сделано

- **Чандишварой** («Сокровищница памяти» – 1325 г.),
- для царя Митхилы – **Вачаспати** («Камень мечты» – 1510 г.),
- для бенгальских правителей – **Джимутаваханой** («Рдяный камень ора нравственности»),

- для царей династии Ядавов – Хемадри («Главная драгоценность четырех разделов» – 1260 - 1309 гг.),
- для маратхских правителей – Камалакарой («Море определений» – XVII в.).

Рисунок 7. Kashmiri Hindu Women Observe 'Karva Chauth' with Religious Fervour at Indra-Nagar-on Oct 19 2016

Подлинными энциклопедиями этики и права явились «Верно вымеренные слоги» Виджнянешвары и «Восход храброго Митры» Митрамишры.

Подобные сочинения на *санскрите* появлялись и в Южной Индии («Лунный свет «памяти» Девенна Бхатты – 1200 г.). Кроме того там уже с начала первого тысячелетия н.э. существовала богатая нравоучительная традиция на *тамиле* («*Тируккурал*», «*Наладияр*» и ряд других этических произведений).

Имея перед собой огромное разнообразие прекрасных образцов древней литературы, санскритские поэты средневековья уделяли много сил не только, а может быть не столь-

ко переосмыслению сути нравственных положений, сколько поискам новых форм выразительности, доходчивости и краткости (для облегчения заучивания и запоминания).

Среди примечательных достижений в этой области можно упомянуть **сборники стихов-аллегорий** (*аньёкти, аньяпадеша*):

- «*Аньяпадеша-шатака*» **Нилакантха Дикшиты** и
- «*Аньяпадеша-шатака*» **Мадхусуданы,**
- «*Жемчужная лоза иносказаний*» **Шамбху.**
- «*Сотка смыслов [переживаний, нравов, взглядов]*» («*Бхава-шатака*») **Нагараджи** и
- «*Украшение к лицу мудреца*» **Дхармадасы** представляют собой сборники стихов-загадок (*прахелика, алапа*).

Некоторые поэты придавали одним и тем же строфам двоякий и троякий смысл (*шлеша* – слияние, двусмысленность), приложимый, скажем, и к любовной теме, и к теме отречения от мира, совмещая в одном тексте два-три произведения (*дургхата-кавья* – сложная поэзия):

- «Сочная раскраска» Рамачандры,
- «Река любви и отречения» Джайна Сомапрабхи,
- «Рагхавы и Пандавы» Мадхавабхатты Кавираджи,
- «Рагхавы и Пандавы» Дхананджаи,

в которых сюжеты «*Махабхараты*» и «*Рамаяны*» излагались одними и теми же строками, различно разделенными на слова.

Рисунок 8. Raghunath Mandir Jammu Kashmir

- **Видьямадхава** в одной *шлеша-кавье* рассказал мифы о Парвати (жене Шивы) и Рукмини (жене Кришны).
- **Харидатта Сури** с помощью приема *шлешы* изложил мифы о Раме и Нале.
- Любопытно использование мифа о Раме («*Рамачарита*» – «**Жизнь Рамы**» **Сандхьякары Нандина**) для одновременного повествования о современных поэту событиях.

Не менее замечательны поэмы, которые совмещают изложение сюжета с изложением правил грамматики, метрики и т. п.:

- «**Убийство Раваны**» **Бхатти**,
- поэма-учебник «**Тайна поэта**» **Халаюдхи**).

Рисунок 9. Raghunath Temple

Примечательны и «поэмы-перевертени» (если прибегнуть к термину В. Хлебникова), которые читаются с разных сторон (*вилома-кавья*):

- при чтении *вилома-кавы* **Венкатадхварина «Ядавы и Рагхавы»** слева-направо разворачивается повествование о Кришне, а в обратном порядке – о Раме.
- Подобным же образом читается поэма о Нале и Харишчандре *«Нала-Харишчандрия»*,
- поэма о Раме и Кришне *«Рама-Кришна-вилома-кавья»* **Сурьякави**.
- **Чидамбаре** удалось совместить в одних и тех же звуках три произведения («**Рагхавы, Пандавы и Ядавы**»).

Известны сочинения с пятью, семью и даже сотней под-
текстов:

Рисунок 10. Raghunath Temple

- «Песнь-повесть о 5 праздниках»,
- «7-суставная песнь» и
- «Песнь 100 смыслов».

Чрезвычайно велико в санскритской литературе количество **поэм-картинок** (*চিত্র-каব্য*), особенностью которых является чтение по причудливым линиям: зигзаг, круг, спираль, лотос, меч, диск, лук, зонт и т. д.

Как образец такого рода поэзии можно привести поэму **Кришнамурти** (XIX в.) «**Путь Рамы или Рамаяна, закованная в кольцо**», в которой по кругу расположено всего 32 слога, но дающих при чтении в одну сторону, начиная всякий раз с нового слога, стих из двух строк по шестнадцать слогов и такой же стих при чтении в обратном порядке, а в целом – поэму из 62 стихов.

Принципы этики Кшемендры

Досадным упущением отечественной науки является слабая изученность памятников нравоучительной направленности, которыми так богата санскритская литература. Не удивительно, что имя Кшемендры вовсе не упоминается в «Истории этики средних веков» (119), несмотря на то, что с его именем связана, пожалуй, самая блестящая эпоха развития средневековой индийской этики.

Рисунок 11. Vaishno Devi Temple

Хотя отмечается, что цель сатир и дидактики Кшемендры состоит не столько в критике той или иной социальной группы, сколько в исправлении общественных нравов (167, с.110), этика Кшемендры до сих пор не подвергалась систематическому исследованию.

Такая работа, разумеется, предполагает привлечение всех текстов поэта, включая и философские комментарии к шиваитским *сутрам*, как правило, подписанные именем Кшемараджи, а также рассматривание сложной философской проблематики в контексте широких ведийских, пуранических и тантрических штудий.

Здесь мы только попытаемся наметить основные подходы к осмыслению назидательного (дидактического) и нравоучительного (этического) наследия Кшемендры. (В дальнейшем мы предполагаем отдельно рас-

смотреть собственно философские взгляды Кшемендры-Кшемараджи так, как они представлены в его комментариях к шиваитским учебникам морали).

Этические и сатирико-дидактические произведения Кшемендры заслуженно считаются одними из лучших в своем роде в санскритской литературе. Несомненными достоинствами их являются, как уже отмечено, с одной стороны,

Рисунок 12. Vaishno Devi Temple

- **дух реализма** (в них нашли отражение многие приметы времени, образа жизни и склада души кашмирцев), с другой стороны,
- **поиск причин общественного зла** (Кшемендра выпукло живописует продажность судей и чиновников, лицемерие и алчность духовенства и жречества, жестокость властей, бедность тружеников, бесправие слуг и на этом фоне формулирует принципы общежития, достойного человека).

В поисках путей спасения великой культуры своей страны Кшемендра, как нам представляется, принимает решение выявить ее сущность, основы, главные установки, чтобы еще раз как можно ярче и сильнее запечатлеть их в умах своих соотечественников. Именно с этим намерением им и были предприняты переработки эпических произведений, комментирование наиболее значительных *тантр* и этических трактатов и, тем самым, **синтез предыдущей духовной традиции.**

Рисунок 13. Vishnu Devi Holy Cave Katra, Jammu And Kashmir

Не ограничиваясь переработками и комментариями, Кшемендра составляет несколько сочинений, где излагает свои собственные взгляды на общество, жизнь, человека. Хотя в целом они могут показаться компилятивными, так как опираются сразу на несколько традиций: **ведийскую, пураническую, буддийскую, тантрическую, локаяту** – им присуща такая глубокая внутренняя связь и такая внешняя стройность, что все учение воспринимается как живое единство, как творение мудреца и тонкого художника слова.

Главной отличительной особенностью и этических, и художественных произведений Кшемендры является **всесторонняя связность, внутренняя сочетаемость, художественная сопряженность изложения.**

Аучитья для Кшемендры – это и обычность, привычность, т. е. естественность и жизненная достоверность, и соответствие красоты частей произведения красоте целого, соразмерность дарования писателя замыслу и цели сочинения, и верная соотношенность всех художественных, логических, композиционных средств, их уместность, своевременность и оправданность.

Кроме того, *аучитья* в понимании Кшемендры предполагает не только художественную и грамматическую выверенность, точность и правильность, но и стремление верно, глубоко, всесторонне, во всех противоречиях и многообразии отобразить жизнь с тем, чтобы, опираясь на

многовековой жизненный опыт народа (*лока-ачара-париджнана* – познание народных обычаев), можно было наставлениями, поучениями и примерами предостеречь будущие поколения от ошибок предков.

Рисунок 14. Vishnu Devi Holy Cave Katra, Jammu And Kashmir

Синкретичность и компилятивность учения и взглядов Кшемендры только кажущаяся. Это следствие желания дать наставления последователям всех вер, следствие **равной удаленности Кшемендры от всех вероисповеданий**, его беспристрастной оценки, стремления к полноте и истине, презрения к предрассудкам.

Кшемендра много путешествовал, тщательно изучая жизнь всех сословий, не гнушаясь самых низких и мрачных ее сторон. Его произведения, особенно сатирические поэмы, воссоздали многие примечательные особенности того времени, обнажили острые и больные вопросы политической, хозяйственной, культурной, религиозной и повседневной жизни. Его творчество в целом явилось как бы развертыванием и осуществлением его взгляда на призвание поэта: *«Подлинный поэт, – по убеждению Кшемендры, – как Солнце, лучами своей поэзии, простирающимся во всех направлениях, освещает чувства, мысли и чаянья всех существ»* («**Ожерелье поэта**, II. 16-23).

Главное чувство, которое движет великим певцом блага и счастья, – чувство жалости, милосердия, сочувствия, сострадания, сопереживания и любви ко всем живым существам (*бхута-дая*).

Отсюда – сильная тяга Кшемендры к нравоучению и назиданию, но отсюда же – и стремление сдерживать и скрыть проявления сожаления, печали, скорби, отчаяния за светлой улыбкой веры, надежды и любви. Кшемендра (напоминая этим Горация) стремиться поучать, смеяться.

Из четырех видов словесности:

1. «чистая наука»,
2. «чистая поэзия»,
3. «поэтическая наука» и
4. «научная поэзия»,

выделенных Кшемендрой в качестве главных направлений творчества, поэт, бесспорно, отдает предпочтение двум последним видам смешанной поэзии, то есть он поступает как человек, который использует кусочек сахара, чтобы устранить вкус горького лекарства. *Сатиричность* (развлекательность, наличие примеров, притч) – вторая – после *аучитьи* – особенность творчества Кшемендры.

К области «поэтической науки» (науки, нравоучения, «сдобренного» поэзией) всецело принадлежат

- **«Пожелай-древо поведения** (*«Нити-кальпа-тару»*, не включенное в этот сборник, так как оно имеет достаточный объем и самостоятельное значение),
- **«Сотка чарующих начал [нравственности]»** и
- **«Сочинение четырех разделов [добронравия]»**.

В них Кшемендра всесторонне освещает свой взгляд на нравственность и поведение.

Кшемендре не были чужды рационалистические взгляды, сочувствие трудовому народу, протест против социальной несправедливости, кастового строя и неприкасаемости. Многие его мысли, без сомнения, не утратили значения и для нашего времени.

Творчество Кшемендры, взятое в целом, – одна из блестящих страниц в истории санскритской литературы, одна из вершин духовной культуры народов Индии. Синтез духовно-нравственных и художественно-эстетических традиций санскритской образованности, осуществленный Кшемендрой, стоит в ряду наиболее значительных свершений подобного рода.

То, что осуществил Кшемендра, своим размахом, глубиной и значением сопоставимо с редакторской и комментаторской работой

- **Вьясы** и **Саяны** по отношению к ведийской литературе,

- **Шанкары, Рамануджи, Шанкарананды, Мадхвы** – по отношению к *веданте*,
- **Абхинавагупты, Намби-андар-намби и Арульнанди Девара** – к *шиваитской* традиции,
- **Нагарджуны, Васубандху** – к *буддийской*,
- **Виджнянешвары** – к традиции *дхармашастр*,
- **Хемачандры** – к *джайнской* философии,
- **Арьябхаты, Варахамиры** – к *брахманской* астрономии,
- **Чараки, Сушруты, Вагхбатты** – к медицине *аюрведы*,
- а **Бходжи** – к науке в целом.

Прочтение и осмысление наследия Кшемендры должно, несомненно, способствовать более глубокому пониманию развития индийской духовной культуры последнего тысячелетия и многих примечательных особенностей современного индийского мышления.

Чтение Кшемендры подобно наслаждению чистым горным воздухом Гималаев: гротеск, острая шутка, пародии, смелая обвинительная речь в адрес сильных мира сего – как властителей, так и небожителей – все это не может не будить чувства бодрости и уверенности в собственных силах и чувства собственного человеческого достоинства.

Стилю Кшемендры наряду с легкостью и умением избегать затяжки эстетического переживания, присуще использование преувеличений, заостренных образов, ярких контрастов, где феерически перемежаются *прекрасное и безобразное, героическое и комическое, идиллическое и трагическое, чудесное и ужасное*.

Задействованы все основные эстетические переживания, весь набор выразительных средств санскритской поэтики, большой жизненный опыт и литературные познания.

Ведущим лейтмотивом его этических и сатирико-дидактических поэм является стремление к духовно-нравственному возрождению своего народа и «раса» жалости, сострадания и милосердия, которая не может не трогать, не «заражать» даже спустя тысячелетие.

СТО СТИХОВ О ДОБРОНРАВИИ

Ведущий на небо, добрейший и праведный нрав,
Почтенный во многих мирах,
Как **Вишну** сам, счастливо **Шри** обладающий,
Победным пусть будет в делах!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 1.

Рисунок 15. Вишну. Vaikuntha Chaturmukha, 9th century,
Kashmir in Los Angeles County Museum of Art

«Сотка чарующих начал нравственности»

(Прозаический перевод и пояснения)

1. Да будет победа добронравию, счастливому, как Вишну, обладающий Шри, приверженному истине, дарующему спасение и рай, почитаемому в «трех мирах».

Примечания

Это – строфа-благопожелание (*мангала-шлока*) – посвящение или эпитафия, который в то же время намекает на предмет дальнейшего повествования.

[Продолжение](#)

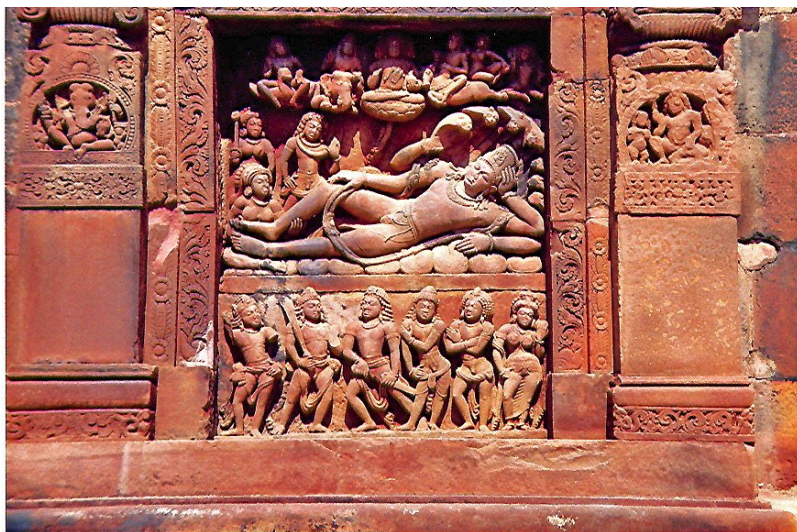

Рисунок 16. Sheshasayi, sculpture, 5th century, Dasavatara Temple, Deogarh, Uttar Pradesh

В час **Брахмы** утром
Бодрей расстаньсь со сном;
Вступает **Шри** в цветок зари,
Наполненный добром!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 2.

Рисунок 17. Brahma, Shiva, Vishnu (Kashmir)

**2. В час Брахмы бдительный муж да оставит сон;
Шри, чтобы соединиться с достоинствами, входит в
лотос, чуть забрезжит рассвет.**

Шри – «Покровительница», «Царица», «Слава» (см. примеч.1) – прозвище Лакшми, дочери Бхригу и Кхьяти («Блеска» и «Известности»), отождествляемых с планетой Венерой и утренней зарей, т. е. востоком (местом первого появления полной Луны).

[Продолжение](#)

Рисунок 18. Лакшми

Пусть будет тело
Всегда вне зла и пыли;
Ведь все грехи убийцы **Вритры**
Водою смыты были!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 3.

Рисунок 19 Индра

[К началу. Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 2.](#)

3. Пусть пребудет чист телом, постоянно устраняя пыль омовением; омовением освобожден Индра от греха, приобретенного убийством Вритры.

Индра – сын Дьяуса («дня», света, сияния Месяца) и Экашатаки или Ратри (Ночи), брат-близнец Агни, вождь дэвов («Атхарва-веда»). В «Риг-веде» его родители именуются Кашьяпа и Адити либо утверждается, что дэвы сами создали Индру и избрали его вождем.

[Продолжение](#)

Рисунок 20. Вритра

Воспой хвалу Махешваре,
Берясь за дело;
Взывая к Шиве,
Премудрый Швета жизнь сберег и тело!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 4.

Рисунок 21. Шива Даттатрея

4. Не совершай каких-либо дел, не почтив Махешвару; мудрец Швета, приверженный почитанию Шивы, победил смерть – этому подвигу нет равного здесь (в этом мире).

Швета – «Светлый, Белый» – белая трава *дурва*, белая гора, Шукра (Венера).

Махешвара – имя одного из 28 воплощений Шивы.

Когда привратник Шивы Ветала воплотился на «земле», Шива и его супруга Парвати приняли облик Махешвары и Шарады («Дающей кров», Осенней) и спустились для его охраны («*Шива-пурана*», «*Рудра-санхита*», «*Шата-рудрия*», 14).

[Продолжение](#)

Рисунок 22. Шива Дакшинамурти

Служенья предкам в шастрах
Указан способ человеку;
Комочек риса Бхишма клал
Не в руку Шантану, а в Реку!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 5.

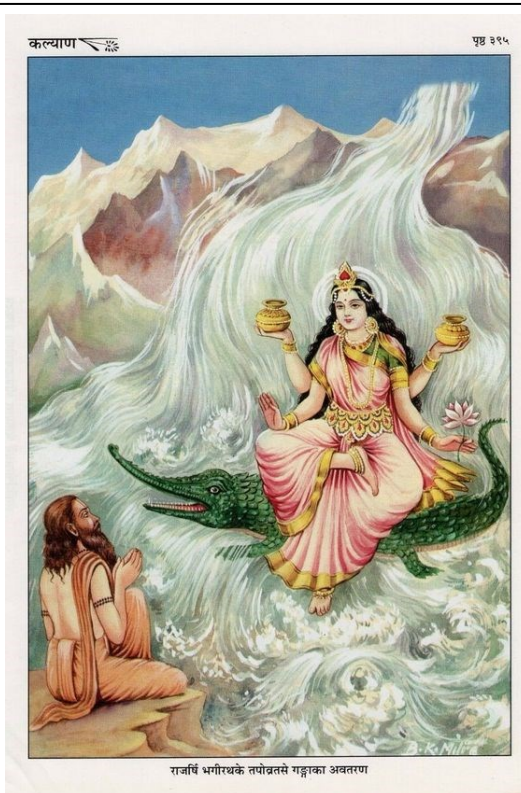

Рисунок 23. Ганга

5. Почитание [шрадхам] следует совершать с почитательностью [шрадхв] способом, указанным в учебниках [шастра]; ведун Бхишма положил комочек риса (пиндам) в воду, а не в руку Шантану.

Шрадхам – почитание и одаривание родителей; поминальный обряд в честь предков; праздник в честь Питри и Вишве-девов, божеств темной половины года и месяца, может быть, и темной половины суток, т.е. проводы зимы, месяца и ночи.

[Продолжение](#)

Рисунок 24. 21 Important Life Lessons Which Is Believed To Be Given By Bhishma Pitamah From Death Bed

Во сне класть на север и запад
Чело нам негоже;
Расщеплен был Индрой плод Дити,
Неверно лежавшей на ложе!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 6.

Рисунок 25. Индра и Индрани на белом слоне Айравате

6. Ни на север, ни на запад нельзя укладывать чело во сне; из-за неправильного положения на ложе у Дити Шакрой был уничтожен зародыш.

Дити – дочь *праджа-пати* Дакши, вместе с Адити, Дану и еще десятью сестрами была отдана в жены Кашьяпе. От нее родился Хиранья-кашипу («Золотая черепаха»), который дал рождение еще пятирем *дайтьям*.

Индра и Вишну, стоящие во главе *адитьев* (детей Адити), постоянно сражаются с *дайтьями* и *данавами*. Кашьяпа пообещал Дити, что у нее родится бессмертный сын и убьет Индру.

[Продолжение](#)

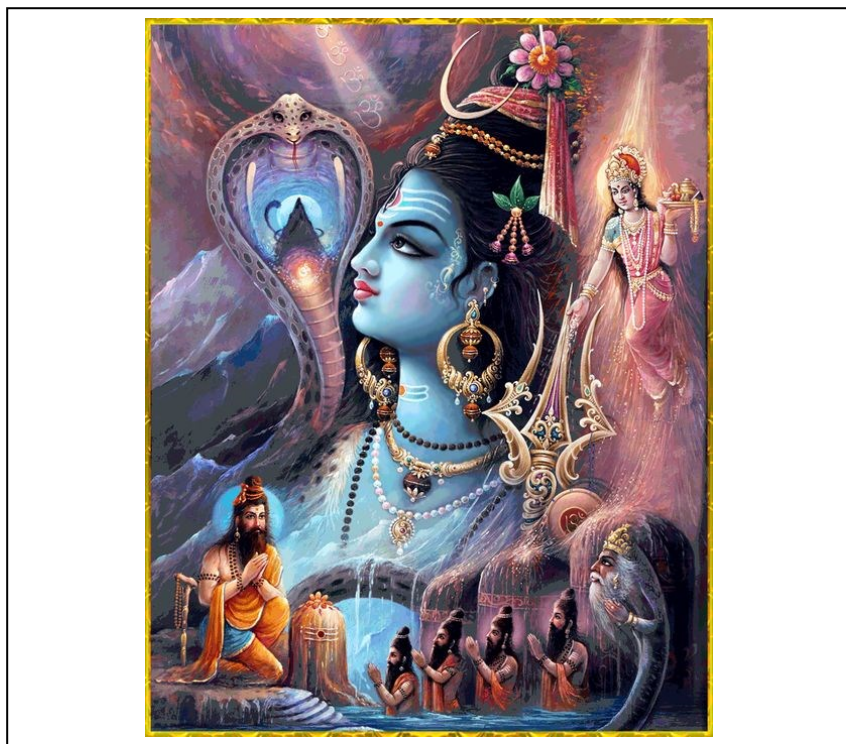

Рисунок 26. Indra and Indrani, sculpture, Musée des arts asiatiques, Nice, France

Остатки от трапезы нищего -
Вот пища великодушного;
Есть мясо свое –
Рок Шветы бездушного!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 7.

7. Великодушный пусть вкушает то, что осталось от трапезы нищего; Швета за то, что вкушал без нищего, принужден был есть собственное мясо.

Швета – старший сын царя Судэвы. Занимаясь самопознанием и непрерывным почитанием Шивы, он достиг небес. Но так как он всегда ел один, и в раю он оставался голоден. Этот голод – наказание за попранный нравственный долг – и принудил его есть собственную плоть. Для того чтобы освободиться от страданий, ему пришлось вновь спуститься на «землю» и встретиться с мудрым Агастьей («Вальмики-рамаяна», «Уттара-канда», 78) – см. примеч. 4.

Рисунок 27. [Agastya](#), Unknown, India, Bihar, Lakhi Sarai, 12th century, Sculpture, Chloritoid phyllite

Омывши стопы, чистолик,
Огонь возжигай, вознося к нему речи;
Сквозь ноги немывтые **Налы** как **Кали**
проник,
Свалилось так горе на плечи!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 8.

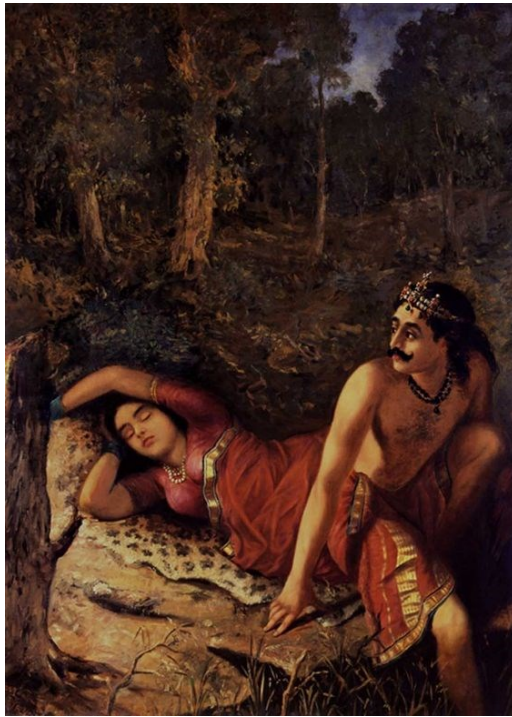

Рисунок 28. Nala And Damayanthi painting by Raja Ravi Varma

8. Чистый [добродетельный брахман] пусть творит восхваление, почитание и ежедневное подношение масла Агни [хому], омыв ноги; именно тогда, как Нала не омыл стопы, в него проник Кали.

«**Чистый**» – «*шучи*» – означает также «добродетельный, святой»; «честный, справедливый»; «ученик, целомудренный»; «*брахман*, священник»; «верный друг»; «Солнце, Месяц, Агни, сын Агни, светило».

[Продолжение](#)

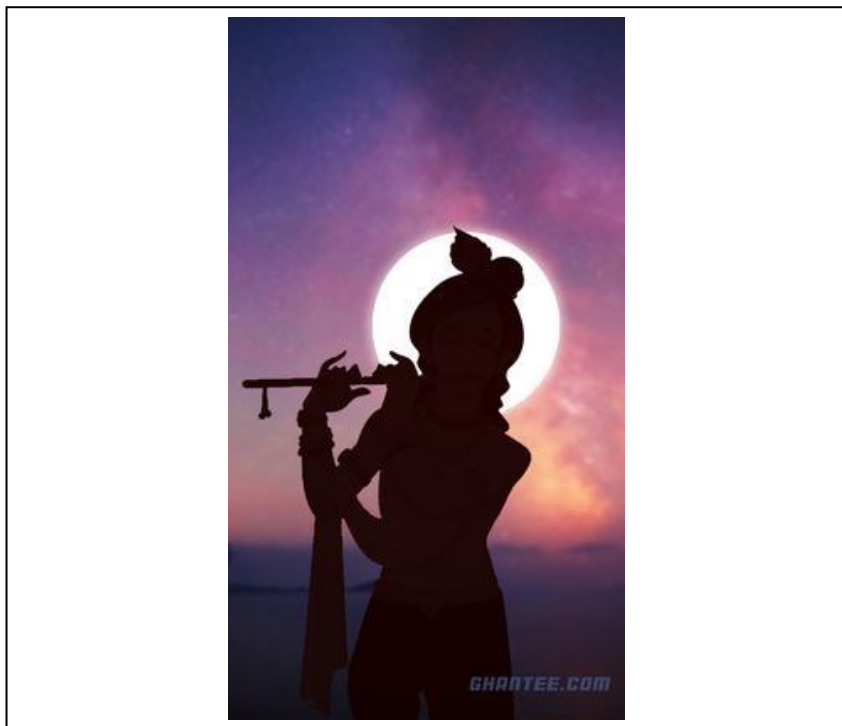

Рисунок 29. Agni, wood carving, Wellcome images, U.K

Не странствуйте ночью,
Уймите сомненья;
Посажен был на кол, как вор,
Мандавья по подозренью!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 9.

9. Не броди по ночам, храни спокойствие духа; непричастный к воровству Мандавья по подозрению в воровстве был посажен на кол.

Мандавья – брахман-мудрец (*брахмарши*), известный своей ученостью, правдивостью, знанием обычаев, высокой нравственностью, твердостью и подвижничеством.

Когда он однажды прогуливался ночью, воры спрятали в его жилище украденное. На вопросы царских чиновников схваченный и обвиненный отшельник ничего не ответил, так как хранил обет молчания. Будучи посажен на кол, Мандавья не умер.

[Продолжение](#)

Чужой жены не ищи,
Не смей и своей доверяться;
Погиб из-за Ситы так Равана,
Был предан женой Видуратха!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 10.

Рисунок 30. Sita undergoes Agni Pariksha Sita enters a burning pyre declaring that if she has been faithful to Rama let the fire not harm her

10. Не возжелай жены другого и не допускай доверия к женщинам; погиб Равана Десятиглав из-за Ситы, погиб из-за жены Видуратха.

Равана – по одному преданию – сын *ракшасы* («охранника [ночи]») Вишраваса от Кайкаси и брат по отцу бога богатства Куберы, по другому – сын Куберы от красивой *ракшасы* Пушпоткаты. В любом случае Равана – внук или правнук *праджанати* Пуластыи и потомок Брахмы («Великого» творца вселенной, лунно-звездного мира – см. примеч. 32).

[Продолжение](#)

Рисунок 31. Ravana (रावण) is the main antagonist in Ramayana. He was a Rakshasa, King of Lanka and the greatest devotee of lord Shiva. He was a great scholar, capable ruler, master of Veena

Взалкав медовухи и выпивши лишнее,
Маячишь, как призрак;
Не знаешь, как пьяные **Вришнии**
Посгинули от укулов травинок!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 11.

Рисунок 32. Govardhana-puja

11. Пристрастившись к вину, опьянев, не совершай бесовских телодвижений; пьяные вришнии пришли к гибели от травинкоподобных ударов.

Вришнии – потомки царя Вришни, жители города Двараки, среди которых родились Бала-рама и Кришна.

[Продолжение](#)

Рисунок 33. Kailash Temple (Cave 16) at Ellora Caves dated from 600 to 1000 AD, a masterpiece of rock-cut architecture among 34 major caves at Ellora

Зародыш склоки – злоба,
А корень счастья жалость;
Испил проклятье Джанамеджая
За гнев и шалость!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 12.

Рисунок 34. Takshaka

12. Злоба – корень ссор, милосердие – корень счастья; подверженный пороку злобы Джана-меджая испил проклятие брахмана.

Джана-меджая – правнук Арджуны, сына Индры от жены Панду.

Такшака, небесный «змей», убил его отца Парикшита. В отместку было принято решение уничтожить всех «змей».

[Продолжение](#)

Рисунок 35. Джанамеджая

«Державный» устав почитайте всегда,
В несчастье, когда вдруг нагрянет беда;
О чести, о долге, «державе» радея,
Рабом Харишчандра служил у злодея!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 13.

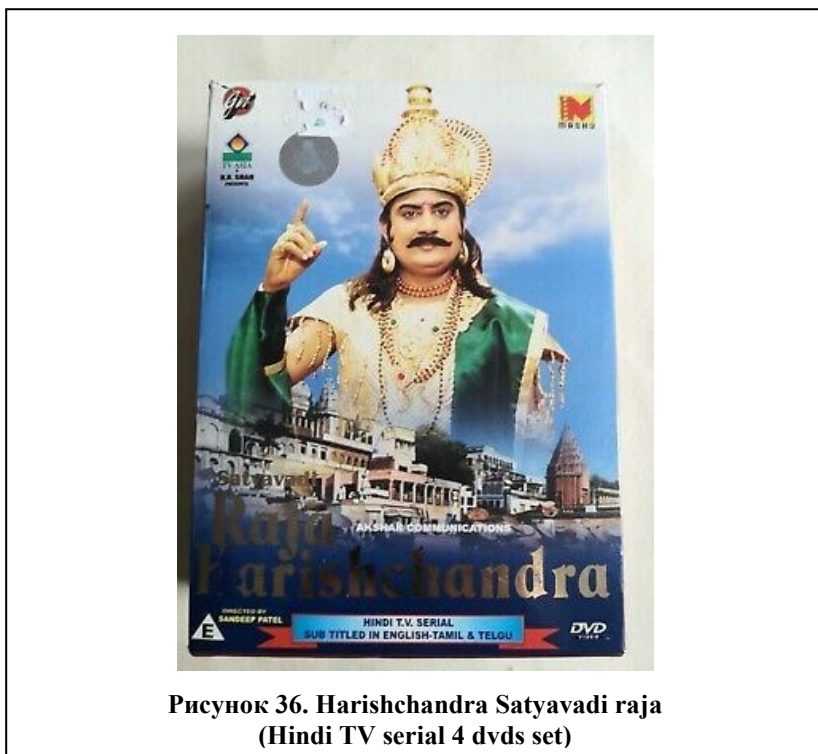

Рисунок 36. Harishchandra Satyavadi raja
(Hindi TV serial 4 dvds set)

13. Не выходи за границы «державы», даже попав в тяжкое положение; Хариш-чандра ради «державы» стерпел служение у [неприкасаемого] чандалы.

Хариш-чандра – «Карий Месяц» (см. примеч. 56) – имя Месяца, а также Сурьи, Агни, Шивы, Вишну, Индры, Ваю, Брахмы, которые – отсюда – являются проявлениями или воплощениями Месяца (ср. «хари-чанданам» – «месячный свет, свет месяца»).

[Продолжение](#)

Рисунок 38. Harishchandra and his family are sold into bondage and separated. Painting by Raja Ravi Varma, depicting the Markandeya Purana legend

Не зная, где правда,
Мудрец не спешит;
Солгав, Юдхиштхира – в бою устоит! -
Узрел все ж страдания ада!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 14.

14. Да не совершает мудрый поступков, попирая приверженность истине; поправ истину, муки ада узрел Юдхи-штхира.

Юдхи-штхира – «Стойкий в битве» (в **противостоянии светил**) – вероятно, олицетворение полного Месяца, так как известно, что Месяц бывает полным только в **противостоянии Солнцу**. Он является старшим сыном Кунти, жены Панду, от бога *державы* Дхармы (который отождествляется с Ямой, Вишну, Шивой, Буддой и Махавирой, а также с полной Луной, т.к. «День Дхармы» – это полнолуние).

[Продолжение](#)

Рисунок 41. A Hindu angel shows Yudhishtira the Vedic hell plane of Naraka in the great Indian epic, the Mahabharata

Дружи со святыми,
Беги от злодеев лукавых;
Вибхишана подданных, царство обрел,
Сдружившись с **Рагхавой!**

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 15.

Рисунок 42. Vibhishana joins Rama's army

15. Дружи с добрыми, а не со злыми, лишенными достоинств; благодаря дружбе с Рагхавами Вибхишана приобрел царство.

Вибхишана – младший брат Раваны, отличавшийся добротой, смирением, высокой нравственностью. За то, что он поддержал справедливое дело Рамы, Рама благословил его на царство, сказав: «Доколе будет существовать Солнце, Месяц и земля и будет храниться в мире рассказ обо мне, доколе ты будешь царствовать здесь» («Вальмики-Рамаяна», «Уттара-канда», 108. 26).

[Продолжение](#)

Учтив и почитителен будь
Как к матери, так и к отцу;
Открытый проклятием матери путь
Привел весь змеиный народец к концу!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 16.

Рисунок 43. Naga. The Sanctuary of Truth

16. Матерь и отца почтительно утешай и радуй, а не гневи; по материнскому проклятию Нагов постигла гибель в жертвоприношении змей.

Наги – «змеи» – потомки дочери Дакши Кадру («Рыжей») и Кашьяпы. Змеи – обозначения затмений, Раху.

В *пуранах* описано три жертвоприношения змей:

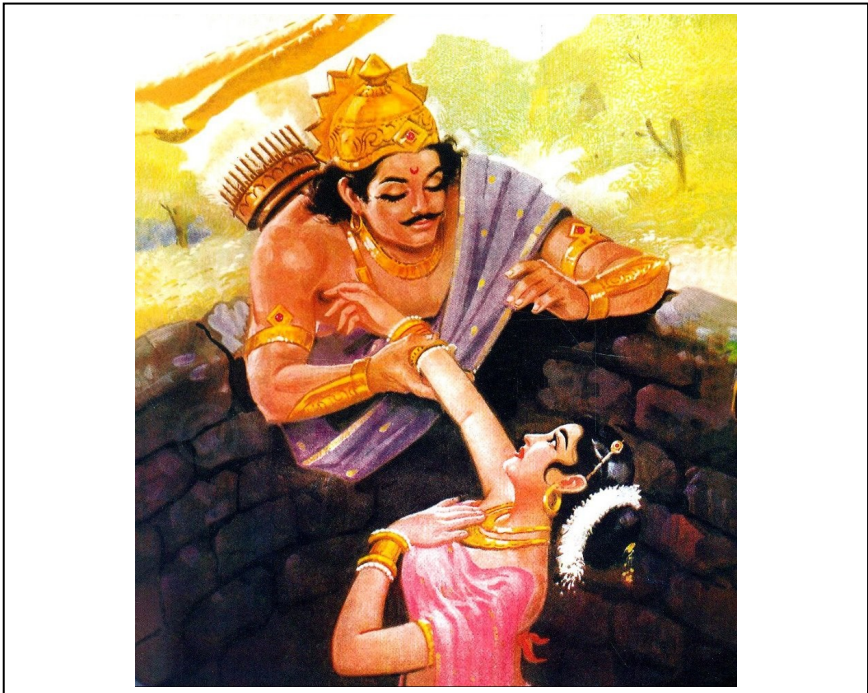
[Продолжение](#)

Послушный сын и юность рад
Отдать отцу;
Так, царь **Яйти**, взяв у сына,
Вернул красу!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 17.

17. Радостно принявший старость, отдавший свою юность почтительный сын был сделан еще моложе «коло-вратом» [миродержцем] Яяти.

Яяти – миродержавный царь (*чакра-вартин*, «вращатель кола» [вселенной] из рода Чандры (Месяца), сын Нахуши, муж Деваяни и Шармиштхи, упоминаемый в *«Риг-веде»* (I. 31.17; 10.63.1). Среди его предков называются также Сурья, Агни и Брахма (в *«Маха-бхарате»* он именуется десятым *праджанати*, сыном Брахмы – см. примеч. 32).

[Продолжение](#)

Рисунок 44. Yayati by A. Ramachandran

Без мук сожаленья,
Приветливо надо давать подаянье;
Вкушающий жертву погибнет в
презреньи,
Чисты же остатки даянья!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 18.

Рисунок 45. Mahayagya Anusthan Vrindavan Ashram

18. Подаяние [данам] нужно давать с добросердечием, а не с муками сожаления; наполняющий себя жертвенной пищей гибнет, [питающийся] остатками подаяния очищается.

Жертвенная пища – «*бали*» («подкрепление») или «*бхута-бали*» («подкрепление существ») – жертвование пищи всем живым существам, стихиям природы, слугам Шивы, обитающим в промежутке межмесечия.

[Продолжение](#)

Рисунок 46. Mahayaga Anusthan

Награды всяк жажду уйми,
Храни чистоту в отреченьи;
Сережки даря, но копье вымогая,
Сам **Карна** погряз в прегрешеньи!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 19.

Рисунок 47. Karna - SuryaPutra Sculpture In Nelliaippar Temple

19. В отреченьи многомудрый да не стремится к награде; Карна осквернил себя выпрашиванием копья при даянии серег.

Карна – сын жены Панду Кунти от Сурьи (бога света и жара).

Чувствуя, что только Карне, знатоку всех *вед* и всех видов оружия, под силу взять верх над Арджуной, Дурьёдхана прозорливо заручился его поддержкой.

[Продолжение](#)

Оставьте хулу на брахманов:
Проклятие их несомимо;
Такшакрой был проклят Парикшит -
Погибель его не прошла-таки мимо!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 20.

20. Не следует унижать брахманов: трудносносимо их проклятие; нашёл свою гибель в огне змея Такшаки Парикшит, проклятый брахманом.

Такшака – змей, сын Кашьяпы и Кадру. Арджуна предал огню (Агни) лес Кхандава, когда в нем находились жена и сын Такшаки. Такшака отомстил тем, что укусил в шею внука Арджуны Парикшита.

[Продолжение](#)

Рисунок 48. Такшака

Плачевен конец
Обманом ведущихся дел;
Забылись все Карной приёмы стрельбы,
Какими он хитростью овладел!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 21.

21. Нельзя следовать «державным установлениям», прибегая к лицемерным средствам – конец их бесплоден; бесплодным оказалось военное искусство Карны, которым он овладел, прикинувшись брахманом.

Карна – Карна усвоил от Дроны искусство владения луком, но, стремясь к превосходству над Арджуной, он мечтал об обладании «Оружием Брахмы».

[Продолжение](#)

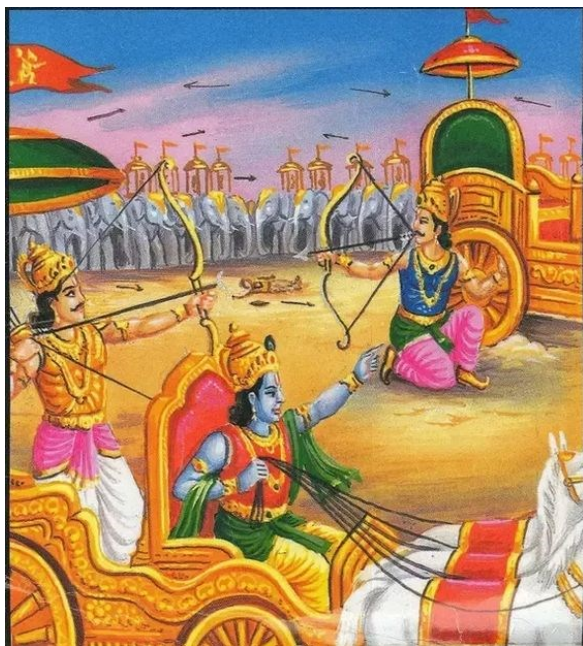

Рисунок 49. Karna, during 16th day, had a dream in which he envisioned his guru and asked him to take back the curse. However, Guru rejected his request

Служа злонамеренным уповают
На милость судьбы и дары;
Но пали с Дурьёджаной Бхишма
И Дрона, другие цари.

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 22.

Рисунок 50. Duryodhan shows Drona the pandava army

22. Не следует предавать свой ум и сердце во власть денег и судьбы, поступая на службу к недостойному служения; Бхишма, Дрона и другие пришли к гибели, присоединившись к Дурьёдхане.

Бхишма – [см. примеч. 5](#).

Дрона – «Дерево [с белыми цветами]», – имя наставника *кауров и пандавов*, прозванного так потому, что он родился в «деревяшке» (деревянном сосуде),

[Продолжение](#)

Рисунок 51. Krishna Lifts the Wheel of the Chariot to Kill Pitamaha Bhishma During Kurukshetra War

Чужую всяк жизнь защищай,
Других, как себя самого, возлюбя;
Ценою аж плоти своей
От сокола спас Шиби голубя!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 23.

Рисунок 52. Shibi. Barhut, Nagarjunakonda, Amaravati and Borobudur in Java, Indonesia have bas-reliefs

23. Следует быть милосердным и заботящимся о сохранении чужой жизни; чтобы спасти голубя, Шибхи отдал соколу свое мясо.

Шибхи – царь-мудрец («*Риг-веда*», X. 179.1) – олицетворение спадающего Месяца.

Чтобы испытать его щедрость, голубь-Агни попросил защиты от сокола-Индры. Царь предложил отвесить кусок мяса от собственного тела, равный весу голубя...

[Продолжение](#)

Рисунок 53. King Shibi And The Two Birds – Dove And Eagle

Как нежный цветок,
Цветёт пусть добро и любовь;
Поддавшись гневливости дэвы и данавы
Губительный начали бой!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 24.

Рисунок 54. Daityas and Danavas

24. Надо сделать сердце нежным, как цветок, любовным и незлобивым; из-за порока злобы произошло истребление дэвов и данавов.

Дэвы – «сияющие, светочи, светила» – Агни, Индра, Шива, Вишну, Брахма и их «подчиненные», среди которых наиболее примечательными являются 12 *адитьев* (полнолуний), 11 *рудр* (каран дня), 10 *вишве-дэвов* (светочи сторон света), 10 *прад-жапати* (сыновей Брахмы, планет – см.

[Продолжение](#)

Все помни услуги
И будь благодарным;
Убийцей вороны, брахманом коварным,
Испытаны адские муки!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 25.

Рисунок 55. Шани (Сатурн)

25. Не следует совершать неблагодарных поступков, забывая услуги; убив услужливого Нади-джангху, низко пал брахман.

Нади-джангха – «Пустоног», ворон (или цапля) – имя царя ворон, сына Кашьяпы, друга Брахмы, известного своей ученостью и лучезарностью («*Маха-бхарата*», «*Шанти-парва*», гл. 163.19-20). Возможно, это имя Шивы, Маха-калы, который иногда называется Вороном, и Варуны, царя межлуния (ср. 108).

[Продолжение](#)

Рисунок 56. Indradyumna speaking to turtle Akupara, friend of Nadijangha, in a Mughal art by artist Surjana

Увлёкшись сильной страстью,
Опутан будешь женской властью;
Женою сломлен Дашаратха –
Сражён злосчастьем!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 26.

Рисунок 57. King Dasharatha grieves inconsolably at his obligation to banish Rama to the forest

26. Мудрый, даже под воздействием сильной страсти, да не подчиняется женщине! Подчиненный женой Дашаратха, горя о сыне, расстался с жизнью.

Дашаратха – («Десять ладей-колесниц») – правитель Аёдхьи, сын Аджи, отец Рамы.

Когда по наущению богов он совершил великое «жертвоприношение коня», его три жены (Ночь межелуния, Ночь перекроя и Ночь полнолуния) смогли забеременеть и родить ему четырех сыновей:

[Продолжение](#)

Рисунок 58. Daughters of Janaka marry Four Sons of Dasharatha

Не славь сам себя,
Пыхтя самохвальством;
Яяти лишился небес,
Ослепленный зазнайством!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 27.

Рисунок 59. Yayati

27. Пусть не утомляет себя воспеванием своих достоинств; Яти из-за самохвальства упал с неба.

Яти – [см. примеч. 17.](#)

Передав царство сыну, совершив покаяние на горе Бхригу (вероятно, высшая точка удаления Венеры от Солнца), т. е. загоревшись на западном небосклоне, молодой Месяц – Яти – поднялся со своими женами

[Продолжение](#)

Рисунок 60. Яти и Деваяни

Отринь и охотой
Кровавое увлеченье;
Навлёк на себя так проклятие Панду –
А с ним и кончины мученье!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 28.

Рисунок 61. Marriage of Pandu with Kunti

28. Да оставит пристрастие к охоте, очень оскверненной насилием; Панду, увлекавшийся охотой, по проклятию оставил тело.

Панду – царь Хастина-пуры («Города Слона») из рода *кауравов*, отец *пандавов*. Однажды он отправился на охоту и выпустил стрелу в оленя. Им оказался мудрец *Киндама*, обернувшийся оленем и предававшийся любовным утехам со своей женой.

[Продолжение](#)

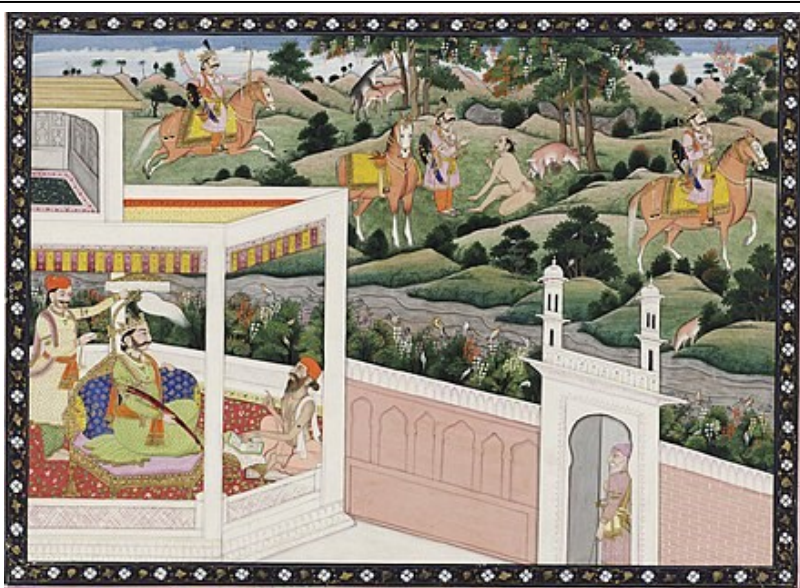

Рисунок 62. Pandu shoots Kindama, who is disguised as a deer

Жестокие, грубые речи -
Словесные стрелы – в людей не метай;
Словами гневливыми **Бхима**
Погибели предал весь край!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 29.

29. Нельзя выпускать острых словесных стрел, терзающих грубостью; резкими, гневными словами Бхима вызвал гибель рода Куру.

Бхима – один из сыновей Кунти, жены Панду, от божества Ваю («Вей»). После того как Дурьёдхана при помощи хитрости обыграл Юдхи-штхиру и оскорбил Драупади, пытаясь на виду у всего собрания раздеть ее, а Духшасана осмеял Бхиму,

[Продолжение](#)

Рисунок 63. Bhima Challenges Jarasandha by Puskar Dasa

Доносы на милых владыке
Посеют и скорбь, и вражду;
Доносчики Солнце и Месяц
Для Раху собою являют еду!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 30.

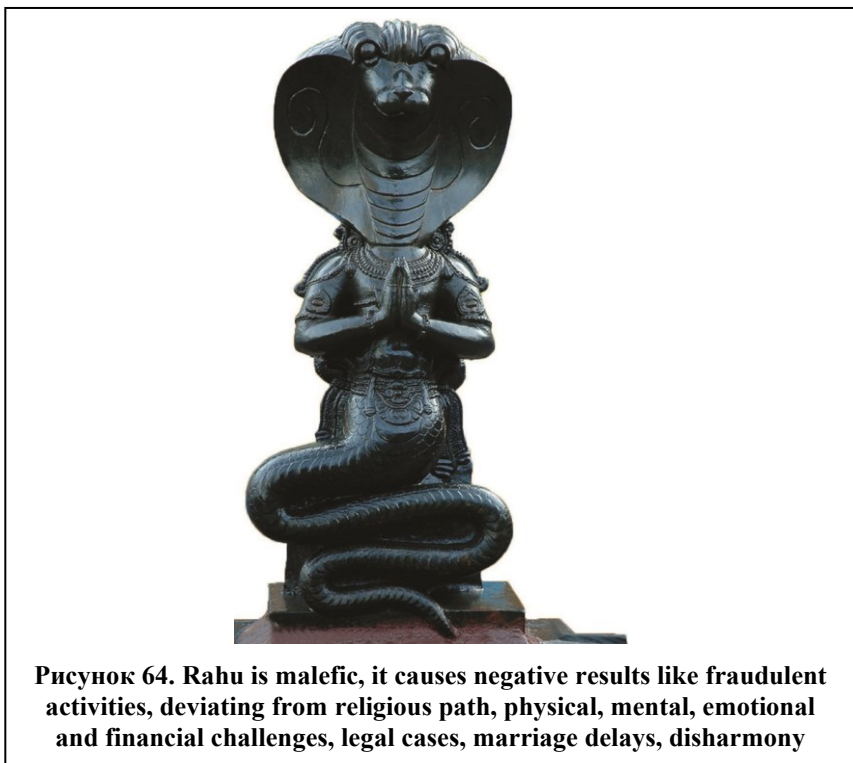

Рисунок 64. Rahu is malefic, it causes negative results like fraudulent activities, deviating from religious path, physical, mental, emotional and financial challenges, legal cases, marriage delays, disharmony

30. Нельзя делать доносов, причиняющих вред другим владыкам, хоть и приятных господину; Месяц и Солнце стали пищей Раху.

Раху – змей или бес затмения, иначе именуемый Сварбхану («*Риг-веда*», V, 40. 5), «восходящий узел» лунного пути, место пересечения путей Солнца и Луны. Нисходящий узел называется Кету. Оба они считаются планетами, так как вращаются относительно звезд.

[Продолжение](#)

Рисунок 65. Surya British Museum

Пред низкими с просьбами стать -
Позор и бесчестье;
С прошением придя, Пурушоттама
Дозволил себя унижать!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 31.

Рисунок 66. purusha

31. Не обращай с просьбами, разрушающими честь, к людям, известным низостью; обратившись с просьбой к Бали, Пурушоттама приобрел легковесность.

Пурушоттама – [см. примеч. 1.](#)

[Продолжение](#)

SRI SANKARAN, KUBERAN, LAKSHMI

Припомнит пусть всякий, кто сердце
святого
Упреком терзал,
Как Шамбху Великого, Брахмы, чело,
Вещавшее Веды, сорвал!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 32.

Рисунок 67. Шива

32. Никогда нельзя унижать добродетельных на- смешками, разрывающими сердце; у вещающего веды Брахмы Шамбху срезал [одну] голову.

Шамбху – «Покоесущий» – имя Шивы, Брахмы, Инд- ры. Зд. Шива.

Брахма – «Великий, Большой, Полный» (ср. «брюхан»; «брахма» образовано от «бринх» – «брюхнуть, увеличи- ваться, расти»); «Речь» (ср. «брехня»):

[Продолжение](#)

Рисунок 68. Brahma, Vishnu and Shiva as a linga, Kashmir

Друзей, свояков не гони:
Опасно над ними глумленье;
Разрушил всё пиршество Дакши бог
Шива,
Снеся оскорбленья!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 33.

Рисунок 69. Дакша (справа) и Шива в форме Виравхадры

33. Нельзя унижать, а тем более, изгонять друзей и родственников; оскорбление Трехокого привело к краху великое жертвоприношение [яджну] Дакши.

Трехокий – [Шива, см. примеч. 4.](#)

Дакша – 7-й сын Брахмы, отождествляемый и с Брахмой, и с Хиранья-гарбхой, и с Шивой, и с Агни, и с Сомой.

Он является сыном и отцом Адити (полной луны) и «отцом» 27 созвездий, олицетворяя звездный Месяц и его путь.

[Продолжение](#)

Fig. 1. Daksha-Prajapati and his wife:
Stone: Āṅgūr, Bellary District.

Рисунок 70. A sculpture of goat-faced Daksha with his wife

Не спорь и не слепни
От гнева запала;
Был **Кришной** лишён головы
Гневливый и злой **Шишупала**.

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 34.

Рисунок 71. Krishna slays Shishupala at Rajasuya Yagya of Yudhishtira

34. Не следует гневаться на других и слепнуть в запале спора; из-за несдержанной речи Шишу-пала был лишен головы [мечом] Шаури.

Шаури – имя Вишну, Кришны, Баларамы и планеты Сатурн – зд. **Кришна**.

Шишу-пала – частичное воплощение Хиранья-каshipу и Раваны, доводившийся родственником Кришне и [панда-вам](#), с которыми непрерывно враждовал.

[Продолжение](#)

Рисунок 72. Vishnu as Narasimha kills Hiranyakashipu, stone sculpture from Halebidu, Karnataka

Великих же честь возвышай
Хвалой их заслуг;
Не славивши Раму, не снесть б
Хануману
Служения мук.

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 35.

Рисунок 73. Хануман

35. Следует распространять славу великих воспеванием их достоинств; Хануман снес бремя поручений Рамы, опираясь на восхваления.

Рама – «Красавец» – то же, что и «Рама-чандра» («Ярый или Белый Месяц»), старший из четырех сыновей Дашаратхи, седьмое воплощение Вишну, вынужденный по желанию мачехи провести 14 «лет» (суток, сидерических месяцев?) в изгнании, где он утратил свою супругу.

[Продолжение](#)

Рисунок 74. Рама

Почтенье согласно заслугам -
Не роду – даруется мудрыми;
Сын Дроны, достигший брахманства,
Способный Видура по роду являются
шудрами!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 36.

Рисунок 75. Drona, the second Commander-in-chief of Kaurava Army

36. Всеведущий должен выказывать почтение по достоинствам, никогда – по роду; шудра Дроуни стал дваждырожденным, шудрой был и одаренный Видура.

Дроуни – Ашваттхаман, воплощение Шанкары (Шивы), сын Дроны (см. примеч. 22) и Крипи, один из семи «вечноживых». Подобно коню Уччайх-шравасу (Высшая Слава), рожденному из небесного «Водоёма»

[Продолжение](#)

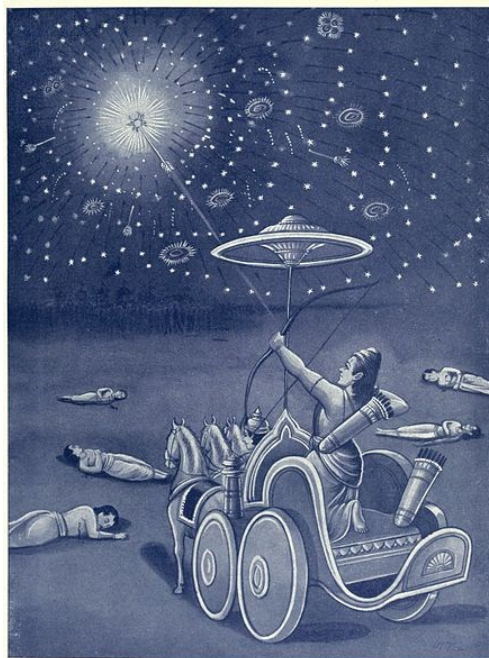
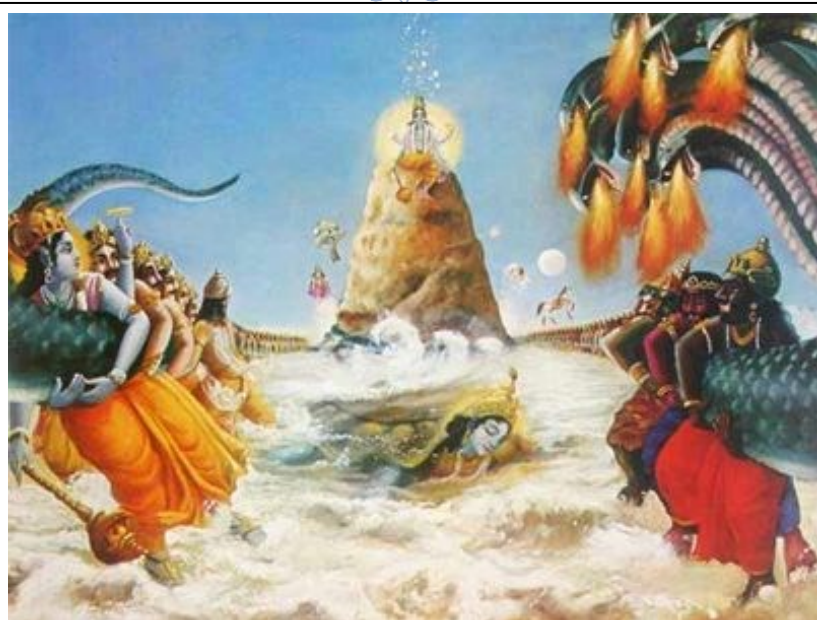

Рисунок 76. Ashvatthama uses Narayanastra

Подстёгивать алчность
Мудрейший не должен;
Познали так дэвы, что в море
Помимо сокровищ и яд Калакута
заложен!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 37.

37. Не следует мудрому мучить существа вымогательством чрезмерных богатств; Водоём, давший «коня»-сорохода, самородок-самоцвет, [небесную] Славу [Шри], будучи взмучен, изверг «яд».

«Водоём» – *абдхи* – («молочное») море, олицетворение звездного неба периода межмесечия; Шива.

«Конь» – «*ашва*» (букв. «сороход» от «*ашу*», «скорый») – возник из моря при пахтании его *дэвами* и *асурами*...

[Продолжение](#)

Рисунок 77. 19th-century Dashavatar painting (from left): Matsya, Kurma, Varaha, Narasimha, Vamana, Parashuram, Ram, Krishna, Buddha and Kalki

Союз не крепи, не дружи
С бесчестными, грубыми, хитрыми;
Корова Васиштхи была раз похищена,
Пришедшим, как гость, Вишвамитроу!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 38.

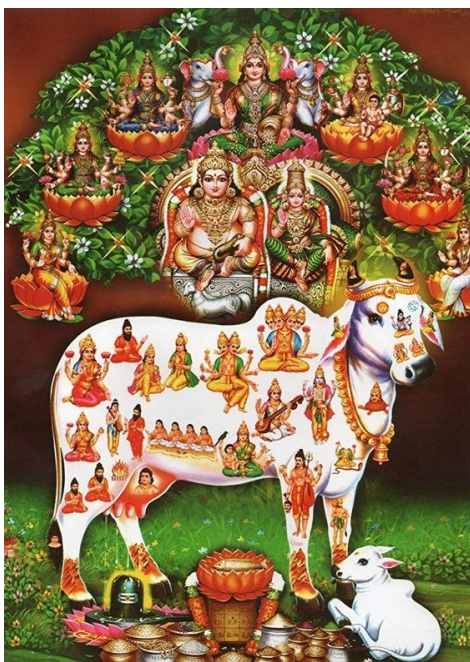

Рисунок 78. Gomatha (Cow) Puja - Removes Poverty, Sins & Enemies, gives health, wealth and comfort

38. Не следует дружелюбно сближаться с криводушными, жестокими, жадными; приглашенный Вишва-митра украл корову Васиштхи.

Васиштха (также Вашиштха) – «наисветлейший, наисвятейший, наибогатейший» – священник царей поколения Сурьи (полного месяца), правивших в Аёджье.

[Продолжение](#)

Рисунок 79. Vashishtha statue in granite stone

Не верьте своим ни очам, ни ушам
При чувств напряженьи;
Так Менаку сам Вишвамित्रа
Прижал в вожделеньи!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 39.

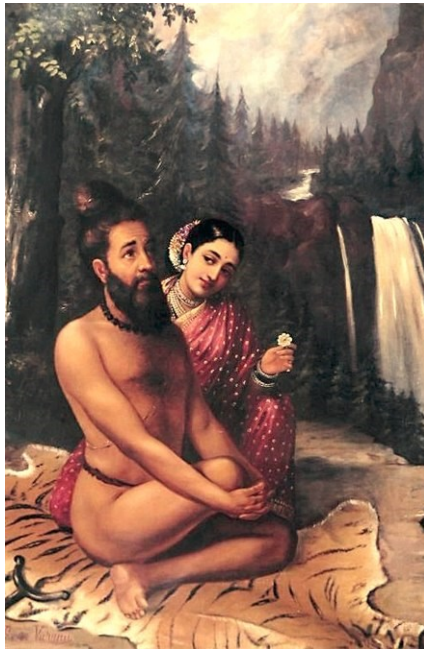

Рисунок 80. Menaka seduces Vishvamitra.
Painting by Raja Ravi Varma

39. Не следует доверять орудиям восприятия, подверженным крайнему испытанию; даже сам Вишвамитра, охваченный страстью, схватил за шею Менаку.

Орудия восприятия – «индрии» («внутренние снаряды») – 5 чувственных восприятий: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус; и 5 волеизлияний: речь, ходьба, хватание, пищеварение, размножение. Одиннадцатым орудием является ум, объединяющий работу тех и других.

[Продолжение](#)

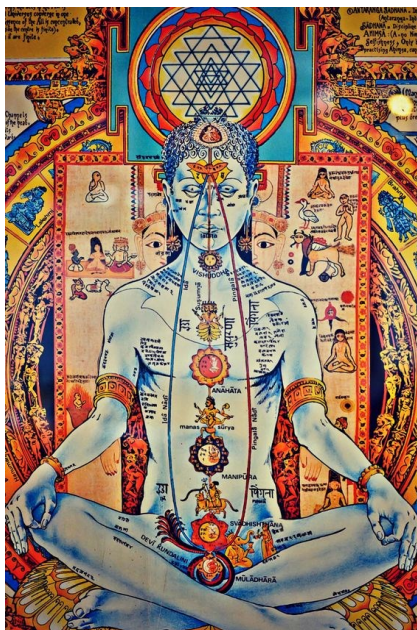

Рисунок 81. Чакры

Отринь печаль,
Будь тверд в разлуке;
«Убит ваш сын!» –
Пал Дрона-вождь при этом слухе!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 40.

Рисунок 82. Dronacharya's spirit leaves his body

40. Испытывая тоску разлуки, надо проявлять стойкость, отринув печаль; Дрона, услышав о смерти Ашваттхамана, утратил самообладание, и был убит.

Дрона – [см. примеч. 22.](#)

Ашваттхаман – [см. примеч. 36.](#)

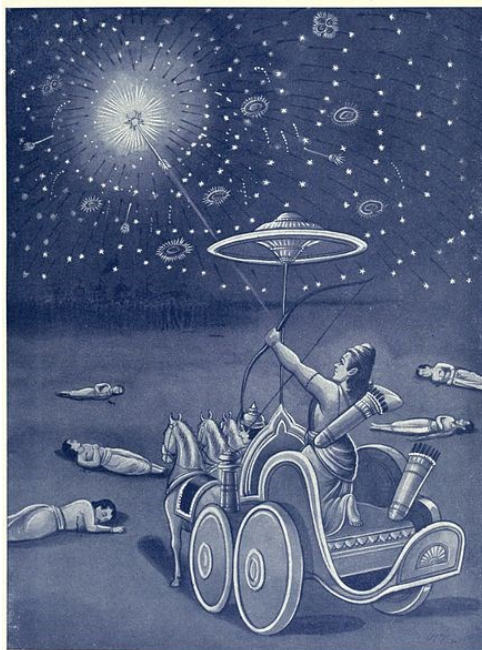

Рисунок 83. Ashvatthama uses Narayanastra

Мудрец не терпит
Господства беса гнева;
Похож на зверя Бхима был,
Испивши кровь из вражеского чрева!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 41.

Рисунок 84. Bhima Challenges Jarasandha by Puskar Dasa

41. Да не попадет мудрый в подчинение к бесу гнева; Бхима, испив крови из груди врага, уподобился ракшасу.

Бхима – [см. примеч. 29](#).

Мстя за поругание Драупади, общей жены пятерых *пандавов*, которая была принародно раздета Духшасаной в ознаменование победы Дурьёдханы над Юдхи-штхирой в игре в кости (в которой было проиграно царство и получено наказание – 13 «лет»,

[Продолжение](#)

Рисунок 85. Bhima fights drona

У господ в милости – ищешь всё ж
гибели:
Не жаль положенья высокого;
Себе же на пагубу **Бана**
Врага испросил у **Трехокого!**

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 42.

Рисунок 86. Шива

42. Находясь в милости господина, не следует обращаться ум к собственной гибели; Бана на свою пагубу выпросил у Трехокого разрешение начать войну.

Бана – потомок Дити, *дайтья*, правивший в Шонитапуре (Красном, Огненном или Кровавом граде), отождествляемом с Марсом.

Поклонением Шиве он добился того, что Великий Дэва со своими

[Продолжение](#)

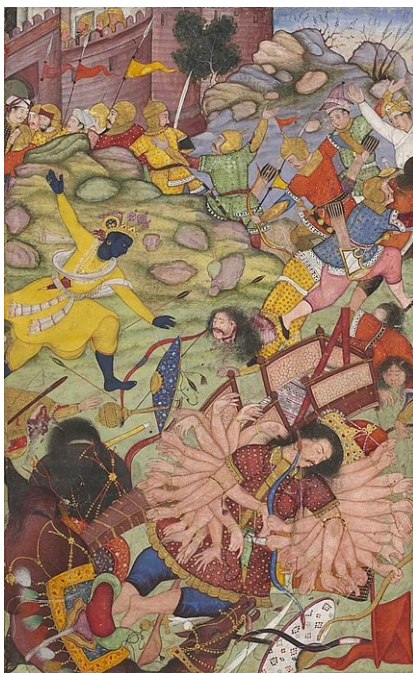

Рисунок 87. Krishna defeats Banasura

Любимых, добрейших, безгрешных
И верных как можно изгнать?!
Изгнавшему Ситу святую,
Пришлось даже Ра́ме боль скорби
познать!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 43.

Рисунок 88. Sita returns to her mother, the Earth, as Sri Rama, her sons, and the sages watch in astonishment

43. Верных, преданных, добрых, любимых, безупречных не покидай; Рама, оставив святую Ситу, был поражен жалом скорби.

Сита – «Света», «Жито», борозда – дочь Притхви (Ночи), как и Марс (о роли Марса в календаре см. примеч. 3), воплощение Шри (см. примеч. 1).

[Продолжение](#)

Рисунок 89. Bhudevi_The goddess of Earth

Учителя радуй служеньем, терпеньем
И к ведам влеченьем;
Стерпел все тела мучения Кача,
Увлёкшись сверхтайным ученьем!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 44.

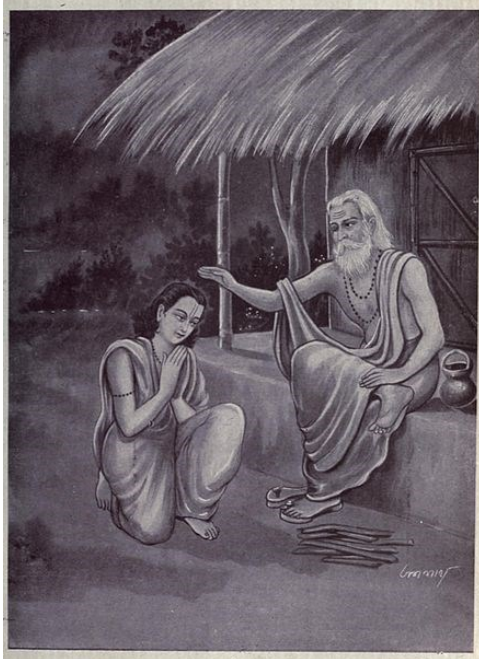

Рисунок 90. Kacha seeks blessing from Shukracharya

44. Следует умиловать учителя служением, прилежно изучая науки и подавляя вспыльчивость; Кача, приверженный служению наставнику, стерпел многие телесные муки.

Кача – сын Брихаспати, внук Ангирасы – олицетворение Месяца в период межлуния.

[Продолжение](#)

Рисунок 91. Brihaspati also known as Deva-guru (guru of the gods)

Для славы честь, как жизнь для тела -
Так, вечно думай о ней;
Встарь в рай Индрадьюмну вернула
Благая память людей!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 45.

Рисунок 92. Indradyumna. Deogarh. Dashavatara temple

45. Надо охранять честь – душу «тела» славы – постоянным памятованием о ней; Индра-дьюмна вновь вернулся на небо, с которого упал, силою народной памяти.

Индра-дьюмна – *раджарши* («царственный мудрец»), который был низвергнут с небес, когда иссякли его духовные заслуги. Но Индра-дьюмна смог вновь вернуться на небо после того, как отыскал на земле рыбака,

[Продолжение](#)

Как алчно не прячь,
«Лакшми» не сберечь;
Богатство от Индрадатты и Вьяди
Царь Нанда не смог устеречь!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 46.

Рисунок 93. Лакшми

46. Не следует прятать **Лакшми**, быстро улетающую; объединившимся Вьяди и Индрадьумной **Шри** была выкрадена у царя Нанды.

Вьяди – согласно «*Кришна-чарите*» («Жизнеописанию Кришны») Самудра-гупты, известный грамматист, психолог и толкователь *вед*.

[Продолжение](#)

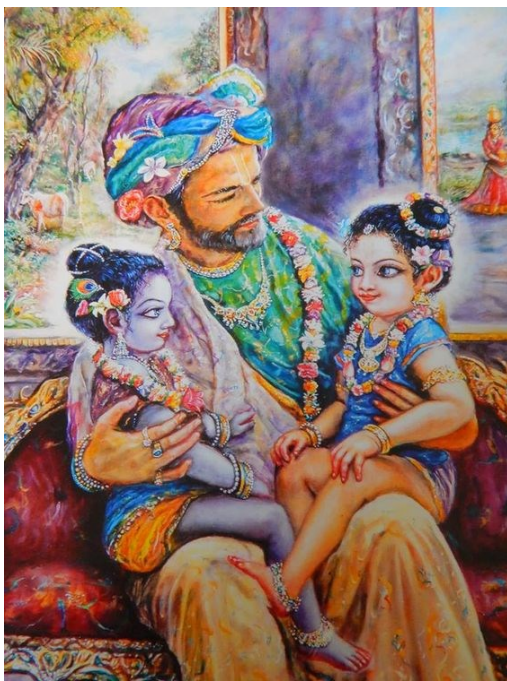

Рисунок 94. Krishna, Balaram, and their father King Nanda

На сильного слабый не лезь:
Терпение нужно в бессилье;
Разгневался Десятиглав –
И вмиг был пленен Картавирьей!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 47.

Рисунок 95. Ravana (रावण) is the main antagonist in Ramayana. He was a Rakshasa, King of Lanka and the greatest devotee of lord Shiva. He was a great scholar, capable ruler, master of Veena

47. Растратив силы, будь сдержан, бессильному не след бросаться на сильного; Карта-вирьей был пленен вскипевший Десятиглав.

Десятиглав – Равана, [см. примеч. 10](#).

Карта-вирья – воплощение *чакры* («кола»-секиры), принадлежавшей Вишну и именовавшейся Сударшана («Миловидная»).

Карта-вирья завоевал всю «землю», хотя родился без рук.

[Продолжение](#)

www.shutterstock.com · 1579633531

Рисунок 96. Картавирья

Не верьте лукавым
Реченьям блудницы;
Отшельником был **Ришьяшринга** –
И тот угодил-таки в сети девицы.

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 48.

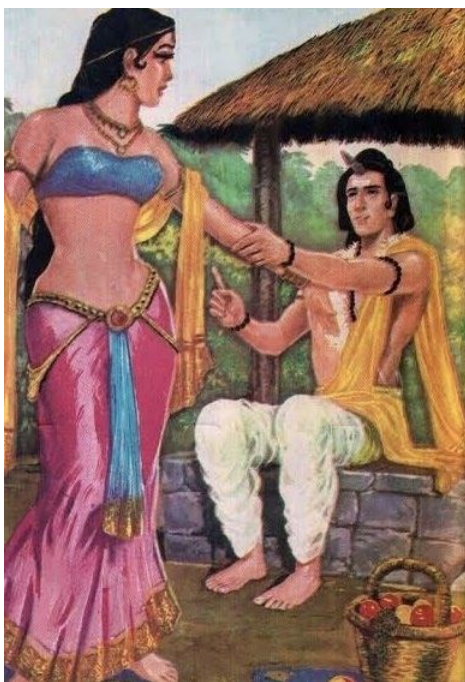

Рисунок 97. Rishyasringa was married to sister of Rama

48. Не следует доверять всегда лукавым словам блудницы; даже Ришья-шринга, избегавший людей, блудницей был превращен в похотливец.

Ришья-шринга – «Оленерогий» – в Саварни-манвантаре (царствовании Ману Саварни, восьмого из 14 «небесных» царей) Ришья-шринга является одним из семи *риши*.

[Продолжение](#)

Рисунок 98. Rishyasringa, Brother-In-Law of Rama

Величьем гордясь,
Не смейсь над врагом;
Брахманской приязни лишась,
Сам Рама захвачен был в плен малышом!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 49.

Рисунок 99. Лава и Куша

49. Гордясь силой, не следует даже незначительно недооценивать врага; Рама, лишенный брахманской поддержки, был пленен ребенком.

Ребенок – Лава, сын Рама, который совместно с братом Кушей задержал выпущенного Рамой жертвенного коня, тем самым бросил ратный вызов устроителю *ашва-медхи*.

[Продолжение](#)

Грабеж и враждебность, насилие над
миром
Не делай забавой;
На две половины раздвоен был
Злодей Джарасандха Пандавой!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 50.

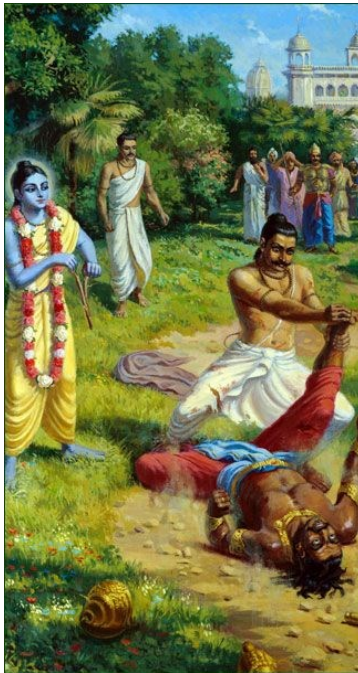

Рисунок 100. Jarasandha

50. Избегай применения насилия и вражды с миром* ; враждебный миру Джара-сандха был раздвоен Пандавой.

Джара-сандха – согласно «*Ваю-пуране*», сын неба, а согласно «*Бхагавата-пуране*», сын Брихад-ратхи («Большой Ладьи», ср. другие имена полной Луны: Даша-ратха, «Десять Ладей», Бхаги-ратха, «Благая Ладья») от спаренных девиц-близнецов.

[Продолжение](#)

Рисунок 101. Jarasandha

Из выгоды не идите
Нечестным путем;
Победа над Бали с уловкой
Легла на честь Рама пятном!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 51.

Рисунок 102. A stone bas relief at Banteay Srei in Cambodia depicts the combat between Vaali and Sugriva. In the middle, the two brothers are shown fighting. To the right, Rama fires his bow. To the left, Vaali

51. Не следует ради своей выгоды совершать действия, лишённые «учтивости» [аучитьи]; честь Рамы была запятнана низвержением Бали с помощью хитрости.

«Учтивость» («аучитья») – согласно определениям Кшемендры («Аучитья-вичара-чарча», «Разбор понятия «сочетаемости»), *аучитья*, важнейшее понятие поэтики, означающее уместность и правильную «сочетаемость» всех языковых и художественных средств.

[Продолжение](#)

Рисунок 103. Vaali's death, Pullamangai, Pasupathi Koil, Thanjavur. Tara his wife, Anaga his son, his brother Sugreeva and other

Себя обуздавшему с матерью даже
Не следует быть одному;
Супруга **Шамбары** когда-то
Приёмыша соблазнила **Прадьюмну!**

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 52.

Рисунок 104. Shambhara sits on a dark blue throne attended by two demon courtiers. Fishermen hold up the fish that had swallowed Krishna's son, Pradyumna

52. Обуздывающему орудия восприятия и волеизлияния не следует оставаться наедине даже с матерью; Прадьюмна был соблазнен усыновившей его женой Шамбары.

Прадьюмна – сын Кришны, воплощение весны и полнолуния, олицетворяемых в образе Камы, бога любви. После сожжения Камы огнем третьего глаза Шивы, Рати безутешно страдала.

[Продолжение](#)

Рисунок 105. Pradyumna, holding a bow and an arrow, in the Kondamotu Vrishni heroes relief, 4th century CE

Суровой закалкой не майсь:
Погубит всю сдержанность ярый запал;
«Зачатого сердцем» бог Бхава не принял

—
Для огня глазного он мошкой стал!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 53.

Рисунок 106. Kamadev, the god of love, and his wife Rati. Kamadev holds his sugarcane-and-bees-stringed bow and flower-tipped arrow. Khajuraho, Madhya Pradesh

53. Не следует совершать чрезмерных усилий самообуздания [тапаса], губящих выдержку [дхайрю] и вызывающих раздражительность; когда в огне третьего глаза Шивы запрыгали «кузнечики» [искорки], он увидел Сердцeroжденного.

Тапас – букв. «тепло», «растопка». Условное обозначение восхода светила, роста луны, в переносном смысле – подвижничество, самоистязание, закаливание тела и духа суровыми испытаниями.

[Продолжение](#)

Рисунок 107. Kama disturbs Lord Shiva's Meditation - When Lord Shiva's consort Sati entered into fire and embraced death due to the insult her father Daksha showed to Lord Shiva

В азартной игре
Не лезь в постоянные склоки;
Играючи в кости, был Халабхритом
Пришиблен Рукмин за подлоги!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 54.

Рисунок 108. Balarama and Krishna

54. Не следует пристращаться к игре в кости, сопряженной с постоянными ссорами; Рукмин – за то, что ненароком пошатнул [игральную] доску – был убит Хала-бхритом.

Рукмин – «Лучистый», «Золотистый» – царь страны Видарбхи, сестру которого – Рукмини – похитил Кришна. Сын Кришны в свою очередь женился на его дочери Рукмавати, а внук – Анирудха – на внучке Рукмина, Рочане («Лучистой»).

[Продолжение](#)

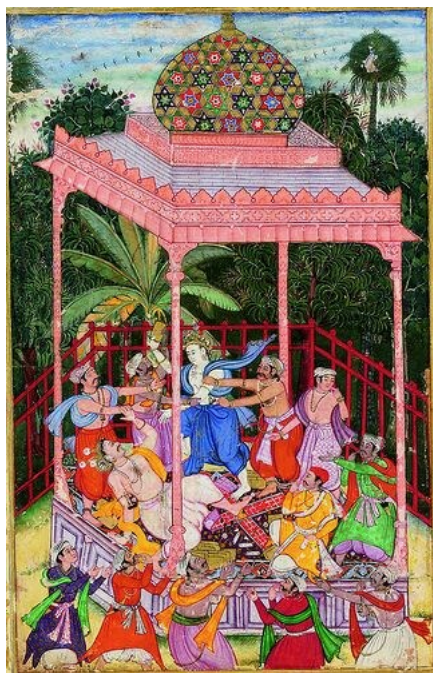

Рисунок 109. Balarama kills Rukmi

Не верьте царям:
Их милость – морока;
Любимейший Нанды советник
Вкусил нестерпимые муки острога!

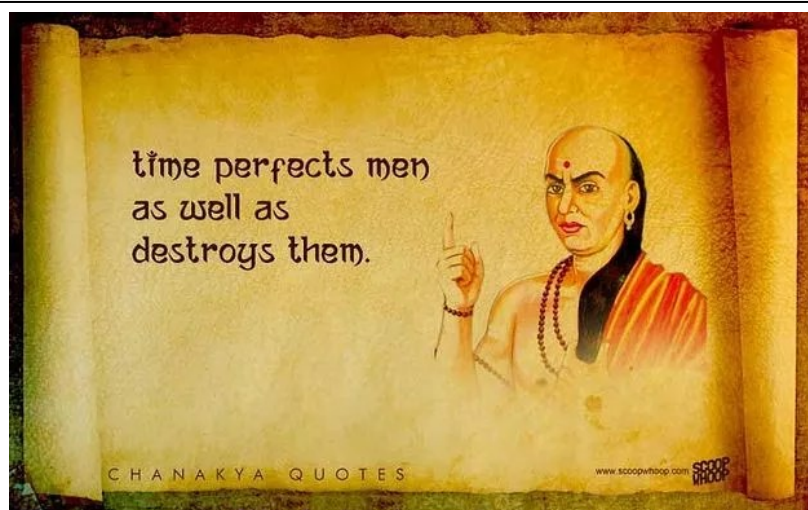
Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 55.

55. Не следует лелеять светлых надежд, полагаясь на царскую милость, подобную сновидению; именно Нандой был заточен в темницу мудрый советник Шакатала.

«Мудрый советник» – «ман-трин» («страж мнений» – близко китайскому «мандарин», латинскому «министр», возможно, и русскому «мудрец» – о советниках и чиновниках разных звеньев кашмирского средневекового государства см.

[Продолжение](#)

Ученьем докаяты
Свой ум не клони к отрицанию вед;
Хираньякашипу убил светоч Хари,
Из каменной стойки явившись на свет!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 56.

Рисунок 110. Hiranyakashipu wielding a mace against Narasimha

56. Не ввергай разум в «отрицательство» [настикатва] суждениями, распространенными в миру [локаята]; Хари убил Хиранья-каshipу, выйдя из столба.

На-асти-ка-тва – букв. «неестество» – отрицание *вед* (науки и философии), нигилизм и атеизм.

Лока-аята – «мироходящий» – 1) принятые в миру, в обиходе, мнения, суеверия, предрассудки; 2) учение о мирской жизни, о трех ее сторонах: *дхарме, артхе и каме*.

[Продолжение](#)

Рисунок 111. Vishnu as Narasimha kills Hiranyakashipu, stone sculpture from Halebidu, Karnataka

Высокое званье гневливцу
Служить извиненьем не может;
Ударив Агастью, Нахуша
С престола был Индры низложен!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 57.

Рисунок 112. Agastya, Unknown, India, Bihar, Laksi Sarai, 12th century, Sculpture, Chloritoid phyllite

57. Даже поднявшись до очень высокого положения, нельзя оскорблять почтенных; вознесясь до положения Шакры, низринулся Нахуша, оскорбивший Агастью.

Шакра – «властитель», ср. перс. «*шахр* – шах» («правитель»), греч. «кесарь», лат. «цезарь» и русск. «царь».

Шакра – царь *дэвов*, Индра – [см. прим. 3](#).

[Продолжение](#)

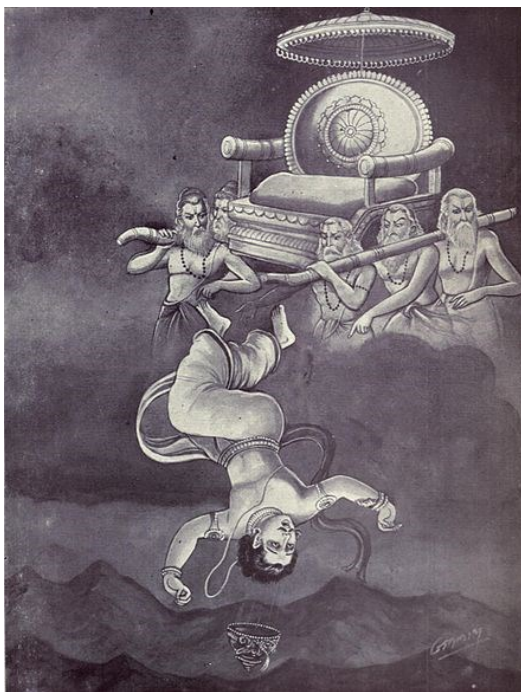

Рисунок 113. Nahusha falls from (ratha) heaven

Союз заключивши с врагом,
Не будь простаком;
Беспечного Вритру бог Индра
прикончил
На бреге морском!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 58.

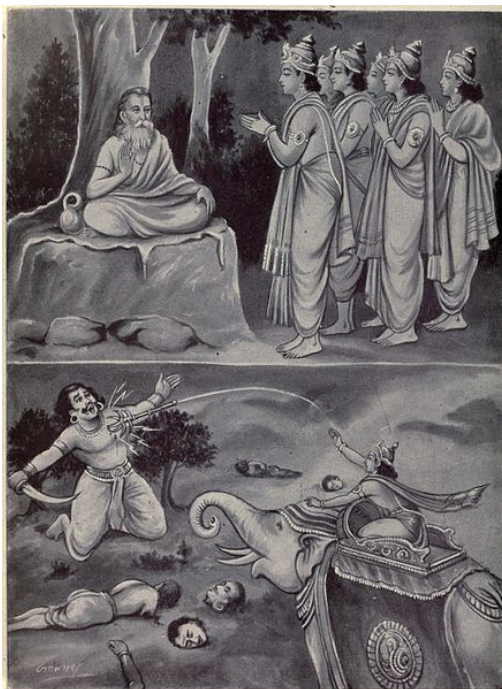

Рисунок 114. Вритра

58. Заключив союз с неприятелем, не следует предаваться самодовольству и беспечности; заключив союз, Индра убил благодушного Вритру.

Вритра – [см. примеч. 3.](#)

Индра – [см. примеч. 3, 6.](#)

Индра одолел **Вритру** не доблестью, а хитростью.

[Продолжение](#)

Рисунок 115. Индра с Индрани на слоне Айравата с ваджрой в руке

Как след исполняйте
Хороший совет;
Не то, как **Видуру**,
Вас ждет много бед!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 59.

Рисунок 116. Vidura (left) with Dhritarashtra

59. Услышав добрые наставления, следует выполнять их надлежащим образом; жалок стал владыка кауравов, не исполнив советов Видуры.

Видура – см. примеч. 36.

Выслушав поучения советника Видуры, изложенные в «Видура-нити», и признав их верными и справедливыми, ведущими к прочному миру, Дхрита-раштра, отец кауравов, тем не менее,

[Продолжение](#)

Рисунок 117. Vidura with Yudhishtira

Богатая пища
Рождает и вялость, и боль;
Насытившись маслом,
Ослаб сам Огонь!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 60.

Рисунок 118. Agni, sandstone sculpture, 10th century, Madhya Pradesh, Musée Guimet, Paris

60. Пристрастием к вкушению обильной пищи будешь сделан слабовольным и больным; даже в теле Сжигателя [Даханы], вкусившего много масла, появилась вялость.

Дахана – «Сжигание» – имя Агни, «Первого, Главного, Огня», Месяца.

Общеиндоевропейский характер этого божества установлен определенно.

[Продолжение](#)

Рисунок 119. Agni, wood carving, Wellcome images, U.K

Усильем порок изводи,
Не тело – суровым обетом;
Себя обуздав, **Кумбхакарна**
Уснул, невменяем от бреда!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 61.

Рисунок 120. Kumbhakarna Mask. Kumbhakarna is a rakshasa and brother of Ravana

61. Усилием надо изводить пороки, а не тяжкими обетами – тело; подвижничеством Кумбха-карна довел себя до бесчувственности и беспробудного сна.

Кумбха-карна – «Кувшиноух» – младший брат Раваны. После того как он сожрал тысячу «человек» (*наров*) и ранил Индру бивнем его же слона Айраваты, Брахма решил усыпить его.

[Продолжение](#)

Рисунок 121. Kumbhakarna Battles the Monkeys. Cambodia or northeast Thailand (kingdom of Angkor)

Не вечно все:
И старь, и новь, и явь;
Куда девались Рама, Рагху, Шиб,
Панду,
Другие все, как их не славь?!

Кшеменда. Чару-чарья. 62

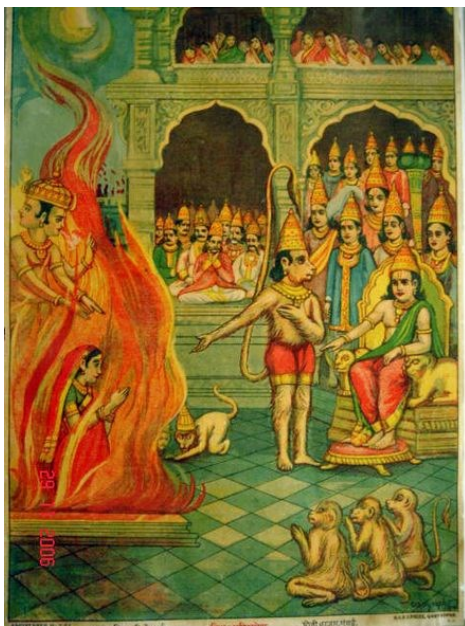

Рисунок 122ю Raghuvamśa, a mahākāvya (roughly, epic poem) containing 1564 stanzas. It describes the line of kings of the Raghu dynasty (also known as the sūryavamśa or the solar dynasty)

62. Не следует возлагать надежд на неизменность прошлого, настоящего и будущего; куда ушли такие владыки «людей» [наров] как Рама, Рагху, Шиби, Панду?!

Рама – см. примеч. 43.

Рагху – см. примеч. 15.

Шиби – см. примеч. 23.

Панду – см. примеч. 28.

[Продолжение](#)

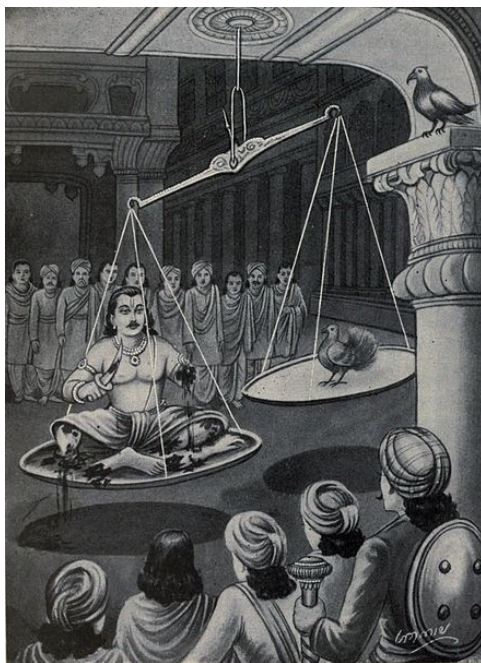

Рисунок 123. Shibi offering his own flesh to an eagle to protect a pigeon

Насмешкой не тронь стариковских
Движений, поступков, лица;
Шри-Сута лишился красоты,
Когда осмеял мудреца!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 63.

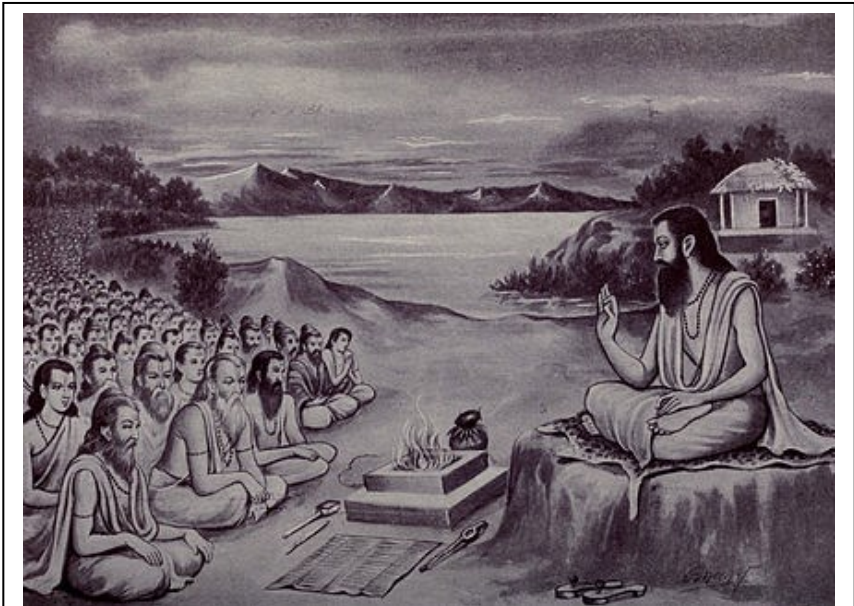

Рисунок 124. Ugrashravas (Sauti or Suta) narrating Mahābhārata before the sages gathered in Naimisha Forest

63. Не следует насмехаться над телом, движениями, поступками и речами стариков; Шри Сута приобрел уродство за то, что насмеялся над телом мудреца.

Сута – «суть» (выжимка), «сома» («сок»); «сказитель», «возница, колесничий» (изготавливавший колесницы и управлявший ими), «сын», отпрыск отца-кшатрия и матери-брахманки – имя Сурьи (см. примеч. 77)

[Продолжение](#)

Рисунок 125. Sauti recites the slokas of the Mahabharata

Уча недостойнейших даже,
Не лгите;
Сам Шукра, творец «Шестигужья»,
Сгубил весь род Дити!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 64.

Рисунок 126. Shukra, (clear, pure) or (brightness, clearness), is the name the son of Bhrigu (Venus)

64. В наставлениях, даже обращенных к недостойным, нельзя делать ложных заявлений; Шукра, хотя и был укрыт за «шестигульем» [«шад-гунья»], погубил род Дити.

Шукра – «сущность, семя, искра» – имя Агни, название месяца *джьештха* (май-июнь); Венера, самая яркая из планет, символизирующая блеск богатства (Денница, по-латински Эосфор или Фосфор

[Продолжение](#)

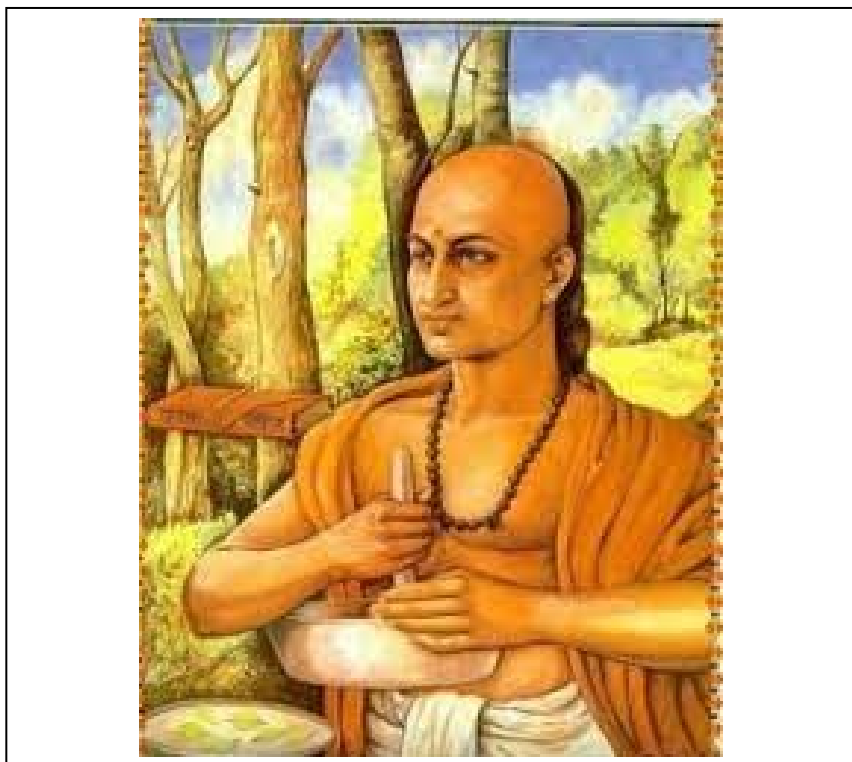

Рисунок 127. Shukra

Уйми в своем сердце великий
И праведный гнев на врагов;
Чанакья гневливого **Нанду** низверг
За семь лишь деньков!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 65.

65. Нельзя позволять укорениться в душе гневу на постоянно и остро враждующих; Чанакья сверг Нанду, охваченного гневом, уже через семь дней.

Нанда – [см. примеч. 46](#).

Чанакья – Имя Вишну-гупты или Каутильи, создавшего «*Артха-шастру*» (см. примеч. 1) и свергнувшего лже-Нанду (см. примеч. 46). На престол Магадхи им был возведен Чандра-гупта («Сокрытый Месяц»).

[Продолжение](#)

Опасен гневливости пыл,
Зажжённый молитвой девицы святой;
Вступила в огонь Ведавати, себя
погубив,
Но замысел мести исполнила свой!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 66.

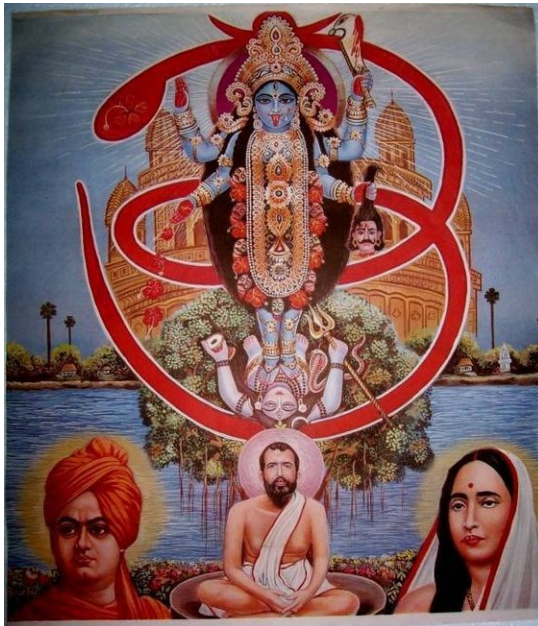

Рисунок 128. Vedavati (Embodiment of the Vedas), avatar of Lakshmi. According to Uttara Kanda of the Ramayana, Sita was a foundling in a furrow

66. Не следует возбуждать огонь гнева, сияющий жаром «растопки»-подвижничества святых женщин; чтобы убить Десятиглава, Ведавати оставила тело.

Десятиглав – Равана. – [См. примеч. 10.](#)

Ведавати – «Сведущая» – дочь Джанаки и Малавати. Родившись, она сразу изрекла: «*Веда!*» («Ведаю!») – В ведийских сочинениях часто звучит рефрен: «Кто сие веда-ет, тот будет бессмертен».

[Продолжение](#)

С любовью и верой служите
Учителю, выказуя все лучшее;
Был **Рамой** почтен **Вишвамित्रа** —
Доверил ему всё оружие!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 67.

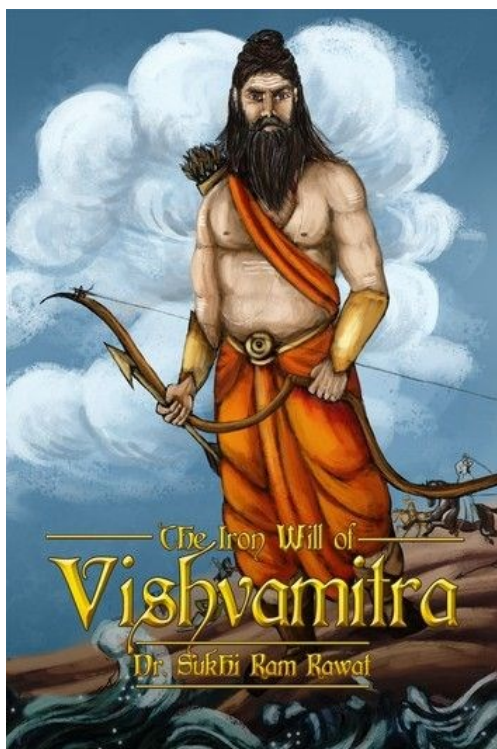

Рисунок 129. Vishvamitra tapobhang by Ravi Varma

67. Следует с почтением умиловивлять наставника учением и служением; довольный Вишва-митра передал Рама набор оружия.

Вишва-митра – [см. примеч. 38](#). Однажды Вишва-митра обратился к царю Даша-ратхе с просьбой, чтобы его сыновья, которым исполнилось по шестнадцать лет (намек на 16 кала-фаз месяца), [Рама](#) и Лакшмана, защитили его от чудовищ в лесу Дандака.

[Продолжение](#)

Зачем принужденье, что должно,
Богатство отдайте то сами;
Под натиском Дроны Друпادا весь сдал
Удел Апанхави!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 68.

**Рисунок 130. Drona,
the second Commander-in-chief of Kaurava Army**

68. Лучше самому отдать то ВАСУ, что причитается, чем позже быть вынужденным отдавать, подчиняясь силе; Друпадой было сдано царство Апанхави, когда он подвергся нападению Дроны.

Васу – «свет», «луч света», Сурья; «золото, драгоценность, богатство» – имя Шивы, Агни, Куберы, Индры, Митры, Варуны, *вишведэвов, марутов, рибху.*

[Продолжение](#)

Ищи триединых
«Державы», любви и богатства;
Как Сагара, будешь достоин
Всемирного царства!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 69.

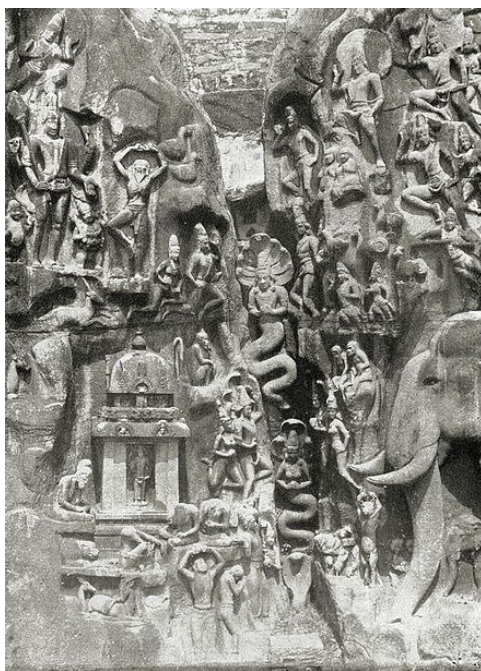

Рисунок 131. Ganga_Mahabalipuram. King Sagar's son Janhu
flooding the Naga Kingdom

69. «Державность» [дхарма], «похоть» [кама] и «рачительность» [артха] следует проявлять, не ущемляя их друг другом; Сагара и другие, заботясь о трех сторонах [жизни], возвысились до господства над [звездным] простором.

Сагара – царь из рода Сурии и Икшваку, правивший в Аёдхье. Он отличался храбростью, честностью, добронравием, правдивостью и мудростью. 60000 его сыновей от второй жены Прабхи («Пересветы»)

[Продолжение](#)

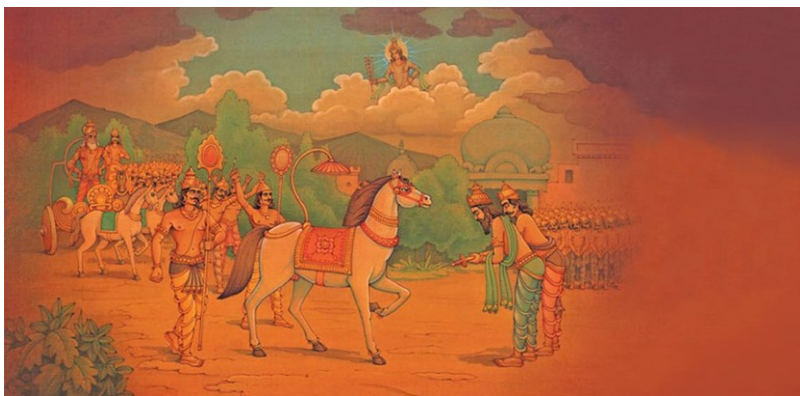

Рисунок 132. Sagara, Son of King Bahuka

Сторонников честь не роняй,
Будь равным иль важным;
С расцветом лишь рода Рагхавов
Сам Рама стал важным!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 70.

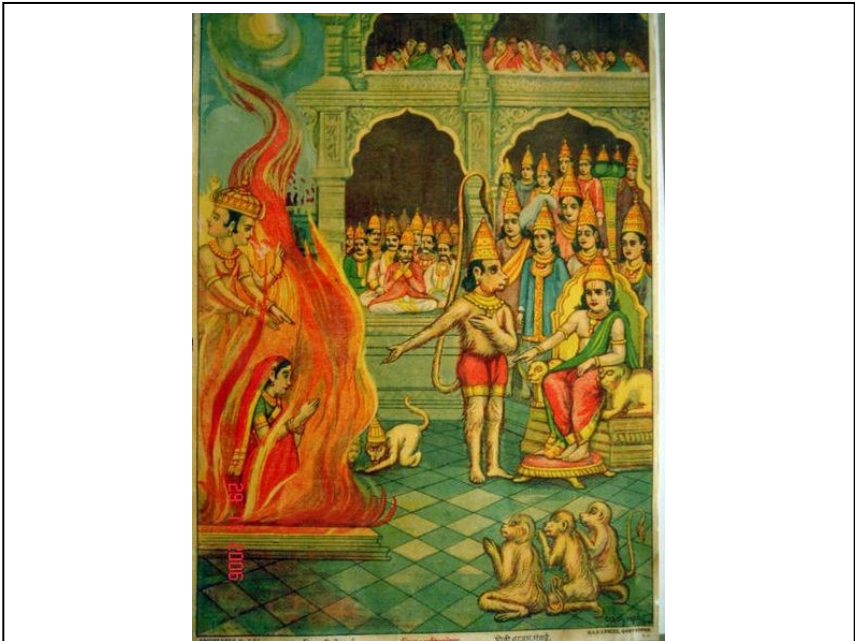

Рисунок 133. Raghuvamśa, a mahākāvya (roughly, epic poem) containing 1564 stanzas. It describes the line of kings of the Raghu dynasty (also known as the sūryavamśa or the solar dynasty)

70. Не следует стремиться унижить единоплеменников, нужно быть равным или главным; Рама стал главным в роду Рагху только по прошествии определенного времени.

Род Рагху – [см. примеч. 15](#).

Рама – [см. примеч. 43](#). – Жена Даша-ратхи Кайкейи, спасшая жизнь царю в одном из сражений *дэвов* и *асуров*, пожелала, чтобы на престол был возведен не Рама, а ее сын Бхарата.

[Продолжение](#)

Рисунок 134. Рамачандра

Очисти лик ясный
Священной водой;
За это всех Партхов почтил
Ломаша святой!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 71.

Рисунок 135. Pandavas with Draupadi пандавы на стене храма Дашаватар (Деогарх, Уттар-Прадеш). В центре — Юдхиштхира, слева Бхима и Арджуна, справа Накула и Сахадева. Крайняя фигура справа — Драупади

71. Водю святых «проторов» [тиртков] следует придавать себе чистоту и постоянную сиятельность; у «проторов», указанных Ломашей, Партхи обрели достижение своих желаний.

Партхи – дети Притхи (Кунти), первой жены Панду: Арджуна (воплощение Индры), Юдхи-штхира (Дхармы-Ямы), Бхима (Ваю).

[Продолжение](#)

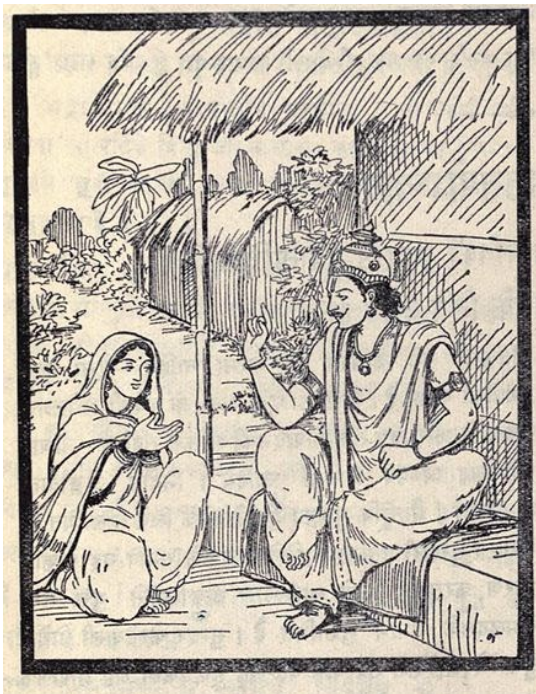

Рисунок 136. Pandu requests Kunti for a son

В годину несчастья
Трудись соответственно;
Так сам Венценосец в хоромх Вираты
Учителем пляски нанялся за плату!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 72.

Рисунок 137. Arjuna as Brihannala

72. В годину бедствия следует предаваться соответствующим занятиям; Венценосец в доме Вираты жил с помощью пляски.

Вирата – воплощение Марутов, царь страны Матсья (Рыбы), в столице которого *пандавы* с Драупади провели последний (тринадцатый) «год» своего изгнания. По условиям проигранной игры в кости, они должны были этот «год» оставаться неузнанными.

[Продолжение](#)

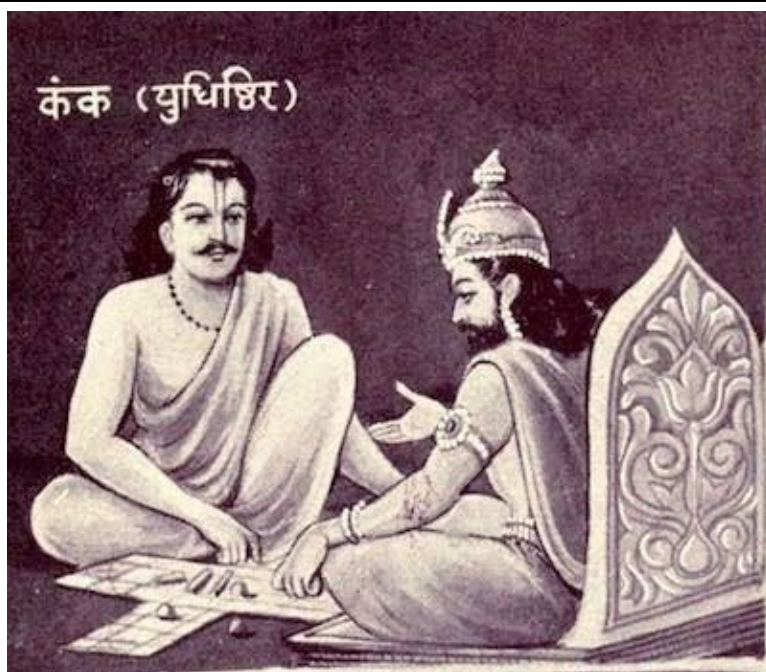

Рисунок 138. Virata king humiliated Yudhishtira for appreciating a Eunuch

Бесстрастия благо вкушай,
Когда ум отвращен, увлечен;
Кувшинка как будто в волнах,
Не вязнет царь Джанака в сложных
делах!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 73.

Рисунок 139/ Janaka welcoming Rama
and his father Dasharatha in Mithila

73. Увлечение ли испытывает ум или отвращение – следует наслаждаться благом бесстрастия; подобно лотосу в воде, царь Джанака оставался незапятнанным на своем престоле.

Бесстрастие – см. примеч. 35 к «Попранию гордыни».

Джанака – «отец» – имя приемного отца Ситы, царя-мудреца,

[Продолжение](#)

Рисунок 140. Sita with her two sons, Lava and Kusha

Из жадности к дурню идя в услуженье,
Становится лёгок и «грузный» учитель;
Позарясь на место Самварты,
Презренье снискал Брихаспати-
проситель!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 74.

Рисунок 141. Brihaspati also known as Deva-guru (guru of the gods)

74. Учитель, имеющий вес, становится легковесен, идя в услужение к неучу; Брихас-пати был посрамлен, когда обратился с просьбой передать ему жертвоприношение Самварты.

Брихас-пати – «Великий пастырь» – сын Ангираса или Агни, жрец Индры, покровитель речи, мудрости, войны и жертвоприношения (*яджны*).

[Продолжение](#)

Рисунок 142. Marutta_meets_Narada_and_Samvartamuni

Блудниц стерегись:
Страстями духовность погубят;
Наставнику Чандру пришлось пристыдить

—
Жену, мол, отчаянно любит!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 75.

Рисунок 143. Chandra Darshan is the first day of moon sighting after the new moon. The moon is an important planet among the nine Vedic planets. It is associated with wisdom, good objectives and purity

75. Следует избегать женщины, утратившей добродетель, вызывающей рост «ража»; Чандра, даже за оставшуюся сильную любовь к жене был порицаем наставником.

Чандра – «Светило» – Сома, месяц как планета, сын Атри и Анасуйи или Суры и Бхадры, неоднократно упоминаемый в «*Риг-веде*».

В жены ему были отданы 27 дочерей Дакши.

[Продолжение](#)

Рисунок 144. Candra

Не будь пристращён к переборам на вине,
Беспечные сладкие песни не пой;
Удаяна-царь был похищен,
Увлёкшись на вине игрой!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 76.

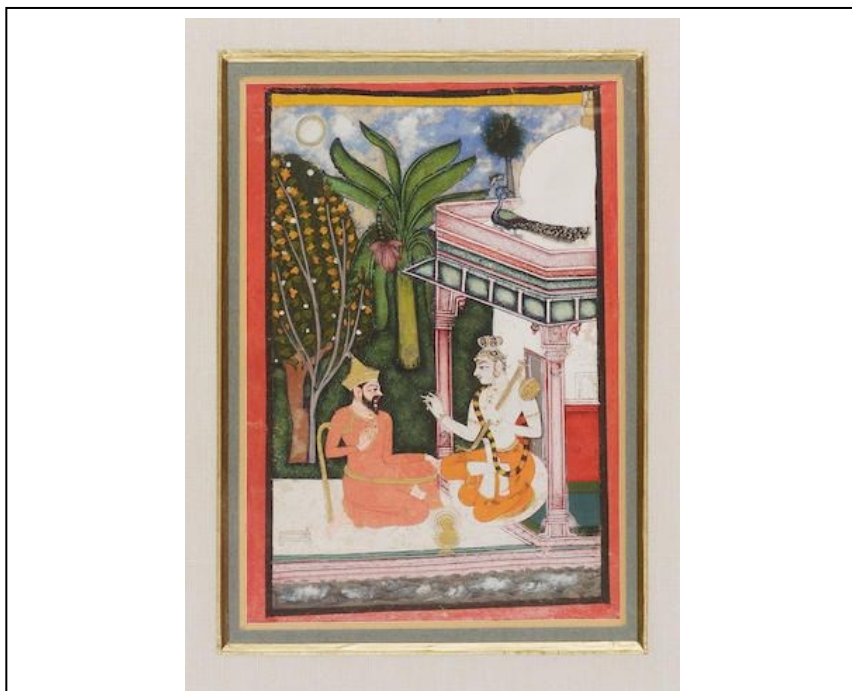

Рисунок 145. Vina playing for a visiting nobleman. Bundi, circa 1750

76. Не следует пристращаться к пляске и развлечениям и привязываться к пению и игре на гуслях; увлекшись игрой на гуслях (вине), был похищен царь ватсов.

Вина – щипковый музыкальный инструмент, род лютни или гуслей, представляющий собой бамбуковый отрезок до 1 м длины с 4 основными и тремя бурдонными струнами и корпусом из 2-3 тыкв.

[Продолжение](#)

Рисунок 146. Buddhist manuscript with the inquiry of king Udayana of Vatsa. Sutra. Korea, Goryeo dynasty style. The folding manuscript consists of sixteen sheets

Кувшиночку будто, супругу
Тревожить жестоко не смей;
Чтоб страхи жены уничтожить,
Сам Сурья погас перед ней!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 77.

Рисунок 147. Surya British Museum

77. Нельзя резкостью терзать нежную, как кувшинка, возлюбленную; Сурья, чтобы устранить боязнь своей супруги, снизил свое излучение.

Сурья – отец или сын Кашьяпы, сын Дьяуса, а также Сомы, творение Индры, Митры, Варуны и Агни, глаз Митры и Варуны, воплощение Агни, отец Ману Вайвасваты, основателя царского рода Сурья-ванши, правившего в Аёдхье.

[Продолжение](#)

Рисунок 148. Surya. Naveri, Cahlukya Temple

78. Если денег столько, сколько у лотоса пыльцы, то не следует «скармливать» кошельки [коша] «пчелкам»-коварным бродягам; Водоём [Амбудхи], лишился Шри, возжелав представить ее сурам.

Шри – [см. примеч. 2](#) и [37](#).

Суры – [см. примеч. 24](#).

Амбудхи – море, метафора звёздного неба.

Не выпусти, как дырявый сосуд,
Бессмертный напиток ученья;
Затеял гневливую ссору сам Партха,
Суть «Гиты» предавши забвенью

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 79.

Рисунок 150. Krishna and Arjuna

79. Приняв наставления, подобные [напитку] «Бессмертие» [амрита], не следует выпускать их, как дырявый кувшин; Партва, забыв смысл «Гиты», гневливо начал ссору.

Амрита – «бессмертное» сияние, которое возвращает на небо, к жизни, полный месяц и его проявления (*адитьев, дэвов, суров*). – [См. примеч.24](#).

Партва – «Сын Притхи» ([см. примеч. 14](#) и 71)

[Продолжение](#)

Рисунок 151. Dhanvanthari with amrita

Не делай всю власть, просвещённый,
Зависимой от детей;
Травинкою стал Дхрита-раштра
В руках сыновей!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 80.

Рисунок 152. Dhritarashtra Gilt copper repoussé Tibet

80. Просвещенные [арии] никогда не отдают власть и богатство в распоряжение детям; Дхрита-раштра уподобился травинке, передав власть сыну.

Арий – «ярый» – лучший, благородный, верный, образованный приверженец *вед* и Арьямана, «яркого» светила, полной луны – обозначение трех высших сословий (*брахманов, кшатриев и вайшьев*) в противопоставлении четвертому (*шудрам*).

[Продолжение](#)

Dhritarashtra is a weak ruler. He allows physical blindness to become a refusal to face reality and unwillingness to confront hard decisions, being easily led by Duryodhana in later years.

Рисунок 153. Dhritarashtra

Из стана врага не бери
Предателей подлых с собой;
Насмешками Шалы униженный Карна
Вступил нерешительно в бой!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 81.

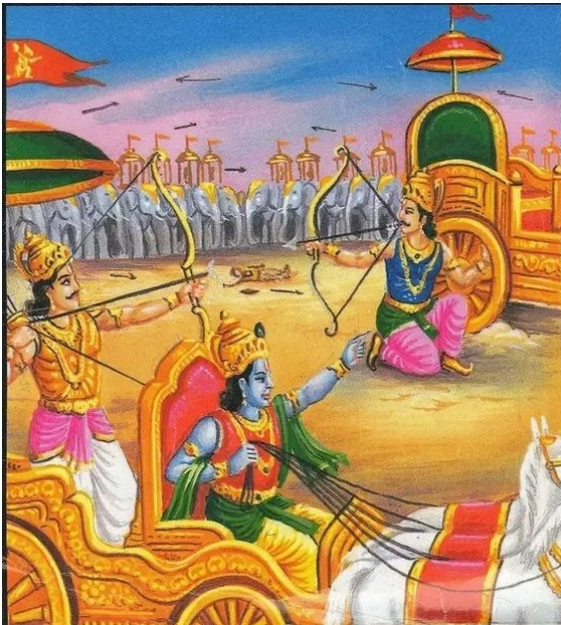

Рисунок 154. Karna, during 16th day, had a dream in which he envisioned his guru and asked him to take back the curse. However, Guru rejected his request

81. Не следует доверять никаких дел позорным вражеским перебежчикам; остыл пыл Карны, терзаемого покушениями Шальи на блеск [его величия].

Карна – см. примеч. [19](#) и [21](#).

Шалья – брат Мадри, жены Панду, матери Накулы и Сахадэвы, дядя *пандавов*, царь *мадров* и *бахликов*, сражавшийся, тем не менее, на стороне *кауравов*. Он постоянно подвергался насмешкам за принадлежность к *мадрам*. Пытался вернуться к *пандавам*, но был удержан Дурьёдханой.

[Продолжение](#)

Рисунок 155. Karna - SuryaPutra sculpture in Nelliaippar Temple

Хозяина ласку снискав,
Опира́ться нельзя на былые заслуги;
Муж Ночи у **Шивы** в кудрях
Обязан сносить похудания муки!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 82.

82. Приобретя почести от повелителя, не следует предаваться душевным мукам из-за награды; даже Пастырь Ночи, содержащийся Господом на челе, худеет.

Господь – Ишвара, Шива – [см. примеч. 3](#).

Пастырь Ночи – [Чандра](#), Сома – см. примеч. [32](#) и [75](#).
Появившись из молочного Водоёма при пахтании его с помощью горы Мандары (олицетворения растущей Луны в перекрое;
[Продолжение](#)

Указаны в «Памятках», в «Слове»
святые пути:

Смотри не сверни;
Отпавши от правой «державы»,
Расстались вмиг дайты со Шри!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 83.

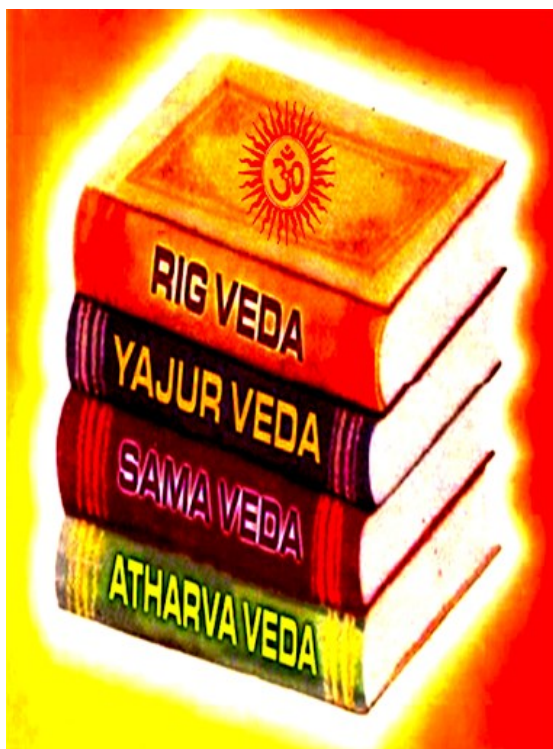
Рисунок 156. Дайты

83. Не отступай от обычаев, указанных в «Слове» и «Памятках», которые соблюдаются святыми [садху]; дайтьев, отпавших от светлой и истинной [сатья] «державы», постигла разлука со Шри.

«Слово» – «Шрути» («слух», «чутье»; «слухи», «слово», «слава»; «веда», священное знание, откровение; созвездие Шравана, «Славное»);

«Памятки» – «Смрити» («память», «воспоминание»), своды запомненных правил обычного или гражданского права.

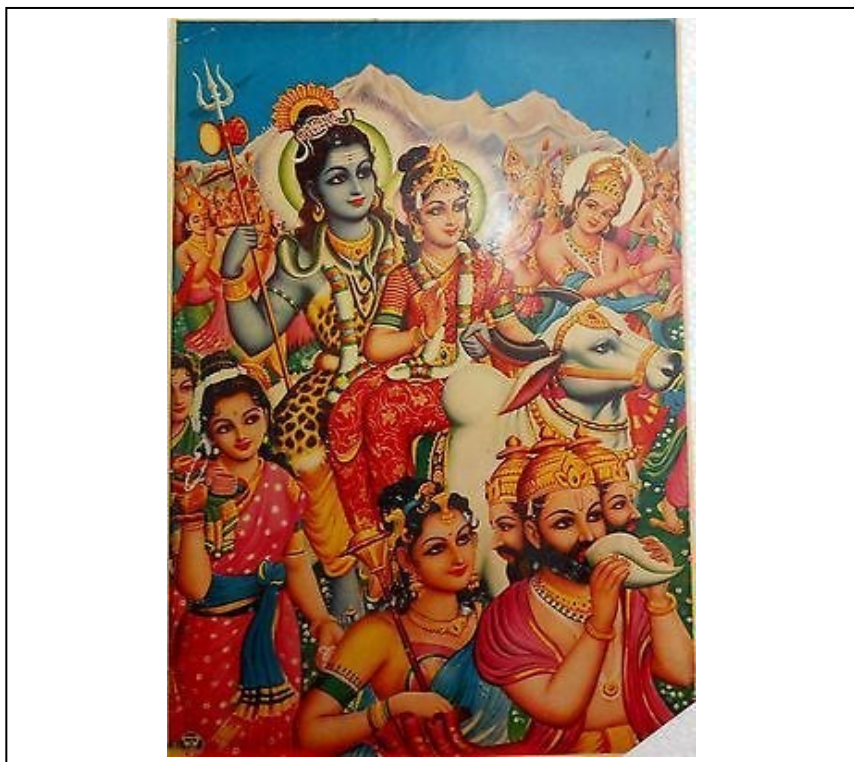
[Продолжение](#)

Легко ускользающих блага и **Шри**
Приковывать надо к собранью заслуг;
Бездарнейших **дайтев** покинувши круг,
Они к добродетельным **дэвам** ушли!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 84.

84. Легко улетающими богатства следует приковывать к собранию достоинств; Шри оставила дайтев, лишенных достоинств, и ушла к дэвам, исполненным добродетелей.

Дайтеи – см. примеч. [24](#).

Когда асура Прахлада утратил духовную силу, а вместе с ней правдивость, волю, мужество и славу, он был оставлен и Лакшми, которая пребывает с теми, кто крепко придерживается добронравия.

[Продолжение](#)

Не трогать – священны огонь, изваянья,
Учитель, корова, жиры;
Коснувшихся масла остатков
Данавов покинула Шри!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 85.

Рисунок 157. Lakshmi Lustrated by Elephants (Gaja-Lakshmi), Unknown, India, Odisha (Orissa), 18th century, Sculpture, Brass

85. Нельзя прикасаться к священному огню, корове, наставнику, изображению светоча [дэва] и маслу, оставшемуся от жертвоприношения огню; Шри оставила данавов, прикоснувшихся к маслу, оставшемуся от возлияния.

Данавы – см. примеч. [24](#).

Лакшми, покинув внука Прахлады Бали, причину ухода так объяснила Индре: «На земле самые дорогие мне места пребывания – это почва, вода, огонь и научные сведения, науки, знания. Я живу там, где есть истина, щедрость, обычаи, подвиг, храбрость, *дхарма* [«держава»].

[Продолжение](#)

Рисунок 158ю Lakshmi with Narayana, 11th century, stone, National Museum. New Delhi

Оставьте с мечтой о богатстве
К неравному браку порыв;
Проклятие Шукры испил царь Яяти,
Его дочь полюбив!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 86.

Рисунок 159. Shukra, (clear, pure) or (brightness, clearness), is the name the son of Bhrigu (Venus)

86. Не следует вступать в неравный брак, надеясь возвыситься; Яяти, возжелав дочери Шукры, упал до положения млеччи.

Яяти – см. примеч. [17](#).

Дочь Шукры – Дэваяни.

Повстречав Яяти в лесу, Дэваяни полюбила его и, несмотря на его опасения, настояла на неравном браке. Яяти женился на ней, соблазнившись богатством тестя и двумя тысячами ее служанок, среди которых ему особо приглянулась Шармиштха, дочь царя Вриша-парвана.

[Продолжение](#)

Рисунок 160. Yayati

Не смейсь над лишенным богатства,
Ученья, красоты, благородства;
Насмешника Равану проклял бык Нанди,
Неся обезьянье уродство!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 87.

87. Не следует смеяться над человеком, лишенным красоты, богатства, знатного происхождения [кула], образования; обезьяноликий Нанди проклял насмешника Равану.

Равана – см. примеч. [10](#) и [35](#).

Нанди – «Радостный» – прозвище перевозчика Шивы, сына мудрого *риши* Шилады («дающего силу духа», «добродея»). Нанди женился на дочери Марутов (родившихся при посредстве Индры от Дити, спадающей луны или вечерней Венеры, «когда она спала на Западе»).

Не будь близорук,
Ищи храбрецов среди друзей;
Не принял ни чьей стороны Халабхрит
В сражении Куру и Панду детей!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 88.

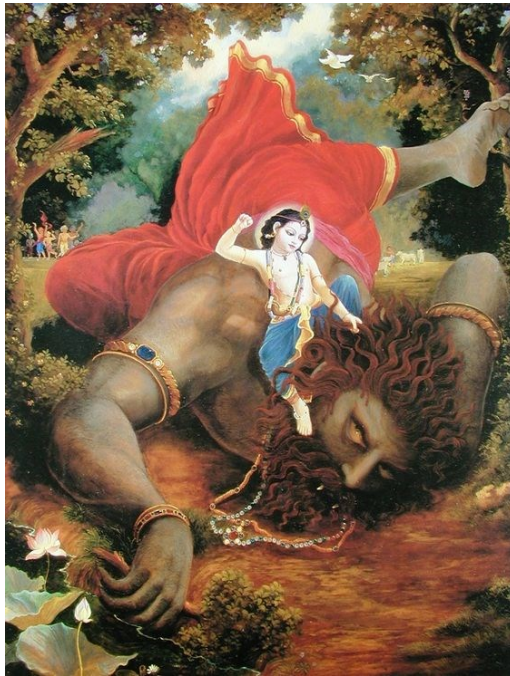

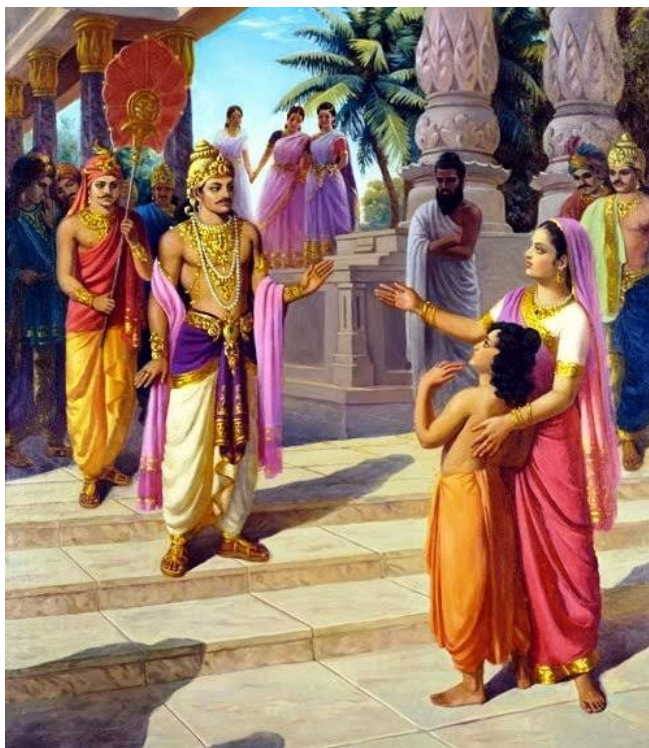
Рисунок 161. Balarama Is Killing the Pralambasura Demon

88. Среди друзей выбирай избранных [лучших], не следует быть односторонне пристрастным; Плуговооруженный [Хала-аюдха] не сражался в битве Кауров и Пандавов.

Кауравы – [см. примеч. 80](#). – Род царя Куру, к которому принадлежат потомки Шубха-анги и Вахини: Виду-ратха, Читра-ратха, Джана-меджая, Парикшит, Джахну, Ви-читра-вирья, его сын Дхрита-раштра и сто сыновей последнего.

Пандавы – [см. примеч. 28](#), [50](#) и [71](#).

[Продолжение](#)

Другим помогать всяк обязан святой -
Вот сущность сей жизни земной;
Блаженства исполненный **Будда** направил
К всеобщему счастью взор свой!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 89.

Рисунок 162. Shakyamuni, Kashmir, brass, 7th c.

89. Святой должен служить другим – в этом смысл жизни земной [сансары]; блаженный Будда направил свой разум к счастью всех существ.

Святой – «*самтаван*» (обладающий *самтвой*, т.е. светом, святостью, естественностью, существенностью, жизнью, силой, плотью, богатством, добродетелью, сознанием, мудростью) – добродетельный человек, добрый человек, всякий живой человек.

Будда – «разбуженный, пробужденный»

[Продолжение](#)

Рисунок 163. Shakyamuni, Kashmir, brass, 7th c.

Щадите родных в нищете,
Друзьям помогайте в беде;
Стал **Бали** сам «**Древом желаний**»,
Друзей и родных приглашавши к еде!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 90.

Рисунок 164. Kalpataru and lions, Nandi Temple, Candi Prambanan, Java, Indonesia

90. Следует поддержать небогатого родственника и спасти друга, попавшего в беду; Бали, содержащий родственников и друзей, стал «Пожелай-дреем» для просящих.

Бали – см. примеч. [18](#), [31](#) и [51](#).

После пахтания небесного Водоёма произошла война между воинством Индры и Бали: Бали был убит *ваджрой* Индры, но воскрешен прикосновением Шукры (Венеры).

[Продолжение](#)

Рисунок 165. Kalpataru, wall painting, Jain Basadi, Moodbidri, Karnataka, India

Коварства, волшебств,
Мер грубых, насильных, не применяй;
Лакшманой убит Индраджит,
Обманщик, колдун, негодяй!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 91.

Рисунок 166. Indrajit worshipped the war-goddess Pratyangira in a hidden shrine, conducting an elaborate ritual so that the devi would make him invincible

91. Не следует совершать грубонасильственных, колдовских и тому подобных коварных деяний; Индраджит, использовавший проклятия и чародейства, был убит Лакшманой.

Лакшмана – младший брат Рамы, сопровождавший Раму и Ситу в их скитаниях по лесу и доблестно сражавшийся в войне против Раваны. Особенно упорным был его бой с Индраджитом: в трех схватках (3 дня межмесячия?) Индраджит сражался, оставаясь незримым.

[Продолжение](#)

Рисунок 167. Indrajit shot Hanuman with his Arrow, at Wat Phananchoenг. Avutthava

Учащийся, муж, а потом уж отшельник,
Скиталец – таков очеред;
Яйти, другие **вожди** все
Порядок «**пристанищ**» блюли,
продвигаясь вперед!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 92.

Рисунок 168. Daughters of Janaka marry Four Sons of Dasharatha

92. Следует по порядку становиться учеником, домохозяином, лесным отшельником и скитающим странником; от одного «укрытия» [«ашрама»] к другому или «пастыри народа» [«нри-пах»], начиная с Яяти.

Нри-пах – «человекопас», «пастырь нарвов» – Месяц; вождь, царь.

Ашрама – букв. «прибежище», «кров» – одна из четырех ступеней жизни «дваждырожденных».

[Продолжение](#)

Рисунок 169. Yajnavalkya teaches Brahma Vidya to King Janaka

Своею рукой расточай
Большие сокровища;
Другими истрачено злато,
Проглоченного Агастьей чудовища!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 93.

Рисунок 170. Агастья

93. Лучше собственными руками истратить собранное большое богатство; после того, как Ватапи был съеден Агастьей, его казна [коша] была истрачена другими.

Агастья – см. примеч. [38](#) и [57](#). Увидев своих предков, висящих вниз головой, за неимением потомства, Агастья, сжалившись над ними, сам создал себе жену, которую за ее красоту нарекли Лопа-мудрой (см. примеч. 57).

[Продолжение](#)

Рисунок 171. Agathiyar Lopamudra Temple, Tirunelveli

Чего устыдишься в конце,
Не делай сначала;
Последний лик Десятиглава
Вспомянул страданье, что Рамы жена
испытала!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 94.

Рисунок 172. Ravana kidnapping Sita riding winged giant, while the Jatayu on the left tried to help her. 9th century Prambanan bas-relief at the temple dedicated to Shiva at Prambanan temple complex, Java, Indonesia

94. В срок, [отпущенный] для жизни, не следует делать того, что в конце вызывает раскаяние; Десятиглав, оставшись с одной головой, вспомнил о страданиях Ситы.

Дусятиглав – Равана – [см. примеч. 10.](#)

Сита – [см. примеч. 43](#) и [66.](#)

Рисунок 173. Ravana Thousand Headed

Волос серебро примечая,
В священные кущи стремитесь уйти,
В леса уходили мудрейшие Куру,
Земли повелители, на исходе пути!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 95.

Рисунок 174. Devi Aranyani (Дух леса)

95. С появлением в волосах серебра старости следует задуматься о роце покаяния; в конце [жизни] мудрые землевладыки, предки Куру, уходили в лес.

уходили в лес – [См. примеч. 92.](#)

Предки Куру – [См. примеч. 88.](#)

Среди наиболее знаменитых царей-предков Куру:
[Продолжение](#)

Рисунок 175. Prajapati

Всяк в старости должен познать
Приём пресечения плача «второго
рождения»;
Видура в сиянье познания подверг
«Второго рождения семя» сожжению!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 96.

Рисунок 176. Vidura with Yudhishtira

96. На исходе жизни следует осведомиться о том, как отсечь старость [джара] нового рождения [пунарджанма]; Видурой «семя» нового рождения было сожжено в «огне» знания.

Новое рождение – в лунно-астральной мифологии олицетворение повторяющихся пространственно-временных расположений светил, условно-образное обозначение чередования небесных явлений.

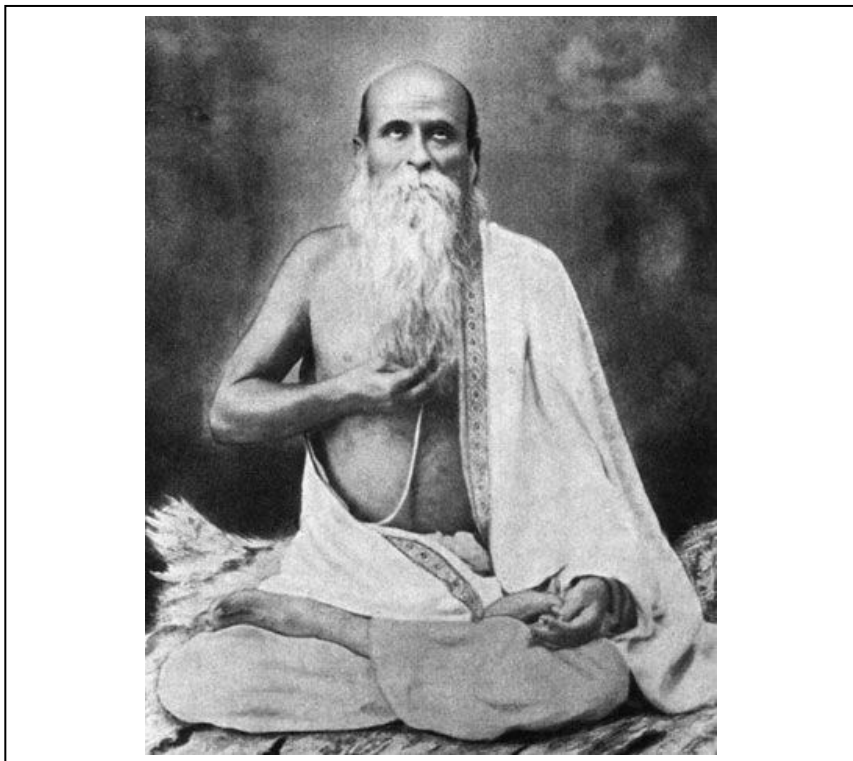
[Продолжение](#)

В конце сверхъестественный, вечный
И «ядерный» (внутренний) свет созерцай;
Шантану и Шука, его обретя,
Йогинами стали – вот им подражай!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 97.

97. В конце нужно увидеть внутренний [антар], вечный [санатана], сверхъестественный [парама-атман] свет [джьёти]; Шука, Шантану и другие, обретя его, стали йогинами.

Шука – «Попугай», сын Вьясы, родившийся от **Гхритачи** («Жарообильной», «Лучезарной, Лучистой», «Маслообильной», «Водообильной»), имя которой часто упоминается в ряду семи главных придворных плясуний Индры: Гхритачи, Менака, Рамбха, Урваши, Тилоттама, Сукешши, Мандж-угхоша.

[Продолжение](#)

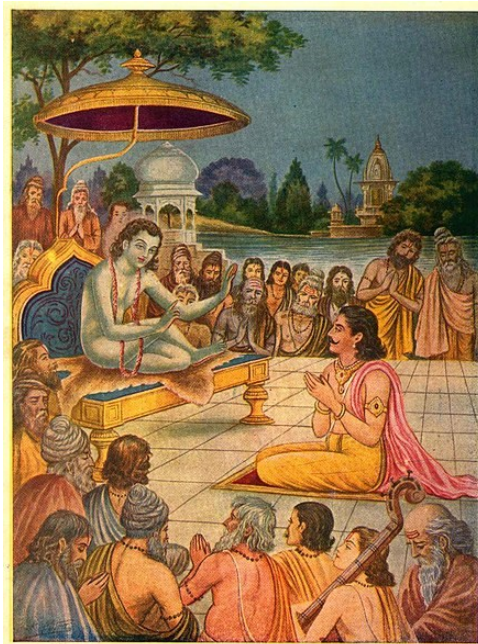

Рисунок 177. Shuka preaching to Parikshit and the sages

Потомков обретшие славных,
И жизнь потеряв, не умрут;
И днесь «воплощения славы»,
Мандхатри и Сукхи, живут!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 98.

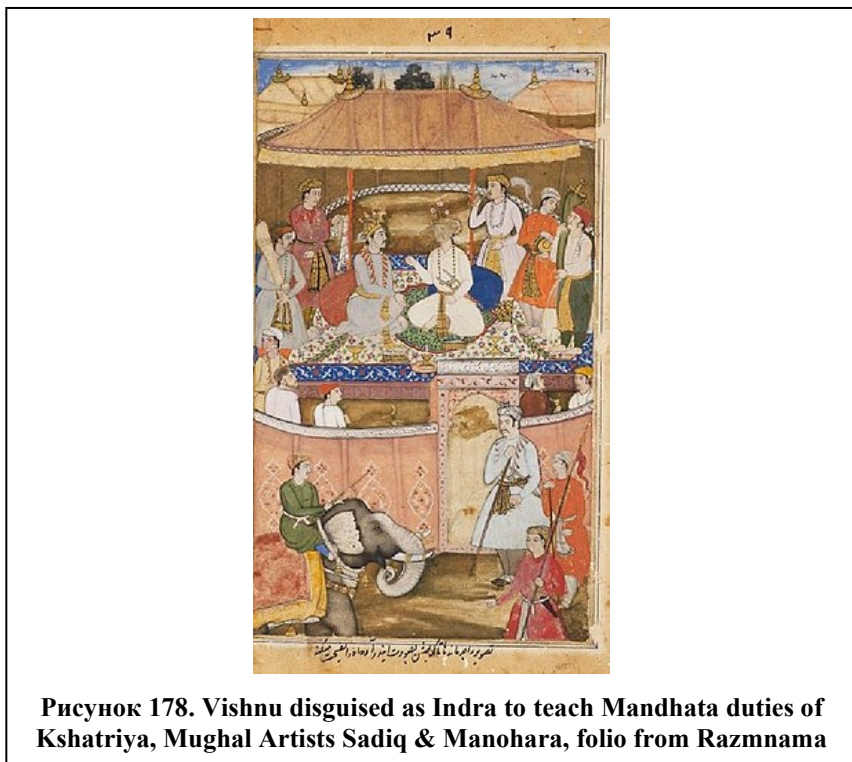

Рисунок 178. Vishnu disguised as Indra to teach Mandhata duties of Kshatriya, Mughal Artists Sadiq & Manohara, folio from Razmnama

98. Человек, обладающий славным потомством, пусть живет и по истечении срока, даже расставшись с жизнью; вот и ныне живут Мандхатри и Сукхи благодаря [доброй] славе, будто телу [пользуясь «телами славы»].

Мандхатри – имя царя из рода [Сурьи](#), сын Ювана-ашвы Саудьюмны и Гаури, упоминаемый как правитель Аёдхьи еще в «Риг-веде». В *пуранах* он величается *чакра-вартин*ом («коловратом», ср. солнцеворот), пятым воплощением Вишну, царем,

[Продолжение](#)

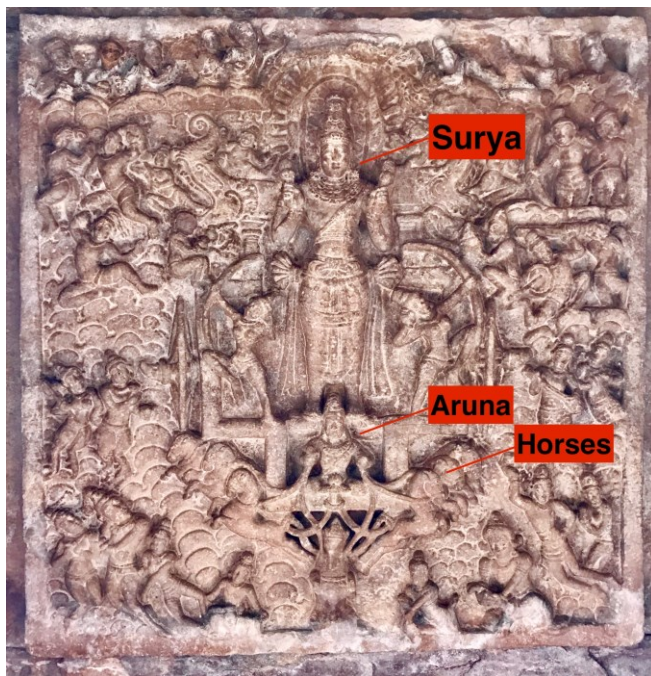
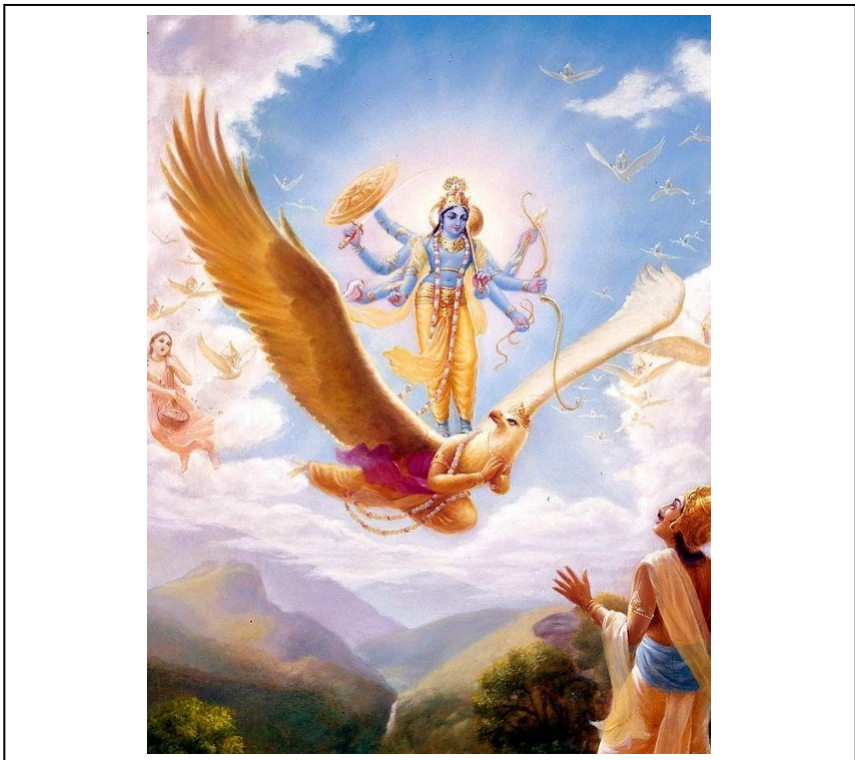

Рисунок 179. Surya on chariot in ceiling at Virupaksha_Shaivism temple. Pattadakal Hindu monuments Karnataka 8th century

В конце же вспомянь утешителя,
Несчастий гонителя, **Вишну**;
Гарудо-знаменного вспомнил,
Состарившись, **Бхишма**!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 99.

99. В конце следует вспомнить о Вишну, дающем утешение и устраняющем горе; Когда Бхишме осталось совсем недолго жить, он вспомнил Гарудознаменного.

Вишну – [см. примеч. 1.](#)

Гарудознаменный – «тот, у кого на знамени Гаруда» – Вишну.

Гаруда – сын Кашьяпы и Винаты (детьми которых также считаются **Таркшья, Ариштанеми, Аруни** и **Варуни**), воплощение Агни, враг «змей», сил тьмы.

[Продолжение](#)

Рисунок 180/ Garuda Statue, Chennakeshava Temple Main Entrance, Belur, Karnataka

Святых изучив и обдумав ученье,
Служитель преславного **Вьясы** –
Кшемендра – вот вкратце сие
«**Чарующих нравов**» создал изложение!

Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 100.

Рисунок 181. Вьяса - диаметр круга

100. Достоправный [шри] Кшемендра, воплощенное Обоснование [Вьяса], изучив мнения святых [сат] мудрецов, явил свету это соусаженное [самаса] изложение добрых нравов [чару-чарья].

Вьяса – Кришна Двайпаяна (Черный Островитянин), сын Парашары и Сатьявати, прозванной Кали (Чернявка). Вьяса родился на острове, расположенном посреди **Ямуны** (олицетворяющей темную половину месяца).

[Продолжение](#)

Рисунок 182. Вьяса и Кришна

Комментарии

К началу комм. [Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 1.](#)

1. **Да будет победа добронравию, счастливому, как Вишну, обладающий Шри, приверженному истине, дарующему спасение и рай, почитаемому в «трех мирах».**

Пояснение к терминам

Каждое произведение Кшемендры имеет подобное посвящение. Их примечательной особенностью является многообразие мифологических имен. Некоторые исследователи усматривали в этом свидетельство перехода Кшемендры из одного вероисповедания в другое.

Буддийские легенды и мифы нашли отражение в «Пуке цветов с «Великого сказа» (250, с.130). Кроме того, Кшемендра описал жизнь Будды в согласии с буддийской традицией в «*Даша-аватара-чарите*» как одного из воплощений Вишну. В «Попрании гордыни» он выводит Будду как *бхагавана* («блаженного», господя), *анатха бандху* (друга несчастных, беспомощных) и *каруна-синдху* (потока милосердия – 11.97). А в «Сотке чарующих начал» Кшемендра призывает праведных следовать примеру *бхагавана* Будды, который направил свой ум на служение другим, на помощь всем существам (89).

Исследователь Нариман на основании этого считал Кшемендру буддийским поэтом (259, с.129).

Действительно, буддизм процветал в Кашмире до XIII в., хотя и не пользовался поддержкой царей, склонявшихся к вишнуизму и шиваизму, как явствует из эпиграфических источников (254, с.83).

Сурьяканта же и ряд других ученых верили, что, написав в 1066 г. «*Дашааватара-чариту*», Кшемендра этим как бы озаменовал свой окончательный переход в вишнуизм.

Однако и такой взгляд лишен прочных оснований. Четыре произведения Кшемендры надежно датированы, в некоторых сочинениях Кшемендра приводит цитаты из своих более ранних произведений – это позволяет расположить их по периодам и датировать с точностью ± 5 лет (66, с. 5-7, 11-13). Далее, не трудно заметить, что в каждой группе есть произведения, посвященные разным божествам, некоторые – нескольким небожителям одновременно.

Так, например, «Ожерелье поэта», являющееся руководством поэта и относящееся к третьему периоду творчества Кшемендры (около 1050

г.), посвящено **Шиве, Вишну, Вамане** (воплощению Вишну, но также и автору «*Кашика-вритти*» – комментария к классической грамматике Панини), **Чакрину** (Вишну, Будде, Махавире), **Вьясе**, **Сарасвати** (богине красноречия, супруге Брахмы), **Аруне** (вознице Сурьи, олицетворению полной Луны), **свету Шивы и Агни**, а к тому же и «**следу от царапины острием ногтя-полумесяца, оставленному дочерью Парваты, супругой Шивы, на теле супруга, которого она, охваченная страстью и ревностью, игриво схватила за волосы, подобные Ночи-сопернице**».

Нескольким божествам посвящено и «**Пожелай-дерево поведения**» (учебник гражданской и государственной мудрости): **Ганеше** (сыну Шивы, устранителю препятствий, богу мудрости), **Гаури (Парвати)** и **ведийским певцам, возглавляемым Вьясой**.

Рисунок 183. Brahma, Shiva, Vishnu

В частности, доказывалось, что к старости он оставил веру отца и главного наставника – Абхинава-гупты – шиваизм и перешел в буддизм. Доказательство – «Волшебная вьющаяся лоза преданий о *бодхисаттвах*» подробно поясняет шесть буддийских *парамит* (добродетелей):

- *дана* – подаяние,
- *шила* – добронравие,
- *кианти* – терпимость,
- *вирья* – решимость,
- *дхьяна* – созерцание, сосредоточенность,

праджня – мудрость, достигаемая через познание *дхармы* (250, с.132).

Влияние буддийской этики ощущается на подборе примеров в поэтическом трактате «*Аучитья-вичара-чарча*»: они призывают к отречению и непривязанности к мирским предметам (16), к состраданию (12), к целомудрию и победе над страстями (18), акцентируют быстротечность жизни (*кишпрам кшая-дживитам* – «жизнь быстро кончается»); *маттанга-анапагам бханги-лолам хи дживитам* – «жизнь подобна стремнине, непостоянной, как опьяненная женщина» – 23).

Вне зависимости от того, кому посвящено то или иное произведение, в нем неизменно появляются и боги ведийского вероучения, и Шива, и Брахма, и Вишну, и [Будда](#).

«Сотка чарующих начал» представляет собой в этом отношении самый яркий образец: все ее сто стихов могут рассматриваться как своеобразные посвящения разным божествам.

С другой стороны, упоминания имен богов и их деяний – это, очевидно, не только посвящения, но и наиболее яркие образные примеры, которые и подкрепляют, и развивают собственные соображения поэта. Все ссылки на богов имеют внутреннее (логическое или стилистическое) обоснование и вовсе не являются выражением набожности и религиозных предпочтений или предубеждений.

Обращение к **Вишну**, «*счастливому обладанию Шри* (т.е. богатством)», в сочинении о добронравии и «святых обычаях» («*сад-ачара*»), в котором наибольшее внимание уделено обязанностям домохозяина, вполне естественно. Ступень домохозяина в жизни всех четырех сословий – хоть она и вторая по счету – является наивысшей и наилучшей, главной и старшей («*джьешитха-ашрама*»).

Она сравнивается с разгаром лета, с месяцем *джьяйитха* (май-июнь), несет богатство, процветание, благоденствие, любовь, потомство.

Рисунок 184. Bodhisattva

Таким образом, выбор этого зачина-эпиграфа в данном сочинении объясняется особенностями сказочно-мифологического образа Вишну и его супруги Шри.

Вишну – многомерный, пожалуй, не имеющий однозначного определения образ высочайшего ведийского божества. В «*Айтарея-брахмане*» (1.1.) утверждается, что «Агни – низший из *дэвов* («светочей», светлых божеств, божеств светлой половины месяца или года), Вишну – высочайший (ср. «-вышний» в слове «Всевышний»), а между ними все остальные».

Корень слова обычно возводят к «*виш*» (входить, пронизывать, окружать, разделять на части); иногда к «*виши*» (человек, люди, ср. «весь»); порой к корням со значением хода, движения (одно из прозвищ Вишну – Широкошагающий); к корню «*сану*» («вершина»), к корню со значением «вечный»; к корню со значением «свет, свечение» (Вишну употребляется иногда как имя Агни, огня, света; слово «*вишну-падам*» означает «небо»); «*вишну*» может быть обозначением «святого», «священника»).

Кроме того, оно может быть возведено к корню «*у*» (имя Месяца и Шивы со значением сочувствия). Суффикс «-*ишну*» имеет значение «делателя, творца», как и в словах «*прабхавишну*» (творец, создатель, Брахма) и «*грасишну*» (разрушитель, Рудра, Шива), использованных Кришной в «*Бхагавад-гите*» для обозначения индуистской троицы.

В «*Риг-веде*» Вишну посвящено пять песен, в которых он предстает как проявление Сурьи (небесного жара и света) и помощник Индры (возможно, Месяца – см. примеч. 3), древний, но вечно юный великан, Пуруша или Пурушоттама, тремя шагами (три светлые стражи суток, четверти луны, времени года – ср. ясное отождествление весны, лета и осени с тремя частями «космического» жертвоприношения Пуруши в «*Пуруша-сукте*» [4, X.90.6]) преодолевший все светлое пространство неба. Он создал круг $90 \cdot 4$, которым охватил и поддержал все существа (очевидно, имеются в виду 360° эклиптики, четыре недели месяца и обрядовый, «*сава-на*», год в 360 дней, имеющий 4 времени года (ср. 98, с.118).

Согласно взглядам А. Хиллебрандта, Ф. Б. Я. Кейпера (127, с.47-100), Т. Я. Елизаренковой (113, с.10-14), время *ария* течет циклически по годовому кругу, жизнь ария соотнесена с законом круговращения вселенной по этому кругу, именуемому «*рита*» (корень возводится к «*ри-/ар-*», «двигаться», ср. «реять», «ринуться»; «лить, литься», а также «время», «лето», год); обряды и сопровождающие их ведийские песнопения, «поддерживающие» порядок во вселенной, «управляющие» восходами и заходами светил и временами года, делятся на ежедневные, месячные, годовые и следуют лунному календарю.

Рисунок 185. Vishnu with two attendants, Kashmir, 8th-9th century, brass with silver inlay

Вишну, борясь с мраком, с олицетворенными силами темного царства, принимает то 24 (связанные с годовым циклом – 12 темных и 12 светлых половин месяца по 15 дней = 360 дней), то 10 (олицетворяющих 10 лунных фаз по три дня = 30 дней) воплощений (*аватар*).

Десять *аватар* Вишну подробно и в неизменной последовательности описываются в *пуранах* и в «*Даша-аватара-чарите*» Кшемандры, что и дает некоторое основание идентифицировать их как символы десяти лунных фаз.

Так, **Матсья** (Рыба) спасает Ману, общего предка поколений Чандры и Сурьи (см. прим. 75 и 77), т.е. молодой Месяц, от «потопа» (новолуния – морская пучина, вероятно, обозначает темную половину месяца, середина которой приходится на межмесечье);

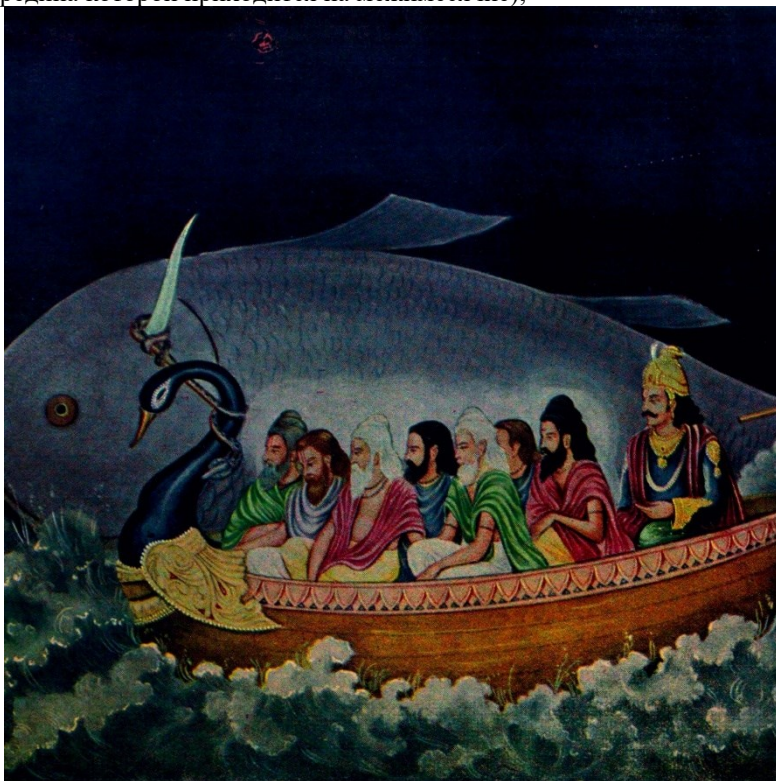

Рисунок 186. Matsya-avatara of Vishnu saves Manu during the great deluge

Курма (Черепаха) послужила опорой для горы Мандары, использовавшейся в качестве мутовки, при пахтании «моря» (межелуния) для получения «амриты» (напитка «Бессмертие», сияния Луны);

Рисунок 187. Ashta Lakshmi with Meru Shree Yantram Above Tortoise

Вараха («Поросся», Боров) извлек Притхви («Полную», «Землю» = Звездную Даль) на свет (божий), т.е. наполнил ночное небо лунным светом; образно говоря, Молодой Месяц, рог которого напоминает клык бора, извлекает красавицу Притхви (простор ночных небес), широкую опору всех ночных светил, из пучины-света светлой половины месяца с серединой в полнолунии;

Рисунок 188. Varaha rock-carving. Udayagiri, Madhya-Pradesh caves

При-синха (Человечно-лев) освободил Притхви от злого правителя по имени Хиранья-кашипу (Золотая Черепаха);

Вamana (Коротышка), получив от другого несправедного правителя – Бали – дар «земли» в три шага (три дня), покрыл ими всю Притхви, все небеса, низвергнув Бали в преисподнюю;

Парашу-рама (Рама с топором) уничтожил 21 раз *кшатриев* («воинов» – лучи, господствующие над небесными пространствами, «кшатра», – ср. на-кшатры, «непротяженные» = созвездия), вероятно, ознаменовав этим наступление четвертой лунной недели;

Рама-чандра (Яркий Месяц) убил десятиглавого Равану (полный Месяц) и вернул Ситу (Венеру или Марс);

Рисунок 189 Narasimha, the Man-Lion Incarnation of Vishnu, Slaying the Evil King Hiranyakashipu. Jammu & Kashmir

Кришна (Черный), месяц темной половины, помог пятерым *пандавам* одолеть сотню *кауравов*; **Будда** (Пробужденный) смутил умы *млеччхов* («сумеречных» сил), противников *ариев* («ярких» или «ярых» лучей Луны) своим сложным логическим учением;

Калки (воин на белой лошади) освободил Притхви от *млеччхов*.

Рисунок 190. Powerful character in Indian mythology and an immortal incarnation of Lord Vishnu, supreme Hindu God. Parashurama travelled earth 21 times and has stories linked to Mahabharata and Ramayana

Рисунок 191. Рамачандра (Прекрасный Месяц)

Рисунок 192. Кришна

Данные соответствия, разумеется, – только некоторые логические привязки, а, кроме того, надо иметь в виду и то, что этим образам присуща многозначность, и они могут быть символами многих других элементов циклических явлений, что мы постараемся показать в дальнейшем.

Рисунок 193. Kalki Incarnation on wall of Rani Ki Vav (The Queens Stepwell) at Patan Gujarat, India

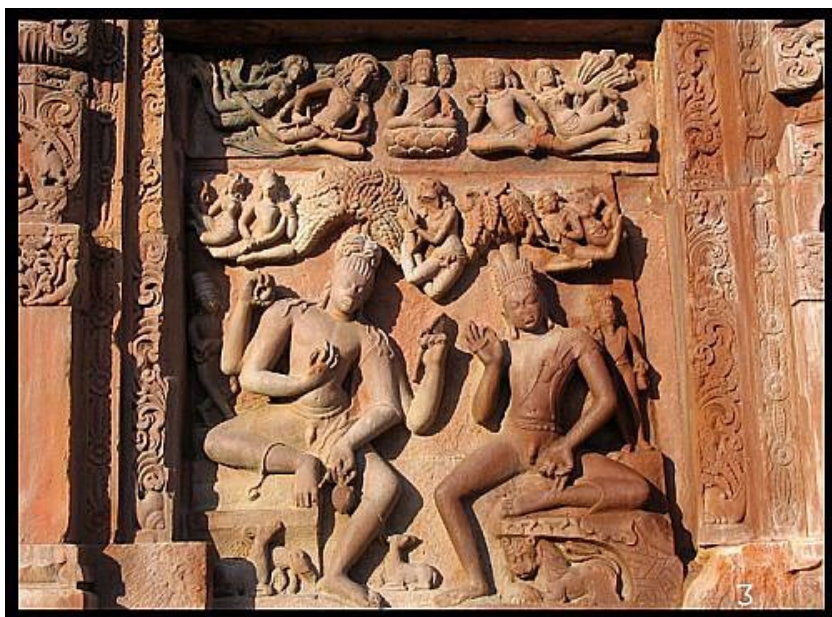

Рисунок 194. Nara-Narayana. Dashavatara Temple, Deogarh

Часто упоминаются и такие воплощения Вишну, как **Нара-Нараяна**; **Мохини** («Мошеница»), очаровавшая *асуров* и получившая от них «амриту», которую она тут же доставила *дэвам*; **Индра**; **Капила**, сжегший 60 «тысяч» сыновей Сагары (60 = 30 дней и 30 ночей, месяц), что, возможно, указывает на полнолуние как конец месяца; врач **Дханвантари** с чашей «амриты» (Месяц в полнолуние); **Даттатрея** (шиваитский святой); **Рудра** (Агни-Шива); **Кача** (сын Брихаспати-Юпитера, Месяц в межелунии), выведавший у наставника *дайтьев* Шукры (Венеры) науку оживления мертвых, и др.

Отцом и матерью Вишну иногда выступают **Кашьяпа** и **Адити**, иногда – **Атри** и **Анасуйя**.

Как Кашьяпа (букв. «Черепеха», воплощение Сурьи, сын Маричи, внук Брахмы, прародитель всех «живых существ», супруг тринадцати «дочерей» Дакши – явлений солнечно-лунного года), так и Атри (букв. «Едок», сын Брахмы, отец Сомы-Месяца, Дхармы и Даттатреи) однозначно связаны с Месяцем. Тринадцать жен Кашьяпы, очевидно, олицетворяют 13 положений Криттик (Плеяд), с которых начинался звездный месяц,

относительно восточного горизонта на протяжении года, состоящего из тринадцати сидерических (звездных) месяцев:

$$13 * 27,32 = 355 \text{ (дней)},$$

ведь 27 «жен» Сомы (также считающиеся дочерьми Дакши) совершенно определено отождествляются с 27 месячными стоянками, *накшатрами* (ночлежками или ночными домами Луны).

Возможно, этот год делился на три части:

- **первая** – из пяти месяцев – олицетворялась в образе Шивы Панча-ананы (букв. «Пятилика»),
- **вторая** – из четырех месяцев – воплощалась в образе Брахмы Чатур-мукхи (букв. «Четырехлика») и
- **третья** – тоже из четырех месяцев – представлялась в образе Вишну Чатур-вьюхи («Четырехтелого») или Чатур-мурти («Четырехглавого»). Первые два времени года (9 месяцев) охватывают зиму и весну, третье – конец лета и осень.

Известно, что «чатур-масья» (букв. «четырёхмесячье») Вишну длится с 12-го числа светлой половины месяца *ашарха* (июнь-июль) до 12-го числа светлой половины месяца *картика* (октябрь-ноябрь), т. е. весь период дождей. Это время отдыха Вишну в «Молочном Море», море собственного света, но вне человеческих взоров, за густыми тучами на змее Шеше (букв. «Остаток»), имя которого, возможно, указывает на последнюю пору года (видимо, в «Риг-веде» годы считались по осеням, *шарада* – 50, с. 679, примеч. 10с). Все странствующие подвижники (*брахманы*, *джайны*, *буддисты*) имеют право отдыха в это время.

В этом году девять месяцев должны иметь по 27 дней, а четыре – по 28 суток:

$$9 * 27 + 4 * 28 = 13 * 27,32 = 355.$$

Известно, что многие древние народы первоначально пользовались подобным календарем (о согласовании его с солнечным годом см. ниже прим. 100). Здесь только заметим, что в «обрядовом» (*савана*) календаре при годе в 12 месяцев по 30 дней, действительно, выделялось три «чатур-масьи», соотнесенных с Вишве-дэвами, Варуна-прагхасами и Сака-медхами.

Рисунок 195. Mohini in Belur temple

Разнообразие календарей, разумеется, не ограничивается вышеназванными типами, древнеиндийская хронология и календарная мифология содержит множество намеков на усложненные теории времени (*калавада*) и различные искусственные средства его измерения.

То, что Великий Светоч или Бог (Маха-Дева) отождествляется с **Великим Временем (Маха-Калой)**, указывает на превращение времени в высочайшую ценность древнеиндийской цивилизации уже при самом ее зарождении, возможно, еще в эпоху *вед* (3-2 тыс. лет до н.э. или даже ранее). А сложность и точность календарных представлений, содержащихся в ведийских сочинениях (см. наши публикации 148 и 262), является существенным указанием на развитую городскую цивилизацию, что говорит в пользу точки зрения, согласно которой литература *вед* – это, возможно, только часть духовного наследия Индской цивилизации (166, с. 67 – 68).

Однако историко-астрономический анализ этих представлений до сих пор не был осуществлен, так как он наталкивается на целый ряд методологических, источниковедческих и текстологических трудностей (см., например, 153, с. 170-171, 96, с. 319-322 и др.).

Время древних индийцев «течет» по синодическим и сидерическим кругам 9 «планет» (*грах* – «гребцов» или «грабителей», от «*грабх*», «грабить, согребать, грабать»), где «синодический» обозначает возврат светила в прежнее положение по отношению к наблюдателю (от «синодос» греч. – «сход»), а «сидерический» – возврат светила к той же звезде (от лат. «сидус» – «звезда, светило»). Для наблюдателя верхние планеты движутся по петлеобразным орбитам, а нижние – видны только вечером или утром, что создает причудливое кружение, напоминающее пляс, которым управляет Месяц (в индийской мифологии Шива Ната-раджа – «Царь пляса светил» – ср. 96, с. 168, где указывается на существование подобного представления у греческих и римских авторов, видимо, первоначально считавших «Руководителем танца планет» полную Луну – ведь она видна среди планет – а позже – Солнце).

Через определенное время планеты выстраиваются на одной прямой, постоянно повторяя свои конфигурации.

Вот это хронологическое постоянство или циклическую устойчивость (санскр. «*стхити*») и олицетворяет Вишну как хранитель вселенной, опора нравственных устоев, правопорядка и общественного устройства. Именно устойчивость общественного порядка является залогом процветания и общественного благополучия, олицетворяемых в образе супруги Вишну Шри.

Шри – «Слава» (от «*шири*» – «слушать, слыть»; ср. «*ширавас*» – «слава»), «Заря» (от «*шири*» – «озарять; жарить»), «Сокровищница» (от «*шири*» – «хорониться, укрываться») или «Богатство, Процветание». Другим именем Шри является **Лакшми** (букв. «Отличница» – от «*лаки*», «уличать, личить»; ср. «*лакша*» – «улика», «отличие»).

Рисунок 196 Lakshmi-Vaikuntha riding his vehicle (vahana) Garuda, 11th century Kashmir

Как *шакти* (сила) или женское проявление Вишну Лакшми имеет 8 видов, являющихся, вероятно, олицетворением 8 фаз Луны: Шри, Бху или Бхуми (букв. «Бытие», земля), олицетворяющая темную фазу Луны

– новолуние – и считающаяся матерью Марса и Ситы, а также супругой Шивы; Сарасвати (букв. «Соросьеватая», т.е. Полноводная, жена Брахмы, полного Месяца), Прити («Приязнь»), Кирти («Слава»), Шанти («Покой»), Тушти («Удовлетворенность») и Пушти («Пышность»).

Шри изображается на старинных миниатюрах как мать мира, выдавливающая из двух грудей струи молока, сливающиеся в Молочное море (что не может не напоминать титаническую Кассиопею, создающую Млечный путь) или молодой женщиной голубого цвета на белом или голубом муле с тростью, черепом, Месяцем, мечом, змеями, мангустой, пером павлина (символом звездного неба), иногда с двумя, иногда с четырьмя руками, одной или тремя головами, двумя или тремя глазами (259). Иногда ее можно увидеть под покрывалом с полной Луной или посреди не между изображениями полной Луны и серпа Месяца, порой – молодой матерью с ребенком (Самбой или Прадьюмой) на коленях или матерью *тримурти* (ребенка с тремя лицами – Шивы, Брахмы и Вишну – 267, илл.).

Все произведения, посвященные Вишну и его супруге Шри («*Рама-аяна*», «*Вишну-*», «*Нарадия-*», «*Бхагавата-*», «*Гаруда-*», «*Падма-*» и «*Вараха-*»-пурана, «*Бхагавад-*» и «*Ану-*»-гита, «*Вишну-сахасра-нама*», «*Бхшима-става-ратна*», «*Гаджendra-мокша*», «*Дивья-налаира-прабандхам*» тамильских альваров, «*Шри-*»-тантры, философские тексты школы «*панча-ратры*», сочинения Ямуна-ачарьи, Мадхвы, Рама-ануджи, Валабха-ачарьи, Рама-ананды, «*Вишну-дхарма-шастра*» и др.) отмечены особым вниманием к обязанностям домохозяина, соблюдение которых обеспечивает поддержание жизни детей и стариков, жизни и благополучия общества и природы.

Так, в «*Вишну-дхарма-шастре*», Вишну, возлежав в «Молочном море», поучает супругу правилам **гигиены, этикета, моды, этики и религии**, главным образом, относящимся к жизни семейного человека (*грихастхи*), и дает ряд советов о приобретении богатства.

Видимо, не случайно мудрец, создавший «*Артха-шастру*» (3-4 вв. н.э.), знаменитое сочинение о хозяйстве, назвал себя в последнем стихе произведения Вишну-гуптой (в остальных 150 главах он именуется Каутилей). Первая часть имени Вишнугупты указывает на предмет сочинения, который, исходя из особенностей образа Вишну, очевидно, должен быть сопряжен с богатством, хозяйственным и государственным благоустройством. Вторая же часть – «-гупта» (букв. «защищенный, скрытый») – указывает на адресата, третье сословие, состоящее из делового люда (крестьян, ремесленников, купцов) и государственных мужей (чи-

новников, писарей), так как «-гупта» наряду с «-датта» и «-бхути» («наделенный, одаренный», «богатый») является распространенным окончанием имен *вайшьев*, представителей «делового» сословия.

Любопытно отметить и то, что через свое покровительство *вайшьям* Вишну, несмотря на то, что четырьмя ногами его воплощения Варахи именуется четыре *веды*, а сам он называется оплотом *дхармы* и носителем света и истины, так или иначе запятнан обманом и лицемерием. (Примечательно деление «*Вишну-дхарма-шастрой*» способов накопления на три вида: собственным честным трудом, окольным путем, например, перепродажей, и «черным способом», т.е. мошенничеством, воровством, ростовщицеством).

Лицемерие Вишну подчеркнуто Кшмендрой в разных произведениях, в том числе и в «Сотке чарующих начал» (см. стих и примеч. 31). Лицемерием отмечен и образ Брахмы, творца мира (см. «Пляску искусств», гл. I, 65-96), и образ Будды (и как 9-го воплощения Вишну, внесшего смятение в умы *млеччхов*, варваров, и как спасителя мира от страданий).

Так, на календарно-мифологическом «Колесе жизни» («*Бхава-чакре*»), изображения которого имеются в любом буддийском храме Тибета, Будда проповедует свое учение в шести областях круга: *дэвам*, *асурам*, *претам*, *мертвым*, *животным* и *людям*. Области напоминают о шести ведийских пятидневках месяца: вверху – мир *дэвов*, соответствующий полнолунию, внизу – мир *мертвых*, межелуние, ад. Все области делятся на две части, каждая из которых наполнена мирскими соблазнами, страстями, страданиями. При этом и верхний мир, рай, омрачен *борьбой дэвов* и *асуров* за обладание Кальпа-врикшей («Пожелай-двевом») и неведеньем, предстающим в образе слепой согбенной старухи.

Парадоксально, но свет Будды, блаженно играющего на гусях под Кальпа-врикшей, не способен устранить неведенье. Напротив, он как бы порождает его. Все это может быть отражением реального явления сокрытия звезд лучами полной Луны, а вместе с тем – сопряженности астрономических расчетов с принципиальной невозможностью долгосрочных предсказаний пути Луны, с реальными трудностями измерения *майи* («меры») Месяца, ускользающей от понимания звездочетов и отождествляемой в обиходе с мирским обманом, а в философии – с непостижимостью субстанции, скрытой мировой иллюзией (ср. 276).

Рисунок 197. Vishnu, Lord Krishna Shows Ashtavatara, in Mahabharatha war

Кшемендра подчеркивает в первом стихе, что он желает торжества не вообще любого и всякого добронравия (сад-ачара – «святой, добрый нрав, обычай, поведение») и, тем более, не «добронравия» какой-то определенной веры, а только «добронравия, приверженного истине». Истина (сатья), согласно «Вишну-дхарма-шастре», – это то, что действительно существует: свет Сурьи, Месяца, огня Агни, сила, твердость земли...

Рай (сварга) – небо Индры, расположенное на востоке, там, где происходит вечером первое появление полной Луны. Видимо, это также и утреннее, и весеннее небо. Здесь не смолкают песни *ансар* и *гандхарвов*, небесных плясуний и певцов. В саду Нанданам («Радость») бродит «корова» по имени Сурабхи («Благоухающая», «Сияющая», «Весна») или Притхви («Полная»), которая является одной из семи священных матерей (*матри*). Там же растет дерево Париджата (коралловое дерево с «золотой» корой, добытое при пахтании Молочного Водоема – см. примеч. 37) и еще четыре волшебных дерева (пятидневка полнолуния?).

Рай Индры – это временное прибежище ежедневно, ежемесячно и ежегодно погибающих воинов из рати *дэвов*, которые затем вновь возрождаются для новых сражений с *дайтьями* и *данавами*, предстоящими в «Колесе жизни» обитателями 5-дневки, следующей за 5-дневкой полнолуния.

Спасение – освобождение души от ошибочного понимания жизни, от неведения, от пут мирской «меры» (*майи*), обыденных представлений, предрассудков, обмана и заблуждения; восстановление радостного потока **«нерасщепленного, недвойственного» сознания** (раздвоение, «расщепление» сознания = греч. шизофрения) и духовного понимания жизни. Спасение или избавление (*апаварга*) тождественно высшему блаженству и не сводимо к понятию «рая».

Три мира – межелуние, полнолуние и среднее положение (перекрой).

2. В час Брахмы бдительный муж да оставит сон; Шри, чтобы соединиться с достоинствами, входит в лотос, чуть забрезжит рассвет.

Шри – «Покровительница», «Царица», «Слава» (см. примеч.1) – прозвище Лакшми, дочери Бхригу и Кхьяти («Блеска» и «Известности»), отождествляемых с планетой Венерой и утренней зарей, т. е. востоком (местом первого появления полной Луны).

26

Рисунок 198. Lakshmi arising from the milk-ocean after the Samudramanathan or churning of the ocean, Mamallapuram, Tamil Nadu

Рисунок 199. Lakshmi with Narayana, 11th century, stone, National Museum, New Delhi

Когда Вишну воплотился в образе Ваманы, Лакшми родилась как Падма или Камала (Кувшинка, Лилия, что сближает ее как с Брахмой, так и с созвездием Рохини (пять звезд Тельца в виде сиденья или коляски), первым из 27 лунных созвездий и дочерей Дакши (Месяца или лунного зодиака), которое именуется любимой женой Месяца. Рохини – это и имя супруги Васу-дэвы (Вишну) и матери Бала-рамы (тоже воплощения Вишну), брата Кришны.

Рисунок 200. Lakshmi. Gold Statue

Когда Вишну родился в образе Парашу-рамы в «роду» Бхригу, Вены, Лакшми воплотилась в виде Дхарани («Державы», «Земли»), которая считается матерью Ситы, супруги Рамы.

С Кришной она соединилась как Рукмини (Золотая).

Во время пахтания «молочного» небосвода *дэвами и асурами*, желавшими обрести напиток бессмертия, Вишну в образе Черепахи служил опорой непрерывно вращающейся горе Мандаре (см. примеч. 24 и 37). Лакшми появилась вслед за старшей сестрой Алакшми («Безличной» – олицетворением сил тьмы и зла) в образе Шри и была отдана в супруги Вишну.

В «*Риг-веде*» в «*Шри-сукте*» она описывается воплощением красоты и великолетия, блистающей, как золото, на груди Вишну.

«Час Брахмы» – «*брахма-мухурта*» – название одного из 30 часов, на которые делились сутки. Каждый из 30 «часов» имел определенное название в светлой и темной половине месяца, обычно производное от имени того или иного ведийского божества или обряда. «Час Брахмы» – это *мухурта*, следовавшая непосредственно за полночью, за *мухуртой* «Зов» или «Взывание к огню» (*Хавана*). Брахма же являлся хранителем верхнего мира (*лока-палой* зенита).

Таким образом, «час Брахмы» – это время, удобное для наблюдения за звездами, время отделенное не менее чем часом, от восхода солнца. Согласно «Законам Ману» (IV. 92), встав в это время, следует прочитать соответствующую часть *веды* и уже более не помышлять о сне, даже если ночь еще и не окончилась (IV. 99). Между прочим, следует иметь в виду, что это предписание адресовано *брахману*-домохозяину, т. е. человеку, занятому преподаванием ведийской науки.

«Мухурта», как и все прочие единицы времени традиционной индийской системы, упоминается в *ведах*. Неоднократно эта система с некоторыми изменениями излагается в *пуранах* и *шастрах*.

Таблица

Шкала времени в «Артха-шастре»
(за начальную единицу времени принята «*трути*»)

Единица времени	Включает
1 <i>лава</i>	2 <i>трути</i>
1 <i>нимеша</i> (миг)	2 <i>лава</i>
1 <i>каштва</i>	5 <i>нимеша</i>
1 <i>кала</i>	30 <i>каштва</i>
1 <i>надика</i>	40 <i>кала</i>
1 <i>мухурта</i> (около 48 мин.)	2 <i>надики</i>

1 <i>ахо-ратра</i> (день-ночь), т.е. сутки, которые включали 6, 8, 10 либо 12 страж	30 <i>мухурт</i>
<i>ардха-маса</i> (полмесяца)	13 -16 суток
<i>маса</i> (месяц)	27-32 суток
<i>риту</i> (пора года)	1, 2, 3, 4 месяца
<i>аяна</i> (полугодие)	6, 7 месяцев
<i>варша</i> (год):	2 <i>аяны</i> («пути»)
<i>уттара-аяна</i> – «верхний», «северный», светлый, летний – и	
<i>дакишина-аяна</i> – «правый», «южный», темный, зимний путь Солнца – определяемые наблюдателем, расположенным лицом к востоку как исходному направлению)	
1 <i>юга</i>	5 лет
<i>самватсара</i> (год Брихаспати, Юпитера)	12 лет
1 <i>бархаспатья-мана</i> (60-летнее исчисление по Юпитеру, и сегодня используемое в Южной Индии).	5 <i>самватсар</i>

[К началу. Кшеменда. Чару-чарья-шатака, 2.](#)

3. Пусть пребудет чист телом, постоянно устраняя пыль омовением; омовением освободился Индра от греха, приобретенного убийством Вритры.

Индра – сын **Дьяуса** («дня», света, сияния Месяца) и **Экашатаки** или **Ратри** (Ночи), брат-близнец Агни, вождь *дэвов* («*Атхарва-веда*»). В «*Риг-веде*» его родители именуются **Кашьяпа** и **Адити** либо утверждается, что *дэвы* сами создали Индру и избрали его вождем. Иногда его отцом именуется **Тваштри** (Творцом), который вытесал для него светоносную палицу-*ваджру* («ведро», «свет», «светило») и чашу для питья *сомы*, бессмертного напитка лунного света – Месяц. Когда же Индра без приглашения напился *сомы* из чаши Тваштара, последний в ярости из *сомы* и *огня* (божество огня Агни, как и его близнец Брихаспати, также являлись творениями Тваштара) создал чудовище Вритру.

Индра вечен и не стареет, велик, широк, всепроникающ, могуч, без него нет ничего, в нем – все: в брюхе – *сома*, в теле – сила, в голове – дух, в руке – *ваджра* (крестообразная палица-держава, знак власти над миром и светом).

Индра породил двух небесных дев: **Притхви** (Полную) и **Ушас** (Светлую), само «небо», свет, «укрепив его без балок». Индра же отнял Сурью (свет, жар, «солнце») у Ушас, разбил ее колесницу.

Он протянул свет через два пространства (светлую и темную половины месяца), создал «воды», пробил русла «рек», «летающих по кругу», а, убив Вритру, позволил им свободно течь через его тайное место. «Воды» он направляет сначала вверх, затем вниз.

Появляясь на небе, он запрягает колесницу с двумя, четырьмя, 6-ю, 8-ю, 10-ю, 20-ю (и т.д. до 100 и 1000) лошадьми. Мать носит его в утробе сто или тысячу «лет» (небезынтересно что 100 синодических месяцев близко соответствуют 108 звездным, а 1000 – 74 синодическим и 7 сидерическим оборотам Юпитера, 78,1 синодическим оборотам Сатурна, 38 синодическим оборотам Марса – см. примеч. 32).

Колесница-ладья (*ратха*) Индры снабжена тремя кнутами, семью поводьями, **десятью веслами** и предназначена для Пуруши и для завоевания неба.

Указание на то, что Индра измерил **мерами** небесные высоты, измеряя свою силу, превзошел все **меры**, а с помощью ночи привел в порядок границы дней («*Риг-веда*», II. 19.3 и др.), не оставляет места для сомнений в его лунарной природе.

«*Маса*» («месяц») означает «меру», «мерило». Другое распространенное название Месяца «Чандира» или «Чадира» имеет значение «слон». Но ведь именно белый слон Айравата был отдан Индре при пахтании небесного «моря» (см. примеч. 37). «Белый слон», очевидно, обозначает полнолуние, что согласуется с определением Индры как «царя востока»: первое появление полного Месяца, как мы уже отмечали, всегда имеет место на востоке, в оппозиции (противостоянии) заходящему Солнцу.

Освобождение Индрой стада «коров» («*го*») также означает и «лучи») из темной пещеры Вала, переброс колеса светила через 90 «рек», разрушение 99 «запруд» или «плотин» («*тура*»), созданных Вритрой на «реках», выпускание «вод», восстановление света и другие подобные подвиги, скорее всего, обозначают преодоление Месяцем трехдневного отрезка пути полной невидимости в соединении с Солнцем, измеренного в *мухуртах* (30 *мухурт* – сутки; 90 – трое суток, 99 – три и одна треть – именно таков период невидимости Месяца).

Это предположение тем более убедительно, что «Чандра» («Месяц») имеет и значение «вода». Кроме того, **Индра создал и путь Луны, и саму Луну, и «чрево живых существ»** (вероятно, «зодиак», «круг животных») из разрубленного на две части тела Вритры. Примечательно, что два дня Индра терпит поражение в сражении с Вритрой и добивается победы только на третий день на берегу «моря», т. е. у западного горизонта.

Рисунок 201. Индра и Индrani

В «Риг-веде» Индре посвящено 250 песен, в которых он нередко именуется, как и Агни, Чандрой или Пуруш-чандрой («Светилом», Месяцем или Полным Месяцем – I, 27.11; I, 53.2). Знаменательно, что период из 9 аномалистических месяцев, именуемых тамилами «Деварам» (153, с.164), состоит из 248-249 суток (94, с.318),

$$\text{т.е. } 9 * 27,5545 = 248$$

или (приблизительно)

$$9 * 27,6 = 248,4 (248,5).$$

Он необходим для точного вычисления затмений.

Как нам представляется, **аномалистический месяц** отчетливо описан в «Риг-веде (I, 135.9): стремительно возрастающие «быки» (рогатые и крылатые Месяцы) летят в потоке (зодиакальных созвездий) – *быстро в «горных областях» и медленно на «равнинах»*. Индра оказывается то далеко, то близко к певцам (III, 37.10).

Месяц, двигаясь по эллиптической орбите, ускоряется в перигее, на наибольшем удалении от Земли (находясь как бы на вершине), и медленно – в апогее.

«Атхарва-веда» добавляет еще немаловажную подробность: зодиак, состоящий из 12 секций и 360°, имеет три втулки (три фокуса эллипса – 203, с.38) и, постоянно двигаясь, остается неподвижным (10.8.4).

Нельзя не упомянуть об одном поразительном числовом совпадении: если вычесть 248 песен из общего количества песен «Риг-веды» (1028), остаток составит 780 песен, что точно совпадает с **синодическим периодом Марса**, который, по мнению Б. Ван-дер-Вардена, тождествен Вритрагхне («Гонителю» или «Убийце Вритры»), т. е. Индре – 94, с.197 – 199).

(Мы думаем, что и древние майя использовали синодический период Марса – точнее, третью часть его, так называемый год Цолькин, 260 дней – при расчете 104-летнего периода, в котором были согласованы также синодический период Венеры (584 дня), солнечный год (365 дней), синодический, драконический, сидерический и аномалистический месяцы, что позволяло точно предсказывать затмения. Равенства майя имели вид:

$$\text{(Луна – } 20 * 13) 260 * 2 * 73 = 37\ 960$$

$$\text{(Солнце – } 8 * 13) 104 * 5 * 73 = 37\ 960$$

$$\text{(Венера – } 5 * 13) 65 * 8 * 73 = 37\ 960$$

Согласовательный период из 37960 суток включает 1286 синодических месяцев по 29,52 суток, 1390 сидерических месяцев по 27,31 суток,

1378 аномалистических месяцев по 27,55 суток, 1395 драконических месяцев по 27,212 суток, 219 драконических полугодия по 173,33 суток, 146 периодов Цолькин, 65 синодических периодов Венеры по 584 суток) – см. примеч. 32.

Вритра Вишварупа, как и Индра, является сыном Тваштара, *брахманом* (т. е. воплощением Месяца), обладателем знаний трех *вед* и наставником или представителем *дэвов*. Убийство Вритры навлекло на Индру позор «убийцы *брахмана*». Чтобы освободиться от этой «нечистоты» («*малы*» – см. примеч. 12 к «Попранию гордыни»), Индра предпринял покаяние и совершил омовения в священных «водах» озера Пушкара, в Ганге («*Падма-пурана*», гл. «*Бхуми-кханда*», 19).

Вритра – «оборот», «вращение», «обертка» или «страж вращения» – согласно «*Нирукте*» Яски, написанной как пояснение трудных ведийских слов (*нигханту*), это – преграда на пути «небесных вод».

В *брахманах* Вритра и Индра сравниваются с Сурьей и Чандрой.

Однажды *асуры* похитили *веды*, и *дэвы* лишились силы. Индра отнял их у сына Вишва-кармана (Всетворца), который отождествляется с Тваштаром и Сурьей, и убил его («*Шата-патха-брахмана*», I.1.3.4). Вритра, хотя и является сыном Сурьи (что само по себе не невероятно, так как Сурья – «отец» Ямуны, темной половины месяца, Ямы, царя юга, и Сатурна, планеты, отмеченной тьмой и медлительностью), скрывает Сурью и удерживает его восход. Покоясь в небесных «водах», Вритра сдерживает их течение. Благодаря подвижничеству, почитанию Брахмы и Вишну Вритра получил дар – бессмертие – неуязвимость для оружия из железа и дерева, сухого и сырого, как днем, так и ночью («*Бхагавата-пурана*», 6.1.7). Победив Индру, он занял его положение («*Вальмики-рамаяна*», «*Уттара-канда*», 84-86).

Вишну сочувствовал Вритре и тайком помогал Индре (Вишну, Индра – дети Кашьяпы от Адити, Вритра – сын Кашьяпы от Дану). Перед смертью Вритра завещал Индре державный устав Благого учителя Сурьи («*бхагавад-дхарму*») и, воспользовавшись знанием *йоги* (учением о сосредоточенности и смерти по желанию, а в приложении же к астрономии – о соединении светил), полученным от Санаткумары, сына Брахмы, ушел небесным путем.

Как *данава* Вритра находится под началом Шукры, т.е. Венеры, второй (наряду с Меркурием) низкой планеты, ходящей возле Солнца с наибольшим удалением от него на 48°. Венера совершает ровно 5 синодических кругов (включающих вечерний восход, 287 дней видимости, вечер-

ний заход, 14 дней невидимости, утренний восход, 245 дней видимости, утренний заход, 38 дней невидимости и вечерний восход) за 2920 дней или 8 лет по 365 дней (всего на 2 суток меньше 8 звездных лет и на 4 суток меньше 99 синодических месяцев – по 29,5 дней – 96, с.59 -62). Это 107 звездных месяцев по 27,28 суток и немногим более 25 синодических оборотов Меркурия), что было хорошо известно в древности на всем Востоке.

Рисунок 202. Indra fighting with Vritra

В этой связи представляется заманчивым рассмотреть соперничество Индры и Вритры как отражение проблем согласования различных месяцев. Индра победил Вритру, укрывшегося в 99 крепостях, или 99 Вритр, используя палицу о ста углах-заострениях или просто околдовав Вритру числом сто. Сам Индра именуется «Стократом» («Стокла-

дом», «Стожертвователем» – Шата-крату), так как он совершил сто «вкладов»-пожертвований (*крату*) или сто жертвоприношений коня (*ашва-медх*). «Стосуставным» называется полнолуние в месяц *ашвина* (сентябрь-октябрь) и Венера, а белый лотос, знак полной Луны, представляется столепестковым.

Если допустить, что сто деяний – это сто синодических месяцев (2953 суток), тогда нельзя не отметить, что им соответствует 108 звездных месяцев по 27,3 суток. А 108 – это священное число имен Шивы, значительная часть которых является общей также и для Индры.

Это дает некоторые основания соотнести Индру и Вритру с двумя различными значениями синодического месяца: точным – 29,530588 суток – и приблизительным – 29,5 суток.

4. Не совершай каких-либо дел, не почтив Махешвару; мудрец Швета, приверженный почитанию Шивы, победил смерть – этому подвигу нет равного здесь (в этом мире).

Швета – «Светлый, Белый» – белая трава *дурва*, белая гора, Шукра (Венера).

Махешвара – имя одного из 28 воплощений Шивы.

Когда привратник Шивы Ветала воплотился на «земле», Шива и его супруга Парвати приняли облик Махешвары и Шарады («Дающей кровь», Осенней) и спустились для его охраны («*Шива-пурана*», «*Рудра-санхита*», «*Шата-рудрия*», 14).

Шива – «Благой», «Милостивый» – в *ведах* частое прозвище Агни и Индры. Во вспомогательной ведийской литературе он приобретает свое собственное значение как олицетворение солнечно-лунного календаря и, возможно, 28-дневного месяца, являющегося дополнительным по отношению к 27-дневным звездным, драконическим и аномалистическим месяцам.

Синодический месяц – это возвращение Месяца к следующему новолунию (29,530588 суток);

обрядовый (*савана* – обряд выжимания, питья и жертвоприношения Сомы) – 30 солнечных суток;

сидерический или «звездный» – возвращение Месяца (при этом он движется с запада на восток) к той же звезде – 27,321661 суток;

драконический (названный так в честь «змея-затмения», обитающего в узлах лунной орбиты, т.е. местах пересечения путей Солнца и Лу-

ны, где происходят затмения) – возвращение Месяца к тому же узлу – 27,21222 суток;

аномалистический – возвращение Месяца к перигею – 27,5545 суток.

Звездный месяц использовался для счисления времени (13 звездных месяцев составляют целое число суток – 355), драконический и аномалистический месяцы необходимы для вычисления затмений.

Так как месяцы мы счисляем в целых сутках, необходимо правильное сочетание 27- и 28-дневных месяцев. В звездно-месячном календаре за двумя 27-дневными месяцами должен следовать 28-дневный месяц. Этим объясняется кажущаяся неопределенность количества лунных созвездий 27/28 – в разных списках. Так, у Чандры – 27 супруг-*накшатр*, у Шивы – 28 воплощений-*мурти*.

Шива тесно связан с **Чандрой** (серп Месяца – украшение его темных волос), *накшатрами* и единицами времени (среди 1008 его имен – **Подчинитель** и **Распределитель накшатр**, **Луноликий**, **Месяц**, **Ходящий днем и ночью**, **Глава планет**, **60-частный**, т.е. месяц, состоящий из 30 дней и 30 ночей, **Вооруженный 12 саблями** (12-ю месяцами), **Имеющий своим телом миг**, «секунду», «минуту», «час», «день», «ночь», «месяц», «год»; **Время**, **Великое время**, **Опора времени** и т.д. (80, с.332).

Рисунок 203. Shiva and Parvati with their Sons Karttikeya and Ganesha and the Calf Bull Kashmir The Metropolitan Museum of Art

О связи Шивы с затмениями свидетельствует сказание о **Кирти-мукхе**, рожденном из гнева Шивы для уничтожения **Раху** (олицетворения нисходящего узла лунной орбиты, затмений Солнца и Месяца, а также их соединений и противостояний, т. е. новолуния и полнолуния). Возможно, рдяный цвет Рудры-Шивы, окруженного «мучителями», «злыми духами», «оборотнями», «мясоедами» (*праматхами, бхутами, веталами и пишачами*), – не только цвет Солнца на горизонте, но также и признак затмения Луны, которое чаще всего имеет темно-красный, красный или ярко-красный цвет с сероватым, желтоватым или голубоватым обрамлением (129, с.369).

В «Риг-веде» Рудра («Рдяный» – частое прозвище Агни) описывается «рыжевато-коричневым», «бурым», «ярко-лучистым», «трех- или тысячеоком». Живет он и в «огне», и в «воде», и в «растениях», и в «животных». Как сын Ушас («свечения, света»), он властвует над всеми светилами и планетами.

Рисунок 204. Shiva & Parvati

Шива предстает в мифологии в бесчисленном количестве образов, как Месяц в бесконечной веренице своих фаз (степеней освещенности) и положений среди звезд и планет.

Жилы Шивы помещаются на горе Мунджаван, горе Меру или Кайлаше в Гималаях, также на месте сожжения в Каши (самом священном городе на Ганге, посвященном ему). В горной пещере (откуда одно из его имен Пещерный житель), олицетворяющей новолуние (время, когда Месяц не виден), Шива с **Умой** («Светлой»), своей супругой, именуемой также **Дургой** («Далекошагающей»), **Таракини** или **Джьётишмати** («Звездной», безлунной Ночью) или **Притхви** («Полной» [Теменью]),

[ночной] Ширью), предается «закалке» или «растопке» («*танасу*») в окружении своих слуг (*ганов*): *дэвов, асуров, гандхарвов, апсар, риши, ятудханов, ракиасов.*

Рисунок 205. Daksha Prajapati (Shiva's father in law)

«Отец (звездного) рода» («*праджа-пати*») **Дакша**, породивший месячные и годовые созвездия, является воплощением Шивы, но также и его тестем. По одной из сказок, Рудра появился на свет, чтобы убить

праджа-пати, посягнувшего на честь собственной дочери и затем пытавшегося скрыться в облике оленя («*Айтарейя-брахмана*», 3.33). Праджапати подарил Шиве быка по имени «Радость» (Нандин).

Рисунок 206. *Tata-gaja* (Хореограф пляса планет)

Наиболее распространенный образ Шивы в изобразительном искусстве – это Рядец пляски блуждающих светил, **Ната-раджа**, олицетворение движения Месяца. Агни («огонь») украшает его лоб как третий глаз, пламенеет в одной из четырех рук (четыре четверти), сливаясь со вспышками пламени «кольца огня» (*прабха-мандала*).

Рисунок 207. Agni, 1830, painting, Tamil Nadu, British Museum, U.K

Агни – это душа и главное воплощение Шивы. Шива помещает свое семя (зародыш нового месяца) сначала в Агни, а тот уже – в Гангу, олицетворяющую рост и спадение Луны и зодиак из 27-28 созвездий. Агни смывает семя именно в том месте, где «купаются» Криттики (шесть небесных дев-зорок созвездия Плеяд, расположенного в начале Тельца – пе-

ревозчика Шивы – и стоящего первым в 28-членном зодиаке, светочем-
дэвой которого и является Агни).

Рисунок 208. Skanda, Son Of Shiva & Peacock Bird

Из этого семени на 7-й день (1 четверть Луны – в древности – начало светлой половины месяца и начало первого из тринадцати сидерических месяцев) рождается сын Шивы Сканда, предводитель войска *дэвов* («светочей», лунных фаз), с помощью которого последние вновь завоевывают небеса, т.е. происходит согласование считааемых целыми сутками звезд-

ных месяцев с реальными сидерическими месяцами, а этих последних с синодическими месяцами и с солнечным годом.

Рисунок 209. Ganesha sculpture, schist, 13th century, Halebid, Karnataka

Другим сыном Шивы и Парвати (Дурги) является Ганеша, слоновоголовый бог мудрости, устранитель препятствий (олицетворение полной Луны)...

Кашмирские философы монистического направления (*трики*) используют образ то появляющегося, то исчезающего во мраке (сливающегося со звездной далью, как с супругой) светила для пояснения представления о единстве проявленной и непроявленной сути, о реальности, под-

линности видимого и невидимого мира. Шива в их учении предстает как жизнь, душа, чувство любого существа и предмета, единая субстанция мира, одухотворенный, вечно живой мир.

5. Почитание [шраддхам] следует совершать с почитательностью [шраддхв] способом, указанным в учебниках [шастра]; ведун Бхишма положил комочек риса (пиндам) в воду, а не в руку Шантану.

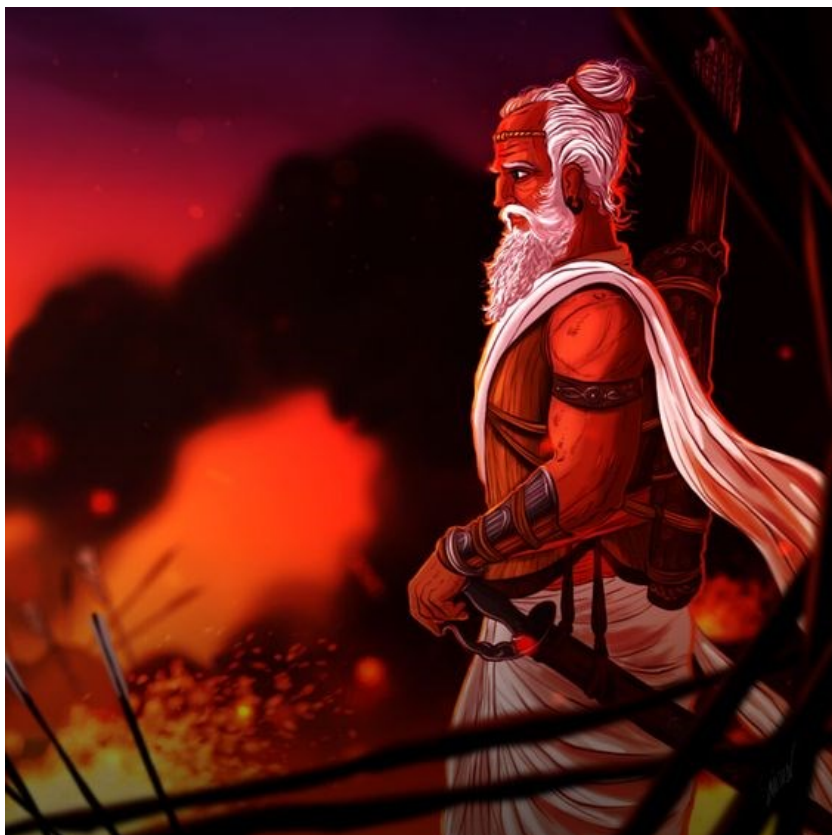

Рисунок 210. Bhishma was well known for his pledge of celibacy. He was the eighth son of Kuru King Shantanu and the goddess Ganga

Шрадхам – почитание и одаривание родителей; поминальный обряд в честь предков; праздник в честь Питри и Вишве-девов, божеств темной половины года и месяца, может быть, и темной половины суток, т.е. проводы зимы, месяца и ночи.

Шраддха – почтительность, вера, любовь.

Шастра – «страж славословия» – учебник, сборник поучений, правил, предписаний, советов; книга; учение, поучение, изречение; священная книга, писание: *веды, пураны, дхарма-шастры* и пр.; наука или отрасль научного знания.

Науки были в огромном почете в древнем и средневековом Кашмире, который часто именовался «Шастра-шильпин», «Творец шастр», т.е. «Край ученых».

Бхишма – сын Шантану от реки Ганги. Знаток всех наук (*шастр*), нравоучитель, правовед, ученый, стратег и военачальник. Он является воплощением Света (Дью), одного из восьми *васу* (см. примеч. 68), возможно, олицетворений 8 фаз луны.

Ганга утопила семерых его братьев. Он стал наследником царского престола отца, но отказался от престола и вообще от женитьбы, чтобы не иметь наследников, и удовлетворить желание родителей Сатьявати, второй жены отца, мечтавших о престоле для внуков.

За страшный, ужасный обет самоотречения Бхишма и получил свое имя, которое означает «Боязный» (внушающий боязнь).

Бхишма не только отказался от законного права на престол, от радостей брака, но возвел на престол Вичитра-вирью, сына Сатьявати и Шантану, женил его на двух дочерях царя Каши и стал наставником сыновей и внуков Вичитра-вирьи, *кауравов и пандавов*. В битве, состоявшейся между ними, он принял сторону *кауравов* и был смертельно ранен Арджуной. Лежа на смертном одре из стрел, Бхишма, обладавший даром «смерти по желанию», смог поведать своим ученикам огромное количество нравоучений, составляющих ядро «Книги умиротворения» («*Шантипарвы*») «*Маха-бхараты*».

Он боролся со смертью 58 дней, т.е. два лунных (по 29 дней) месяца.

Последний же вздох он испустил, когда Сурья пересек точку весеннего равноденствия. Пятидневный праздник в честь Бхишмы (Бхишмапанчакам) празднуется с 11-го по 15-й день светлой половины месяца *картика* (полная луна в созвездии Плеяд – октябрь-ноябрь).

Прозвище «Бхишма» напоминает нам имя одного из *пандавов* – Бхимы (тоже «Боязного»). Оба прозвища применимы к Шиве, который помимо того называется Бхайравой (то же значение), Угрой («Угрожающим, Угрюмым») и т.п. Кроме того, 8 *васу* (олицетворение стихий природы: земли, воды, огня, воздуха и пространства, Сурьи, Чандры и Агни)

отождествляются с восемью ликами Шивы. Да и Ганга – супруга Шивы, текущая в его волосах. Таким образом, «Устрашающий Свет» (Бхима-Дью) представляет сказочное олицетворение света (*пракаша*) полного месяца и «ужасной радости» (*ананда-бхайрава*), рассматриваемой как первоначало миропроявления, как светоносная основа бытия и знания, как носитель просвещения и учения (образования), т.е. как учитель, наставник всех подвижников (Шива).

Учение Бхишмы о семейной, хозяйственной, государственной и «небесной» мудрости представляет собой сущность ведийского мировоззрения, строго упорядоченное миро-, право-, веро- и нравоучение, охватывающее все стороны жизни. Учение «*Бхагавад-гиты*» (наиболее широко известной философской песни «*Маха-бхараты*»), изложенное Кришной, последним отпрыском *ядавов* (представителей одного из ответвлений Чандра-вамши, «поколения Чандры»), представляет собой сжатое изложение основных положений учения Бхишмы.

Другими словами, Бхишма – это непререкаемый нравоучитель, действия которого рассматривались как образец для подражания и мерило нравственной оценки поведения.

Шантану – «Успокоитель» – имя Шивы. Согласно «*Бхагавад-пуране*», от его прикосновения старик превращался в юношу, беспокойный становился спокойным...

Когда его супруга Ганга начала топить своих сыновей, он остановил ее, нарушив тем свое обещание никогда не перечить ей. Вследствие этого он был покинут женой и не видел последнего, оставшегося в живых сына, 36 «лет». («*Маха-бхарата*») ясно указывает на то, что год и месяц изоморфны, и можно один считать за другой [48, кн. 3, с. 90]. Отсюда – «36 лет» = 36 месяцев, т.е. **три года**, основной ведийский календарно-согласовательный цикл. Вместе с тем, 36 – это количество основных мироставляющих частей в онтологии шиваизма, см. примеч. 1 к «Попранию гордыни»).

После бесконечных молитв Ганга вернула ему сына, впоследствии прозванного Бхишмой, и вскоре умерла. Но она возродилась вновь на «земле» только для того, чтобы принять жертвоприношение или дар риса от благодарного и искренне любящего сына, святого и мудрого Бхишмы, и даровать ему способность умереть по желанию («*Маха-бхарата*», кн. «*Анушасана-парва*», 84.15).

Поклонение и почитание матери, как главы рода, главенство женщин в хозяйственной и общественной жизни, многомужество – отличительные черты матриархата (главенства женщин) – широко представлены

в «Маха-бхарате» (мать *пандавов* имеет мужьями всех главных ведийских богов; Драупади, из-за которой началась война между *кауравами* и *пандавами*, является женой пятерых братьев-*пандавов*).

Любопытно, что Кшемендра пытается как-то поддержать эту традицию в XI в. К этому времени она стала, несомненно, увядать, уступая место патриархальным отношениям. В раннем средневековье все реже и реже на кашмирском троне оказываются женщины, а затем это становится анахронизмом (царица возглавляет государство лишь в случае смерти мужа). Хотя, если верить словам Дж. Неру, вплоть до наших дней в Кашмире сохранялся высокий статус женщин, и некоторые из них играли и играют значительную роль в современной политике (вспомнить только его дочь Индиру Ганди!).

6. Ни на север, ни на запад нельзя укладывать чело во сне; из-за неправильного положения на ложе у Дити Шакрой был уничтожен зародыш.

Дити – дочь *праджы-пати* Дакши, вместе с Адити, Дану и еще десятью сестрами была отдана в жены Кашьяпе. От нее родился Хираньякашипу («Золотая черепаха»), который дал рождение еще пятерым *дайтьям*.

Индра и Вишну, стоящие во главе *адитьев* (детей Адити), постоянно сражаются с *дайтьями* и *данавами*. Кашьяпа пообещал Дити, что у нее родится бессмертный сын и убьет Индру. Но она во время беременности должна строго соблюдать обряды. Однако Дити нарушила одно предписание: как только она повернулась на своей постели головой на запад, Индра проник в ее утробу и раздробил плод на 49 частей. Так родились 49 Марутов, ставших спутниками Индры.

В рассказе о Дити мы усматриваем явное указание на вторую часть периода межмесячия, исчисленную в *мухуртах*: Индра в утробе – период невидимости Месяца, победа над супротивником в лоне его матери, олицетворяющей фазу межелуния, – начало светлой половины месяца с середины межмесячия.

Среди «отпрысков» сестер Дити от Кашьяпы находится Сурья и Чандра (полный и молодой Месяц), Прекрасный Чандра, Убийца Чандры, Раху (затмение), птицы Сурьи и Чандры, Вритра (противник Индры), *дэвы*, *апсары*, *гандхарвы*, *брахманы*, «змеи», «скот», «амрита» («бессмертный свет», «напиток» светил). Это строго упорядоченное «потомство» Кашьяпы нам представляется совокупностью различных явлений и движений Луны-Месяца.

Хотя связь Марутов с *мухуртами*, семью днями лунной недели и днями лунно-обрядового полугодия самоочевидна (их часто 7, 49 или 180), тем не менее, нельзя сбрасывать со счетов и возможность месячной символики, так как известно, что древняя астрономия уделяла большое внимание поиску согласовательных периодов (96, с. 112 – 135).

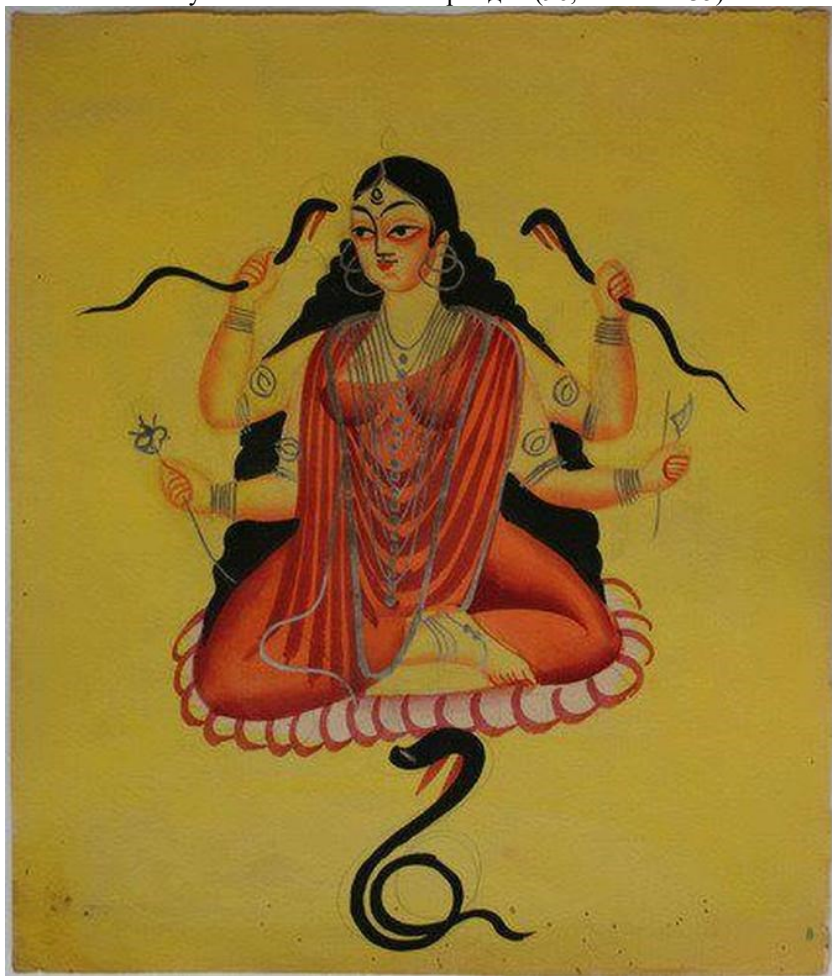

Рисунок 211. Diti, the mother of demons, vowed vengeance on Indra

Очевидно, «ложе» (светила) в распространенной во всех цивилизациях древнего мира хрономифопоэтике (поэтике и мифологии)

времени, одним из ответвлений которой мы считаем «астрально-космическую» религию или обрядность – почитание неба и светил (96, с. 65 – 68) обозначает положение и движение светила относительно меридиана (восход, кульминацию, заход) или изменение светила (рост и полноту Луны).

Совершение Венерой за 8 лет 5 синодических периодов у древних персов именовалось «Годом золотого престола» (96, с. 60). Черепаха в ведийской мифологии – тоже своеобразный престол, опора для вращения горы Мандары, использовавшейся как мутовка при добыче «бессмертного» (*амрита*) света, Месяца, «Солнца» и прочих сокровищ из «молочного» моря лунного сияния. Не являются ли пять сыновей Хиранья-кашипу (небожителя из «окружения» Шукры, Венеры), олицетворениями пяти синодических оборотов Венеры? 50 данавов (сыновей Дану, сестры Дити), убитых Индрой, могли бы быть соотнесены в этом случае с 50 месяцами первой половины 8-летия Венеры (см. выше примеч. 3). А вторую половину – из 49 месяцев – тогда представили бы 49 Марутов...

3 года, состоящих из 355 дней каждый (39 звездных месяцев по 27,3 дня), дают 1065 дней. Это 36 синодических месяцев по 29,58. Необходим еще год для согласования солнечных лет, звездных и синодических месяцев. Такой год мы обнаружили в «Риг-веде»: I и X мандалы «Риг-веды» (см. примеч. 100) содержат 382 «песни-ночи», которые составляют год с четырнадцатым дополнительным звездным месяцем.

Согласовательный цикл из четырех лет

$$3 * 355 + 382 = 1447 \text{ (дней)}$$

соответствует 49 месяцам по 29,5306 дня и 53 звездным месяцам по 27,3 дня. Это отличное значение для синодического месяца и очень хорошее – для звездного, хотя, все же, не совсем удовлетворительное для солнечного года (361,75), но зато приемлемое для расчета движения Юпитера по знакам зодиака (Юпитер стоит в каждом знаке зодиака в среднем 361 день). Относительно солнечного года положение может быть исправлено, только если

$$1447 * 26 = 37622 \text{ (дня)}.$$

Это точно 103 (что напоминает о 104-летнем цикле майя) звездных года по 365,26 суток, 1274 синодических месяцев по 29,5306 и 1377 звездных – по 27,3217.

Можно также предположить существование 95-летнего ($1447 * 24 = 95$ лет по 365,56 суток, что, однако, больше 95 лет на один месяц) или – лучше – 190-летнего круга (10 метоновых циклов по 19 лет). Они, хотя и

несколько больше целого числа солнечных лет, хорошо согласуются с синодическими оборотами планет, особенно важно хорошее соотношение с сидерическим обращением Юпитера (Брихас-пати), главы богов (8,01 и 16,02 соответственно).

Рисунок 212. Shukra

8-летие Венеры (напоминающее о 8 «священниках», *васу*, и о восьмилетии Шиве) могло состоять из двух половин:

$$(3 * 355 + 382) + (2 * 355 + 2 * 382) = 2921 \text{ (день).}$$

100-месячный период Индры включал, вероятно, 3 года по 355, 4 – по 382 и 1 в 360 дней.

95-летие распадается на 19 «пятилеток» (у средневековых астрономов – *юг*, «веков»):

$$2 * 355 + 2 * 382 + 354.$$

Каждая «пятилетка» состоит из 62 синодических месяцев: $5 * 12 + 2$.

103-летие может быть образовано путем добавления еще одной «пятилетки»:

$$2 * 354 + 1 * 382 + 2 * 355,$$

где средний год равняется 360 дням, и «трехлетки»:

$$2 * 355 + 382$$

при среднем годе 364 дня.

Разумеется, все эти расчеты должны быть увязаны с периодом затмений (см. примеч. 30), с более крупным периодом, известным под именем «Жизнь Брахмы» (см. примеч. 32), и требуют более прочного текстологического обоснования (см. примеч. 100).

7. Великодушный пусть вкушает то, что осталось от трапезы нищего; Швета за то, что вкушал без нищего, принужден был есть собственное мясо.

Швета – старший сын царя Судэвы. Занимаясь самопознанием и непрестанным почитанием Шивы, он достиг небес. Но так как он всегда ел один, и в раю он оставался голоден. Этот голод – наказание за погранный нравственный долг – и принудил его есть собственную плоть. Для того чтобы освободиться от страданий, ему пришлось вновь спуститься на «землю» и встретиться с мудрым Агастью («*Вальмики-рамаяна*», «*Ут-тара-канда*», 78) – см. примеч. 4.

8. Чистый [добродетельный брахман] пусть творит восхваление, почитание и ежедневное подношение масла Агни [хому], омыв ноги; именно тогда, как Нала не омыл стопы, в него проник Кали.

«**Чистый**» – «*шучи*» – означает также «добродетельный, святой»; «честный, справедливый»; «ученик, целомудренный»; «*брахман*, священник»; «верный друг»; «Солнце, Месяц, Агни, сын Агни, светило».

Хома – ежедневный обряд возлияния масла в огонь и «взывания» к Агни – одно из пяти великих ежедневных жертвоприношений в честь Месяца (*яджна*); остальные – подношение пищи *брахманам* и «Гостю» (Атитхи, «явившемуся не вовремя», Месяцу-Агни – ср. «*Риг-веда*» III, 3.5, 8, где Агни ясно называется Месяцем и Гостем; *титхи* – лунные сутки – см. примеч. 138 и 170 к «Попранию гордыни»); остатков пищи – животным; изучение *вед* (что рассматривалось как дань уважения *дэвам*, *питринам*, *атитхам*, *вишведевам* и *риши*).

Агни – «огонь». Постоянно поддерживаемый в трех или пяти местах огонь представляет собой средоточие ведийских обрядов звездо-, свето- и времяпочитания. «Просвещенный [домохозяин] пусть всегда совершает *агни-хотру* в начале и в конце дня и ночи, а также в ново- и полнолуние (*дарша* и *паурна-маса*), в конце каждой из шести пор года (*адхвара*), в

конце полугодия и года...» («Ману-смрити», IV. 25-26). *Агнихотра* может совершаться только семейным человеком (Ману, XI. 36).

Агни отождествляется с годом, Временем, поддержанием, продолжением и обновлением (разрушением) жизни.

«Служба вечного огня» – непрерывная вереница различных по длительности и пышности жертвоприношений огню – представляла способ согласования солнечно-лунно-звездных исчислений. Это было сочетание дневных, ночных, суточных, многодневных, многомесячных и многолетних обрядов, важнейшим из которых являлись

- «агни-хотра» (днем и ночью),
- «дарша» (в начале месяца, праздник новолуния в честь Агни и Индры),
- «паурна-маса» (праздник полного месяца в честь Агни и Со-мы),
- «чатур-масья» (четырёхмесячный обряд),
- «ваджа-нея» («питье сомы», месячный праздник после зимнего солнцеворота),
- «раджа-суйя» («торжество царя», длившееся два года и включавшее:
 1. «возведение на престол» в первой половине лунного месяца *пхальгуна*,
 2. «чатур-масью»,
 3. праздник «великих предков»,
 4. подношение пирога Трехокому,

5. «прокладывание борозды» в конце первого года, первого *пхальгуна*, которое приходилось на новолуние в феврале-марте, наконец,
6. торжественное купание и «освящение царства» первого *чайтра*, т.е. на новолуние в марте-апреле, приуроченное к весеннему равноденствию и сопровождавшееся большим «восхвалением света» («*джьётис-стомой*»), существенной частью которой являлось «восхваление огня» («*агни-штома*»).

Нала – добродетельный и благочестивый царь *нишадхов*, обитатель сказочной горы Нишадха, располагавшейся к западу от горы Меру.

Нала затмил всех небожителей своими достоинствами и был выбран прекрасной Дамаянти на «своевыборе» [мужа] (*сваям-варе*). Дамаянти отвергла Агни, Индру, Варуну, Яму, других богов и злого духа Кали. Завистливый Кали, решив погубить Налу, проник в его тело, когда тот не умыл ноги перед поклонением Сурье, и вынудил царя затеять игру в кости со своим братом. В этой игре Нала проиграл всё: царство, золото, лошадей, одежду. Изгнанный из царства и оставленный супругой, Нала нанялся в услужение к царю Риту-парне, правившему в столице правителей Сурьи, в Аёдхье (Неодолимой). С его помощью Нала освоил игру в кости и вернул свое царство, успев к следующей *сваямваре* Дамаянти.

(Очевидно, это олицетворение растущего и спадающего Месяца, его «соединения» с Солнцем и трехдневного отсутствия на видимом небе).

При этом игра в кости необходима Нале не для отыгрыwania царства, а для освоения **искусства счета**, которое и делает его вновь чистым и избавляет от вселившегося беса или змея Кали...

«Едва она соединилась [с мужем] – прошла усталость, стихла тревога, и переполнилось сердце ликованием; дочь Бхимы [Дамаянти], утолив свои желания, еще прекрасней стала; так [возрастает прелесть] ночи, когда пролет холодный свет взошедший месяц («*Маха-бхарата*», «*Книга лесная*», гл. 75).

9. Не броди по ночам, храни спокойствие духа; непричастный к воровству Мандавья по подозрению в воровстве был посажен на кол.

Мандавья – брахман-мудрец (*брахмарши*), известный своей ученостью, правдивостью, знанием обычаев, высокой нравственностью, твердостью и подвижничеством.

Когда он однажды прогуливался ночью, воры спрятали в его жилище украденное. На вопросы царских чиновников схваченный и обвинен-

ный отшельник ничего не ответил, так как хранил обет молчания. Будучи посажен на кол, Мандавья не умер. Узнавший об этом царь освободил его, срубив кол. Но часть орудия пытки осталась внутри, доставляя несчастному страшные муки. Мандавья направился к богу смерти и справедливости Яма-Дхарме и спросил, за что он был наказан. Дхарма напомнил ему случай, когда он в детстве пронзил соломинкой мотылька. Мудрец возмутился жестокостью наказания за столь малый проступок, проклял Дхарму на рождение *шудрой* (тот позже родился Видурой, одним из героев «Маха-бхараты») и ввел обычай не наказывать детей до 14 лет за их проступки. («Маха-бхарата», кн. I, гл. 107-108).

10. Не возжелай жены другого и не допускай доверия к женщинам; погиб Равана Десятиглав из-за Ситы, погиб из-за жены Видуратха.

Рисунок 213. Ravana (रावण) is the main antagonist in Ramayana. He was a Rakshasa, King of Lanka and the greatest devotee of lord Shiva. He was a great scholar, capable ruler, master of Veena

Равана – по одному преданию – сын *ракишасы* («охранника [ночи]») Вишраваса от Кайкаси и брат по отцу бога богатства Куберы, по другому – сын Куберы от красивой *ракишасы* Пушпоткаты. В любом случае Равана – внук или правнук *праджapati* Пуластыи и потомок Брахмы («Великого» творца вселенной, лунно-звездного мира – см. примеч. 32).

После того как Вишну разгромил союз трех *ракишасов*, правивших на острове Ланке, волшебная Ланка (южная страна, подземный мир, где **вечером** находится **спадающий** месяц), создание Вишва-кармана, перешла к Кубере.

Рисунок 214. Кайласа-натха и Равана

Но Равана захватил Ланку в отсутствие Куберы. Благодаря подвижничеству он приобрел неуязвимость и убил много *дэвов* («светочей, богов»), *риши* («рышущих») [светил], планет; странствующих подвижников, мудрецов), *якшей* (хранителей богатств Куберы) и *гандхарвов* (небесных певцов). Затем он совершил нападение на Куберу и похитил его самолет (*виману*) «Пушпакам» («Цветок») – название Яслей, лунного созвездия в знаке Рака – полнолуние в котором в начале нашей эры означало зимний солнцеворот, что засвидетельствовано и евангельским мифом о возложении новорожденного Христа в «ясли», см. 150).

Когда же он попытался унести и гору Кайласу, местопребывание Шивы, на которой в то время гостил Кубера, Шива прищемил ему руки, нажав на гору пальцем ноги. «Тысячу» лет ревел Равана («Ревун», ср. «равати» – «ревет»), восхваляя Шиву. Шива даровал ему свободу, принял в число своих слуг и наделил мечом, именуемым, как и один из дружественных Кришне царей юга (рожденный под лунным созвездием Мулы), *Чандра-хаса* («Смех Чандры»). (Любопытно, что горы и впадины на всегда повернутой к Земле стороне Луны делают ее похожей во время полнолуния на лицо человека с широко открытым, как бы ревушим, ртом).

Рисунок 215. Mandodari temple

Зодчий *асуров* Май выдал за Равану свою прекрасную дочь Мандодари. Но Равана мечтал о Сите (см. примеч. 43), жене прекрасного Рамы, на *сваям-варе* которой он потерпел неудачу. Чтобы овладеть ею, он обманул Раму и коварно похитил его законную жену. Рама разыскал Ситу с помощью обезьян (планет) и медведей (созвездий), разгромил войско *ракшасов* и убил Равану. Уничтожение Раваны – главный предмет повествования «*Рамаяны*», в которой Рама предстает как воплощение Вишну, задача которого освободить «землю» от несправедного властелина, неуязвимого ни для *дэвов*, ни для *асуров*, обладающего десятью ликами, двадцатью руками и властвующего в трех мирах или «положениях» (*лока*)

эклиптики (т. е. зимой, летом и в промежутке между ними, а также в полнолунии, новолунии и перекресе).

Видуратха – друг неправедных правителей, Шишу-палы, Шальвы и Джара-сандхи, противников Кришны (см. примеч. 28, 34, 50, 71). Когда они были убиты Кришной, жена Видуратхи потребовала у мужа отомстить за смерть свояков. Видуратха совершил нападение на Кришну, но был им обезглавлен (*«Бхагавата-пурана»*, 10. 78. 11-12).

11. Пристрастившись к вину, опьянев, не совершай бесовских телодвижений; пьяные вришнии пришли к гибели от травинкоподобных ударов.

Вришнии – потомки царя Вришни, жители города Двараки, среди которых родились Бала-рама и Кришна.

Рисунок 216. Dwarka, adobe of Krishna

Будучи порочными, они не смогли познать внутреннюю суть своего царя Кришны и полностью уничтожили друг друга в свирепой междоусобной схватке на поле Прабхасы (*«Проблеска»*, ныне место паломничества хинду близ Вераваль и г. Двараки, на западе Индии в Саураштре). Уцелели только Баларама и Кришна. Баларама умер позже, погруженный в глубокое самососредоточение. Кришна погиб от стрелы охотника по

имени Старость, который принял его, сидящего под деревом, за оленя («Маха-бхарата», 16, гл.3-4).

Рисунок 217. Krishna Viraat Swaroop

День смерти Кришны, определяемый как точная дата (8 февраля 3102 г. до н.э.), считается началом Кали-юги, четвертого века, века мрака и зла. Этот «век» имеет продолжительность 432000 «лет». Любопытно отметить, что таково количество слогов в «Риг-веде», такова же и про-

должительность правления вавилонских «царей» до «потопа» («зимы» Великого года, известного зороастрийцам и грекам как время, по истечении которого все планеты возвращаются к точке, откуда они начали движение). Возможно, время Кали-юги исчислено в секундах окружности (60» * 60' * 120° = 432000»), «*трути*», «*лава*» или «*киана*» (см. примеч. 2) и составляет несколько часов, полсуток, сутки, 3 или 36 суток.

Подобные расчеты года в мгновениях содержатся в «*Дивья-авадане*», «*Шардула-карна-авадане*» (61, см. примеч. 94 и 95 с. 127), *пуранах* и астрономических сочинениях. К тому же, представляется невероятным, чтобы самая малая астрономическая величина была столь непомерно велика по отношению к возможностям астрономического наблюдения.

«Травинкоподобные удары» – букв. «от ударов травинок». Это сказочный образ из предания о гибели рода Кришны. Кто-то из *ядавов* или *вришние*в нарядил сына Кришны Самбу в женское платье и, желая разыграть мудреца Нараду и других *риши*, спросил: «Кого родит эта женщина?» *Риши* в раздражении ответили: «Она родит палицу, которая вас уничтожит!» И тут же из тела Самбы появилась палица, которую, однако, царь Уграсена, союзник Кришны, отец злого Кансы, убитого Кришной, приказал стереть в порошок. Из этого порошка и выросла та трава (*трина*, ср. *трын-трава*) или камыш, вооружились которым, *вришнии* и поразили друг друга, предавшись пьяному разгулу.

Так погиб род Вришни (букв. «Луча», Агни, Индры, Кришны). Главная причина гибели рода заключается в том, что Кришна выполнил свой долг на «земле» как воплощение Вишну (Агни, Индры) и должен был покинуть ее. Толкование Кшемандры несколько заострено и заземлено. Видимо, это объясняется действительно чрезмерным пьянством в Кашмире XI в. (см. гл. 6 «Пляски искусств»).

12. Злоба – корень ссор, милосердие – корень счастья; подверженный пороку злобы Джана-меджая испил проклятие брахмана.

Джана-меджая – правнук Арджуны, сына Индры от жены Панду.

Такшака, небесный «змей», убил его отца Парикшита. В отместку было принято решение уничтожить всех «змей».

После змеиного жертвоприношения была устроена «*ашва-медха*» – жертвоприношение «коня» (олицетворение месяца конца года), на котором жрецом Джана-меджая назначил **Ваджа-санею** («Водолеева сына» – воплощение Вишну, Шивы, Агни или Суры – именуемого также **Яджнавалкья**, «Участник жертвоприношения»).

Это назначение вызвало возмущение священников (*брахманов*), так как Яджнавалкья-Ваджасанея, хотя и являлся одним из главных мудрецов *упанишад*, психолого-философских толкований ведийских песен, называемых также «*веда-анта*» («конец вед»), и создателем «Белой (краткой) *Яджур-веды*», принадлежал к воинам (*кшатриям*). Поссорившись с *брахманами*, Джана-меджая вскоре нашел свою кончину («*Маха-бхарата*», XII. 150).

13. Не выходи за границы «державы», даже попав в тяжкое положение; Хариш-чандра ради «державы» стерпел служение у [неприкасаемого] чандалы.

Хариш-чандра – «Карий Месяц» (см. примеч. 56) – имя Месяца, а также Сурьи, Агни, Шивы, Вишну, Индры, Ваю, Брахмы, которые – отсюда – являются проявлениями или воплощениями Месяца (ср. «*хариш-чанданам*» – «месячный свет, свет месяца»).

Рисунок 218. Surya (the god of the sun) with attendants 7th century ancient kingdom of Kashmir, bronze

Хариш-чандра – царь из рода Сурьи, полного месяца, сын Три-шанку («Троесучья», «Троегорья», Шивы). Он описывается исполненным всех достоинств и нравственных качеств. Однажды его домашний жрец Васиштха расхвалил его качества, правдивость и верность слову, перед Вишва-митрой (см. примеч. 38), который, чтобы удостовериться в прав-

дивности восхвалений, устроил Хариш-чандре суровое испытание. Царю пришлось расстаться с царством, продать жену и сына, наконец, самого себя человеку из самого низкого рода, по приказанию которого – в довершение всего – Хариш-чандре пришлось решиться на убийство жены. Вишва-митра, убедившись в безграничной преданности Хариш-чандры своему долгу и верности слову, удалился, а царь со своими родными смог вновь вернуться на небо (востока).

«Держава» (*дхарма*) – порядок, обычаи и законность, принятые в государстве, учение о мире, государстве, обществе и человеке, веро-, право- и нравочение, изложенное в *ведах* и *шастрах* («поучениях»). Такое представление о *дхарме* заложено, например, в «Энциклопедию *дхармы*» («*Дхарма-коша*»), создаваемую в институте «*Праджна-патхашала-мандал*» (Маха-раштра – 8).

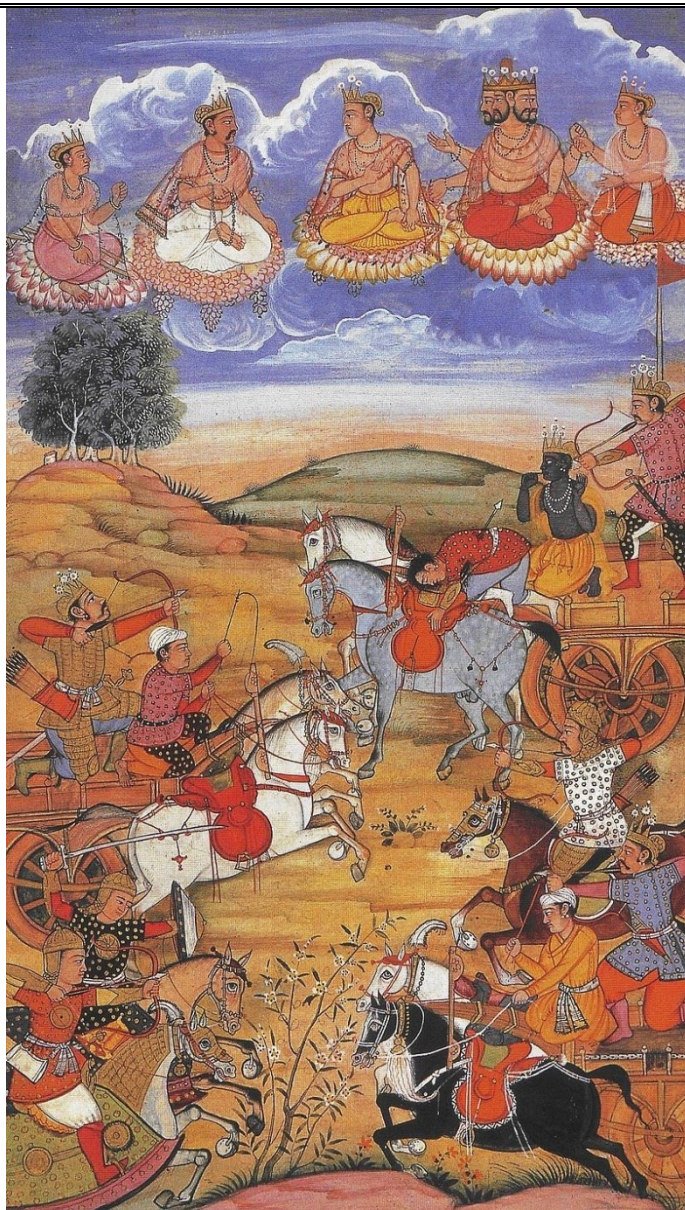
Чандала – «злодей» – название самой низкой и презренной касты индусского общества, происходящей, согласно Ману («Законы Ману», X. 12), от смешанного брака отца-*шудры* и матери-*брахманки*. Название «*чандала*» несет помимо презрительного оттенка («страстность», «гневливость, злобность», «насилие»), приложимого к отверженным, неприкасаемым, подлым, жестоким и злым людям, еще и значение «жар» (например, «*чанда-анишу*» или «*чанда-бхану*» означают «жарко-лучистое» или «ярко-сияющее» «солнце», полная Луна). «*Чандала*» в этой связи – одно из имен Шивы (ср. «*Чанда-шивара*» – «Светлый господь», Шива; «*Чанда-мунда*» – «Светлоголовая», Дурга; «*чанда*», «*чандира*», «*чадира*», «*чандра*» – «светило», Месяц как планета).

Служба Хариш-чандры у *чандалы* может означать просто соединение Месяца и Солнца, угасание месяца.

14. Да не совершает мудрый поступков, попирая приверженность истине; поправ истину, муки ада узрел Юдхи-штхира.

Юдхи-штхира – «Стойкий в битве» (или в **противостоянии светила**) – вероятно, олицетворение полного Месяца, так как известно, что Месяц бывает полным только в **противостоянии Солнцу**. Он является старшим сыном Кунти, жены Панду, от бога *державы* Дхармы (который отождествляется с Ямой, Вишну, Шивой, Буддой и Махавирой, а также с полной Луной, т.к. «День Дхармы» – это полнолуние).

Юдхи-штхира, проиграв Дурьёджане, своему брату и противнику, игру в кости, вынужден был оставить свое царство и 12 «лет» прожить с братьями *пандавами* и их общей супругой Драупади, именуемой также

Чернявкой (Кришной), Ночью, в изгнании, а 13-й «год» – еще и незнанными (о дополнительном месяце см. примеч. 22 и 72).

Но и после всех испытаний *пандавы* не получили царства. Грянула **18-дневная** битва между *пандавами* и *кауравами*, унесшая тысячи тысяч жизней. Войско *кауравов* было разбито, и все они полностью уничтожены. В живых остались только пять братьев *пандавов*, их советник Кришна и его родственник Сатьяки...

В ведийских источниках упоминаются годы продолжительностью

- 351 (13 * 27) день,
- 354 (6 * 30 + 6 * 29),
- 355 (9 * 27 + 4 * 28),
- 360 (12 * 30),
- 364 (13 * 28),
- 365,25 и 366,
- 378 суток.

Для их согласования друг с другом делались вставки (9, 10, 11, 12, 15, 18, 21 день).

Например, «*Маха-бхарата*» сообщает, что Юдхи-штхира в Хастина-пуре (Слонограде) правил 36 «лет» (очевидно, 36 месяцев по 30 дней – три года по 360 дней). Вместе с 18 днями «битвы» это составляет три солнечных года по 366 дней. Последний год в этом трехлетии имеет 378 дней (14 * 27).

Год в 378 дней может быть также дополнением к двум годам, состоящим из 13 месяцев (13 * 27 = 351):

$$2 * 351 + 378 = 1080.$$

Это точно три обрядовых (*савана*) года по 360 дней. Сочетание четырёх лет по 351 дню, двух лет по 378 дней с двумя годами по 382 дня (см. примеч. 100) выводит нас вновь на «восьмилетие» Венеры:

$$4 * 351 + 2 * 382 + 2 * 378 = 2924,$$

что составляет 5 синодических оборотов Венеры и четыре дня, 8 лет по 365,5 дня, 107 звездных месяцев по 27,327 дня и 99 синодических месяцев по 29,5353 суток.

Это может быть представлено и в виде:

$$2 * (2 * 351 + 378 + 382) = 2924 = 2 * (3 * 360 + 382)$$

Вероятно, могло существовать и сочетание двух кругов по четыре года:

$$\begin{aligned} (3 * 360 + 378) + (3 * 360 + 382) &= 2920 = \\ &= 5 * 584 = 8 * 365 = 99 * 29,4949 = 107 * 27,3. \end{aligned}$$

Такое сочетание является совершенным для наблюдений Венеры и только незначительно не удовлетворяет слежению за другими постоянными величинами звездного и лунно-синодического времяисчисления. Неточности должны были, видимо, устраняться в рамках более значительных «согласовательных кругов» (*чакра* – см. примеч. 100).

Задачей дальнейших исследований должно быть выяснение, какая из данных формул является ведущей в «*Маха-бхарате*» (связь же этого памятника с астрономией не подлежит сомнению, как это ярко выявлено П. Лернер в ее исследовании «Астрологический ключ к «Маха-бхарате», в котором, к сожалению, интерес к торжественно эпохальной прецессии равноденствий «затмил» «обыденную простоту» календарной проблематики – 258).

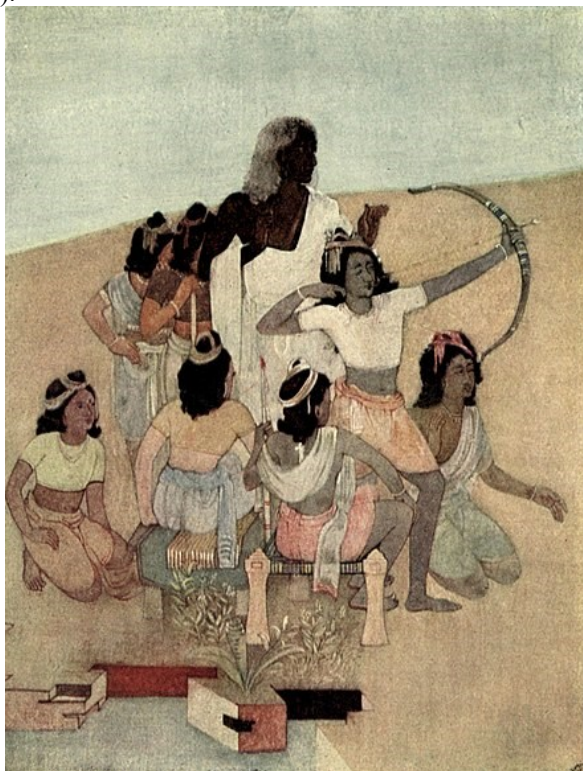

Рисунок 219. Drona orders Arjuna to shoot the arrow

Кшемендра намекает на схватку Дроны и Юдхи-штхиры, прозванного «Рядцом державы» (Дхарма-раджа) за свою приверженность истине. Испугавшись противника, Юдхи-штхира крикнул, что убит сын Дроны Ашваттхаман, один из семи «вечноживых» (на самом деле был убит слон с таким же именем), вызвал замешательство Дроны и убил его. При этом его «ладья-колесница», парившая в воздухе, низринулась на «землю». Вслед за этим его брат Карна одолел его, но отпустил живым, сгорающим от стыда. Арджуна обрушил на него упреки за проигрыш игры в кости и чуть было не убил («Маха-бхарата», «Дрона-парва», 164. 102-103).

15. Дружи с добрыми, а не со злыми, лишенными достоинств; благодаря дружбе с Рагхавами Вибхишана приобрел царство.

Вибхишана – младший брат Раваны, отличавшийся добротой, смирением, высокой нравственностью.

За то, что он поддержал справедливое дело Рамы, Рама благословил его на царство, сказав: «Доколе будет существовать Солнце, Месяц и земля и будет храниться в мире рассказ обо мне, дотолы ты будешь царствовать здесь» («Вальмики-Рамаяна», «Уттара-канда», 108. 26).

Рагху – царь из «солнечного» рода Икшваку, первый правитель Неподолимой (Аёдхьи), по имени которого стал называться весь род Икшваку. Сыном его был Аджа (Нерожденный, Незачатый), отождествляемый с Вишну, Шивой, Брахмой, Агни, Камадэвой, Месяцем (при этом супруга его по имени Аджав отождествляется с его *шакти*, *майей* или *пракрити*, из которой возникает мир и человек, а также с Ночью). Сыном Аджи является Дашаратха, отец Рамы (Рама-чандры), самого выдающегося царя этого рода.

16. Матерь и отца почтительно утешай и радуй, а не гневи; по материнскому проклятию Нагов постигла гибель в жертвоприношении змей.

Наги – «змеи» – потомки Кадру («Рыжей»), дочери Дакши и Кашьяпы. Змеи – обозначения затмений, Раху.

В *пуранах* описано три жертвоприношения змей:

- жертвоприношение Джанамеджаи было устроено в отместку за смерть его отца Парикшита, погибшего от укуса змеи.

- жертвоприношение Марутты было начато и остановлено по совету матери.
- третье жертвоприношение было осуществлено для увеличения змеиного рода.

Кшемендра, вероятно имеет в виду первое из них. Мать змей Кадру поспорила с матерью Гаруды (птицы-«самолета» Вишну), Винатой («Спавшей») о масти волшебного коня Уччайх-шраваса (Высшая слава), полученного при пахтании небосвода с целью достижения бессмертия и способного прикосновением воскрешать светочей, погибающих в ежедневных сражениях (противостояниях). Спор был с условием, что проиг-

равшая станет служанкой победительницы. Вината утверждала, что конь белой масти, а Кадру настаивала, что у него черный хвост. Когда конь появился, Кадру, чтобы избежать поражения, приказала тысяче своих сыновей обратиться в волосы, подобные черной мази, и прилипнуть к хвосту коня. Но так как они отказались, она прокляла их: «В то время как будет совершаться змеиное жертвоприношение царственным мудрецом Джана-меджайей, потомком Панду, огонь сожжет вас!»

Брахма, видя, что развелось слишком много змей, и, желая блага всем существам, одобрил ее. Мужу же ее, Кашьяпе, он вверил науку о способах обезвреживания яда («*Маха-бхарата*», I. 18-19).

17. Радостно принявший старость, отдавший свою юность почтительный сын был сделан еще моложе «колловратом» [миродержцем] Яяти.

Яяти – миродержавный царь (*чакра-вартин*, «вращатель кола» [вселенной] из рода Чандры (Месяца), сын Нахуши, муж Деваяни и Шармиштхи, упоминаемый в «*Риг-веде*» (I. 31.17; 10.63.1). Среди его предков называются также Сурья, Агни и Брахма (в «*Маха-бхарате*» он именуется десятым *праджанати*, сыном Брахмы – см. примеч. 32).

Однажды Деваяни, дочь Шукры (Венеры), имевшая от Яяти двух сыновей (очевидно, молодой и старый Месяцы, которые иногда могут сходиться с вечерней и утренней Венерой соответственно) увидела трех сыновей своей служанки Шармиштхи (вероятно, три 5-дневки светлой половины месяца с полнолунием в середине) и поняла, что Яяти изменил ей (ведь полный Месяц, вступая в оппозицию Солнцу, уходит от Венеры, которая находится всегда возле Солнца).

Она пожаловалась отцу, наставнику *асуров*, Шукра-ачарье, который наказал ее мужа старостью (ср. миф о наказании Дакшей Месяца повторяющейся чахоткой). Однако Яяти умиловил учителя и получил от него разрешение передать свою старческую слабость любому, кто примет ее добровольно. Это сделал младший из пятерых сыновей царя, Пуру, рожденный от Шармиштхи.

Царь тысячу «лет» наслаждался молодостью, затем совершил отречение от царства, передав его Пуру, предку *пандавов* и *кауравов*. Вместе с этим он вернул сыну еще большее великолепие, прелесть и юность.

18. Подаяние [данам] нужно давать с добросердечием, а не с муками сожаления; наполняющий себя жертвенной пищей гибнет, [питающийся] остатками подаяния очищается.

Жертвенная пища – «*бали*» («подкрепление») или «*бхута-бали*» («подкрепление существ») – жертвование пищи всем живым существам, стихиям природы, слугам Шивы, обитающим в промежутке межмесечия. Это один из пяти ежедневных обрядов домохозяина, одно из пяти великих служений (*маха-яджна*) хронологическим божествам – см. примеч. 138 к «Попрацию гордыни».

Бали совершалось разбрасыванием пищи по всем направлениям слева направо – Индре, Яме, Варуне, Соме, Марутам, «Деревьям», Шри, Бхадракали, Брахме, Индре как основе дома (Вастошпати), дневным небесам и ночным светилам (бросается в воздух), «Всеядцу» (Сарваннабхути, Агни или Индре-Вишва-бхуджу) наверху дома, Питринам (остаток пищи, бросаемый в южном направлении).

«Полагается осторожно класть на землю (пищу) для собак, изгоев, неприкасаемых, пораженных ужасной болезнью, ворон и насекомых» (Ману, III. 92).

Очевидно, бали представляло собой и своеобразную «милостыню» природе, преследовавшую задачу выработки эколого-этической установки. Внимательное, почтительное отношение вырабатывалось не только по отношению к живой природе, но и ко всем стихиям (*бхута* – Шива, его пять основных проявлений: твердь, вода, огонь, воздух, поле; всё, что состоит из стихий, любое явление жизни, любое существо, предмет, вещь; «*бхута*» – это и 14-й день темной половины месяца, и прошлое, и мир, и благо. Владыкой «*бхутов*» является «Благой» (Огонь), т.е. Шива (Агни); опорой – его супруга Дурга («Далекоидущая, Далекопростирающаяся», звездная даль).

Кшемеन्द्रа неоднократно в своих сочинениях подчеркивает необходимость любви ко всему сущему (*бхута-дая*) как важнейшей нравст-

венной ценности. Вообще, в древней Индии большое внимание уделялось охране природы, особенно водоемов, лесов, их обитателей, упорядочиванию отлова и отстрела, а также освящению, обожевлению наиболее значимых природных явлений и существ, созданию заповедников, разработке природоохранного законодательства и «экологической» этики и религии.

«Гибнет» – попадает в оковы, в заключение, в состояние привязанности к мирскому, в пути мирских заблуждений и низменных животных потребностей, что является гибелью души на ее пути к освобождению (*мукти*) или состоянию полной чистоты (*шуддхи*), так как слово «бандха», употребленное Кшемендрой, означает и «мирскую зависимость», являющуюся противоположностью «освобождению», и «тело», и «скованность».

19. В отречении многомудрый да не стремится к награде; Карна осквернил себя выпрашиванием копья при даянии серег.

Рисунок 220. Karna-Arjuna battle is a relief from Mahabharata panels in Hindu temples in India and in southeast Asia such as at the Angkor Wat. Above is the scene at the 12th-century Hoysaleswara Temple, Karnataka

Карна – сын жены Панду Кунти от Сурьи (бога света и жара).

Чувствуя, что только Карне, знатоку всех *вед* и всех видов оружия, под силу взять верх над Арджуной, Дурьёдхана прозорливо заручился его поддержкой. Болея душой за своего сына Арджуну, Кунти решила выпросить у безгранично щедрого Карны его серьги, в которых заключалась его сила и жизнь. Сурье не удалось остановить Карну от благородного,

но безрассудного поступка и тогда он посоветовал сыну просить у Индры взамен на серьги копьё и сопряженное с ним могущество (*шакти* – «копье» и «могущество»). Карна получил желаемое копьё, которое он всю битву приберегал для Арджуны. Однако увидев, что Гхатоткача, один из богатырей войска *пандавов*, сокрушил огромное количество *кауравов*, Карна обрушил мощь волшебного копья на него. Вслед за этим он не смог вспомнить оружие Брахмы (*брахма* – молитва, священное изречение, заклинание, *веда*, знание и священное слово, согласно которому происходит смена дня и ночи, месяцев, времен года и т.п.). Колесо его колесницы застряло в «земле» (межелуния), и он был убит Арджуной. («*Маха-бхарата*», I. 104; *Вана-парва* или Книга лесная, 294. 30).

Рисунок 221. King Parikshit allowed Kali Yuga to destroy the world from these 5 places on Earth

В истолковании и этой сказки «*Маха-бхараты*» Кшемендра остается как бы на земной почве, в плоскости человеческих отношений, пытается отрешиться от таинственных сил, «волшебной» подоплеки, «небесных» намеков и загадок. Он извлекает из сказки только нравоучительный

урок, отвлекаясь от пророчеств и проклятий святых подвижников, чьи слова нерушимо предопределяют все события на «небе» и на «земле».

20. Не следует унижать брахманов: трудносносимо их проклятие; нашёл свою гибель в огне змея Такшаки Парикшит, проклятый брахманом.

Рисунок 222. Nag Panchmi is celebrated as the victory of Lord Krishna on Kaliya

Такшака – змей, сын Кашьяпы и Кадру.

Арджуна предал огню (Агни) лес Кхандава, когда в нем находились жена и сын Такшаки. Такшака отомстил тем, что укусил в шею внука

Арджуны Парикшита. Чтобы отомстить за эту смерть Джана-меджая устроил змеиное жертвоприношение, но Такшака остался в живых («Маха-бхарата», I. 48.18).

Парикшит – внук Арджуны, убитый в утробе матери Ашваттхаманом, но воскрешенный Кришной. За появление на свет после истребления рода *кауравов* он и получил свое имя, которое означает «Разрушитель» или «Исчезающий».

Рисунок 223. King Parikshit

Однажды Парикшит попросил отшельника Шамику принести воды. Не дождавшись ответа от погруженного в себя подвижника, Парикшит поднял концом лука змею (обозначающую затмение, Раху) и повесил ее на плечо сидевшему Шамике. Сын последнего в негодовании проклял царя, предсказав ему смерть через семь дней от укуса царя змей Такшаки («Маха-бхарата», I. 36. 17-21).

21. Нельзя следовать «державным установлениям», прибегая к лицемерным средствам – конец их бесплоден; бесплодным оказалось военное искусство Карны, которым он овладел, прикинувшись брахманом.

Рисунок 224. Karna Suryaputra.

Why Arjun Killed suryaputra Karna in a unfairly war

Карна – Карна усвоил от Дроны искусство владения луком, но, стремясь к превосходству над Арджуной, он мечтал об обладании «Оружием Брахмы». Для этого он отправился на гору Махендру к Парашу-раме, воплощению Шукры-Венеры (наставника дайтеев), являющемуся *брахманом*, как Шукра и Брихаспати (Юпитер), и враждовавшему с *кшатриями* – Сурьей и Марсом – и 21 раз уничтожившему их по всей «земле».

Подвиг Парашу-рамы, вероятно, – вставка 21 дня в период, равный половине 8-летия Венеры:

$$4 * 360 + 21 = 4 \text{ года по } 365,25 \text{ (дня)}.$$

Так как Карна принадлежал к воинскому сословию (как и его отец Сурья), Парашу-рама, естественно, не доверил бы своего искусства противнику. Поэтому Карне пришлось выдать себя за его родственника, от-

прыска брахманского рода Бхригу (Венеры). Но когда Парашу-рама узнал об истинном происхождении Карны, он проклял его, сказав, что в последний миг сражения Карна забудет приемы обращения с «Оружием Брахмы» («Маха-бхарата», «Шанти-парва», 3).

«Державные установления» – «дхармы», т.е. обычаи, нравы, традиции и законы, конституционные установления и религиозные заповеди, упорядоченные в «дхарма-шастрах», «дхарма-сутрах», «нити-шатаках», «карма-випаках», «артха-», «кама-», «мокша-шастрах» и многочисленных «прабандхах» (учебниках нравственности, права, вероисповедания).

Рисунок 225. Dronacharya. Gurgaon

Против лицемерия власть придержащих – духовных, судебных, военных, государственных, купеческих и родоплеменных вождей – Кшемендра выступает с необыкновенной прямоотой и смелостью, так что и сегодня его разоблачения не утратили своей силы и значения (см. особенно «Попрание гордыни»).

22. Не следует предавать свой ум и сердце во власть денег и судьбы, поступая на службу к недостойному служения; Бхишма, Дрона и другие пришли к гибели, присоединившись к Дурьёхане.

Бхишма – [см. примеч. 5.](#)

Дрона – «Дерево [с белыми цветами]», – имя наставника *кауравов* и *пандавов*, прозванного так потому, что он родился в «деревяшке» (деревянном сосуде), куда было помещено семя, оброненное при виде небесной красавицы Гхритачи (Ночи) мудрецом Бхарад-ваджей (сыном Брихас-пати, возможно, олицетворяющим Марс), которому принадлежат первые 30 песен VI мандалы «Риг-веды».

Дрона считался воплощением Брихас-пати и Нарады («Маха-бхарата», I. 61. 63) и потомком Ангираса (см. примеч. 32). Все это не противоречит его отождествлению как с Марсом (великим воином), так и с Месяцем (царем *брахманов*), символами которого являются чаша и древко лука. Дрона предстает лучшим стрелком и учителем стрельбы из лука. Это искусство он в свою очередь усвоил от Парашу-рамы (Венеры).

Во время сражения *пандавов* и *кауравов* он стал на сторону *кауравов*; после смерти Бхишмы возглавил войско *кауравов* на четыре последующих дня. На 15-й день сражение продолжалось «и ночью», а на 16-й – утром – Бхима по совету Кришны крикнул, что убит Ашваттхаман (так звали единственного сына Дроны). По просьбе Дроны эту весть подтвердил и Юдхи-штхира (см. примеч. 14), который громко произнес имя Ашваттхаман, тихо добавив «слон» (на самом деле был убит не сын Дроны, а слон с таким же именем). Дрона опечалился и пропустил смертельный удар своего врага Дхришта-дьюмны (Агни). (16 дней = 16 *калв* месяца = полмесяца).

Дурьёдхана – «Трудноодолимый» – старший из ста сыновей Дхрита-раштры и Гандхари.

С детства он не любил своих двоюродных братьев *пандавов*, старший из которых, Юдхи-штхира, должен был наследовать престол. Дурьёдхана настоял на изгнании *пандавов*, сделал попытку сжечь их во дворце, вылепленном из лака.

После бегства *пандавы* поселились в городе Индра-прастхе («Престоле Индры»), где Юдхи-штхира осуществил пышное торжество «раджа-суя» – «освящение царя» (см. примеч. 8). После этого состоялась игра в кости между Дурьёдханой и Юдхи-штхирой, в которой Юдхи-штхира проиграл все: царство, себя, братьев, их общую супругу Драупади. По условиям игры *пандавы* должны были удалиться в изгнание на 12 «лет», а тринадцатый «год» прожить неузнанными.

Очевидно, здесь имеется в виду солнечно-лунный год с тринадцатым дополнительным месяцем. Этот месяц исключал жертвоприношения, носившие необязательный характер, и назывался «дополнительным» («*адхика*») и «оскверненным» («*мала*»).

Рисунок 226. Duryodhan shows Drona the pandava army

Правила для обрядов в дополнительном месяце, перечисленные в «Агни-пуране», гл. 175. 29-30, допускают выполнение только обязательных обрядов, таких как похоронный, но требуют переноса свадеб и пр.

Дополнительный месяц именуется еще «Месяцем Пурушоттамы», видимо, потому что третий шаг Вишну Пурушоттамы, согласно традиции, приходится именно на этот месяц. (13-й месяц отчетливо упоминается в «Риг-веде», I.25.8, в «Яджур-веде», «Ваджасанея-санхите», VII. 30).

Как третий шаг Вишну, так и количество дней битвы между *пандавами* и *кауравами* (в которой Дурьёджана пал от руки Бхимы в последний день схватки) могут указывать на «обрядовую трехлетку»:

$$12 * 30 * 3 = 1080,$$

которая на 18 дней превышает лунно-синодическую «троицу»:

$$12 * 29,5 * 3 = 1062.$$

Вместе с тем, четвертый год из 13 месяцев (382 дня) на 18 дней больше четвертого солнечного года (364 дня) в половине «Золотого престола» Венеры:

$$3 * 366 + 364 = 1462 = 4 * 365,5 \text{ (дня)} = 3 * 360 + 382.$$

Эти четыре года составляют 49,5 синодических месяцев по 29,53 дня (напоминая о 49 спутниках Индры), а две такие четверки – 99 синодических месяцев – см. примеч. 3 и 14.

Кауравы, видимо, связаны с солнечным годом в 366-364 дня (12 месяцев по 28 – 32 дня), тогда как *пандавы*, ученики Кришны, скорее с лунным или солнечно-лунным годом. Примечательно, что поле Куру, по которому *пандавы* совершили странствие, и на котором разыгралась битва между *бхаратами* (потомками Бхараты-Агни, *кауравами* и *пандавами*), имеет 360 священных «проторов-переправ» (*тиртва*), напоминая о круге Вишну (см. примеч. I). Знаменательно также и то, что старший *пандава* Карна, тайно родившийся от Сурьи («Солнца»), был брошен матерью и стал другом *кауравов* (это позволяет видеть в нем «солнечную» Луну, незримую, находящуюся в соединении с Солнцем).

23. Следует быть милосердным и заботящимся о сохранении чужой жизни; чтобы спасти голубя, Шиби отдал соколу свое мясо.

Шиби – царь-мудрец («Риг-веда», X. 179.1) – олицетворение спасающего Месяца.

Чтобы испытать его щедрость, голубь-Агни попросил защиты от сокола-Индры. Царь предложил отвесить кусок мяса от собственного тела, равный весу голубя...

Чтобы уравновесить весы, Шиби отрезал кусок за куском от своего тела, пока не принес в жертву всего себя целиком.

Агни и Индра предстали перед ним в своем настоящем виде и щедро одарили за великодушие («Маха-бхарата», книга Лесная, 130. 19-20).

24. Надо сделать сердце нежным, как цветок, любовным и незлобивым; из-за порока злобы произошло истребление дэвов и данавов.

Дэвы – «сияющие, светочи, светила» – Агни, Индра, Шива, Вишну, Брахма и их «подчиненные», среди которых наиболее примечательными являются 12 адитьев (полнолуний), 11 рудр (каран дня), 10 вишве-дэвов

(светочи сторон света), 10 *праджапати* (сыновей Брахмы, планет – см. 32), 8 *васу* (см. примеч. 68), 7 *дэварши*, 4 сына Брахмы, 3 *рибху*, 2 *ашвина* (день и ночь или два дня новолуния). К ним тесно примыкают друзья Агни и Индры, *марутты*, которых насчитывается 7, 27, 49 или 180 (дни); 84 *сиддха* (возможно, года согласовательного периода Юпитера); *гандхарвы* (Месяцы); *ансары* (звезды) и другие обитатели небес.

Дэвы происходят от Брахмы и его сыновей или от Дакши («Дюжего», Агни, Сомы, Вишну или Шивы), который родился от Адити и вслед родил Адити (что, видимо, является аллегорией звездного и синодического месяцев).

Учителем *дэвов* выступает Брихас-пати (Юпитер – см. примеч. 56 и 74). Это не случайно, ибо 5 оборотов Юпитера вокруг солнца – 59 лет – равны двум оборотам Сатурна и со времен цивилизации Хараппы использовались в 60-летнем летоисчислении (102).

Непримиримыми противниками *дэвов* являются ученики Шукры – *данавы* – потомки *праджа-пати* Кашьяпы и Дану.

«*Маха-бхарата*» перечисляет по именам 40 и 10 сыновей Дану («Книга Первая», гл. 59). К *данавам* тесно примыкают *дайтьи* – Хираньякашипу (сын Дити от Кашьяпы), его пятеро сыновей и пятеро внуков. *Данавами* или *асурами* именуются и потомки других жен Кашьяпы:

- Симхики – «породившей» несколько видов затмений Солнца и Луны;
- Круры – давшей начало роду «злодеев» или «гневливцев»;
- Анаюс – «зачавшей» известных противников Индры – Балу, Вритру, Виру и Викшару;
- Калы – имевшей четыре сына.

В *ведах*, *итихасах* и *пуранах* сражения между *дэвами* и *данавами* за власть над вселенной составляют главный предмет повествования. Среди этих сражений наиболее примечательны победа Вишну над Хираньякашипу и девять других его подвигов, убийство Вритры Индрой, победа Шивы над Три-пурой и Андхакой, сына Шивы Сканды – над Таракой и др.

25. Не следует совершать неблагодарных поступков, забывая услуги; убив услужливого Нади-джангху, низко пал брахман.

Нади-джангха – «Пустоног», ворон – имя царя ворон, сына Кашьяпы, друга Брахмы, известного своей ученостью и лучезарностью («*Маха-бхарата*», «*Шанти-парва*», гл. 163.19-20). Возможно, это имя Шивы,

Маха-калы, который иногда называется Вороном, и Варуны, царя межелуния (ср. 108).

Он был убит неблагоприятным *брахманом* Гаутамай, ограбившим его. Однако воскресший Нади-джангха не только смог простить своего убийцу, но и воскресил его, разорванного на части Вирупа-акшей (Шивой), и щедро одарил. Гаутама же был проклят *дэвами* за сожительство с порочной вдовой *шудры* и за убийство и, оставив после себя многочисленное низкое и порочное потомство, был низвергнут в «ад».

Рисунок 227. Nadijangha. A crane and a brahmana. ராஜதர்மன்
என்ற நாடீஜங்கள்! - முழுமஹாபாரதம் சாந்திபர்வம்
பகுதி - நாரையும் பிராமணனும்

Все это может иметь отношение к описанию небесного экватора, так как он именуется «*нади-мандала*» («круг *нади*», где «*нади*» = 24 минуты, пол-*мухурты* или 1/60 суток). В этом случае «*нади-джангха*» следует переводить как «часоног» или «[имеющий] *нади* [вместо] ног», тем более

что эклиптика, действительно, разделена на 108 «шагов, стоп» («пада» = 3,333...°).

Ср. нарисованный Кшемендрой в «Попрании гордыни» (IV, 16) образ Времени в виде человека, ладонями которому служат день и ночь, а пальцами – часы.

Гаутама же – это прозвище Бхарад-ваджи (см. примеч. 22), Агастьи (ведийского мудреца), Шатананды (советника царя Джанаки – «*Рамаяна*»), Канады (создателя философии *ньяи*), Будды (основателя буддизма), Крипачарьи и Дроны (действующих лиц «*Маха-бхараты*»), а также планеты Марс. Гаутама обитает на Ганге в том месте, где Ямуна (олицетворение темной половины месяца) «сливается» с Гангой (очевидно, олицетворяющей светлую половину) «сливаемом Праяга («Жертвоприношение») и обозначающем ночи периода межлуния.

Эклиптика (путь Солнца) располагается зимой под небесным экватором, а летом – над ним, для планет (наблюдаемых ночью) картина противоположна. Таким образом, «низкое» падение Гаутамы, «падение в ад», может обозначать летний период понижения траектории планеты Марс.

26. Мудрый, даже под воздействием сильной страсти, да не подчиняется женщине! Подчиненный женой Дашаратха, горя о сыне, расстался с жизнью.

Дашаратха – («Десять ладей-колесниц») – правитель Аёдхьи, сын Аджи, отец Рамы.

Когда по наущению богов он совершил великое «жертвоприношение коня», его три жены (Ночь межлуния, Ночь перекроя и Ночь полнолуния) смогли забеременеть и родить ему четырех сыновей: Каушалья – Раму (Чандру), Сумитра – Лакшману и Шатругхну, а Кайкейи – Бхарату (Агни-Сурью).

Дашаратха обожал сыновей, но Рама был для него дороже жизни. Когда Кайкейи, сославшись на обещание царя выполнить ее две просьбы, потребовала изгнания Рамы на **четырнадцать «лет»** и возведения на престол Бхараты, престарелый царь, не смея нарушить данное за спасение своей жизни обещание исполнить любое желание царицы, покорился, но не перенеся разлуки с любимым сыном, вскоре умер от разрыва сердца. В этом исходе немалое значение сыграла его привязанность к Кайкейи и вообще любвеобильность, по поводу которой супруга Рамы Сита как-то высказалась очень прямо: «Дашаратха на каждую женщину смотрит похотливым взором».

Рисунок 228. Dasharatha performed the Putrakameshti yagna

В «Вальмики-Рамаяне» Дашаратха сравнивается с «пастырем *дэвов*», Индрой и Чандрой, а жены его с *накштрами* (созвездиями). Это позволяет сопоставить его имя с десятью фазами Луны. Тогда изгнание Рамы – это четырнадцать дней темной половины месяца, а потеря Ситы – период новолуния, когда Луна уходит «под землю», на юг, в царство Раваны. Либо здесь имеется в виду годовичное (14-месячное) рассогласование определенной фазы Месяца и планеты Марс.

27. Пусть не утомляет себя воспеванием своих достоинств; Яти из-за самохвальства упал с неба.

Яти – см. примеч. 17.

Передав царство сыну, совершив покаяние на горе Бхригу (вероятно, высшая точка удаления Венеры от Солнца), т. е. загоревшись на западном небосклоне, молодой Месяц – Яти – поднялся со своими женами на небо, в рай Индры, из которого он, однако, был выдворен за спесивый и заносчивый нрав. После того как Брахма разъяснил ему причину падения, он вновь вернулся на небо («Махабхарата», I. 81-88; «Матсья-пурана», 34-42).

28. Да оставит пристрастие к охоте, очень оскверненной насилем; Панду, увлекавшийся охотой, по проклятию оставил тело.

Панду – царь Хастина-пуры («Города Слона») из рода *кауров*, отец *пандавов*. Однажды он отправился на охоту и выпустил стрелу в оленя. Им оказался мудрец Киндама, обернувшийся оленем и предававшийся любовным утехам со своей женой. Перед смертью мудрец проклял

Панду: «О убийца! Как только ты приблизишься к своей жене с любовной страстью, ты умрешь».

Именно поэтому его супруги Кунти и Мадри зачали потомство от других небожителей: Суры, Индры, Ваю, Дхармы, Ашвинов. Но однажды весной (видимо, на весеннее равноденствие, когда начинался новый год) Панду все же приблизился к Мадри («Медунице», матери двух близнецов от *ашвинов*), за что и поплатился жизнью. Мадри взошла с ним на костер, как когда-то это сделала Сати, невеста поруганного Шивы, не приглашенного *дэвами* и Дакшей на великое торжество...

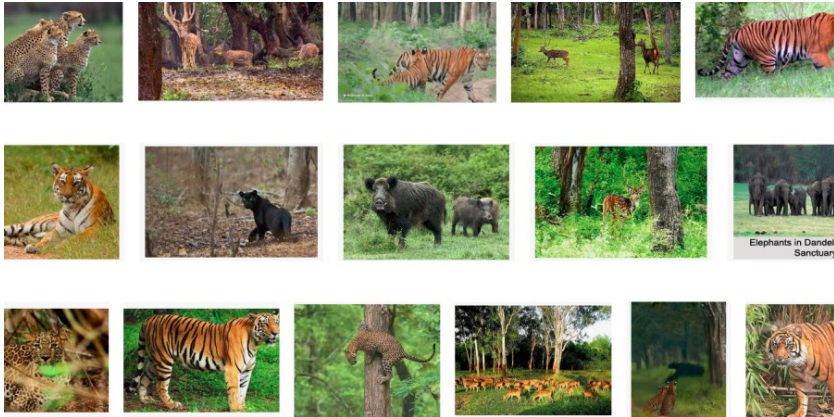

Рисунок 229. Wildlife in Karnataka

Из «*Артхаशाстры*» Каутильи известно о существовании заповедников, загонов для престарелого скота, ветеринарных лечебниц. Следует отметить и обычай освящать животных, связывая их с тем или иным божеством:

- Шива – с быком,
- его жена Дурга – с барсом,
- сын Ганеша – с мышью,
- Сканда – с павлином,
- Индра – со слоном,
- Агни – с бараном,
- Брахма – с гусем-лебедем,
- Вишну – с рыбой, вепрем, львом, змеем, орлом и т.д.

Еще на печати из Мохенджо-даро (III тыс. до н.э.) Шива изображается в позе *йогина* среди животных как пастух, «скотовод» или Царь

зверей («пашу-пати», «пастырь паствы», т.е. «скота»): он изображен трехликим человеком со львиной мордой и бычьими рогами, а вокруг него расположены слон, барс, носорог, буйвол, олень.

Пастухом предстает и Кришна в песнях и живописи.

Каутилья огромное внимание уделял законодательству о содержании и использовании слонов, крупного рогатого скота, лошадей, охране многих видов диких животных, птиц и рыб.

Он упоминает особых надзирателей за заповедниками, полями, лесами, пастбищами, прудами и т.д.

Рисунок 230. Manu and Bṛhaspati

Ману идет еще дальше: «Земледелие добродетельно», – так думают многие, но такой образ жизни порицается благочестивыми, ибо дерево с железным наконечником (соха) ранит землю и (существа), живущие в

земле» («Законы Ману», X. 84). Он настаивает на том, что убийство любого живого существа – тягчайший грех.

Рисунок 231. Buddha Shakyamuni or the Jina Buddha Vairochana, Unknown, India, Jammu and Kashmir, Kashmir region, circa 725-750, Sculpture, Brass inlaid with silver

Употребление мяса, согласно Ману, должно ограничиваться только случаем неурожая, голода и опасности для жизни людей («Законы Ману», V. 27-38). При этом грех убивающего животное ненароком или ради пищи не так велик, как грех вкушающего мясо из прихоти. Каутилья также считал, что в случае голода государь мог прибегнуть к изъятию излишков зерна, переселению подданных в другую страну, к своим (царским) запасам, к помощи соседей и только в крайнем случае – к помощи моря, озер, прудов и к охоте на оленей и птиц («Артха-шастра», с.228).

За убийство животных Ману и Каутилья предписывали уплату мзды в строго определенных размерах: «Убив кошку, мангусту, голубую сойку, лягушку, крокодила, сову или ворону, надо исполнить покаяние, (полагающееся) за убийство шудры» («Законы Ману», XI.132). Т.е. убийство животных, которые сдерживали размножение мышей, змей, насекомых и являлись «блюстителем чистоты» лесов и водоемов, приравнивалось к убийству человека из низшего сословия. Такое же наказание назначалось и при убийстве тысячи малых живых существ (ящерицы и т.п.), имеющих кости, или целой повозки животных без костей (XI. 141).

Любопытно, что Ману выделялись и невидимые живые существа, зарождающиеся в пище, соках, плодах и цветах (XI.144). Для очищения от греха в этом случае было достаточно коровьего топленого масла (которое считалось очистителем, видимо, в силу того, что, как щелочь, оно «гасит» кислоты).

Налицо дифференцированный подход к наложению наказаний и то, что сегодня мы назвали бы прагматизмом и утилитаризмом: законодатели стремятся рационалистически объяснить значение своих запретов и наметить функциональный подход в оценке значения разных видов животных. Так,

- слоны и лошади – главная маневренная сила войска,
- буйволы священны ввиду своего использования в качестве главного тяглого скота,
- коровы – основа сельского хозяйства (они дают пять «священных» продуктов:
 - масло,
 - простоквашу,
 - молоко,
 - творог и
 - навоз!),
- рыбы – поддерживатели чистоты водоемов (рыбака Ману считает самым презренным человеком; создание водоема, его очи-

стка, напротив, приравнивалась к самым высоким святым заслугам), наконец,

- некоторые животные охранялись и разводились из-за своей красоты (их убийство каралось незначительно).

Рисунок 232. Kashmiri Hindu Women Observe 'Karva Chooth' with Religious Fervour-at-Indra-Nagar-on-Oct-19-2016

Мы уже видели (см. примеч. 23), что Кшемendra всецело разделяет возвышенный идеал «экологической» этики (см. 147) древности, как он представлен в брахманской, джайнской и буддийской литературе:

Кшемendra предлагает в виде решения «экологических» проблем готовность пожертвовать собственную жизнь ради сохранения жизни любого живого существа.

Он в этом опирается на авторитет Вьясы, Ману, Пара-шары, Брихаспати, Будды (см. примеч. 89).

В «Волшебной вьющейся лозе преданий о *боддхи-самтвах*», например, развивая буддийское учение о *карме*, нравственной предопределенности расплаты за поступки и невидимой взаимосвязи всего живого в царстве, Кшемendra даже утверждает, что личные качества царя прямо влияют на состояние страны и подданных. Однако он видит и то, что значительная часть страданий человеческих проистекает не только от нравственных, но и от социальных причин (см. его «Призыв к господскому слуге»).

29. Нельзя выпускать острых словесных стрел, терзающих грубостью; резкими, гневными словами Бхима вызвал гибель рода Кुरू.

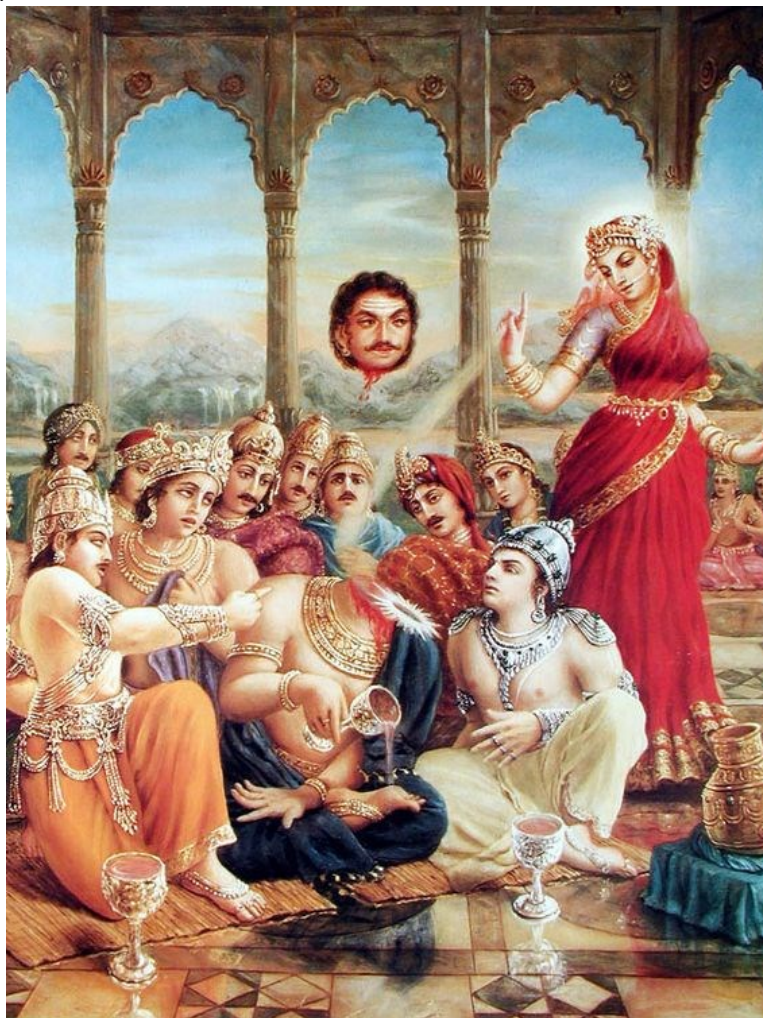

Рисунок 233. Mohini and Rahu

Бхима – один из сыновей Кунти, жены Панду, от божества Ваю («Вея»). После того как Дурьёдхана при помощи хитрости обыграл Юдхи-штхиру и оскорбил Драупади, пытаясь на виду у всего собрания раздеть ее, а Духшасана осмеял Бхиму, Бхима поклялся, что не упокоится, пока не уничтожит всех сыновей Дхрита-раштры (что и было осуществлено в великой битве – «Маха-бхарата», П. 68. 20-22).

30. Нельзя делать доносов, причиняющих вред другим владыкам, хоть и приятных господину; Месяц и Солнце стали пищей Раху.

Раху – змеей или бес затмения, иначе именуемый Свар-бхану («*Rig-veda*», V, 40. 5), «восходящий узел» лунного пути, место пересечения путей Солнца и Луны. Нисходящий узел называется Кету. Оба они считаются планетами, так как вращаются относительно звезд.

Согласно «*Сурья-сиддханте*» («Учению Солнца»), поворот на 360° узлы совершают за 6794 дня. Современная величина – 6798, что всего на 6 дней меньше 18 синодических оборотов Сатурна ($18 * 378 = 6804$), на 15 дней больше 17 синодических оборотов Юпитера ($17 * 399 = 6783$), соответствует 250 драконическим месяцам ($250 * 27,212 = 6803$), 230 синодическим месяцам ($230 * 29,53 = 6792$), 247 аномалистическим месяцам ($247 * 27,55 = 6805$), 18 солнечным годам и 7 месяцам.

Драконические месяцы могли быть упорядочены следующим образом:

$$10 * 27 + 3 * 28 = 354; 13 * 27 = 351; 14 * 27 = 378;$$

$$12 * 27 = 324; 10 * 27 + 4 * 28 = 382$$

Период сидерического оборота узлов лунной орбиты имел, предположительно, вид:

$$16 * 354 + 3 * 378 = 6798;$$

$$\text{либо } 16 * 354 + 2 * 378 + 382 = 6802;$$

$$\text{либо } 12 * 351 + 6 * 378 + 324 =$$

$$= 6 * (2 * 351 + 378) + 324 = 6804$$

Последнее сочетание примечательно тем, что оно имеет прямое отношение к обрядовому году, состоявшему из 360 дней, ведь

$$2 * 351 + 378 = 1080, \text{ т.е. } 3 * 360. \text{ (См. примеч. 14).}$$

Затмения Солнца происходят в новолуния, а Луны – в полнолуния, когда оба светила находятся в «узлах», поэтому и утверждается, что Раху проглатывает Луну и Солнце.

Во время пахтания «Водоема» (т. е. вращения звездного неба в период межлуния) Раху тайком отведал напитка «Бессмертие». Сурья и Чандра, заметив это, доложили Вишну, и тот своим «круго[вращением]» (*чакрой*) снес голову Раху. Голова стала бессмертным преследователем доносчиков.

31. Не обращай с просьбами, разрушающими честь, к людям, известным низостью; обратившись с просьбой к Бали, Пурушоттама приобрел легковесность.

Рисунок 234. Vamana and Bali

Пурушоттама – [см. примеч. 1.](#)

Бали – *дайтья*. Когда были созданы все светила, между *дэвами* и данавами началась длительная борьба. Однажды небеса перешли под власть Бали. Видя страдания *брахманов* и *дэвов*, Вишну совершил

нисхождение, приняв облик коротышки Ваманы. Вамана испросил у Бали всего три шага земли, затем неожиданно обернулся вселенским великаном, двумя шагами покрыл «небо» и «землю», а третий шаг – за неимением места – прострил на голову пристыженного Бали, низвергнувши его в *паталу* («подол»), преисподнюю. Этот третий шаг «остался вне понимания небожителей», вне их досягаемости.

32. Никогда нельзя унижать добродетельных насмешками, разрывающими сердце; у вещающего веды Брахмы Шамбху срезал [одну] голову.

Шамбху – «Покоесущий» – имя Шивы, Брахмы, Индры. Зд. Шива.

Рисунок 235. Brahma at the 12th century Chennakesava Temple, Somanathapura

Брахма – «Великий, Большой, Полный» (ср. «брюхан»; «*брахма*» образовано от «*бринх*» – «брюхнуть, увеличиваться, расти»); «Речь» (ср. «брехня»: «*брахма*» – от «*бринх*», «ворчать, верещать, брэнчать, брюзжать»); *веда* ([священное] Слово, Знание – ср. «образование»); «молитва» (ср. «обращение»).

Прилагательные от «брахма» входят в имена Вишну, Агни, Шивы, его сына Картикеи, Индры, Ману, Нарады, Камы, Анирудхи, Маричи и остальных сыновей Брахмы, а также Сарасвати, Рохини, Лакшми и других лунных божеств.

Связь Брахмы в качестве *лока-палы* («пастыря стороны небосвода») с зенитом может быть истолкована как указание на начало года и весеннее равноденствие, когда Луна «ходит очень высоко» (только в «нулевом приближении») она движется, «придерживаясь» эклиптики!). Весной, после пересечения Солнцем точки весеннего равноденствия, эклиптика на вечернем небе располагается над небесным экватором (осенью картина будет противоположной).

Брахма является одним из ликов Три-мурти («Триглава», индульской троицы), представляя Творца, «образователя» (Шива – разрушителя, а Вишну – хранителя [вселенной]).

Рисунок 236. Brahma emerges on a lotus from Vishnu's navel

Описания творения «мира» значительно разнятся. Согласно «Законам Ману», вселенная вначале была погружена во мрак. Самосущий Ши-

ва появился как свет, создав «море» света, в котором он поместил свой «золотой зародыш» (*хиранья-гарбху* – «золотое чрево», «зародыш», «огонь», «небожитель» – отождествляемый традицией с 14-м днем темной половины, т.е. новолунием месяца *бхадрапада* (август-сентябрь), когда наблюдается разлив Ганги). Золотой зародыш развился в лотосе, выросшем из пупа Вишну, образ которого принял Шива после создания небесного «моря». «Золотой зародыш» со временем разрушил золотое яйцо, верхняя половина которого стала Дьяусом (светом), а нижняя – Притхви («полной» ночью, тьмою: в *«Риг-веде»* только один *сукта* посвящен Притхви, и там она предстает скорее как небо или, точнее, звездное небо, Ночь; сегодня же это слово стало обозначением «земли»). Вслед за этим появившийся Брахма создал десять духовнорожденных сыновей, породивших небожителей (см. примеч. 24). Их имена:

1) Маричи («Мерцающий») родил Кашьяпу («Черепуху» – Месяц), который от тринадцати дочерей Дакши «зачал» тринадцать родов лунных явлений («звездные», «лунные», «солнечные» месяцы, месячные затмения, лунные фазы и пр.);

2) Атри, («Едок») родившийся из глаза Брахмы, от Анасуи «зачал» Сому (сидерический, «движущийся относительно звезд», месяц), которому достались двадцать семь дочерей Дакши (*27 накшатр*) и Дхарму («державу» света – полный, синодический, Месяц), женами которого стали еще десять дочерей Дакши (олицетворение десяти фаз). – См. примеч. 33.

3) Ангирас («Уголь») появившийся из уст Брахмы или из его семени, упавшего в Огонь, дал начало роду Ангирасов, среди которых наиболее значимы Агни, Брихас-пати, Индра, Сом, Рудра, Утатхья, Самварта;

4) Пуластья породил *ванаров* («обезьян»), *киннаров* (людей с лошадиными головами), *ракишасов* (полулюдей-полузверей);

5) Пулаха родил *ким-пурушей* («неких мужей», «коней» с человеческой головой), «львов» и «ланей»;

6) Крату («вклад», «жертва», «год», «сила») создал спутников Суры (планеты);

7) Дакша («Дюжий»), появившийся из большого пальца правой ноги Брахмы (жена его, Вирины, появилась в виде Ночи из пальца левой ноги), явился отцом тысячи сыновей (это обстоятельство роднит Дакшу с Агни, у которого тысяча очей, кроме того, Дакша – это прозвище Агни и Сомы) и шестидесяти дочерей:

13 было отдано Кашьяпе,

27 – Соме,

10 – Дхарме,

10 – Ману);

8) Бхригу («Блеск») вышел из сердца Брахмы и дал жизнь Шукре (утренней Венере), наставнику детей Кашьяпы от Дити и Дану, и Чьяване («Спадающему», чахнушему Месяцу);

9) Дхатри («Деятель, Подаватель», творец) поддерживает жизнь и здоровье;

10) Видхатри (те же значения) – необратимый ход времени, судьба, Вишва-карман как олицетворение белого света (см. 48, кн. 1, с. 174-182).

Рисунок 237. Daksha Prajapati (Shiva's father in law)

Чтобы непрерывно лицезреть пляску детей Кашьяпы, *ансар* (небесных плясуний, созвездий) и *гандхарвов* (небесных гуслиров, фаз Месяца), игры и драки небожителей (прежде всего, войну сыновей Адити, Дану и Дити – см. примеч. 6), а также движения Месяца влево и вправо (великие жертвоприношения, точнее, «действия»), прямые и петлеобразные движения других шести планет и затмения Солнца и Луны, Брахма, оставаясь

неподвижным на своем сидении (лотосе или белом лебеде), создал себе по лику с четырех сторон и на макушке. Его собственные бесчисленные проявления, его творение предстало пред его взором как женщина бесконечной красоты, вместилище сотни прелестей или образов – **Шата-рупа** (Столепая).

Рисунок 238. Шатарупа

Она стала его супругой, более известной под именами **Савитри** («Светлая», Луна), **Медоволучистая**, **Сарасвати** («Соросьеватая», Полноводная), **Гаятри** («Гудящая», Поющая), **Брахмани** («Большая», «Великая», «Велеречивая»), **Дурга** («Далекоидушая», Труднодостижимая), **Вач** («Вещающая», Речь), **Рохини** («Взросшая, Взрослая», ото-

ждествляемая с первым из 27 лунных созвездий, самая любимая супруга Месяца).

Через сто лет замужества Шата-рупа родила двух сыновей: **Сваямбхува-ману** (или Вираджа) и **Прия-врату**. Один отождествляется с Сурьей, другой – с семью планетами...

Поводом ссоры с Шивой могла послужить и гордыня Брахмы, возжелавшего стать отцом Шивы. Шива удовлетворил его желание, родившись из капли крови (утренней зари) со лба Брахмы, который царапнул себя ногтем-полумесяцем, смахивая пот иступленного подвижничества (тапаса – «растопки, закалки», «подвижничества»). Царапина вызвала рыдание, поэтому Шива, появившийся из кровинки Брахмы, упавшей в огонь, именуется Рудрой («Рдяным», «Кровавым» или «Рыдающим»). Брахма получил прозвище **Питамаха** (великий отец), но Шива за это унижение срубил ему пятую голову («*Матсья пурана*», 183. 84-86).

В «*Падма-пуране*» («*Сришти-канде*», 15) причиной отсечения пятой головы называется ее нестерпимый блеск, угрожавший погубить вселенную, затмевавший все светила, которые и обратились к Шиве за помощью. Шива родился как сын Брахмы Рудра с Месяцем во лбу и срезал своим «ногтем» пятую голову за то, что она, лучась гордыней, выказала желание увидеть Рудру, склоненного в земном поклоне и просящего пощады.

Хотя Брахма затмил всю вселенную и наполнил ее звучанием четырех вед, полученных от Шивы, он обвиняется в лживости и лицемерии, порожденных гордыней и стремлением к превосходству. За то, что Брахма солгал, будто бы он, соревнуясь с Вишну, смог достичь на своем лебеде верхнего края огненного детородного уда Шивы, Великий Светоч (Маха-Дэва), именуемый также Великим Временем (Маха-Кала), запретил поклонение Брахме. Брахму почитают только раз в году на полнолуние в месяце *магха* – январь-февраль, – когда полная луна входит в созвездие Магха (звезды альфа, эта, гамма, зета, мяу, эпсилон созвездия Льва). 2 тыс. лет до н. э. это означало зимний солнцеворот.

Печать лицемерия лежит и на труде, посвященном житейской или мирской мудрости (локаяте) и приписываемом Брахме.

Все это позволяет связать Брахму также со светлой частью месяца, состоящей из пяти пятidineвок, а Шиву – с пятidineвкой новолуния, предвараемой и завершаемой появлением серпа месяца.

Рисунок 239. Bhasma Mohini

Узнав о том, что Брахма соблазнил свою дочь (одно из имен Шатарупы – Брахма-путра (Дочь Брахмы), Шива отрубил ему одну из голов.

О пятидневках неоднократно упоминается в «Риг-веде» (кони Суры-Индры запряжены по пять в шесть звеньев – III.55.18), в «Маха-бхарате» (30 рек-ночей, разбитых на две половины по 15 с подразделениями по пять; 30 огней, также объединяемых пятерками, 15 из которых легко отождествляются с ночами светлой половины месяца, а 15 других – с ночами темной половины, т.к., например, последние являются похитителями «жертвы» света светочей-дэвов).

«Жизнь» Брахмы описывается как астрономически большая величина:

- 10 юг (веков) по 432000 «лет» составляют одну маха-югу (большой век),
- 71 маха-юга – одну манавантару («промежуток» Ману),
- 14 манавантар – «день Брахмы», столько же длится и «ночь Брахмы», т.е.
- 28 манавантар – 1 «сутки Брахмы»,
- 360 таких «суток» образуют «год», а
- 100 таких «лет» – «жизнь» Брахмы – 30917376000000 (порой 14 манавантар заменяются на 1000 махаюг, тогда «жизнь» Брахмы равняется 31104000000000 «годам»).

Чрезвычайно любопытно то, что число 432000, как мы уже отмечали, встречается в «Риг-веде» (таково общее количество слогов всех ее 1028 песен), в древне-вавилонских и древнегреческих астрономических текстах, где оно сопряжено с продолжительностью Великого года (времени, через которое все планеты сходятся в одной точке, образуя в месте своего схождения Великий Пожар, а в противоположной части вселенной – Великий Потоп – 96, с. 125-128).

Исходя из того, что определение маха-юги предваряется в «Манава-дхарма-шастре» подробным описанием мельчайших единиц времени, начиная с долей мгновения (см. примеч. 2), мы предположили, что маха-юга представляет собой описание суток в долях «мгновения» (нимеша). Подобные исчисления содержатся в астрологических текстах «Дивья-авадане», «Шардула-карна-авадане», в пуранах (61, с. 127, примеч. 94-95).

Если допустить, что

1 кайтха = 15 нимеша (в «Артха-шастре» – 5,

в «Шардула-карна-авадане» – 16,

у Ману – 18), а далее так, как в «Артха-шастре» ([примеч. 2](#)):

$$2 \text{ (трути)} * 2 \text{ (лава)} * 15 \text{ (нимеша)} * 30 \text{ (каитха)} * \\ 40 \text{ (кала)} * 2 \text{ (надики)} * 30 \text{ (мухурт)} = 4\,320\,000 \\ \text{(трути)} = 1 \text{ сутки.}$$

Тогда «Жизнь Брахмы» составит

$$71 * 14 * 2 * 2 * 360 * 100 = 71568000 \text{ (суток).}$$

Мы видим несколько возможных способов получения этого числа.

- Первый, возможно, заключался в том, что лунный период в 248,5 дней, указанный в «*Пайтамаха-сиддханте*» («Постижении Деда», астрономическом сочинении Пита-махи, Брахмы, включенном в «*Панча-сиддхантику*» Вараха-михиры, астронома VI в.), умножался на большой период Луны (25 лет), и на 10 периодов Венеры по 1152 года (этот великий период Венеры был известен и вавилонянам как соотношение 720 синодических периодов Венеры = 1151 солнечному году); при этом 7205 синодических периодов Венеры = 11520 солнечным годам (96, с. 122-123).

- Второй способ мог быть следующим: древнеиндийские астрономы, разработав десятичную позиционную систему счисления (291), в основе которой лежит взаимодействие арифметической и геометрической прогрессии, применили ее в математической астрономии для вычисления периодов планет и их согласования.

Из множителей, составляющих число дней «Жизни Брахмы», можно создать огромное количество чисел, которые будут являться его делителями, ибо оно представляет собой

$$8! * (5 * 355),$$

т.е. 8 факториал раз число дней в пяти лунно-звездных годах или в другой записи

$$1775 \text{ дней} * 2 * 3 * 4 * 5 * 6 * 7 * 8 = 71568000 \text{ (дней).}$$

- Третья возможность: «Жизнь Брахмы» – это произведение 248,5 (дней наименьшего лунного периода), 45 (что давало согласование с драконическими месяцами) и 6400 лет большого периода Венеры (= 4003 синодических оборота – 96, с. 122-123).

Наши расчеты обнаружили кратность числа 71568000 суток синодическим и сидерическим оборотам всех основных блуждающих светил (включая даже Уран и Нептун!) порой с точностью до миллионных долей суток!!!

Рисунок 240. Bhava-cakra

Таблица 1

Жизнь Брахмы

Периоды	Кол-во оборотов	Величина оборота в сутках	Современная величина
СОЛНЦЕ			
аномал.год	195937	365,26	365,2596296
звездн.год	195939	365,25653	365,25636
тропич.год	195947	365,24162	365,2421988
дракон.год	206474	346,61991	346,6200310
МЕСЯЦ			
звездн.мес.	2619460	27,321661	27,321661
синод.мес.	2423521	29,530587	29,5305882
аномал.мес.	2597325	27,554503	27,5545
дракон.мес.	2629995	27,21219	27,21222
МЕРКУРИЙ			
Зв.период	813559	87,969- 034	87,969
Син.период	617605	115,87989 0	115,880
ВЕНЕРА			
Зв.период	318390	224,78092	224,781
Син.период	122565	583,91873	583,92
МАРС			
Зв.период	104178	686,97805	686,98
Син.период	91761	779,93918	779,94
ЮПИТЕР			

Зв.период	16521	4331,9411	4331,9404
Син.период	179422	398,88085	398,88
САТУРН			
Зв.период	6651	10760,487	10760,452
Син.период	89288	378,09-052	378,09
Приложение			
УРАН			
Зв. период	2332	30689,535	30688,839
Син.период	193605	369,6598	369,66
НЕПТУН			
Зв.период	1189	60191,757	60194,248
Син.период	194754	367,47897	367,48

Жизнь Брахмы приблизительно в 119 раз больше величины 601730, приводимой в «Библии» («Числа», гл. 26.51), в которой мы также видим достаточно точный Великий год, рассчитанный в сутках для всех месяцев и планетных периодов (он содержит 6840 сидерических периодов Меркурия, 2677 – Венеры, 876 – Марса, 139 – Юпитера, 56 – Сатурна, 1698 лунных лет, 1736 драконических; а синодические планетные периоды, синодический месяц и солнечный год лучше вписываются в этот цикл в качестве полупериодов.

33. Нельзя унижать, а тем более, изгонять друзей и родственников; оскорбление Трехокого привело к краху великое жертвоприношение [яджну] Дакши.

Трехокий – [Шива, см. примеч. 4.](#)

Дакша – 7-й сын Брахмы, отождествляемый и с Брахмой, и с Хиранья-гарбхой, и с Шивой, и с Агни, и с Сомой.

Он является сыном и отцом Адити (полной луны) и «отцом» 27 созвездий, олицетворяя звездный Месяц и его путь.

Вторая жена Дакши Прасути (Природа) родила ему трех дочерей.

Рисунок 241. Svaha means so be it, hail, the end of a mantra, from su (well) and ah (to call). The Rig Vedic meaning is oblation

Первая – Сваха – олицетворение светлой половины месяца и вед с шестью *ангами*, иначе именуемая лунной птицей **Гарудой**, лучезарной **Габхасты**, **Сурьей** или **Пашупати**, женой Рудры-Агни-Пашупати), ставшая супругой Агни-Шивы и матерью Картикеи. Семя **Агни** она собрала в кувшин после встречи Агни с женами шести *риши* (шестью звездами Плеяд, которых она привела к нему как заправская сваха, приняв их облик, не сумев привести только седьмую, самую чистую и почти невиди-

мую, – сегодня семь риши достаточно произвольно отождествляются с Большой Медведицей).

Картикея, воспитанный Криттиками (Плеядами), стал главою войска *дэвов*, супругом Дэвасены («Рати *дэвов*»), которая является олицетворением *дэва-накшатр*, половины созвездий 28-членного зодиака, начинающейся Криттиками. Остальные созвездия именуется *яма-накшатрами*. Сваха, таким образом, олицетворяет не просто жертвоприношение (145, т.2, с. 420), а первую половину звездного месяца, начинающуюся с Плеяд, что служило, видимо, и признаком нового года.

Картикея, возможно, связан с первым днем «светлой» половины синодического месяца, совпадающего с первым днем сидерического месяца «светлого» полугодия, т. е. приходящимся на весеннее равноденствие. Совпадение начал синодического и сидерического месяцев имеет место, действительно, только раз в год.

Вторая дочь Прасути, Свадха, была отдана в жены *агни-шваттам*, предкам (*питри*) *дэвов*, происходящим от Маричи и возглавляемым Ямой (главой 28-го созвездия). Таким образом, Свадха связана со второй половиной звездного месяца, с *яма-накшатрами*.

Третья дочь – Сати («Суцая, Светлая») – была отдана в жены Шиве. Она дала свое имя обряду «*сати*» – самосожжению вдовы, так как считается первой женщиной, предавшей себя огню, когда был оскорблен ее избранник. Дакша, возгордившись тем, что был избран председателем на пиру небожителей, отказал в приглашении Шиве. Сати уговаривала отца, укоряла его но, будучи бессильной, в гневе бросилась в огонь, олицетворяя спадающую Луну (как бы гибнущую в лучах утренней зари) и **лунно-солнечный год**.

Шива создал чудовище Вира-бхадру, который положил конец великому празднеству Дакши и убил его самого (позже, смилостивившись, Шива восстановил голову Дакши, заменив ее козлиной).

Труп Сати на плечах печального супруга, странствовавшего по свету, Вишну разрубил на 52 части (52 недели по семь дней составляют солнечный год в 364 дня), которые равномерно легли на (годовом) пути Шивы. Этот путь, вероятно, являет собой круг из 13 месяцев по 28 суток (364 дня = 52 недели), который мог использоваться в сочетании с двумя годами, состоящими из 27-дневных месяцев:

$$2 * (13 * 27) + 13 * 28 = 3 * 355,$$

т.е. точно три лунно-звездных года.

Яджна – [см. примеч. 8.](#)

34. Не следует гневаться на других и слепнуть в запале спора; из-за несдержанной речи Шишу-пала был лишен головы [мечом] Шаури.

Шаури – имя Вишну, Кришны, Баларамы и планеты Сатурн – зд. Кришна.

Шишу-пала – частичное воплощение Хиранья-кашипу и Раваны, доводившийся родственником Кришне и [пандавам](#), с которыми непрерывно враждовал.

Рисунок 242. Shishupala and 100 Sins

Кришна дал обещание матери Шишу-палы, что снесет сто оскорблений и преступлений ее сына (100 мухурт 3-дневной фазы), но затем убьет его.

Шишу-пала сжег город Двараку, уничтожил много *ядавов*, родственников Кришны. На *сваям-варе* Рукмини, Шишу-пала заявил, что девушка выбрала его, а Кришна хитростью отнял ее. Терпение Кришны лопнуло – это было сотое оскорбление – и Шишу-пала был убит огненным кругом «Сударшаной» («*Маха-бхарата*», «*Сабха-парва*», 42. 21).

35. Следует распространять славу великих воспеванием их достоинств; Хануман снес бремя поручений Рамы, опираясь на восхваления.

Рама – «Красавец» – то же, что и «Рама-чандра» («Ярый или Белый Месяц»), старший из четырех сыновей Даша-ратхи, седьмое воплощение Вишну, вынужденный по желанию мачехи провести 14 «лет» (суток, си-

дерических месяцев?) в изгнании, где он утратил свою супругу. Только после долгих поисков и великой войны с Раваной Рама вернул жену и утраченное царство. В этом ему огромную помощь оказал Хануман (см. примеч. 26 и 43).

Рама родился на девятый день светлой половины (т.е. в начале I четверти Луны) месяца *чайтра* (марта-апреля).

(В Бенгалии и Ориссе, где следуют солнечному исчислению, *чайтра* – последний месяц, начало его – 15-го марта; в Тамилнаде – первый, начало – 13-го апреля. В остальной Индии господствует солнечно-лунное исчисление, при котором месяц начинается с полнолуния и располагается в промежутке между I неделей марта и второй неделей мая. По национальному календарю, принятому в 1957 г., 1-го *чайтра* приходится на 22 марта, а в високосном году – на 21 марта).

Рисунок 243. Нануман

Рама родился три месяца спустя сожжения «Триграда» Шивой. Победа же Рамы над Раваной празднуется на 10-й день светлой половины *ашвина* (сентябрь-октябрь). Нельзя не отметить, что «рождение» и «победа» Рамы связаны со светлой половиной года (с весеннего по осеннее равноденствие) и светлой половиной Луны (с I по III четверть). Появлению Рамы на свет предшествовало «двенадцатимесячное» жертвоприношение (которое ознаменовало начало интеркаляционного, вставного, месяца некоего согласовательного периода).

Хануман – один из «вечноживущих» (*чиран-дживин*), воплощение Ваю или Маруты («Ветра»), способный менять свой облик и перемещаться по небу.

Хануман отыскал похищенную Ситу и сжег столицу Раваны Ланку (местоположение спадающего Месяца, находящегося вечером на юге, «под землей», в царстве тьмы, через которую не пробивается свет Суры и Агни – «*Маха-бхарата*», V. с. 221-226).

«Путь Рамы» («*Рама-аяна*») из Аёдхьи на Ланку и обратно, вероятно, означает месяц, начинающийся с полнолуния, или год со вставным 14-м сидерическим месяцем, необходимым для согласования лунно-сидерического летоисчисления с солнечным ([см. примеч. 100](#)).

36. Всеведущий должен выказывать почтение по достоинству, никогда – по роду; шудра Дроуни стал дваждырожденным, шудрой был и одаренный Видура.

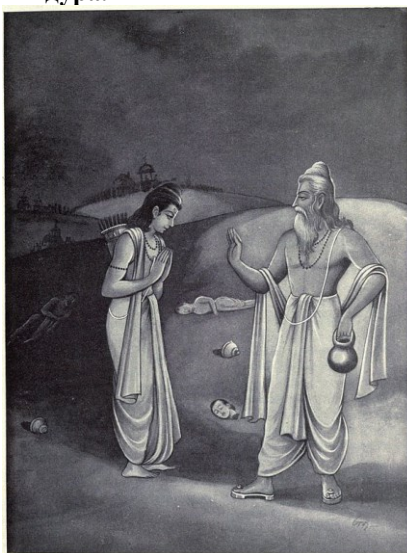

Рисунок 244. Ashwatthama with Vyasa

Дроуни – Ашваттхаман, воплощение Шанкары (Шивы), сын Дроны (см. примеч. 22) и Крипи, один из семи «вечноживых». Подобно коню Уччайх-шравасу (Высшая Слава), рожденному из небесного «Водоёма» (см. следующее примечание), своим голосом он заставлял содрогаться всю вселенную. Родился он из стрелы, на которую упало семя его отца, увидевшего небесную плясунью Джалапади. Стрела и стала его матерью.

Несмотря на то, что по рождению Ашваттхаман был *шудрой*, его принял на воспитание и обучил всем наукам мудрец [Шантану](#) (см. примеч. 5).

Рисунок 245. Vidura (left) with Dhritarashtra

Видура – сын [Вьясы](#) (см. примеч. 100) от рабыни. Шудра по рождению, Видура, тем не менее, прославился глубочайшей мудростью и знанием права. Он был главным советником *кауровов*, являясь лучшим учеником Бхишмы (см. примеч. 5), у которого воспитывался с будущими царями – Дхрита-раштрой (отцом *кауровов*) и Панду (отчимом *пандавов*). Видура обессмертил свое имя не только своей жизнью, строжайшим следованием истине, но и своим творчеством – правовым сочинением «На-

ставления Видуры», в котором необыкновенно сильно прозвучало осуждение войны как средства решения спорных вопросов.

37. Не следует мудрому мучить существа вымогательством чрезмерных богатств; Водоём, давший «коня»-скорохода, самородок-самоцвет, [небесную] Славу [Шри], будучи взмучен, изверг «яд».

«Водоём» – *абдхи* – («молочное») море, олицетворение звездного неба периода межмесечия; Шива.

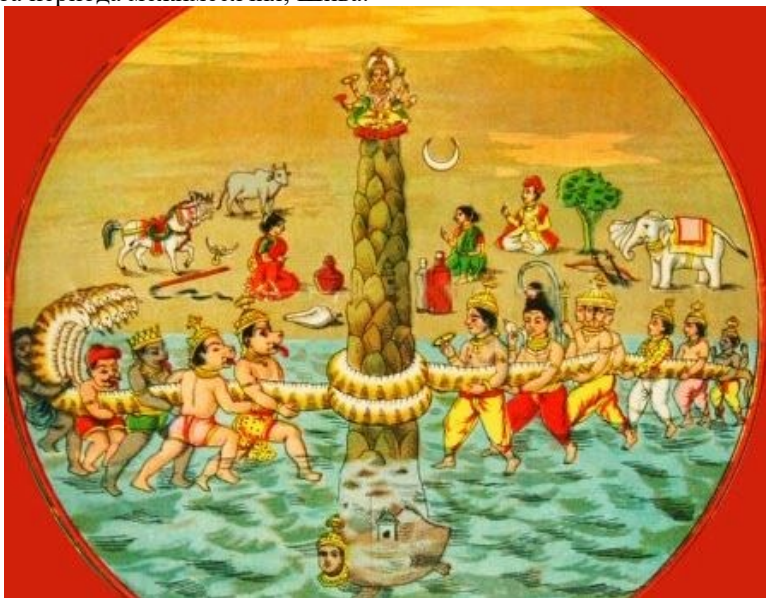

Рисунок 246. Samudra Manthan, with Gods and Demons advertisement Churning of the Ocean by Gods and Demons Churning of the Ocean by Gods and Demons

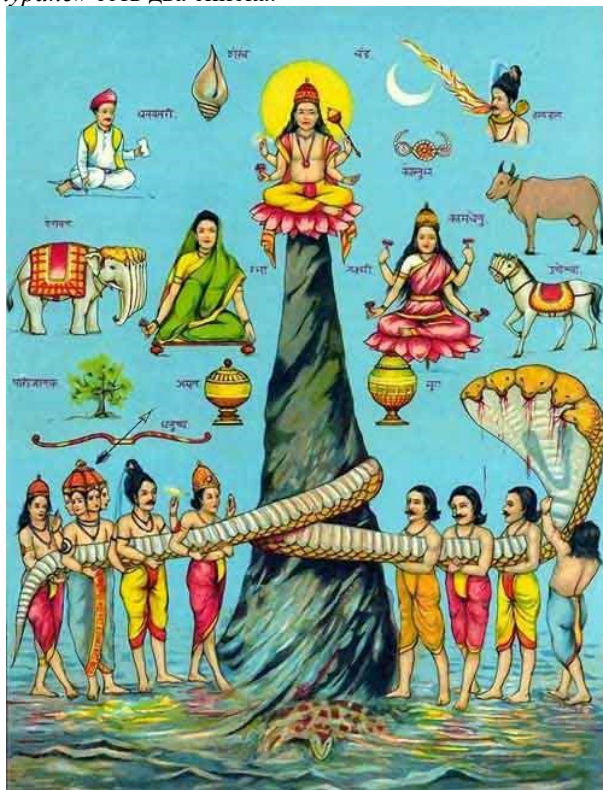
«Конь» – «*ашва*» (букв. «скороход» от «*ашу*», «скорый») – возник из моря при пахтании его *дэвами* и *асурами*...

Однажды *дайтья* Бали похитил все имущество Индры, но при бегстве в «нижний» мир он уронил его в «море». *Дэвы* и *дайтьи*, объединившись, начали мутить, пахтать «водоем» с помощью «горы» Мандары как мутовки, обмотав ее змеем бесконечности (олицетворяющим путь Меся-

ца). Главной задачей пахтанья небосвода было получение «амриты» (живой воды «бессмертия»).

Мандара – коралловое дерево Индры (возрастающая Луна, «Гора Севера», небо; свет).

Названия и порядок появления сокровищ из моря различаются. Так, в «Сканда-пуране» есть два списка.

Согласно первому, сначала появился:

1. «яд» Хала-хала или Кала-кута («Край Времени», конец света), угрожавший гибелью подлунному миру, прежде всего, самой Луне (был выпит Шивой, в шее которого он остановился, окрасив ее в синий цвет, цвет ночного неба, откуда – имя Шивы Нила-кантха, «Синешей», «Павлин», что, кстати, напоминает о «перевозчике» Картикеи). Затем возникли:

2. Чандра (зд. серп месяца, который противопоставляется полной Луне – *пурна чандра*),

3. «корова» Сурабхи («благовонная», весна) или Кама-дхену («Корова желаний»),
4. «пожелай-дерево» Париджатака,
5. самородок (*ратна*) Каустубха или Чинта-мани («Пожелай-камень», Луна), доставшийся Вишну,
6. конь-скороход Уччайх-шравас («Вышеслав»),
7. слон Айравата («Речистый, лучистый, хмельной»), охраняющий восток,
8. наука о *браhme* («великом» первоначале),
9. *сиддхи* и *риддхи* (сверхъестественные способности),
10. *майя* («мера, измерение»; ограничение, скрывающее безмерную бесконечность неба),
11. Лакшми (супруга Вишну),
12. Алакшми («неприметная, неблагоприятная», иначе именуемая Джьештха, «старшая») и
13. Дханвантари (врачеватель *дэвов*) с полной чашей
14. *амриты* (полнолуние).

Другой список четырнадцати «сокровищ» включает:

1. Лакшми;
2. Каустубху;
3. Париджатаку;
4. *суру* («хмельной», «солнечный» свет-)напиток» месяца, ср. значения *мантха* или *мантхана* – «замутнение, взмутнение, возмущение»; «освещение», «луч света, солнца», «солнце», «возжигание огня»);
5. Дханвантари;
6. Чандраму;
7. Кама-дхену;
8. Белого слона Индры Айравату;
9. *апсару* Рамбху (самую прекрасную небесную русалку, овалностью бедер напоминающую платановое дерево *рамбха* и являющуюся женой Нала-кубары – сына Куберы, бога богатства – отождествляемую также с Гаури, «Светозарой», супругой Шивы);
10. коня Сапта-мукху (Семилика);
11. яд (*виша* или *Кала-кута*, «Край времени», обозначающий ночь, новолуние, конец года, затмение);
12. лук Индры или лук Хари (см. примеч. 56), который означает, возможно, то же, что и Хари-васарах, «день Хари [Вишну]» (11-й день каждого полумесяца, тогда как Лакшми означает 12-й день);

13. *шанкху* (раковину или лоб, пятно на Луне, имплицитно – полную Луну), принадлежность Вишну;

14. *амриту*.

По иным спискам яд появился последним («Сканда-пурана», 1.1.9-12; 5.1.44). Очевидно, 14 *ратна* (изумрудов) – это 14 дней половины месяца.

38. Не следует дружественно сближаться с криводушными, жестокими, жадными; приглашенный Вишва-митра украл корову Васиштхи.

Васиштха (также Вашиштха) – «наисветлейший, наисвятейший, набогатейший» – священник царей поколения Сурьи (полного месяца), правивших в Аёдхье.

Он родился в кувшине, наполненном водой, куда упало семя **Митры**, божества, олицетворяющего Сурью, свет (имя которого означает «милый, мирный, сметливый»; «мир»; «мера»), и семя **Варуны** (Месяца, «свернутого, завернутого» или спрятанного в водах западного моря, «как Сома-месяц – в лесу»), царя Запада, олицетворяющего тьму, водную стихию (ср. санскр. *вари*, «вода» и русск. «вар, пар»).

Васиштха, возникший из света и тьмы при посредстве Урваши (Венеры), соблазненной Митру и Варуну, родился вместе с братом-близнецом Агастьей (помощником Индры, выпившим море и укротившим горы Виндхья).

Васиштхе приписывается создание многих песен «Риг-веды», особенно в VII мандале, одно *смирти* и «Вишну-пурана» (наряду с Пуластьей). Он также именуется Вьясой века Двапара (см. примеч. 100).

Васиштха – олицетворение брахманской учености, святости, могущества и величия, наилучший и самый желанный из мудрецов и жрецов – обладал волшебной коровой Нандини (Радующей), удовлетворявшей все желания. Она имела 3, 5 и 6 совершенных частей тела (3 десятидневки-декана, 6 пятидневков) и была прекрасна как **полная луна** («Маха-бхарата», 1. 165.23).

Рисунок 247. Vishvamitra tapobhang by Ravi Varma

Вишва-митра – «Всемильный» или «Всемирный» – сын Гадхи (воплощения Индры) из рода Амавасу (Молодого Месяца), сына Пурураваса («родоначальника» Чандра-вамши, поколения молодых Месяцев, царей Запада) от Урваши.

Из «Маха-бхараты» известно, что Пуруравас владел **тринадцатью** островами в «море» (это – число месяцев звездно-лунного года), принес

три жертвенных огня и оставил после себя шестерых сыновей (шесть времен года? – Гл. 70, 17-30).

Это дает основание видеть в Вишва-митре олицетворение календарного периода. Вишва-митре приписывают песни третьей мандалы «Риг-веды», число которых (62) может указывать на время в два месяца. – См. примеч. 100.

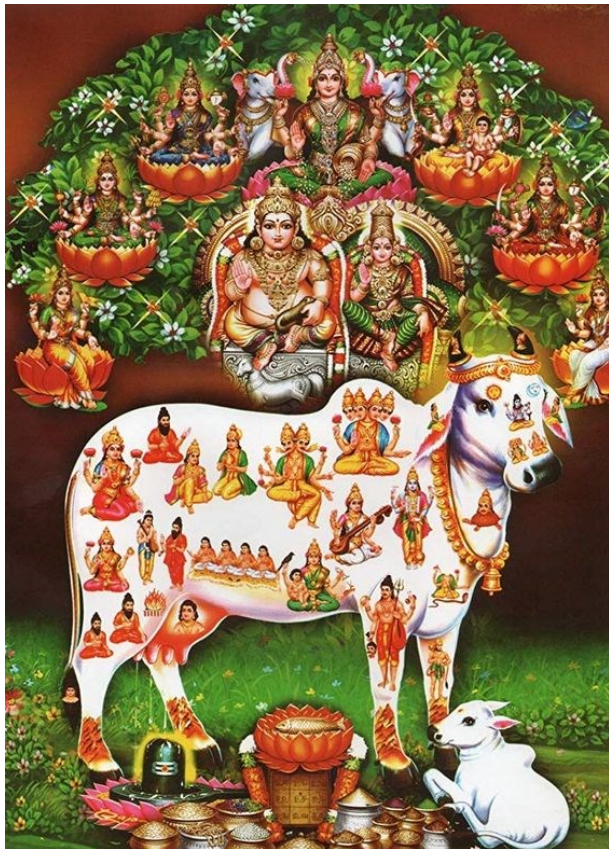

Рисунок 248. Gomata (Cow) Puja - Removes Poverty, Sins & Enemies, gives health, wealth and comfort

Охотясь в лесу, царь Вишва-митра увидел корову Васиштхи, удовлетворяющую любое желание. После пышного застолья он попытался обменять ее на тысячу коров. Встретив отказ, применил силу. Но корова Нандини обратила в бегство все его войско. Это побудило Вишва-митру

заняться брахманской наукой, чтобы получить звание *брахмана*. Его занятия увенчались успехом, несмотря на чинимые козни со стороны ревнивого Индры, подсылавшего к нему небесных дев-искусительниц. Вишва-митра уничтожил сто сыновей (сто *мухурт* межмесесячя) Васиштхи, вознес на небо во плоти Три-шанку, и сам Васиштха признал его знания, назвав *брахмарши*. Это позволило Вишва-митре войти в семерку небесных *риши* (таково количество времен 13-ти или 14-месячных годов и видимых звезд в созвездии Плеяд).

Это обстоятельство позволяет связать Вишва-митру с двухмесячной порой, идущей за весной (*васантой*), олицетворяемой коровой Сурабхи или Нандини.

39. Не следует доверять орудиям восприятия, подверженным крайнему испытанию; даже сам Вишва-митра, охваченный страстью, схватил за шею Менаку.

Орудия восприятия – «индрии» («внутренние снаряды») – 5 чувственных восприятий: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус; и 5 волеизлияний: речь, ходьба, хватание, пищеварение, размножение. Одиннадцатым орудием является ум, объединяющий работу тех и других.

Менака – дочь Кашьяпы и Прадхи, *ансара*, небесная русалка, олицетворяющая луч света, поток или волны лучей, сияние, свет. Чтобы превратить подвижничество Вишва-митры, которое могло возвести его на престол Индры, царя Востока, Индра подослал к нему Менаку с наказом соблазнить и отвлечь стремящегося к получению брахманства доблестного

кшатрия (воина). Ветер как бы нечаянно сорвал платье с прекрасно сложенной небесной девы, и Вишва-митра не смог устоять перед искусом: тысяча «лет» в ее объятиях промелькнула для него как один день.

Менака родила ему дочь Шакунталу, от которой пошел славный род Бхаратов, воспетый в «Маха-бхарате» ([сказания о] «Великих Бхаратах»). Эта песнь, состоящая из ста (намек на подвиг Индры) тысяч стихов, посвящена прославлению лунного рода Чандра-вамша – тогда как «Рама-аяна» повествует в двадцати четырех (24 – число полумесяцев в году) тысячах стихов о лунном роде Сурья-ванша и испытаниях ниспадающего Месяца. Возможно, «Рамаяна» предназначалась для чтения в темную половину месяца, а «Махабхарата» – в светлую. Одна была связана с праздниками полной луны, другая – молодой. **Настроение первой – печальное, второй – бодрое.**

Рисунок 249. Drona orders Arjuna to shoot the arrow

40. Испытывая тоску разлуки, надо проявлять стойкость, отринув печаль; Дрона, услышав о смерти Ашваттхамана, утратил самообладание, и был убит.

Дрона – [см. примеч. 22.](#)

Ашваттхаман – [см. примеч. 36.](#)

41. Да не попадет мудрый в подчинение к бесу гнева; Бхима, испив крови из груди врага, уподобился ракшасу.

Бхима – [см. примеч. 29.](#)

Рисунок 250. Bhima kills an elephant named Asvatthama, by artist Sadiq from Razmnama

Мстя за поругание Драупади, общей жены пятерых *пандавов*, которая была принародно раздета Духшасаной в ознаменование победы Дурьёдханы над Юдхи-штхирой в игре в кости (в которой было проиграно царство и получено наказание – 13 «лет», точнее, год, скитаться на чужбине), Бхима во время сражения между *пандавами* и *кауравами* повалил на землю Духшасану, разорвал ему грудь и выпил кровь. Затем окровавленными руками он прикоснулся к краю одежды Драупади, напоминая ей, что он исполнил в точности свое обещание отомстить за нанесенное ей оскорбление («*Падма-пурана*», «*Уттара-канда*», 149).

Ракшасы – дети Кашьяпы и Кхасы, а также потомство Пулахи и Пуластыи.

Противниками *дэвов* являются *асуры*, *дайти* и *данавы*, противниками *джанов* – *ракшасы*, а противниками *питринов* – *пишачи* («*Гайттрия-самхита*», 2.4.1).

В «*Атхарва-веде*» *ракшасы* описаны как чудовища со многими головами, лапами, клыками и когтями. Они похищают и поедают «лошадей» и «людей», разрывая их на части и выпивая кровь. Свои преступления *ракшасы* совершают неизменно под покровом сумерек, очевидно, олицетворяя зори, поэтому-то их главным усмирителем является Агни (молодой Месяц).

42. Находясь в милости господина, не следует обращать ум к собственной гибели; Бана на свою пагубу выпросил у Трехокого разрешение начать войну.

Бана – потомок Дити, *дайтья*, правивший в Шонита-пуре (Красном, Огненном или Кровавом граде), отождествляемом с Марсом.

Поклонением Шиве он добился того, что Великий Дэва со своими сыновьями Шестиликом-Картикеей (молодым Месяцем) и Слоноликом-Ганешей (полным Месяцем) стал охранять его крепость. Возгордившись силой своих защитников, Бана попросил Шиву отыскать себе какого-нибудь противника, чтобы размять тысячу своих рук...

И вот он как-то раз застиг дочь Ушу с незнакомым молодым человеком. Он тут же приказал бросить обоих в темницу.

Юноша оказался внуком Кришны. Кришна, узнав о заточении своего внука, напал с войском ядавов на Бану, пленил его и, оставив только две, отсек все остальные руки (вероятно, это описание перемещения Марса из западной квадратуры – планета удалена от Солнца на 90° к западу – в соединение с Солнцем, когда он становится невидимым – теряет свои «руки»-лучи).

Трехокий – Шива – [см. примеч. 4](#).

43. Верных, преданных, добрых, любимых, безупречных не покидай; Рама, оставив святую Ситу, был поражен жалом скорби.

Рисунок 251. Sita undergoes Agni zriksha and enters a burning pyre declaring that if she has been faithful to Rama let the fire not harm her

Сита – «Света», «Жито», борозда – дочь Притхви (Ночи), как и Марс (о роли Марса в календаре см. примеч. 3), воплощение Шри (см. примеч. 1).

Сита, сверкая, как Рохини («*Рамаяна*», 1.1.28), появилась из «борозды», проведенной ее отцом Джанакой («Отцом»), жрецом при котором был Вишну в образе Яджнавалкьи. («Борозда» воспета в «*Риг-веде*», 1.57, как источник светоносной «влаги» и счастья, т.е. полнолуние, а в «*Яджур-веде*» – это конец первого года *раджа-суити* – см. примеч. 8)...

Появившись на свет как дочь царя государства Видехи («Бестелой»), она вскоре затмила всех красавиц. Была устроена *сваям-вара* («своевыбор» жениха), на которой избранником Ситы оказался Рама: он превзошел всех в силе и ловкости – не только натянул лук Шивы, но и сломал его. (Лук, который использовал Шива для разрушения Три-пуры, – Золотого, Серебряного и Железного соборов *дайтьев* – описан как «год» с шестью порами, тетива – как Ночь конца времени, т.е. года, стрела – как Вишну, Агни и Сомы; а выстрел – как месяц Паушья, декабрь-январь, солнцеворот).

Рисунок 252. Sita with her two sons, Lava and Kusha

После освобождения из плена Сита прошла испытание огнем (молодого Месяца). Тем не менее, через некоторое время Рама – под воздействием дошедших до его слуха сплетен – вновь усомнился в верности супруги, побывавшей в руках «чудовища» Раваны. Он осознал таившуюся в этом опасность для своей чести царя и верховного судьи и изгнал ее.

Ситу приютил в своей обители отшельник по прозвищу Вальмики («Муравейник») – его тело обросло муравейником белых муравьев – *вальмика* – когда он предаваясь раскаянию и повторяя «*мара, мара...*», т.е. «мор», «смерть», нечаянно выговорил «*рама, рама...*», т.е. «румяный», «яркий», «радующий» – начало имени славного царя Аёдхьи Рама-чандры, «Яросвета», – на бывшего «разбойника» снизошло просветление, и он стал вскоре первым сказителем «*Рамаяны*»).

Рисунок 253. Sita returns to her mother, the Earth, as Sri Rama, her sons, and the sages watch in astonishment

Рама, спустя много «лет», повстречался с ним, увидел Ситу и двух сыновей, возжелал вернуть их... но вдруг вновь потребовал заверений в супружеской верности. Сита, призвав в свидетельницы свою мать Прихтви («Землю»), поклялась, что безупречна, и попросила ее о защите –

«Земля» разверзлась и приняла ее обратно в свое лоно («Рамаяна», «Ут-тара-канда», 17).

Рама, безутешно горя, удалился со своим братом Бхаратой, другом Сугривой («Чудногривом», отождествляемым в «Рамаяне», IV. 34.4, с полным Месяцем) и прочими сподвижниками на берег реки Сараю («Воздушная»), которая протекала через столицу царей-потомков Суры (о Су-рье – см. примеч.77).

44. Следует умиловать учителя служением, прилежно изучая науки и подавляя вспыльчивость; Кача, приверженный служению наставнику, стерпел многие телесные муки.

Кача – сын Брихаспати, внук Ангирасы – олицетворение Месяца в период межелуния.

Рисунок 254. Шукра (Венера)

Дэвы никак не могли одолеть *дайтьев* в войне, так как учитель *дайтьев* – Шукра (Венера) – воскрешал погибавших с помощью науки вос-

крещения мертвых. Тогда царь *дэвов* Индра попросил Качу умиловить Шукру и выведать тайну. *Дайтми* три раза пытались избавиться от Качи, но всякий раз их замысел разрушала Деваяни, дочь Шукры, полюбившая юношу. Раз они убили его и скормили животным, другой раз бросили изрубленное тело в море, на третий – они сожгли его, прах перемешали с вином и подали Шукре. Если в первых двух случаях по просьбе дочери Шукра без труда находил Качу и воскрешал его, то в последнем – ему пришлось открыть тайну оживления мертвых своему ученику, находившемуся в его желудке, чтобы он оживил его после того, как, разорвав грудь учителя, выйдет наружу («*Маха-бхарата*», «*Ади-парва*». 71.72).

Науки – «*видья*» – см. примеч. 46-48 к «Пути жизни» и 116 к «Пляске искусств».

45. Надо охранять честь – душу «тела» славы – постоянным памятованием о ней; Индра-дьюмна вновь вернулся на небо, с которого упал, силою народной памяти.

Рисунок 255. Шндрадымна. Dashavatara temple. Deogarh

Индра-дьюмна – *раджарши* («царственный мудрец»), который был низвергнут с небес, когда иссякли его духовные заслуги. Но Индра-дьюмна смог вновь вернуться на небо после того, как отыскал на земле рыбака, который помнил о нем как о великом устроителе жертвоприношений. Этот случай рассказал *пандавам* мудрец Маркандея, чтобы подтвердить свою мысль о том, что человек живет, пока живет его слава («*Маха-бхарата*», «*Вана-парва*». 191).

46. Не следует прятать Лакшми, быстро улетающуюся; объединившимися Вьяди и Индрадьюмной Шри была выкрадена у царя Нанды.

Вьяди – согласно «*Кришна-чарите*» («Жизнеописанию Кришны») Самудра-гупты, известный грамматист, психолог и толкователь *вед*. Ему приписываются толкования к ведийской грамматике «*Рик-прайтишакхья*» и к грамматике Панини («*Санграха*», «*Викрита-валли*», «*Вьяди-вьякарана*», «*Баларама-чарита*», «*Вьяди-парибхаша*», «*Вьяди-шикша*»). Согласно «*Гаруда-пуране*» (1.69.37), Вьяди принадлежал также труд по камнерезному искусству.

Индра-датта – известный правовед, создатель «*Индра-датта-смити*», друг Вьяди, с которым он изучал науки и искусства в доме Варши в городе Патали-путре, располагавшемся в царстве Нанды. За учебю наставник затребовал 10 млн. золотых. Решено было попросить эти деньги у баснословно богатого царя Нанды (Радость). Но Нанда скоропостижно умирает. Ввиду безвыходного положения Индра-датта принимает решение прибегнуть к волшебству. Он оставляет свое тело и вселяется в тело Нанды. Вскоре к нему является проситель, известный грамматист Вараручи, взявшийся помочь братьям, и просит десять миллионов золотых. Лже-Нанда без промедления приказывает советнику Шакатале выплатить из сокровищницы нужное количество денег. Но Шакатала, заподозрив неладное, выплатил деньги только после того, как были сожжены все трупы в стране. Таким образом, Индра-датта остался пожизненно заключенным в тело царя Нанды, превратился в *шудру* и вскоре погряз в самых низменных страстях: зависти, ревности, гневе и т.п. (Сомадева. «Повесть о царе Удаяне», с. 38-47).

47. Растратив силы, будь сдержан, бессильному не след бросаться на сильного; Карта-вирей был пленен вскипевший Десятиглав.

Десятиглав – Равана, [см. примеч. 10.](#)

Карта-вирья – воплощение *чакры* («кола»-секиры), принадлежавшей Вишну и именованной Сударшана («Миловидная»).

Илл. 30. Чакра-пуруша

Карта-вирья завоевал всю «землю», хотя родился без рук. Приобрел он и руки – целую тысячу – благодаря подвижничеству и поклонению Шиве и его сыну Ганеше, богу мудрости и полной, «тысячелучистой», Луны.

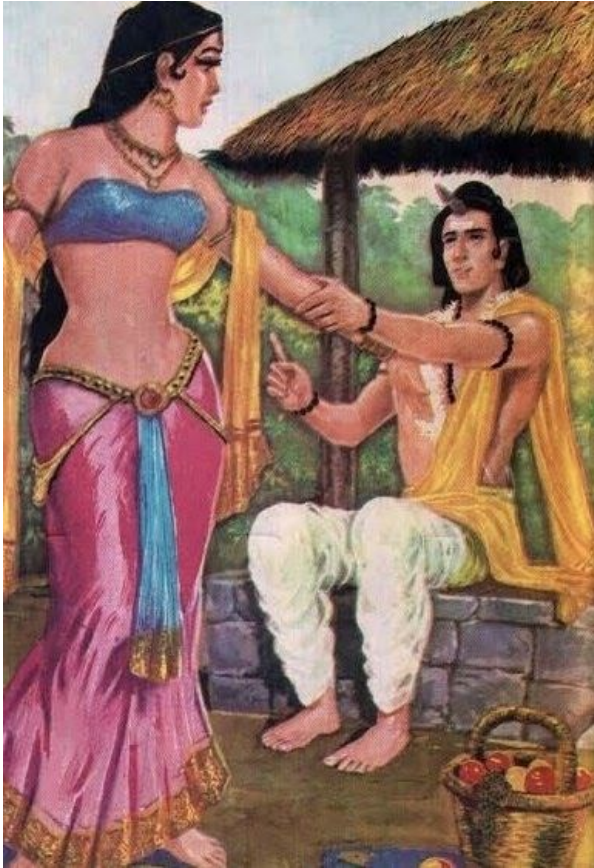
Однажды Карта-вирья купался в реке Нармаде, «дающей» («да») «веселость, игривость» («нарма»). И захотелось ему поразвлечь своих жен. Шутки ради преградил он руками ток воды, и она начала затоплять округу. Когда вода подступила к месту, где десятиглавое чудовище Равана совершал поклонение Шиве, это вызвало гнев чудовища, оно напало на Карта-вирью и пленило его.

Позже Равана освободил Картавирию по просьбе своего деда Пуластьи. (Здесь пленение воплощенного Сударшаны, которым Вишну когда-то разрубил на 52 части тело Сати, может олицетворять «пленение» Луны Солнцем, новолуние. Не случайно пленение происходит на берегах реки, которой Сурья приказал течь на запад, где обитают *даитьи* и *данавы*, где располагался Трипура, сожженный Шивой.

Сейчас Нармадой именуют реку Реву, спадающую с гор Виндхья (в сказаниях олицетворяющих весну), текущую на запад и впадающую в Камбейский залив.

Пленение Карта-вирьи, называемого также Арджуной, Белым, описано в сочинении Бхаумаки, VII век, «*Равана-Арджуния*», в котором в 27 песнях излагается сказание и одновременно объясняются правила грамматики Панини.

48. Не следует доверять всегда лукавым словам блудницы; даже Ришья-шринга, избегавший людей, блудницей был превращен в похотливца.

Ришья-шринга – «Оленерогий» – в Саварни-манвантаре (царствовании Ману Саварни, восьмого из 14 «небесных» царей) Ришья-шринга является одним из семи *риши*.

Он родился из семени Кашьяпы Вибхандаки, оброненного им при виде «русалки» Урваши и выпитого с водой Ганги оленеподобной небесной девой. Как лань, боязливый Ришья-шринга не выходил из дома отца, рос в лесу и не видел людей до своего совершеннолетия. Вскоре он прославился своим подвижничеством и духовной силой. Когда случилась засуха в стране Анга, *брахманы* посоветовали царю Лома-паде заманить Ришья-шрингу с помощью блудниц, чтобы он своими духовными заслугами умилил небеса. Лома-пада отдал Ришья-шрингу Шанту, дочь Даша-ратхи, принятую им на воспитание. Ришья-шринга вызвал проливной дождь в стране Анга (дождь *амриты* – сияние полной луны), совершил обряды для Даша-ратхи, которые обеспечили рождение Рамы, а затем вновь уединился в своем «укрытии» (*ашраме*) на берегах реки Каушики (так именуется и род Вишва-митры, «род» молодых месяцев, своим обликом напоминающих молодых оленей).

С именем Ришья-шринги связаны два нравоучительных сочинения: «*Ришья-шринга-самхита*» и «*Ришья-шринга-смрити*».

Рисунок 256. Valmiki, Lava and Kusha

49. Гордясь силой, не следует даже незначительно недооценивать врага; Рама, лишенный брахманской поддержки, был пленен ребенком.

Ребенок – Лава, сын Рамы, который совместно с братом Кушей задержал выпущенного Рамой жертвенного коня, тем самым бросил ратный вызов устроителю *ашва-медхи*. **Рама** выслал войско во главе с Лакшманой, Бхаратой, Хануманом и Сугривой, которые были разбиты Лавой, вооруженным луком, полученным от Сурьи. Рама был заколдован, пленен и уведен детьми в обитель Вальмики. Вальмики убедил Раму признать своих сыновей. Они же и завершили начатое отцом «жертвоприношение коня» и покорили всю звездную ширь (Притхви).

50. Избегай применения насилия и вражды с миром* ; враждебный миру Джара-сандха был раздвоен Пандавой.

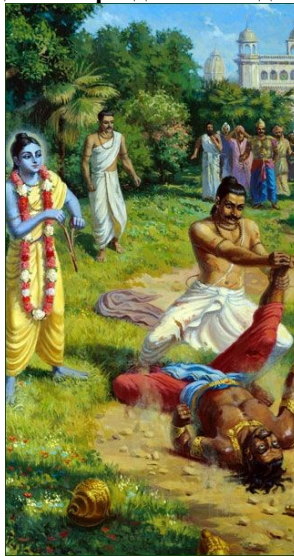

Рисунок 257. Бхима и Джарасандха

Джара-сандха – согласно *«Ваю-пуране»*, сын неба, а согласно *«Бхагавата-пуране»*, сын Брихад-ратхи («Большой Ладьи»), ср. другие имена полной Луны: Даша-ратха, «Десять Ладей», Бхаги-ратха, «Благая Ла-

* Строка восстановлена Л. Стернбаком по антологиям.

дья») от спаренных девиц-близнецов. Родившись разделенным на две половины, он был соединен небесной охранницей (*ракшаси*) по имени Джара (Старость), откуда и происходит его имя Джара-сандха («Соединенный Старухой»).

Чтобы отомстить Кришне за убийство Кансы, Брихад-ратха напал на город Кришны Матхуру. Кришна, избегая столкновения с Брихад-ратхой, отступил к побережью «Западного моря» и на горе Райватака (видимо, сказочный образ 24-го созвездия 27-членного лунного зодиака, носящего имя Ревати, «Лимонница», состоящего из 32 звезд и напоминающего лимонное дерево) основал новую столицу Двараку. Преследовавшего его в слепой злобе Джарасандху Бхима разорвал на две половины («Маха-бхарата», «Сабха-парва» 22.6.18).

Пандава – сын Кунти от одного из *дэвов*, воспитанный в доме ее законного мужа Панду, от которого она, однако, не имела детей. Здесь: Бхима-сена, самый сильный из *пандавов*, сын Ваю («Вей» или «Ветра»), олицетворение неумолимого хода времени, движения Луны.

О Кришне и Кансе см. примеч. 172 к «Попранию гордыни».

51. Не следует ради своей выгоды совершать действия, лишённые «учтивости» [аучитьи]; честь Рамы была запятнана низвержением Бали с помощью хитрости.

Рисунок 258. Bali and Sugriva

«Учтливость» («аучить») – согласно определениям Кшемендры («Аучить-вичара-чарча», «Разбор понятия «сочетаемости»), *аучить*, важнейшее понятие поэтики, означающее уместность и правильную «сочетаемость» всех языковых и художественных средств. В приложении к поведению и нравственности это понятие близко русскому «учтливость», т. е. «вежливость, приличность, обязательность, соблюдение светских приличий общежития» (В. Даль).

Бали – царь «обезьян», старший брат Сугривы, которому он передал свое царство. Узнав об этом, Рама похитил ожерелье с помощью змеи («Ананда-Рамаяна», 8). Когда Бали сражался с Сугривой, Рама, укрывавшийся за деревом, выпустил в него стрелу. Перед смертью Бали успел сказать Рама: «Я ничего плохого не сделал тебе... Ты поступил недостойно *киатрия*... Сразись ты честно со мной в открытом бою, ты потерпел бы поражение... Ты это сделал ради Ситы... Ну, поделись ты со мной своим горем, я бы освободил ее в один день». – Рама ничего не смог ответить на эти справедливые упреки («Вальмики-рамаяна», III. 16-17).

52. Обуздывающему орудия восприятия и волеизлияния не следует оставаться наедине даже с матерью; Прадьюмна был соблазнен усыновившей его женой Шамбары.

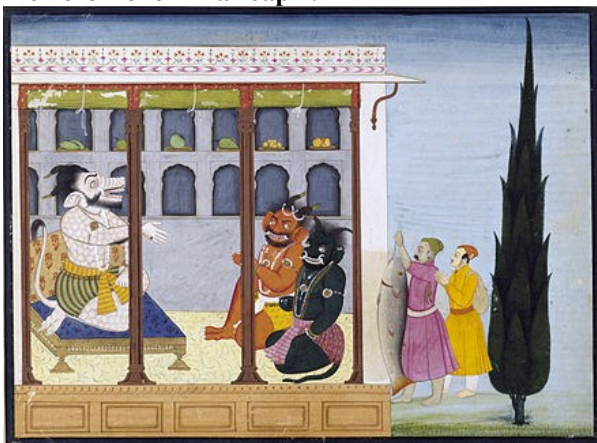

Рисунок 259. Shambara sits on a dark blue throne attended by two demon courtiers. Fishermen hold up the fish that had swallowed Krishna's son, Pradyumna

Прадьюмна – сын Кришны, воплощение весны и полнолуния, олицетворяемых в образе Камы, бога любви. После сожжения Камы огнем третьего глаза Шивы, Рати безутешно страдала. Шива, смилостивившись, пообещал, что супруг Рати возродится вновь – в духовном облике – в сердцах людей и в телесном – как сын Кришны.

Шамбара – данава, сын Дану от Кашьяпы. Ему было предсказано, что он погибнет от руки Прадьюмны. Желая изменить это проклятие, Шамбара похитил Прадьюмну еще младенцем и бросил в море. Дитя было проглочено большой рыбой, которая вскоре была выловлена и доставлена во дворец Шамбары. Данава передал ее своей супруге Рати, которая обнаружила в утробе рыбы удивительного ребенка, взлелеяла его, а когда он возмужал, вышла за него замуж. От Шамбары же они избавились с помощью науки «*маха-майи*» («великой меры», колдовства, не исключено, и просто отравы – «*Маха-бхарата*», «*Анушасана-парва*» 14.28).

53. Не следует совершать чрезмерных усилий самообуздания [тапаса], губящих выдержку [дхайрю] и вызывающих раздражительность; когда в огне третьего глаза Шивы запрыгали «кузнечики» [искорки], он увидел Сердцeroжденного.

Тапас – букв. «тепло», «растопка». Условное обозначение восхода светила, роста луны, в переносном смысле – подвижничество, самоистязание, закаливание тела и духа суровыми испытаниями.

Третий глаз – здесь: средний глаз Шивы, находящийся в межбровье, который открылся, когда Парвати, супруга Шивы, игриво закрыла мужу оба глаза (Чандру и Сурью – молодой и старый Месяц). Возможно, «третий глаз» – это соединение или противостояние Месяца и Солнца, межелуние или полнолуние. Третий глаз – место обитания Агни, весеннее равноденствие и начало года.

Сердцeroжденный – Манобхава – имя Камы, бога любви. – О сожжении Камы – см. 241 к «Попранию гордыни».

54. Не следует пристращаться к игре в кости, сопряженной с постоянными ссорами; Рукмин – за то, что ненароком пошатнул [игральную] доску – был убит Хала-бхритом.

Рукмин – «Лучистый», «Золотистый» – царь страны Видарбхи, сестру которого – Рукмини – похитил Кришна. Сын Кришны в свою очередь женился на его дочери Рукмавати, а внук – Анирудха – на внучке Рукмина, Рочане («Лучистой»).

Рисунок 260. Kama (left) with Rati on a temple wall of Chennakesava Temple, Belur

Во время свадьбы последних Рукмин играл в кости с Бала-рамой, единственным братом Кришны, мужем Ревати (24-го лунного созвездия, расположенного в Рыбах). За нарушение правил игры и злые насмешки Бала-рама (8-е воплощение Вишну) убил его игровой доской.

Хала-бхрит – «Плугодержец» или Хала-аюдха, «Плуговооруженный» – **Бала-рама**, сын Васу-дэвы и Дэваки, родившийся чудесным образом от Рохини, I-го созвездия 27-членного лунного зодиака, в лоно которой он был перенесен из лона Дэваки Нидрой (Дремой), спасшей тем его от Кансы (см. примеч. 172 к «Попранию гордыни»), истреблявшего

детей Дэваки, так как ему было предсказано, что один из сыновей Дэваки убьет его.

Бала-рама именуется как воплощением Вишну, так и воплощением змея Шешу, на котором покоится Вишну в «Молочном море». Он появился из светлых волос Вишну Нараяны («Маха-бхарата», «Ади-парва», 189.31). Всегда изображается в голубых одеждах с венком из лотосов на шее. Боевым оружием его является плуг («хала»), видимо, обозначающий Луну в перекресте.

55. Не следует лелеять светлых надежд, полагаясь на царскую милость, подобную сновидению; именно Нандой был заточен в темницу мудрый советник Шакатала.

«Мудрый советник» – «ман-трин» («страж мнений» – близко китайскому «мандарин», латинскому «министр», возможно, и русскому «мудрец» – о советниках и чиновниках разных звеньев кашмирского средневекового государства см. примеч. 25 к «Попранию гордыни»,

Шакатала – главный советник царя Нанды. После того как престолу завладел Индра-датта (см. примеч. 46), Шакатала был брошен в глубокий колодец со своими сыновьями (что можно уподобить летнему исчезновению с ночного небосвода созвездия Рохини, изображаемому в виде повозки, «шаката»). Сыновья Шакаталы погибли от голода, так как всю пищу отдавали отцу, надеясь, что когда он выйдет на свободу, он отомстит за них.

Индра-датта, избаловавшись и пресытившись властью, сначала позволил выйти на свободу опальному советнику для оказания помощи охладевшему к делам советнику Вара-ручи, затем вовсе отстранил Вара-ручи от дел. Шакатала искусно поссорил Индра-датту с брахманом Чанакьей, который с помощью колдовства добился смерти царя и стал советником при новом царе Чандра-гупте («Скрывшемся Месяце»), сыне Нанды (Сома-дева «Повесть о царе Удаяне», стр. 38-47).

56. Не ввергай разум в «отрицательство» [настикатва] суждениями, распространенными в мире [локаята]; Хари убил Хираньякашипу, выйдя из столба.

На-асти-ка-тва – букв. «неестество» – отрицание *вед* (науки и философии), нигилизм и атеизм.

Лока-аята – «мироходящий» – 1) принятые в мире, в обиходе, мнения, суеверия, предрассудки; 2) учение о мирской жизни, о трех ее сторах: *дхарме, артхе и каме*. Основоположниками этого учения счита-

ются Брахма, Брихас-пати и Шукра (см. примеч. 24, 64 и 74). Им приписывается создание огромного труда, дошедшего только в отрывках, приводимых в сочинениях противников *локаяты*, отстаивавших первенство четвертой стороны жизни – *мокши*.

Брихас-пати является символическим редактором труда Брахмы и Шукры по гражданской (*дхарма*), хозяйственной (*артха*) и семейной (*кама*) этике, который он, согласно «Маха-бхарате» («Шанти-парва», гл. 59.80-85), сократил со ста до трех тысяч глав.

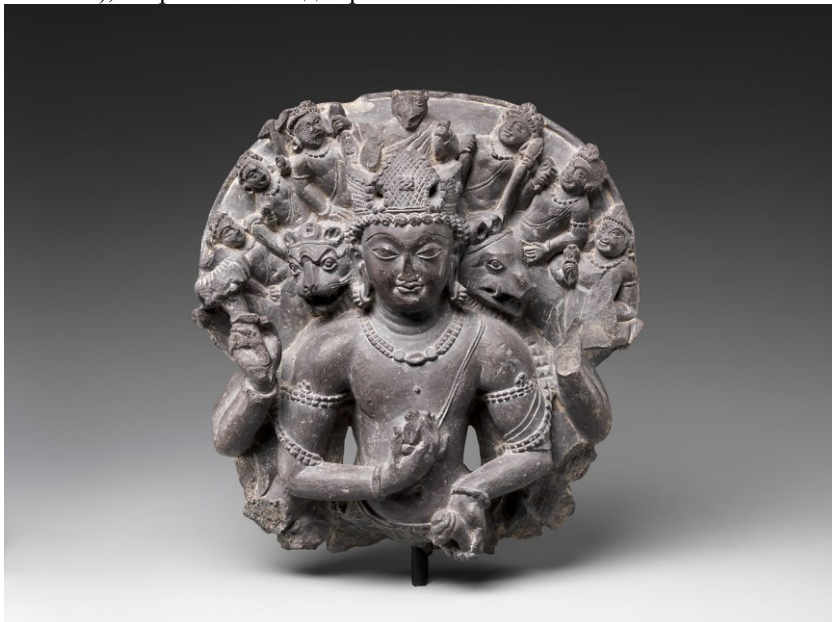

Рисунок 261. Vishnu with ten arms and three faces. He is attended by his lion and boar avatars, Narasimha, Varaha and other forms

Сочинение Брихаспати не найдено, но отрывки из него сохранились в произведениях других авторов. Так, Каутилья в «*Артхашастре*» (I. гл. 2) шесть раз ссылается на мнения Брихас-пати, например: «Брихаспати утверждает, что есть только две науки: «*варта*» [«наука о хозяйстве», обнимавшая земледелие, животноводство и торговлю] и право [государственное, гражданское и пр.]». Дж. Джолли собрал 711 стихов, атрибутируемых Брихас-пати, и перевел их на английский язык («Священные книги Востока», т. 33). Еще одним важным источником сведений о *локаяте*

являются сочинения по науке и технике, искусствам и ремеслам, логике и теории познания, семейной, хозяйственной и общественной мудрости.

Хари – «желтый, зеленый, бурый, карий» – прозвище проявлений Месяца: Сурьи, Вишну, Индры, Шивы, Агни, Брахмы, Ямы, Чандры; также – «луч света», «огонь», «ветер», «лошадь» или «обезьяна» Индры, «кукушка», «лягушка», «попугай», «змея».

Выражение «глаз Хари» означает белый лотос, раскрывшийся при луне, а «Хари-дэва» означает созвездие Шравана (20-е в лунном зодиаке, соответствующее созвездию Орла и состоящее из трех звезд, которые отожделяются иногда с тремя шагами Вишну). Здесь: Вишну – [См. примеч. 1.](#)

Хиранья-кашипу – «Золотая черепаха» – *дайтья*, удостоившийся (наряду с Прахладой и Бали) престола Индры («*Ваю-пурана*», 97.87-91).

Он получил от Брахмы дар, благодаря которому он не мог быть убит ни днем, ни ночью, ни человеком, и ни зверем. После того как Вишну убил его брата, Хиранья-кашипу стал преследовать *дэвов* по всем просторам небес. Нарада, советник *дэвов*, обратил его жену в веру в Вишну, которую принял и ее сын Прахлада («Радость», «Прохлада»), еще находясь во чреве матери. Хиранья-кашипу пытался всеми средствами разрушить веру сына в Вишну, наконец, однажды, пнув ногою столб, сказал: «Твой Вишну пребывает во всем движущемся и неподвижном. Так почему ты не призовешь его на помощь?!» – И тут появился Вишну Человеколев (Нри-синха) в образе и не человека, и не зверя и разорвал Хиранья-кашипу в вечерних сумерках когтями (т.е. не прибегая к оружию, что было «не учтено» Брахмой).

**Рисунок 262 Dahlem Museum Berlin Kashmir, IXe siècle ap. JC
Harihara est une figure synchrétique qui réunie Shiva et Vishnu**

57. Даже поднявшись до очень высокого положения, нельзя оскорблять почтенных; вознесясь до положения Шакры, низринулся Нахуша, оскорбивший Агастью.

Шакра – «властитель», ср. перс. «шахр – шах» («правитель»), греч. «кесарь», лат. «цезарь» и русск. «царь». Шакра – царь *дэвов*, Индра – [см. прим. 3](#).

Рисунок 263. Агастья

Нахуша – отпрыск из рода Чандры, правитель «страны» Пратиштханы («Противостояния», «подставки», «основания»), располагающейся у слияния небесных рек Ганги и Ямуны (растущей и спадающей Луны), олицетворение полного Месяца. Его учителем в *ведах* и в военном искусстве был Васиштха. За свою храбрость, ученость и святость он удостоил-

ся престола Индры. Однажды, пожелав овладеть женой Индры Шачи («Сказительницей») и спеша на свидание, Нахуша ударил тростью одного из семи *риши* (мудрецов, олицетворяющих фазы Месяца, семь звезд Плеяд, семь пор года), несших его на своих плечах. Ударив, Нахуша крикнул: «*Сарпа, сарпа!*» – что означало «быстрее, быстрее!» На это разгневанный Агастья ответил проклятием: «О сластолюбец, запрягший семерых *риши*, ты сам будешь тысячу лет ползать по земле как *сарпа!*» (Здесь: «*сарпа*» – «змея». – «*Маха-бхарата*», V.П.17).

Очевидно, возвышение Нахуши – это достижение полнолуния, а превращение в змея, ползающего по «земле» – ниспадение и исчезновение месяца.

Агастья – один из семи *риши*, появившийся на свет, как и Васиштва, из семени Митры и Варуны, упавшего в горшок, полный воды (ср. «рог изобилия»), при виде Урваши («*Брихад-девата*», 5.134). Часто Агастья отождествляется со звездой Канопус в созвездии Киль. Имя его может быть возведено к корню «*агах*» («гора», «уж», «камень», «дерево», «Сурья», число «7»). Женой Агастьи является Лопамудра («Похищающая движение»), которую, говорят, мудрец составил сам из наиболее прекрасных частей тел животных, и которой он смог обладать только после того, как доставил ей все сокровища богатейшего Илвалы (пять звезд в голове Мрига-ширас, «Головы лани» = Ориона, красивейшего из созвездий). Агастья считается наставником южных гор Виндхья и укротителем их роста, угрожавшего навсегда сокрыть Сурью («*Вальмики-рамаяна*», «*Аранья-каканда*», II).

Созвездие Ориона появляется на вечернем небе с конца ноября, поднимается зимой в середину южной части ночного неба и сходит с ночного неба весной (129, с.47). Вероятно, оно – в окружении ярчайших звезд Тельца, Близнецов М. и Б. Псов – и представлялось южными «горами», рост которых вызывал зимнее *понижение* эклиптики, умирание Солнца.

58. Заключив союз с неприятелем, не следует предаваться самодовольству и беспечности; заключив союз, Индра убил благодушно-го Вритру.

Вритра – [см. примеч. 3.](#)

Индра – [см. примеч. 3, 6.](#)

Индра одолел **Вритру** не доблестью, а хитростью. С помощью *ансары* Рамбхи, доставшейся ему при пахтании «молочного» моря, он напоил Вритру вином и, заключив с ним, усыпавшим на берегу, союз, напал в сумерках на спящего. Сначала он отрубил противнику руки, затем проглотил его, отрыгнув, отрубил голову *ваджрой*, изготовленной из костей

Дадхичи (мудреца, пожертвовавшего себя ради этого дела), обернутой морской пеной, которую Индре передал Шам-кара («Успокоитель», Шива) («*Маха-бхарата*», «*Вана-парва*», 100).

Нынче праздник в честь Индры отмечается на 12-й день светлой половины *бхадрапады* (август-сентябрь). Созвездие, которому покровительствует Индра, называется Джьештха («Старшая, Лучшая»). В *ведах* так именуется Рохини, первое из 27 созвездий (нынче Джьештха – созвездие, прямо противоположное Рохини, расположенное в Скорпионе), любимейшая супруга Сомы (Сома, в свою очередь, – любимый «напиток» Индры).

59. Услышав добрые наставления, следует выполнять их надлежащим образом; жалок стал владыка кауравов, не исполнив советов Видуры.

Видура – см. примеч. 36.

Выслушав поучения советника Видуры, изложенные в «*Видура-нити*», и признав их верными и справедливыми, ведущими к прочному миру, Дхрита-раштра, отец *кауравов*, тем не менее, не последовал им, сказав, что перед своим сыном Дурьёдханой он мгновенно забывает все эти мудрые советы. Угнетенный предчувствием роковой развязки, он попросил почитать ему для души что-нибудь другое. Видура понял, что войны не избежать; разочарованный, он отказал царю в его просьбе, сославшись на свое низкое происхождение (как Дхрита-раштра и Панду, он – сын Вьясы, но – от рабыни). Дхрита-раштра безучастно выслушал духовные рассуждения Санат-суджаты, а после войны, после гибели всех своих сыновей, пораженный безутешным горем и скорбью, он удалился на берег Ганги совершать покаяние.

60. Пристрастием к вкушению обильной пищи будешь сделан слабовольным и больным; даже в теле Сжигателя [Даханы], вкусившего много масла, появилась вялость.

Дахана – «Сжигание» – имя Агни, «Первого, Главного, Огня», Месяца.

Общеиндоевропейский характер этого божества установлен определенно. Однако частое сопоставление Агни с хеттским «акни», латинским «игнисом», литовским «угнисом» и с русским «огнем» (факела, костра или самого солнца), кажется, несколько увело исследователей в сторону...

Рисунок 264. Agni, copper alloy sculpture, 9th century, West Bengal, LACMA, USA

Современные текстологические трудности – следствие «глубинно-культурологических сдвигов», потерь и изменений в области хроно-мифологических представлений индоевропейцев.

Агни горит даже в Ночи! И рядом с Солнцем! Агни появился в «водах» (во тьме ночного неба), в небе, из себя самого (одно из его прозвищ – Тану-напат, «Самородок»). Агни родился в трех местах: среди звезд, среди планет и среди серпов Месяца. Его родителями называются Брахма, Дакша, Дьяус и Притхви, Кашьяпа и Адити, Ангирас, Дакшина, Ила, Пришни, Жрец, Жертвователь, лучи света, «растения» (дни, созвездия?).

Агни отождествляется с Шивой, Вишну, Индрой, Варуной, Тваштаром, Рудрой, Аншей, Сурьей, Чандрой, Пуруш-чандрой. Он тесно связан с Пуруравасом, Ушиджем, Ману, Аю (сыном Пурураваса), Дадхьянчем, с *югами* («четырьмя веками»), с *маха-бхутами* (пятью «великими состояниями вещества»), с *лока-палами* (пастырями десяти сторон света – наиболее близко – с юго-западным направлением), с *васу* и *ангирасами* (у которых он предводитель), с женами семи *риши* (от них он родил Сканду), с *рудрами* (девять из одиннадцати являются воплощениями Агни), с *питри* (он – их царь), с *асурами*, *марутами*, *ракшасами* (как *ракшаса* Кравьяд, «Кровоядец», он пожирает *дэвов*), с *адитьями* и *дэвами* (все *дэвы* – в нем, как спицы – в ободе).

Агни прострил Притхви (безлунную звездную Ширь) и Дьяуса (Сияние Месяца), создал Сурью (полный Месяц) и **звезды**, установил порядок их движения («*риту*» – «лад», «уряд»). Он бессмертен и, как владыка всех небесных богатств, является небесным судьей, мудрецом, звездочетом, жрецом, посланником Дьяуса и Притхви, связным *дэвов* и *наров* (полных и новых месяцев), наставником ведийских песнопевцев, проводником *дэвов* с сияющих высот к месту жертвоприношений (**новолунию и полнолунию**), царем, защитником, господином *наров*, хозяином дома или домов (лунных стоянок).

Агни именуется **Владыкой Ночи** (Кшапаваном), **Месяцем** (Чандрой), **Полным Месяцем** (Пурушчандрой), Родоведом (Джата-ведасом), Вращенным (Бхаратой), Славой народа (Нара-шансой), «Всенародным» (Вайшва-нарой), Великим Пастырем (Брихас-пати), Семязыким (Саптаджихва), Трехголовым, Тысячеоким, Рдяным (Рудра), Милостивым (Шивой). Он – единственный и множественный, всевидящий и всеведущий создатель и разрушитель мира, освещающий оба мира (Дьяус и Притхви), все небесное пространство. Изображается Агни **как молодым, так и старым**, как с тремя ногами, так и безногим, с семьей разноцветными руками, с темными, золотыми и красными волосами, без головы или с двумя-тремя головами, с венком плодов в золотой коляске с рдяными жеребцами либо... верхом на козле...

Рисунок 265. Чандра (Месяц)

Однажды, вкусив множество подношений *гхриты* («жира», «жара», «воды» – света), Агни утратил силу и, чтобы ее восстановить, решил поглотить лес Кхандаву (букв. «сахарный тростник»), посвященный Индре и располагающийся на поле Куру (Куру-кшетре). Индра пытался остановить Агни, но тот, прибегнув к помощи Кришны и Арджуны, одолел его и сжег лес, следуя совету Брахмы. Вялость Агни – следствие непрерывного «12-летнего» жертвоприношения, устроенного как поклонение Шиве царя Шветаки (имя которого, восходящее к «*швета*» – «свет», «светлый» – означает Венеру, слона Индры, Индру, его воплощение Арджуну, Шиву, Брахму, Сому). А это позволяет связать 12 «лет» с 12 сидерическими месяцами. Сожжение леса Сахарный тростник – это тринадцатый звездный месяц, посвященный Агни. – См. также примеч. 4.

61. Усилием надо изводить пороки, а не тяжкими обетами – тело; подвижничеством Кумбха-карна довел себя до бесчувственности и беспробудного сна.

Кумбха-карна – «Кувшиноух» – младший брат Раваны. После того как он сожрал тысячу «человек» (*наров*) и ранил Индру бивнем его же слона Айраваты, Брахма решил усыпить его. Сарасвати, богиня красноречия, жена Брахмы, наставила Кумбха-карну на путь подвижничества и

Рисунок 266. Kumbhakarna est attaqué de toutes parts. Album de 132 illustrations du Ramayana. Masulipatam (Andhra) puis Karikal (Tanjore), entre 1727 et 1758

посоветовала ему попросить у Брахмы в награду за тысячу лет самоистязаний (*тапасы*) «состояние дремы» («*нидра-паду*») вместо «положения Индры» («*индра-пады*»).

Кумбха-карна вскоре раскаялся, но было уже поздно. Только по просьбе Раваны Брахма смягчился и разрешил страшному чудовищу пробуждение на один день после **шести месяцев** беспробудного сна. И этот единственный день Кумбха-карна использовал для сражения с Рамой. Он выпил 2000 кувшинов вина, захватил в плен Сугриву и сожрал тысячи обезьян, сторонников Рамы, и был убит им.

«*Кумбха*» («кувшин») – имя Водолея («*Кумбха-лагна*» – «положение Кувшина-Водолея на горизонте» – означает время суток, когда над краем неба поднимается созвездие Водолея), 11-го созвездия зодиака, полнолуние в котором 2 тысячи лет до н.э. означало летний солнцеворот. Именно с Дхаништхи, находящейся в начале Водолея, «Брахма отсчитывал время». *Кумбх-мелой* [«Сбором у кувшина»] именуется самый большой праздник *хинду* (индусов), происходящий раз в три года в одном из четырех священных мест: Насик в Махараштре, Удджайн в Мадхья-Прадеш, Праяг (Аллахабад) и Хардвар в Уттар-Прадеш. Имя «Кумбха-карна» («Кубкоухий» или «Кувшиноухий») напоминает и прозвища Агастьи, Васиштхи и Дроны («кувшинорожденных»), что, видимо, не случайно, так как, по крайней мере, один из них – Агастья – прочно связан, как и Кумбхакарна, с югом, местом умирания Луны и Солнца.

62. Не следует возлагать надежд на неизменность прошлого, настоящего и будущего; куда ушли такие владыки «людей» [наров] как Рама, Рагху, Шибхи, Панду?!

[Рама](#) – см. примеч. 43.

[Рагху](#) – см. примеч. 15.

[Шибхи](#) – см. примеч. 23.

[Панду](#) – см. примеч. 28.

Нары – «люди» – мифические существа, в «стране» обитания которых, согласно «*Маха-бхарате*» («*Удьяга-парва*», гл. 107, 1-7), время измеряется в *трути* и *лава* ([см. примеч. 2](#)). Вероятно – это обозначение этих мгновений времени.

63. Не следует насмехаться над телом, движениями, поступками и речами стариков; Шри Сута приобрел уродство за то, что насмехался над телом мудреца.

Рисунок 267. Suta narrates 18 Puranas

Сута – «суть» (выжимка), «сома» («сок»); «сказитель», «возница, колесничий» (изготавливавший колесницы и управлявший ими), «сын», отпрыск отца-*кшатрия* и матери-*брахманки* – имя Суры (см. примеч. 77) и великого мудреца, одного из пяти учеников Вьясы, первого из сказителей *пуран*, упорядоченных Вьясой. От пения Суты у слушателей шевелились волоски (*«рома»* или *«лома»* – ср. «лохмы») на теле, за что он получил прозвище Рома-харшана (Лома-харшана) – «Волосоуспокоитель».

Сута получил смертельный удар от руки Бала-рамы, оскорбленного тем, что сказитель, читавший *пураны* по окончании великой войны *бхаратов* (*«Маха-бхарата»*) составляет основу пуранических сказаний) в собрании мудрецов в лесу Наймиша («Немигающем»), не смог встать при его появлении.

64. В наставлениях, даже обращенных к недостойным, нельзя делать ложных заявлений; Шукра, хотя и был укрыт за «шестигульем» [«шад-гунья», погубил род Дити.

Шукра – «сущность, семя, искра» – имя Агни, название месяца *джьештха* (май-июнь); Венера, самая яркая из планет, символизирующая блеск богатства (Денница, по-латински Эосфор или Фосфор – «Носитель света», Люцифер – «Лучепер», «Лученос» – у христиан ставший властителем ада; как утренняя звезда она предшествует восходу Солнца, главенствует над ним, но с его восходом низвергается в «ад» (145). Вечернюю Венеру греки именовали Геспер).

Рисунок 268. Shukra, (clear, pure) or (brightness, clearness), is the name the son of Bhrigu (Venus)

Наставник и жрец *дайтьев*, Шукра, сын Бхригу и дочери Хираньякашипу (либо сын Кави), ученик Ангираса, получил от Шивы «науку оживлять мертвых», благодаря которой *асуры* в борьбе с *дэвами* не раз одерживали победу. Брихас-пати, наставник *дэвов*, с помощью своего сына Качи выведал тайное знание у Шукры, и *асуры*, утратив свое преимущество, были разгромлены *дэвами*, хотя ими и руководил Шукра, создатель 1000 глав «*Бархаспатья-шастры*» (см. примеч. 56) – науки о государстве, покоящейся на шести положениях международных отношений:

- мир, союз (*сандхи*),
- война (*виграха*),

- наступление, поход (*яна*),
- оборона, выжидание (*асана*),
- двойственное поведение (*двайдхи-бхавам*) и
- отступление, поиск защиты (*самширая, випаширая*).

Эта наука, образно называемая «Шестигужье», включала также руководство по созданию войска из четырех родов боевых сил (*чатуранга-бала* – слоны, колесницы, конница и пехота), учение об основах прочности государства, к которым относили помимо четырех родов войск еще силу царского совета (*мантра-шакти*) и казну (что составляло вместе «*шаданга-балу*» – «шестерицу сил»), а также учение о средствах мирной межгосударственной борьбы (*упая*: переговоры, подкуп, раздор и наказание).

«Шестигужье» – «шесть [крепящих] гужей [-законов]» – политика.

Кшемендра настаивает на том, что политика, лишённая нравственных основ, порочна. Только приверженность истине, из которой вытекает сила духа граждан (*утсаха-шакти*), – о ней упоминают и другие кашмирские авторы (например, Ратнакара в «*Хара-виджае*», «Победе Хары», XIV.33) – обеспечивает удачу тем, кто стремится к победе.

Дайтьи – дети Кашьяпы от Дити: 49 Марутов, Хиранья-каshipу и его пять сыновей. К *данавам* принадлежат 50 сыновей Дану, третьей жёны Кашьяпы. К *дайтьям* и *данавам* тесно примыкают дети Калы, Анаюс и Симхики (у каждой – по четыре сына). – См. примеч. 6.

65. Нельзя позволять укорениться в душе гневу на постоянно и остро враждующих; Чанакья сверг Нанду, охваченного гневом, уже через семь дней.

Нанда – [см. примеч. 46](#).

Чанакья – Имя Вишну-гупты или Каутильи, создавшего «*Артхашастру*» (см. примеч. 1) и свергнувшего лже-Нанду (см. примеч. 46). На престол Магадхи им был возведен Чандра-гупта («Сокрытый Месяц»). Согласно «*Катха-сарит-сагаре*» Сомадёвы, советник Нанды Шакатала, желая отомстить царю, привел с улицы тщеславного *брахмана* Чанакью и усадил его на самое первое место в собрании. Это возмутило царя, он разгневался и согнал незнакомца с его места. Чанакья поклялся, что через неделю свергнет заносчивого царя, и выполнил клятву. – См. примеч. 55.

66. Не следует возбуждать огонь гнева, сияющий жаром «рас-топки»-подвижничества святых женщин; чтобы убить Десятиглава, Ведавати оставила тело.

Десятиглав – Равана. – [См. примеч. 10.](#)

Ведавати – «Сведушая» – дочь Джанаки и Малавати. Родившись, она сразу изрекла: «*Veda!*» («Ведаю!») – В ведийских сочинениях часто звучит рефрен: «Кто сие ведает, тот будет бессмертен». Возможно, отсюда происходит и само название священных книг). Отец намеревался выдать Ведавати замуж за Вишну, поэтому отказал в сватовстве чудовищу

(ракиасу) Шамбху, который за это убил его. Ведавати отправилась к озеру Пушкара (ныне так именуется озеро близ Аджмера в Раджастане, где в октябре-ноябре происходит ежегодный праздник Пушкар-мела) и предалась самоистязаниям (*tapasya*). Там заметил ее Равана и попытался овладеть ею силой. Ведавати прокляла его и, спасаясь от бесчестья, бросилась в огонь. Затем она родилась вновь в образе Ситы и стала супругой Рамы. Равана похитил Ситу, но за это был смертельно ранен Рамой в сражении за ее освобождение, и, умирая от руки воплощения Вишну, вспомнил о проклятии Ведавати («Рамаяна», «Уттара-канда», 17).

67. Следует с почтением умилоствивлять наставника учением и служением; довольный Вишва-митра передал Раме набор оружия.

महर्षि विश्वामित्रके साथ श्रीराम-लक्ष्मण

Вишва-митра – см. примеч. 38. Однажды Вишва-митра обратился к царю Даша-ратхе с просьбой, чтобы его сыновья, которым исполнилось

по шестнадцать лет (намек на 16 кала-фаз месяца), [Рама](#) и Лакшмана, защитили его от чудовищ в лесу Дандака. Шесть дней на протяжении жертвоприношения Вишва-митры бодрствовали братья и, когда на рассвете появились чудовища Маричи и Субаху, братья убили их. Вишва-митра в благодарность поведал им рассказ о сожжении Кама-дэвы Шивой (см. примеч. 241 к «Попранию гордыни»), обучил заклинанию «Сила», устраняющему голод, и «Сверхсила», устраняющему жажду, передал знание дальнедействующего усыпляющего огненного оружия («манав-астра» и «агни-астра»), а также посоветовал посетить Митхилу, столицу страны Видехи («Бестелой»), где Раму ждала удача на *сваям-варе* Ситы («*Рамаяна*», «*Бала-канда*», 24.32-48).

68. Лучше самому отдать то ВАСУ, что причитается, чем позже быть вынужденным отдавать, подчиняясь силе; Друпадой было сдано царство Апанхави, когда он подвергся нападению Дроны.

Васу – «свет», «луч света», Сурья; «золото, драгоценность, богатство» – имя Шивы, Агни, Куберы, Индры, Митры, Варуны, *вишведэвов, марутов, рибху*.

Васу также означает «восемь» (8 сторон света, 8 фаз Луны, 8-летие Венеры); «восьмерица светочей»: Агни, Сома, Савитар, Дхрува (Полярная звезда), Дхара («Одр», Ночь), Пратьюша (утро, солнце), Прабхаса («Проблеск», вечер), Анила («ветер»).

Другой список Васу включает Притхви, Дьяуса, Тараку (зорьку), Сому (месяц), Агни, Адитью (новый и полный месяц), Ваю («вей», ветер, возможно, олицетворяющий путь месяца вблизи Солнца) и Антар («нутро», небо, пространство).

В «*Риг-веде*» они упоминаются 50 раз то с *рудрами*, то с *адитьями*, то отождествляются с *адитьями*. Жертвоприношение Вишну предполагает три части: подношения *васу* (утром, весной), *рудрам* (полдень, лето), *адитьям* (вечером, осенью). – См. примеч. 5 и 18.

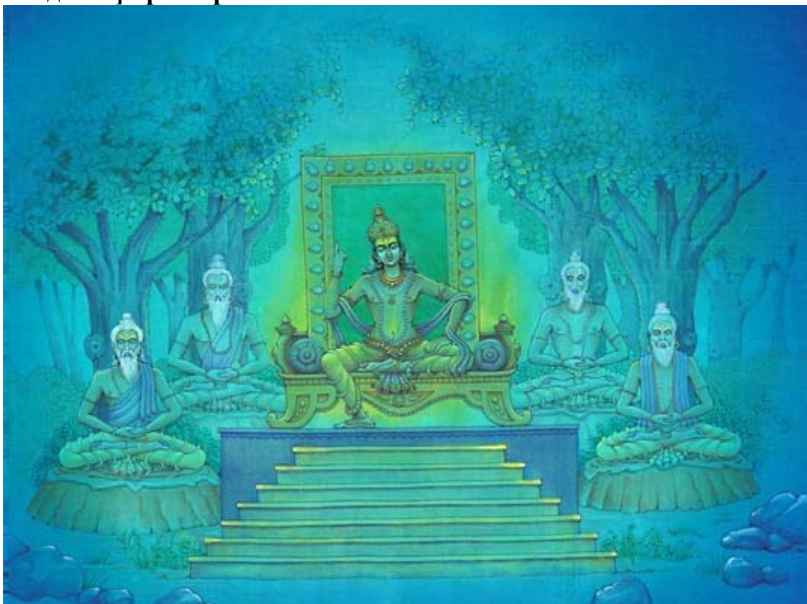
Возможно и другое, более приземленное, толкование первой строки: «Лучше самому отдать «дань» (богатство, долженствующее быть отданным).»

Друпада – царь страны Панчала, родившийся из семени царя Пришаты (ветра, воздуха), оброненного при виде русалки Менаки. Друпада («Стремительный, Струющийся») – воплощение Маруты (Ветра), отец Драупади, жены *пандавов*. Друпада учился военному искусству у Бхарадваджи, отца Дроны. Он торжественно обещал, что всегда будет оказывать помощь учителю и его сыну. Но, взойдя на престол, не только забыл о помощи, но принародно осмеял Дрону, обратившегося к нему с просьбой.

Тогда Дрона отнял у него полцарства – Северную Панчалу, а позже, в сражении *бхаратов*, убил его («*Маха-бхарата*», «*Ади-парва*», 128.15).

Дрона – [см. примеч. 22](#).

69. «Державность» [дхарма], «похоть» [кама] и «рачность» [артха] следует проявлять, не ущемляя их друг другом; Сагара и другие, заботясь о трех сторонах [жизни], возвысились до господства над [звездным] простором.

Сагара – царь из рода Сурьи и Икшваку, правивший в Аёджье. Он отличался храбростью, честностью, добронравием, правдивостью и мудростью. 60000 его сыновей от второй жены Прабхи («Пересветы») были сожжены Капилой (Вишну) во время поисков жертвенного коня, когда после продолжительных скитаний по «небу» (кульминация), по «земле» (т. е. у горизонта) и по «подземелью» они пришли к Капиле и обвинили его в похищении коня (Месяца). Род Сагары продолжил Асаманджас, а внук Бхагиратха, проложив русло Ганге, воскресил его сыновей. («*Маха-бхарата*», «*Вана-парва*», 104.17; 105.2).

70. Не следует стремиться унижить единоплеменников, нужно быть равным или главным; Рама стал главным в роду Рагху только по прошествии определенного времени.

Род Рагху – [см. примеч. 15](#).

Рама – [см. примеч. 43](#). – Жена Даша-ратхи Кайкеи, спасшая жизнь царю в одном из сражений *дэвов* и *асуров*, пожелала, чтобы на престол был возведен не Рама, а ее сын Бхарата. Рама был сослан по ее желанию в лес на 14 «лет». Царевич безропотно исполнил требование отца и мачехи, хотя у него были все основания воспротивиться этому. Только после истечения этого срока он вззошел на престол с одобрения народа, мудрецов и брата Бхараты.

71. Водю святых «проторов» [тиртов] следует придавать себе чистоту и постоянную сиятельность; у «проторов», указанных Ломашей, Партхи обрели достижение своих желаний.

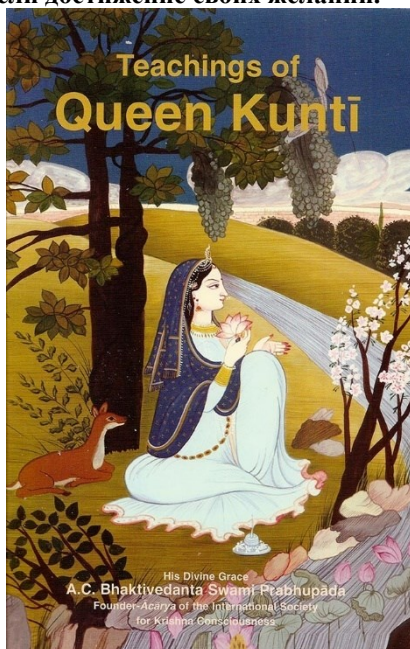

Рисунок 269. Teachings of Queen Kuntī

Партхи – дети Притхи (Кунти), первой жены Панду: Арджуна (воплощение Индры), Юдхи-штхира (Дхармы-Ямы), Бхима (Ваю). Тесно с Партхами связаны и дети Мадри, второй жены Панду: Накула и Сахадэва

(зачатые от *ашвинов*). Карна, сын Притхи от Сурьи, сражался против своих братьев на стороне *кауров*. («*Маха-бхарата*», «*Ади-парва*», 111-114). – См. примеч. 50 и Панду.

В качестве хроно-метафоры *пандавы*, возможно, олицетворяют пять дней, добавляемых ежегодно к 360-дневному обрядовому году; Карна – их шестой брат, рожденный от Сурьи («солнца») и брошенный матерью, – тогда олицетворяет 366-й (високосный) день. Указание на возможность такой интерпретации содержится в «*Маха-бхарате*» (48, I, с. 501), где описана свадьба *пандавов* и Драупади. Она происходит «во дворе, блистающем как небо, усеянное яркими звездами» (это имеет место как раз зимой), «когда [полный] Месяц вошел в Пушью» (две тысячи лет назад это означало зимний солнцеворот).

Пять братьев один за другим, начиная с Юдхи-штхиры, брали за руку Драупади, обходили огонь (Луну?) слева направо и входили «день за днем» с ней в покои: «она, достославная, тонкостанная, по прошествии дня вновь становилась девственницей».

Ломаша – «Лохматый» – один из бессмертных *риши*. По совету Индры он поведал Юдхи-штхире о том, как Арджуна был принят в раю Индры, уверил его в том, что конец *кауров* неизбежен, и отправился с *пан-*

давами в путешествие по святым «проторам» (*тиртха*) Куру-кшетры, рассказывая им повести о *дэвах* небесных царях и мудрецах: Агастье, Бхагиратхе, Ришья-шринге, Чьяване и др.

С именем Ломаша связаны три книги: «*Ломаша-санхита*» (*джьётиша* - звездочтение), «*Ломаша-шикша*» (правила чтения «*Сама-веды*») и «*Ломаша-рамаяна*» (32 тысячи стихов).

72. В годину бедствия следует предаваться соответствующим занятиям; Венценовец в доме Вираты жил с помощью пляски.

Рисунок 270. Arjuna in Ubud, Bali, Indonesia

Вирата – воплощение Марутов, царь страны Матсья (Рыбы), в столице которого *пандавы* с Драупади провели последний (тринадцатый) «год» своего изгнания. По условиям проигранной игры в кости, они должны были этот «год» оставаться неузнанными. Юдхи-штхира (воплощение Дхармы, небесного судьи) нанялся к царю Вирате в советники, вы-

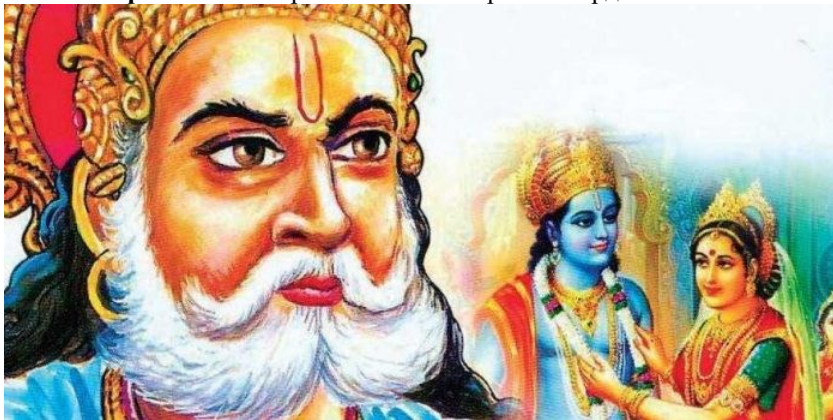
дав себя за странствующего звездочета, Арджуна (воплощение царя *дэвов* Индры) нанялся учителем пляски (*нритта* – любимое занятие Шивы-Индры), выдав себя за евнуха, Бхима (воплощение Ваю, «воя, ветра», невидимого Месяца межмесечия) – поваром, Накула – конюхом, а Сахадэва – пастухом коров (являясь воплощениями *ашвини-кумаров*, «сынов кобылицы»), Накула и Сахадэва считаются знатоками лошадей и скота), Драупади (воплощение Шри, сестра Дхришта-дьюмны, перевоплощенного Агни) нанялась служанкой к царице.

Любопытно отметить как то, что благородные *пандавы*, происходящие от «богов», воспитанные в условиях царской роскоши, прекрасно знакомы с «низкими» ремеслами и искусствами, так и то, что в случае необходимости они могут смирить свою гордость и безропотно, стойко, спокойно переносить все тяготы служения.

Венценосец – «Киритин» – Арджуна (Ярчун), воплощение Индры. Голову Арджуны украшает венец, блещущий, как Сурья.

73. Увлечение ли испытывает ум или отвращение – следует наслаждаться благом бесстрастия; подобно лотосу в воде, царь Джанака оставался незапятнанным на своем престоле.

Бесстрастие – см. примеч. 35 к «Попранию гордыни».

Джанака – «отец» – имя приемного отца Ситу, царя-мудреца, правившего в Видехе или Митхиле. После того как Рама прогнал Ситу, Джанака впал в безразличие, утратив чувствительность к боли и удовольствию, и остаток жизни провел в ученых и задушевных беседах со жрецом Яджна-валкьей. С Панча-шикхой он обсуждал вопросы *санкхьи* и *йоги*, а со своей женой – обязанности праведного царя. Джанака подробно опи-

сал пути, ведущие война в ад и рай. Умерев по собственному желанию, он по пути в рай попал в ад, где своим святым присутствием устранил страдания всех грешников. Более того, по их просьбе он остался жить там до полного их освобождения.

74. Учитель, имеющий вес, становится легковесен, идя в услужение к неучу; Брихас-пати был посрамлен, когда обратился с просьбой передать ему жертвоприношение Самварты.

Брихас-пати – «Великий пастырь» – сын Ангираса или Агни, жрец Индры, покровитель речи, мудрости, войны и жертвоприношения (*яджны*). Жрецом Индры он стал, соблазнившись великолепием его двора и уйдя от Маруты, прежнего своего покровителя. Тогда Марута обратился за помощью в устройстве *яджны* к его брату Самварте («Свертыванию»),

«Повороту», обозначающему конец света-года или год). Брихас-пати счел это оскорблением и пожаловался Индре. Индра попытался помешать жертвоприношению Самварты, но был побежден им. Брихас-пати был посрамлен, а Самварта успешно завершил *яджну*.

У Брихас-пати семь ликов и семь лучей, как у Агни. Он прекрасен, стокрыл, зареподобен, золотоцветен, с голубой спиной. Тетива его лука – *рита*. У него два топора (золотой – светлый – и железный – темный), ладья (также носящая название Рита), которая давит *ракшасов*, ломает загоны «коров» («го» – «корова», «скот», «говендо»; «огонь», «луч») и освобождает свет. Его ладью влечет конь Арунима («Лучистый», «Рыжий»), отождествляемый с Сурьей в месяце *магха* (январь-февраль). Как Индра и Агни, Брихас-пати является убийцей Вритр, разрушителем крепостей (*пура*), непобедимым воином, подателем богатств, освободителем от долгих болезней и чар. Как жрец он неразрывно связан с Агни.

Макс Мюллер, создатель солярной (солнечной) теории в мифологии, считал его видом жертвенного огня. Однако Брихас-пати чаще связывают с планетой Юпитер. Отождествляют его и с ведийским Дьяупитаром («Пастырем Сияния [неба]»), очевидно, тождественным древнегреческому Зеус-патеру и древнеримскому Диес-Питеру (Диовис-питеру, Дис-патеру). В свете же лунарной теории он может быть связан с полно-

лунием в лунном месяце *магха* («*брихат*» – «большой, брюхатый, полный, богатый, просторный; обращение, весть, речь; *веда*; Брахма»).

Женами Брихас-пати являются Дхена («дойная корова; река; речь; Притхви), Джуху (полумесяц-«ковш» для возлияния масла в огонь) и Тара («Заря, Венера»), которую позже похитил Сом.

75. Следует избегать женщины, утратившей добродетель, вызывающей рост «ража»; Чандра, даже за оставшуюся сильную любовь к жене был порицаем наставником.

Чандра – «Светило» – Сом, месяц как планета, сын Атри и Анасуйи или Сурьи и Бхадры, неоднократно упоминаемый в «*Риг-веде*».

В жены ему были отданы 27 дочерей Дакши. Но особую любовь он питал только к Рохини («Рыжей», «Взрослой») – первой лунной стоянке в 27-членном зодиаке, находящейся в созвездии Тельца (полнолуние в

котором 2 тыс. лет до н. э. означало осеннее равноденствие). Остальные супруги пожаловались Дакше на мужа, который наказал Чандру за невнимание к супружескому долгу чахоткой, и она мучит его пятнадцать дней (ср. «месяц чахнет»), пока он не омоется в водах «морского залива», называемого Прабхаса («Проблеск») и располагающегося в западной части небосвода у города Кришны Двараки («Дверки»). – Ср. сказку о Яяти, примеч. 17.

76. Не следует пристращаться к пляске и развлечениям и привязываться к пению и игре на гусях; увлекшись игрой на гуслях (вьне), был похищен царь ватсов.

Рисунок 271. Saraswati on swan with vina

Вина – щипковый музыкальный инструмент, род лютни или гуслей, представляющий собой бамбуковый отрезок до 1 м длины с 4 основными и тремя бурдонными струнами и корпусом из 2-3 тыкв. Ее изобретение приписывается Нараде, сыну Брахмы и связанному между *дэвами и нарами*, считающемуся предвестником беды (см. примеч. 44 к «Пляске искусств»).

Царь ватсов – Удаяна – царь Каушамби из рода Чандры.

Он был пленен Чандра-маха-сеной, набивавшимся ему в тести. Когда Чандра-маха-сене не удалось заманить Удаяну в гости, чтобы очаровать красотой дочери, он прибег к уловке. Зная о пристрастии Удаяны к музыке, он приказал изготовить огромного слона, который мог бы шевелить ушами и передвигаться с помощью воинов, сидевших внутри. Слона доставили в лес Виндхья. Удаяна, стремясь завладеть им, намерился привлечь его звучанием вьны, приблизился и был схвачен воинами. Его бросили в темницу, из которой он бежал с помощью своего советника. При этом удалось также увезти и красавицу Васаву-датту, которая была влюблена в Удаяну еще с тех пор, как увидела его во сне.

Эта повесть подробно изложена в «*Брихат-катхе*» («*Великом сказе*») Гунадхьи, сохранившемся в санскритских (Сомадевы, Кшемандры, Буддха-свамина) и тамильских переработках («*Перун-гадай*» Конгувелира и «*Удаянан-кадай*» неизвестного автора), а также в двух пьесах Харши («*Ратна-авали*» и «*Прия-даршика*»).

77. Нельзя резкостью терзать нежную, как кувшинка, возлюбленную; Сурья, чтобы устранить боязнь своей супруги, снизил свое излучение.

Сурья – отец или сын Кашьяпы, сын Дьяуса, а также Сомы, творение Индры, Митры, Варуны и Агни, глаз Митры и Варуны, воплощение Агни, отец Ману Вайвасваты, основателя царского рода Сурья-ванши, правившего в Аёдхье.

В перечне 108 имен Сурьи выделяются названия спутников Земли: Сома [Месяц], Брихас-пати [Юпитер], Шукра [Венера], Будха [Меркурий], Ангарака [Марс], Шаури [Сатурн], Арка [«Яркий», т.е. полный Месяц или Солнце]; названия единиц времени: четырех «веков» или *юг*: Крита, Трета, Двапара, Кали; «Двенадцатисущный» [солнечно-лунный год]; Времена года; Месяц; Пакша [полмесяца]; Мухурта [«час»]; Кала [«минута»]; Каштха [«2 секунды»]; названия 12 полнолуний: Сурья, Арьяман, Бхага, Тваштри, Пушан, Арка, Савитар, Рави, Аншуман, Аджа, Кала, Мритью, Дхатри; названия молодого и полного месяцев: Свет, Агни,

Рисунок 272. Surya. British Museum

Пламя, Топливорожденный, Владыка жара, Светообильный, Гонитель тьмы, Небо светочей, Сиянье и Небо.

Сурья отождествляется с Брахмой, Вишну, Рудрой, Скандой, Вайшраваной (Куберой и Раваной), Ямой, Дьяусом, Притхви, Ваю, Индрой, Вивасваном, Дханвантари, Отцом и Матерью. Он – создатель, хранитель и завершитель *вед*, Владыка и вместилище всех тварей, Душа всего подвижного и неподвижного, Всепребывающий, Вездесущий, Прибежище всех бессмертных, Всетворец, Податель и губитель жизни.

Он – Явный и Неявный (видимо, потому что олицетворяет не только свет, светила, но и тьму, «воды», Варуну, Притхви, не только определенные отрезки времени – год, месяц, день и т.д., – но и само бесконечное Время, его ход, колесо времени.

Саяна, толкователь *вед* (XIV в.), определяет Сурью как дневное светило во всех его проявлениях. Однако такие упоминания как «Семеро солнц» в «*Атхарва-веде*», 12 солнц в «*Маха-бхарате*», «*Тайттирия-араньяке*», «*Сканда-пуране*», упоминание коня Сурьи о семи головах или 30 коней, у каждого из которых по четыре имени, упоминание о запрягании их в **шесть рядов пятерками**, упоминание семи *адитьев* и семи воплощений Вишну как проявлений Сурьи, несомненно, говорят о лунном месяце, четвертях (неделях) и месяцах, составляющих пору года и год.

Это предположение находит подкрепление в самих именах Сурьи. Так, Савитри – это имя супруги Сомы (Месяца), когда он находится в оппозиции (противостоянии) Солнцу (тогда как Чандра и Чандри – это имена месяца и его супруги в конъюнкции, соединении; «*чах*», от которого образованы оба имени, означает «месяц» и «соединение»).

Если Западная сторона является местом рождения серпа месяца, то Восточная – принадлежит *адитьям*, Индре, Савитри, Сурье. Здесь Сурья сообщил Яджна-валкье «*Яджур-веду*» (песни и обряды для празднования полнолуния и новолуния) («*Маха-бхарата*», V. с. 221-226).

Женами Сурьи являются 13 дочерей Дакши, так как Кашьяпа, согласно *пуранам*, – воплощение Сурьи. Из них **Адिति**, вероятно, олицетворяет полнолуние, **Дити** – новолуние, а **Дану** – перекрой. Сурья, таким образом, выступает отцом *адитьев*, *даитьев* и *данавов*, а также Агни, называемого общим сыном Адити и Дити, представителем Сурьи в лоне Притхви. Другими женами Сурьи являются **Санджна** («Сознана»), дочь Тваштри, **Раджни** (Чхая или Притхви – Ночь), **Прах** и **Пришни**.

От Санджны у него родились

- Ману (родоначальник родов Сурья-ванша и Чандра-ванша),
- Яма (царь Южной и Правой стороны – Дакшина-патхи – страны мрака, неведения и смерти [темной половины месяца], где Сурья теряет свой блеск, где не пробивается даже свет Агни, где Капила – тоже сын Сурьи – сжег 60000 сыновей Сагары, совершившего 99 *ашва-медх* [жертвоприношений коня]) и
- Ями (сестра-близнец Ямы, тождественная реке Ямуне и олицетворяющая новолуние).

Раджни («Лучистая») дочь Райваты олицетворяет гору Запада (Заката) и тождественна Чхае («Тени, Тьме»), воплощению Ночи (Притхви).

Прабха («Пересвета») родила Прабхату (утро, молодой Месяц).

Пришни («Спрыснутая»), ночное небо в «блестках»-лунных лучах или звезд), зачала

- «Савитри», молитву, обращенную к Савитару,
- «три слова» (*въяхрити: бхух, бхувах, свах*),
- три *веды* (*траи*),
- *агнихотру* (ежедневное возжигание огня),
- *пашу* («животное», месяц, год),
- Сому (Месяц),
- *чатурмасью* («четырёхмесячье») и
- *панча-маха-яджну* (пять великих жертвоприношений). – См. примеч. 18.

Когда Санджна уже не могла больше переносить жара своего мужа, она послала к нему вместо себя Чхаю, свою служанку.

Чхая родила от Сурьи

- Шанайш-чару («Тихохода», Сатурна),
- Ману Саварни («Соцветного», 8-го Ману, получившего имя Саварни от прозвища матери – Саварна) и
- Тапати (реку Теплую, олицетворяющую полнолуние и теплое время года, лето).

Рисунок 273. Surya temple, Haveri, Cahlukya Temple

Однажды, разгневавшись на Яму, сына Санджны, она прокляла его, и проклятие тут же сбылось. Это обнаружило подмену супруги (ведь проклятия матери не сбываются!). Сурья, оставив Чхаю, отправился на поиски Санджны и нашел ее скрывающейся в образе кобылицы Ашвини. От этой встречи на свет появились два близнеца –

- *Ашвини-кумары.*

И все же Санджне был невмоготу жар Сурьи. Тогда ее отец Тваштри или Вишва-карман (Всетворец) усадил Сурью на камень и из избыточного сияния, составившего 1/8 блеска, изготовил колесо (*чакру*) для Вишну, трезубец (*тришулам*) для Шивы, самолет (*виману*) для Куберы и копье (*шакти*) для Картикея.

Хотя прямо к Сурье в *«Риг-веде»* обращено только 10 песен (что, впрочем, может подчеркивать его всеобъемность, намекая на господство над десятью сторонами света), Сурья, бесспорно, является душой *вед*. Со-

гласно «Сканда-пуране», молитва «Савитри» или «Гаятри» называется «матерью вед и брахман». Повторяющий ее человек обретает спасение. Вишва-митра, будучи воином, силой «Савитри» возвысился до положения святого *брахмана*. Нет ничего выше в *веде*, нет другого подобного заклинания, как нет города равного Каши (города света и полнолуния, посвященного Сурье-Шиве). «Савитри» – это Сурья, Вишну, Брахма, Шива и три *веды*.

Рисунок 274. Surya with Sanjna and Chaya

Важными произведениями, посвященными Сурье, являются «Сурья-упанишада», «Сурья-гита», «Сурья-панчашика», «Сурья-», «Бхавишья-» и «Брахма-вайварта-пураны».

108 имен Сурьи перечислены в поучениях Дхаумьи Юдхи-штхире («Маха-бхарата», «Вана-парва». 3.16-33).

Почитание Сурьи, дарующее спасение всем разрядам небожителей (светлым – *дэвам* и темным – *ниша-чарам* – «ночеходам», *питарам, ганам, якшам, асурам*), поддерживается всеми сословиями (особенно – в средней и южной Индии). Самый большой праздник Сурьи – в первое воскресенье *магхи*, январь-февраль.

Любопытно соотношение 12 имен Сурьи с месяцами с указанием количества лучей, приводимое в «*Тайттирия-араньяке*»:

Таблица 2

Месяцы	индийские	Европейские	Лучи Сурьи	Имена Сурьи
I	чайтра	март-апрель	1200	Вишну/ Урукрама
II	вайшакха	апрель-май	1300	Арьяман/ Яма
III	дшъештха	май-июнь	1400	Вивасват/ Мартанда
IV	ашадха	июнь-июль	1500	Аншуман/ Анша/ Видхатри
V	шравана	июль-август	1400	Парджанья/ Савитри
VI	бхадрапада	август-сентябрь	1300	Варуна/ Парджанья
VII	ашвин	сентябрь-октябрь	1200	Индра/ Шакра
VIII	картик	октябрь-ноябрь	1100	Дхатри
IX	маргаширша	ноябрь-декабрь	1100	Митра
X	пауша	декабрь-январь	1100	Пушан
XI	магха	январь-февраль	1100	Бхага
XII	пхальгуна	февраль-март	1100	Тваштри

Списки имен Сурьи значительно разнятся в других сочинениях. Так, в «*Маха-бхарате*» («*Ади-парва*», 1.40) даны следующие имена: Дивас-

путра («Сын света/неба»), Брихад-бхану («Большое светило»), Чакшу («Око»), Атма («Самость», «Естество», «Душа», «Тело»), Вибха-васу («Блещущее Злато», «Блещущий Свет» – имя Агни, Сурьи и Сомы), Савитри («Светоч», «Возбудитель»), Вивасват («Светловатый»), Ричик («Лучистый», «Речистый»), Арка («Яркий»), Бхану («Светило»), Аша-ваха («Световоз», конь одной из дочерей Дакши, Аши, имя которой означает «пространство, сторону света, весь белый свет, надежду»), Рави («Ревун»).

В «Сканда-пуране» (2.4.46) имена Сурьи включают слова «арка» и «адитья» (сын Адити): Лола-арка, Уттара-арка, Самба-адитья, Друпада-адитья, Маюра-адитья, Аруна-адитья, Вриддха-адитья, Вимала-адитья, Ганга-адитья, Яма-адитья, Саколака-адитья.

12 калв («осколков», «частей», супруг) Сурьи имеют названия: Тапани, Твпини («Теплая»), Дхумра («Дымная»), Маричи («Мерцающая»), Джвалини («Жгучая»), Ручи («Лучистая»), Судхумра («Светло-дымчатая»), Бхогадая («Богдана», «Благодатная»), Вишва («Вселенская»), Бодхини («Будящая»), Дхарини («Державная»), Кшама («Терпящая», Притхви, Дурга, мать Марса).

78. Если денег столько, сколько у лотоса пыльцы, то не следует «скармливать» кошельки [коша] «пчелкам»-коварным бродягам; Водоём [Амбудхи], лишился Шри, возжелав представить ее сурам.

Шри – [см. примеч. 2](#) и [37](#).

Суры – [см. примеч. 24](#).

Амбудхи – море, метафора звёздного неба.

79. Приняв наставления, подобные [напитку] «Бессмертие» [амрита], не следует выпускать их, как дырявый кувшин; Партха, забыв смысл «Гиты», гневно начал ссору.

Амрита – «бессмертное» сияние, которое возвращает на небо, к жизни, полный месяц и его проявления (*адитьев, дэвов, суров*). – [См. примеч.24](#).

Партха – «Сын Притхи» ([см. примеч. 14](#) и 71) – обычное прозвище Арджуны и Юдхи-штхиры, иногда Карны и Бхимы, иногда всех *пандавов*.

Здесь, вероятно, имеется в виду ссора Арджуны и Юдхи-штхиры. Юдхи-штхира, прибегнув к обману, убил Дрону. Карна, сменив Дрону на должности главного военачальника *кауравов*, поверг Юдхи-штхиру в бою, но не убил его, а отпустил на свободу. Когда Кришна и Арджуна нашли Юдхи-штхиру, они бросились поздравлять его с победой над Карной, но, встретившись с молчанием, всё поняли. Юдхи-штхира от испытанного позора утратил самообладание и оскорбил Арджуну. Произошла ссора, в которой Арджуна чуть было не убил своего старшего брата.

«Гита» – («гудение», песнь) – здесь «*Бхагават-гита*» (гл. 25 – 42 VI книги «*Маха-бхараты*»), наставление Бхагавата («Благого», «Блаженно-го», «Божественного», «Богатого»), Кришны, обращенное к Арджуне накануне великой схватки *пандавов* и *кауравов*. Кришна, олицетворяющий «Чарующую» и «Черную» межзвездную даль и темную половину месяца,

выступает советником и послем *пандавов*, пасынков Панду, и возничим Арджуны («Яркомого», Лучистого, Белого Месяца), олицетворения растущего Месяца.

В «*Бхагават-гите*» Кришна рассеивает сомнения Арджуны по поводу нравственной оправданности сражения между родственниками, настаивая на необходимости подавления личных пристрастий и чувств и на законности следования естественному ходу событий: победа Арджуны над *кауравами* (скорее всего, подразумевается первое появление молодого Месяца – **неомения** – у первого созвездия лунного зодиака в первый день первого года трехлетнего календарного цикла) произойдет в любом случае, хочет он того или нет. Поэтому следует блюсти свой долг, подчинив чувства и отрешившись от угрызений совести.

«*Гита*» подчеркивает ограниченность обыденного сознания, необходимость проверки личных мнений, желаний и чувств на предмет их со-

поставления с естественной закономерностью. Добро – следование долгу, естественному предначертанию; чувство – плохой советчик. Спокойное следование холодному рассуждению, трезвому разуму, [научному] «знанию» (*джнана*) – вот путь государственного мужа, полководца. Другими словами, «*Гита*» – это психотренинг древнеиндийского воина, призыв к победе над собой (над страстями) и над миром (внешними врагами). Вот этот призыв и забыл Арджуна.

«*Гита*» – часть «*прастхана-траи*» («троицы пристанищ»), один из трех основных трудов, заложивших основы современного индуизма. Двумя другими являются:

- *упанишады* (именуемые *ведантай* «венцом *вед*» и представляющие собой «человековедческие» ведийские произведения, раскрывающие «тайный» социо-психологический контекст *вед*) и
- «*Веданта-сутра*» («Суть «Венца *вед*»), приписываемая Вясе Бадараяне.

«*Гита*» с древних времен подвергается тщательному истолкованию и объяснению. Среди самых известных толкователей «*Гиты*» – Шан-кара (VIII в.), Абхинава-гупта (X в.), Ямуна-ачарья (XI в.), Рама-ануджа (XII в.), Мадхва-ачарья (XIII в.), писавшие на санскрите, и Джнана-дев (XIII в.), писавший на маратхи.

Из современных – следует отметить Б.Г. Тилака («Тайна Гиты», 1915 г., на маратхи), С. Шива-ананду, С. Бхакти-веданту Прабху-паду (английский).

Издания «*Гиты*» исчисляются тысячами, а количество экземпляров – десятками миллионов. Идеи «*Гиты*» оказали воздействие на многих деятелей европейской и индийской культуры (В. Гумбольдт, Л. Толстой, А. Швейцер, М. Ганди, Ауробиндо Гхош и мн. др.).

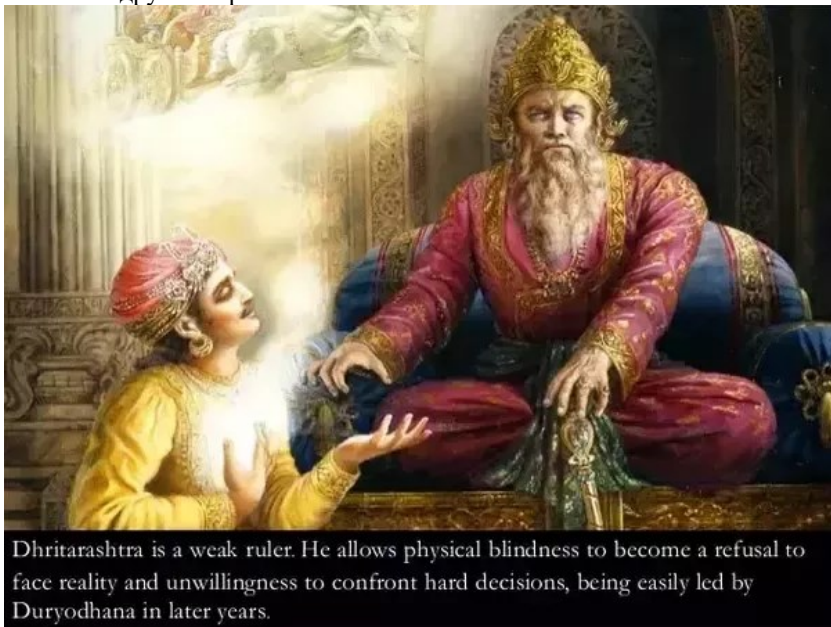
80. Просвещенные [арии] никогда не отдают власть и богатство в распоряжение детям; Дхрита-раштра уподобился травинке, передав власть сыну.

Арий – «ярый» – лучший, благородный, верный, образованный приверженец *вед* и Арьямана, «яркого» светила, полной луны – обозначение трех высших сословий (*брахманов, кшатриев и вайшьев*) в противопоставлении четвертому (*шудрам*).

Деление на четыре сословия, видимо, соответствует четырем лунным неделям (первые три – светлые, четвертая – темная). Слово «*арий*» родственно словам «*арах*» («лучи», «спица») и «*араних*» («лучина» для добычи огня, «огонь», «солнце»), «*арьяман*» и «*арка*» («ярило», «яркое» светило). Отсюда «*арий*» – обозначение ярких лучей и ярых, «лучших»

людей, чтящих *веды* и просвещение, прежде всего – нравственное и естественнонаучное.

Позже «арий» стало обозначением народов, говорящих на «арийских» языках (см. примеч. 73 к «Попранию гордыни»). Судя по данным индоевропейских языков «арийское» просвещение распространялось среди народов Индии, Ирана, Средней Азии, России, Армении, Греции, Италии, Германии, Англии, Ирландии, Испании, Бирмы, Камбоджи, Таиланда, Индонезии и оказало большое влияние на народы Китая, Тибета, Японии и других стран Азии.

Dhritarashtra is a weak ruler. He allows physical blindness to become a refusal to face reality and unwillingness to confront hard decisions, being easily led by Duryodhana in later years.

Дхрита-раштра – чтобы род Куру не прекратился, царь Вичитравирья, не имевший детей, послал свою жену к Вьясе. Во время соития она, не выдержав блеска великолепия Вьясы или ужаснувшись при виде его темно-синей кожи (Вьяса также зовется Кришной, «Черным»), зажмурила глаза – и Дхрита-раштра родился слепым, как и лунное божество Бхага («Благо», «Бог», «Судьба, Доля»), видимо, олицетворяя невидимую Луну.

Дхрита-раштра, отец ста *кауравов* (100 *мухурт* межелуния), является противником пасынков своего брата Панду (олицетворяющего светлые фазы Месяца).

Дхрита-раштра подтолкнул своего старшего сына Дурьёдхану к разговорам, покушениям на жизнь *пандавов*, к игре в кости, в которой *пандавы* проиграли *кауравам* царство, и к войне, в которой *кауравы* пытались отстоять царство и после условленных тринадцати «лет» изгнания *пандавов*. Когда же война грянула, Дхрита-раштра попытался остановить Дурьёдхану и предотвратить гибель своих сыновей, но было уже поздно. Оставшийся в живых, но гонимый ненавистным ему Бхимой, Дхрита-раштра вынужден был уйти в лес на покаяние, в «огне» которого он и принял смерть. – См. также примеч. 59.

81. Не следует доверять никаких дел позорным вражеским перебежчикам; остыл пыл Карны, терзаемого покушениями Шальи на блеск [его величия].

Рисунок 275. Karna, Surya-putra, Nelliaippar Temple

Карна – см. примеч. [19](#) и [21](#).

Шалья – брат Мадри, жены Панду, матери Накулы и Сахадевы, дядя *пандавов*, царь *мадров* и *бахликов*, сражавшийся, тем не менее, на сто-

роне *кауравов*. Он постоянно подвергался насмешкам за принадлежность к *мадрам*. Пытался вернуться к *пандавам*, но был удержан Дурьёдханой. Оставшись с *кауравами*, Шалья сочувствовал *пандавам* и пообещал старшему из них, Юдхи-штхире, лишить блеска Карну, сына Сурьи. Вскоре ему представился случай: он был назначен Дурьёдханой возничим к Карне. Шалья принял назначение с условием, что Карна стерпит все его упреки и издевки. Условие было принято, однако Карна, сражаясь с Арджуной, не смог снести оскорблений Шальи, утратил самообладание, а вместе с ним – и свой боевой пыл. Шалья выполнил обещание, данное Юдхи-штхире, однако – надо отдать ему должное – он не оставил Карну на милость победителя и спас его. В дальнейшем, после гибели Карны, он полдня был предводителем *кауравов*, пока в «полдень» не был убит Юдхи-штхирой.

82. Приобретя почести от повелителя, не следует предаваться душевным мукам из-за наград; даже Пастырь Ночи, содержащийся Господом на челе, худеет.

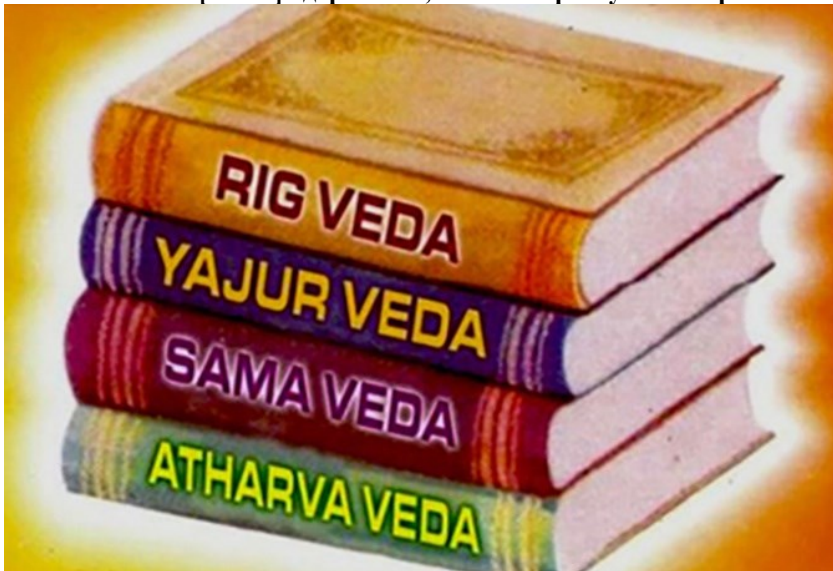
Господь – Ишвара, Шива – [см. примеч. 3.](#)

Пастырь Ночи – [Чандра](#), Сомы – см. примеч. [32](#) и [75](#).

Появившись из молочного Водоёма при пахтании его с помощью горы Мандары (олицетворения растущей Луны в перекресте; она располагается в Северной [«Восходящей» – Уттара] стороне, но подножие ее находится в Водоёме), Чандра был прикреплен как венец к челу Шивы, оби-

тель которого также расположена в Северной стороне, в «Хималаях», которые тянутся с «Западной стороны» до горы Мандары.

83. Не отступай от обычаев, указанных в «Слове» и «Памятках», которые соблюдаются святыми [садху]; дайтьев, отпавших от светлой и истинной [сатья] «державы», постигла разлука со Шри.

«Слово» – «Шрути» («слух», «чутье»; «слухи», «слово», «слава»; «веда», священное знание, откровение; созвездие Шравана, «Славное»); «Памятки» – «Смрити» («память», «воспоминание»), своды запомненных правил обычного или гражданского права.

Подробнее см. «Предисловие» и примеч. 46 – 48 к «Попранию гордыни».

«**Держава**» – «дхарма» – основа миропорядка. – См. [Предисловие](#).

Сатья – «свет», «сущее», «суть», «истина» – обозначение первого, совершенного «века», когда «корова» дхармы стоит на четырех ногах, «люди» живут по четыреста лет, царствует справедливость и порядок, свет и святость, святые (садху) добродетельны, благородны и везде в почете.

Дайтьи – см. примеч. [6](#) и [64](#). – Силы тьмы и смерти (например, окончание лунной недели: новолуние, полнолуние, затмения...

Благодаря подвижничеству дайтьи порой достигают могущества и богатства (Шри) и устанавливают власть над всем (звездным) простором

(Притхви). Но из-за склонности к властолюбию и произволу они не могут противостоять *дэвам*. Голову Раху (Врага Сурьи и Чандры, сына Синхики) отрубил Вишну, чтобы он не мог навсегда сожрать светила (они выпадают из его глотки); Хиранья-акшу, уволокшего Притхви на дно Водоёма, убил Вараха-вепрь; Хиранья-кашипу – Нри-синха; Ваджра-ангу, Вритру и Балу – Индра; Тараку – Сканды; детей Тараки, правивших в Трипуре, – Шива, после того, как Вишну в образе Мохини развратил их.

84. Легко улетучивающиеся богатства следует приковывать к собранию достоинств; Шри оставила дайтев, лишенных достоинства, и ушла к дэвам, исполненным добродетелей.

Рисунок 276. Prahlada and Narasimha

Дайтев – см. примеч. [24](#).

Когда *асура* Прахлада утратил духовную силу, а вместе с ней правдивость, волю, мужество и славу, он был оставлен и Лакшми, которая пребывает с теми, кто крепко придерживается добронравия и исполнен внутреннего великолепия («*Маха-бхарата*», «*Шанти-парва*». 124. 45-60).

85. Нельзя прикасаться к священному огню, корове, наставнику, изображению светоча [дэва] и маслу, оставшемуся от жертвоприношения огню; Шри оставила данавов, прикоснувшихся к маслу, оставшемуся от возлияния.

Данавы – см. примеч. 24.

Лакшми, покинув внука Прахлады Бали, причину ухода так объяснила Индре: «На земле самые дорогие мне места пребывания – это почва, вода, огонь и научные сведения, науки, знания. Я живу там, где есть истина, щедрость, обычаи, подвиг, храбрость, *дхарма* [«держава»]. Больше всего мне дорог человек, почитающий *дэвов* и *брахманов*... Бали отведал остатков жертвы, но восстал против *дэвов* и *брахманов*, и поэтому я оставляю его, хотя он и дорог мне» («Маха-бхарата», «Шанти-парва», 21).

86. Не следует вступать в неравный брак, надеясь возвыситься; Яяти, возжелав дочери Шукры, упал до положения млеччи.

Яяти – см. примеч. 17.

Дочь Шукры – Дэваяни.

Повстречав Яяти в лесу, Дэваяни полюбила его и, несмотря на его опасения, настояла на неравном браке. Яяти женился на ней, соблазнившись богатством тестя и двумя тысячами ее служанок, среди которых ему особо приглянулась Шармиштха, дочь царя Вриша-парвана. За измену жене Шукра наказал зятя старостью, которую тот, однако, передал сыну Пуру, а сам посватался к Ашру-бинду-мати («Матери Слезинок»), дочери богини любви Рати, из-за которой чуть было не убил двух первых жен (самое страшное злодейство, согласно законодателям), т.е. опустился до уровня *млеччи* (злодея, варвара).

Млеччи – потомки Ану, сына Яяти, царство которых располагается в северо-западной стороне между реками Ямуной (обозначение Запа-

да) и Гангой (обозначение Севера). *Млеччи*, таким образом, олицетворяют силы мрака новолуния и являются противниками *ариев* (сил света). Они не знают *санскрита* (см. примеч. 73 к «Попранию гордыни»), не соблюдают ведийских обычаев и правил, едят мясо «коровы» Нандини («Радующей»), из пены которой они появились на свет (пена – обозначение угасания полной луны), постоянно во всем противоречат («*Будхаяна-смрити*»).

Слово «*млеччха*», первоначально обозначавшее «сумерки, мрак», потом стало обозначать «сумеречные» выражения, слова, речь и язык (ср. «темные выражения»), т.е. иной, непонятный язык (*млеччха бхаша* – «сумеречное общение», темный, чуждый язык), а далее – *неариев*, иноземцев, язычников, иноязычные *ариям* народы (прежде всего, тюрки и арабы).

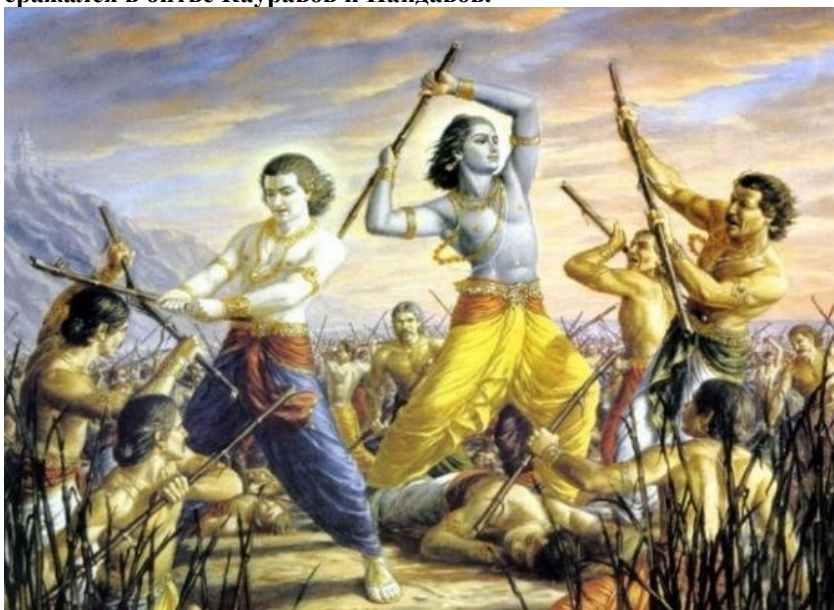
87. Не следует смеяться над человеком, лишенным красоты, богатства, знатного происхождения [кула], образования; обезьяноликий Нанди проклял насмешника Равану.

Равана – см. примеч. [10](#) и [35](#).

Нанди – «Радостный» – прозвище перевозчика Шивы, сына мудрого *риши* Шилады («дающего силу духа», «добродей»). Нанди женился на дочери Марутов (родившихся при посредстве Индры от Дити, спадаю-

щей луны или вечерней Венеры, «когда она спала на Западе»). Нанди покорила Бхагу во время жертвоприношения Дакши, проклял самого Дакшу, а также проклял Равану, который рассмеялся, заметив его обезьяний облик, когда пролетал над ним в Пушпак-вимане («самолете «Цветок»»), отнятом у бога богатства Куберы. (Пушья – время Кали, мрака, новолуния, месяца *пауша*, декабрь-январь, и зимнего солнцеворота (см. примеч. 10). «Ты потерпишь поражение от мне подобных обезьян», – крикнул Нанди насмешнику. Позже «обезьяны» (планеты) вместе с «медведями» (*«риччха»*, лунными зодиакальными созвездиями) помогли Раме отыскать Ситу и уничтожить Равану.

88. Среди друзей выбирай избранных [лучших], не следует быть односторонне пристрастным; Плугвооруженный [Хала-аюдха] не сражался в битве Кауравов и Пандавов.

Кауравы – см. примеч. 80. – Род царя Куру, к которому принадлежат потомки Шубха-анги и Вахины: Виду-ратха, Читра-ратха, Джанамеджая, Парикшит, Джахну, Вичитра-вирья, его сын Дхрита-раштра и сто сыновей последнего.

Пандавы – см. примеч. 28, 50 и 71.

Хала-юдха – см. примеч. 54 и 63. – Бала-рама был наставником *кауравы* Дурьёдханы и *пандавы* Бхимы, поэтому он искал примирения меж-

ду *кауравами* и *пандавами*. Когда Кришна отказал Дурьёджане в помощи, Бала-рама рассердился на брата и еще до начала сражения отправился по святым местам. Это была к тому же не первая ссора с Кришной...

Бала-рама прервал свое покаяние и подвижничество, чтобы попытаться предотвратить бой между Дурьёджаной и Бхимой. В отместку за смерть Дурьёджаны он хотел убить Бхиму, но был остановлен Кришной, поведавшим ему о многочисленных злодействах Дурьёджаны.

После войны *бхаратов* Бала-рама запретил медопитие в г. Двараке, столице *ядавов*. Но *ядавы*, нарушив запрет, напившись допьяна, истребили друг друга на поле Прабхасы. Бала-рама в отчаянии оставил тело с помощью науки *йоги* (которая здесь отчетливо предстает как способ сознательной смерти). Его жена покончила с собой, как Сати.

89. Святой должен служить другим – в этом смысл жизни земной [сансары]; блаженный Будда направил свой разум к счастью всех существ.

Святой – «*самтаван*» (обладающий *самтвой*, т.е. светом, святостью, естественностью, существенностью, жизнью, силой, плотью, богатством, добродетелью, сознанием, мудростью) – добродетельный человек, добрый человек, всякий живой человек.

Будда – «разбуженный, пробужденный» – прозвище Сиддхарты Гаутамы, сына старейшины родоплеменного союза *шакьев* (букв. «возможных» или «прямо выраженных»). Отца его звали Шуддходана («Чистая Еда» – «рис, отваренный в молоке»), мать – Маха-майя («Великая Мера»), город, в котором он родился – Капила-васту («Закоптелая Вещь», ср. «*капиша*» и «*капишта*» – «копченый», забурелый, загорелый, коричневый, красно-коричневый), название 7-го (8-го) дня 4-го лунного месяца – *ашарха* – июнь-июль), на который приходится летний солнцеворот. При этом «Капила» – имя одного из 24 воплощений Вишну, Огонь, Сурья, белый конь (Калки, десятое воплощение Вишну, которое появляется в начале *сатья-юги*), а также и автор основополагающего текста философии *санкхьи*.

Рисунок 277. Bronze Kashmiri Buddha on Throne with 16 Attendants

Рисунок 278. Buddha Shakyamuni or the Jina Buddha Vairochana, Unknown, India, Jammu and Kashmir, Kashmir region, circa 725-750, Sculpture, Brass inlaid with silver.

До 29 «лет» Сиддхартха жил в доме отца с женой и сыном. Однажды, увидев в первый раз в жизни труп, больного и старика и задумавшись

над страданиями, он отрекся от семьи, покинул дом и ушел в «лес». В день полнолуния месяца *вайшакха* (апрель-май) он, спустя шесть «лет» (очевидно, 6 месяцев с осеннего по весеннее равноденствие) сурового (зимнего) подвижничества, уселся под деревом *бодхи* («бодрость, бдительность»), желая достичь просветления, и, преодолев соблазны и искушения Мары, духа смерти и мрака, на заре стал *буддхой* («пробужденным»).

Непрерывно три недели (светлая часть месяца) Будда сидел неподвижно, обдумывая открывшиеся ему истины, так называемые «благородные истины» или «*арья-сатьяни*» («яркие суги», иначе именуемые «*чатур-сатьяни*», «четыре суги»):

- 1) вся жизнь полна страданий,
- 2) любое страдание имеет причину,
- 3) ее можно устранить,
- 4) «ярким восьмеричным путем» («*арья ашта-ангика марга*»), включающим **правильные** воззрения, решимость, речь, действия, поведение, усилие, мысль и сосредоточение.

Близ города Каши в Сарнатхе Будда открыл эти истины пятерым «подвижникам» в проповеди «*Дхарма-чакра-правартана-сутра*» («Суть проворачивания круга «державы»).

Следующие 20 «лет» он распространял свое учение по берегам Ганги.

Последние 25 «лет» его жизни, кроме года смерти, в существующих буддийских сочинениях не описаны.

Согласно *хиняяне* (букв. «низкому, заброшенному» или «малому пути»), распространенной в Бирме, Камбодже, Лаосе, Таиланде и на Шри Ланке, Будда жил в 623/624 – 543/544 гг. до н.э. В *махаяне* (букв. «великом пути»), утвердившейся в Бурятии, Вьетнаме, Калмыкии, Китае, Корее, Монголии, Тибете, Японии, приняты другие числа: 563/566 – 483/486 гг. до н.э. Другими словами, жизнь Будды определена в 80 лет, а решением первых буддийских соборов, учрежденных уже после его «смерти» (во время закладывания основ Маурийской империи, объединившей племенные союзы почти всей Индии, видимо, перед лицом персидской, а затем эллинистической угрозы), на которых была составлена «*Три-питака*» («три корзины» поучений Будды) и образованы два главных направления и 28 философских школ, жизнь «основоположника» была отнесена в недалекое прошлое.

Точно так же римские, египетские, греческие и персидские мыслители, стоявшие у истоков Римской империи и христианства – солнечно-календарной хрономифологии, шедшей на смену лунарно-планетарной

религии эллинистической цивилизации, – «вочеловечивая» солнечно-лунного бога Митру, культ которого был широко распространен в Индии, Персии, Египте, Греции и Риме, поместили Христа слегка назад в прошлое (134, с.107) и в область, где тесно переплетались и взаимодействовали духовные влияния, шедшие из Парфянского царства (250 г. до н.э. – 224 г. н. э.) и Римской империи (27 – 476 гг. н. э.).

Немаловажным обстоятельством является и перенесение на землю координат звездного пути Луны (ср. противоположное предположение Б. Ван-дер-Вардена, с.77 – 78).

Известно, что римский верховный жрец и полководец **Юлий Цезарь** в целях упорядочивания календаря в Риме посоветовался с египетскими звездочетами и в 45 г. до н. э. упростил лунно-солнечный календарь со вставлявшимся в третий год тринадцатым месяцем, введя солнечный календарь с добавляющимся раз в 4-летие днем. С этого времени и стала создаваться христианская мифология. В 45 г. н. э. по указу императора **Октавиана Августа** исправили вкравшуюся в календарь ошибку, что завершило 90-летний период введения юлианского календаря. Не случайно имена Юлия и Августа были увековечены в названиях 5-го и 6-го месяцев (135, с. 122, 166).

Не случайно и то, что византийский ученый (скиф) **Дионисий Малый** в 525 г. обозначил начало христианской («нашей», «солнечной») эры годом, приходящимся на середину этого «золотого» 90-летия (135, с. 219). День рождения **Христа** был привязан ко дню рождения **Митры**, Непобедимого Солнца (*Deus Sol invictus*), – к 25 декабря, т.е. к зимнему солнцевороту, в правление Константина (306 – 337 гг. н. э.), который перенес столицу в г. Византий и поддержал христианскую церковь как важный элемент распространения нового календаря и централизации власти в империи.

В Индии роль консолидирующей империю силы был призван сыграть в этот период **буддизм**, поддержанный правителями Маурийской (4 – 2 вв. до н. э.) и Кушанской (1 – 3 вв. н. э.) империй. Особую поддержку буддизму оказывали цари **Ашока** (268 – 232 гг. до н. э.) и **Канишка** (201 – 223 гг. н. э.), при которых были проведены III и IV буддийские соборы.

Буддизм оказал значительное влияние на календарную обрядность и праздничный годовой цикл не только народов Индии, но и многих народов Восточной Азии: в Китай он проник в I – IV вв., в Корею – в IV – VI вв., в Японию – в VI в., в Тибет – в VII в., в Монголию – в XIII в.. Такое широкое распространение новой календарно-мифологической традиции в странах, где календарь почитался как одна из священных прерогатив власти, а его искажение или самовольное издание каралось смертью, –

свидетельство как изощренности традиции, так и наличия сильной тенденции к интеграции в Азии в I тысячелетии н. э.

Рисунок 279 7th century, Kashmir, Karkota dynasty, buddha Shakyamuni on lion throne, copper alloy with silver-inlaid eyes, published by John Siudmak

Многочисленные буддийские чертежи-мандалы, изображающие вселенную, несут прямые указания на связь с календарем: буддийский, как и ведийский, круг имеет 24 спицы, обозначающий 24 полумесяца, т.е. год. «Буддха-ванша» («Род Будды») – произведение, включенное в «Кхундака-никаю», 5-ю часть второй «корзины» «Три-питаки» – содержит имена 24 предшественников Будды.

На связь с 28 лунными стоянками (*накишатрами*) может указывать как число глав в первом «жизнеописании» Будды («Буддха-чарита» Ашвагоши, I–II вв. н.э.), так и число древних школ буддийской философии. Любопытно и то, что Будда проповедовал свое учение в 16 «*джана-падах*» (букв. «людских сообществах», странах – число которых напоминает о 16 фазах Луны («*чандра-кала*»), и то, что в «*махаяне*» выделяется 16 видов Будды: 1 Ади-Буддха («Первый Будда»), 5 Дхьяни-Буддх («воображаемых»), 5 Мануши-Буддх («человеческих») и 5 Бодхи-саттв («пробуждающихся»).

Мандалы содержат и другие календарные постоянные (12 – число месяцев, 4 – число недель в месяце, 8 – количество знаков в древнем гороскопе, 16 – количество дней в полумесяце, 64 – число лунных фаз в месяце и др.).

Первоначально Будда изображался исключительно в виде знаков (круга, *свастики*, отпечатков стоп, четырех животных, обращенных к четырем сторонам света:

- бык – к западу,
- лев – к северу,
- слон – к востоку,
- конь – к югу),

употреблявшихся и в брахманизме. Названные животные являются «*ваханами*», «возами» или «перевозчиками» ведийских божеств – Дьяуса или Шивы, Вишну или Дурги, Индры и Сурьи соответственно, олицетворяющих новый, растущий, полный и спадающий месяц либо четыре поры года. Частыми знаками являются дерево «*бодхи*» (символизирующее свет, просвещение, духовное озарение), лев (растущий месяц, духовную силу и решимость достичь совершенства), лебедь («перевозчик» Брахмы и Сарасвати – полногу света и мудрость), лотос (знак Шри, Брахмы – чистоту).

Позже Будда стал изображаться совершенным человеком, наделенным 32-мя качествами (высоким ростом, широкими плечами, длинными руками, голубыми глазами, сладким голосом и т.д.), как полный месяц, обладающий 32 «*калами*» блеска.

Рисунок 280. Buddha Shakyamuni or the Jina Buddha Vairochana, Unknown, India, Jammu and Kashmir, Kashmir region, circa 725-750, Sculpture, Brass inlaid with silver

Известно, что и у даосов боги олицетворяли различные календарные величины, а сакрализованный календарь представлял собой универсальное воплощение пространственно-временного континуума, в котором подлинными «божествами» являлись ритмы и структуры ритуального времени, символизовавшиеся числами (122, с. 33).

Особое значение в буддизме придается нравственным качествам Будды и *бодхи-саттвы*, таким как образованность и просвещенность, миролюбие и самообладание, отказ от кровавых жертвоприношений и частной собственности, стремление к духовному и телесному совершенству, справедливому и равноправному общественному устройству, благополучию всех людей и народов и – даже более того – всех существ.

Рисунок 281. Kalpataru guarded by Kinnara and Kinnari, mythical beings at Candi Prambanan, Java, Indonesia

90. Следует поддержать небогатого родственника и спасти друга, попавшего в беду; Бали, содержащий родственников и друзей, стал «Пожелай-древом» для просящих.

Бали – см. примеч. [18](#), [31](#) и [51](#).

После пахтания небесного Водоёма произошла война между воинством Индры и Бали: Бали был убит *ваджрой* Индры, но воскрешен при-

косновением Шукры (Венеры). Затем он совершил сто *ашва-медх* и жертвоприношение «Завоевание мира». Прахладой, Шукрой и Брахмой ему были вручены все отличия Индры. Для родственников и друзей Бали наступило счастливое время – власть *дайтьев* утвердилась в раю Индры Сварга-локе.

«**Древо-желаний**» – «Пожелай-древо» или «Дерево, исполняющее желания» («Кальпа-друма» или «Кальпа-врикша») – собирательный образ Времени как подателя благ. «Кальпа» – «День» Брахмы – см. примеч. 32.

Рисунок 282. Indrajit shot Hanuman with his Arrow, at Wat Phananchoen, Ayutthaya

91. Не следует совершать грубонасильственных, колдовских и тому подобных коварных деяний; Индра-джит, использовавший проклятия и чародейства, был убит Лакшманой.

Лакшмана – младший брат Рамы, сопровождавший Раму и Ситу в их скитаниях по лесу и доблестно сражавшийся в войне против Раваны. Особенно упорным был его бой с Индра-джитом: в трех схватках (3 дня межмесесячия?) Индраджит сражался, оставаясь незримым. Перед четвертой – Лакшмана и Хануман уничтожили войско Индра-джита и помешали ему совершить чародейство («*критья*», букв. «деяние», но также и «колдовство» – ср. «сокрытие»; имя Критья носит бесовка, покровительствующая злонамеренным жертвоприношениям). В пятом бою Лакшмана убил возницу Индра-джита, а в шестом – его самого. Для этого он совершил длительное покаяние; живя в лесу – не ел и не спал 12 «лет».

Индра-джит – «Одюживший Индру» – прозвище Мегха-нады (Небесного Грома), старшего брата Раваны.

Благодаря совершению ряда жертвоприношений «*критья*», подвижничеству и поклонению Критье, он приобрел огромную силу, страшное оружие и колдовские чары, с помощью которых смог пленить Индру, его сына Джаянту и Ханумана (нашедшего Ситу на Ланке), сотворил двойник Ситы и уничтожил его на глазах Рамы, желая вызвать смущение и замешательство у своего противника.

92. Следует по порядку становиться учеником, домохозяином, лесным отшельником и скитающимся странником; от одного «укрытия» [«ашрама»] к другому шли «пастыри народа» [«при-пах»], начиная с Яти.

При-пах – «человекопас», «пастырь наров» – Месяц; вождь, царь.

Ашрама – букв. «прибежище», «кров» – одна из четырех ступеней жизни «дваждырожденных». Как и представление о 4-х сословиях, 4-х сторонах жизни, так и представление о 4-х ступенях жизни основано на делении месяца на четверти (98, с. 120):

- *брахмачарья* – «следование Великому» – время учебы, постижение и соблюдение «великих обычаев и обрядов», таких как ненасилие, правдивость, целомудрие и т. п.;
- *гархастха* – «домоводство» – семейная жизнь;
- *вана-прастха* – «лесопристань» – лесная жизнь, уход от дел, наступающий с сединой и появлением внуков («*Ману-смирिति*», VI. 2);

• *сан-ньяса* – «износ» [тела] – отречение от мира и тела (там же, VI. 33), смерть.

Яти – см. примеч. [17](#) и [27](#).

Рисунок 283. Агастья

93. Лучше собственными руками истратить собранное большое богатство; после того, как Ватапи был съеден Агастьей, его казна [коша] была истратена другими.

Агастья – см. примеч. [38](#) и [57](#). Увидев своих предков, висящих вниз головой, за неимением потомства, Агастья, сжалившись над ними, сам создал себе жену, которую за ее красоту нарекли Лопамудрой (см. примеч. 57). Прекрасная Лопамудра условием совокупления поставила приобретение роскошной кровати и драгоценностей. Агастья, проживавший в бедном шалаше лесного отшельника в лесу Панчавати (где 11 – 14-й «годы» изгнания провел Рама-чандра), вынужден был отправиться в поисках богатства к богатейшим правителям «земли». Однако хотя ему нигде ни в чем не отказывали, он не мог воспользоваться щедростью царей, так как видел, что, несмотря на внешний блеск и великолепие, доходы у тех царей равняются расходам.

И тогда решено было попросить богатство у баснословно богатого данавы Илвалы, известного тем, что он истреблял *брахманов* с помощью брата-оборотня Ватапи.

Рисунок 284. Агастья

Ватапи – сын *асуры* Храды, внук Хиранья-кашипу и младший брат Илвалы. За то, что *брахманы* не поспособствовали желанию Илвалы родить сына, равного Индре, Илвала стал им мстить. Он превращал Ватапи в барана, угощал им *брахмана*, а затем с помощью заклятия воскрешал брата и вызывал наружу. Ватапи со смехом выходил, раздирая живот жертвы и убивая ее.

Когда Илвала попытался проделать ту же пытку с Агастьей, мудрец окончательно переварил пищу, а в дар, как было условлено, потребовал от Илвалы огромное богатство. Каждому из трех своих спутников Агастья запросил по 10 тысяч коров и столько же золотых (звезд), а себе – в два раза больше и еще колесницу из чистого золота (Луну).

Исполнив требование Лопы-мудры, Агастья начал от нее сына Дридахасью, который вынашивался во чреве Лопы-мудры 7 «лет» (семь дней?), а на свет появился, вещая на память *веды* с *упанишадами* и *веда-ангами* («*Маха-бхарата*», «*Вана-парва*». Гл. 94-97).

В Южной Индии Агастья почитается как главный святой и наставник тамильских царей. Ему приписывается составление грамматики (древнейшая грамматика тамильского языка «*Толькапписям*» принадле-

жит, согласно преданию, его ученику Толькаппиянару). Всего у Агастья было 12 учеников. Кроме того, Агастью считают членом двух первых литературных собраний (*сангамов* – букв. «сходов, съездов») тамильских поэтов, возглавлявшихся Шивой.

Агастья хорошо известен в Камбодже, на Яве и Борнео, где он почитается как божество.

94. В срок, [отпущенный] для жизни, не следует делать того, что в конце вызывает раскаяние; Десятиглав, оставшись с одной головой, вспомнил о страданиях Ситы.

Дусятиглав – Равана – [см. примеч. 10.](#)

Сита – [см. примеч. 43](#) и [66.](#)

95. С появлением в волосах серебра старости следует задуматься о роце покаяния; в конце [жизни] мудрые землевладыки, предки Куру, уходили в лес.

уходили в лес – [См. примеч. 92.](#)

Предки Куру – [См. примеч. 88.](#)

Среди наиболее знаменитых царей-предков Куру:

- Самварана (муж дочери Сурьи Тапати),
- Рикша («луч», «медведь», созвездие зодиака, зодиак),
- Аджа-мидха («Нерожденно- или Вечносмоченный», где «аджа» – имя Шивы, Вишну, Брахмы, Кама-дэвы и Месяца, а «мидха» – Сурьи и Чандры – от «мих», «мочить»; ср. «Михира» – Сурья, Чандра, «Михиранах» – Шива),
- Сухотра,
- Бхарад-ваджа (отец Дроны, наставник *кауравов* и *пандавов*),
- Бхарата («Вращенный», Сурья, Агни, *чакра-вартин*, сын Душьянты и Шакунталы, один из непосредственных предков *кауравов* и *пандавов*, именем которого теперь именуется Индия),
- Ману, от которого пошли два рода:
- род Чандры (Ила, Пуруравас, Аюс, Нахуша, Яяти, Пуру и др.) и
- род Сурьи (Икшваку, Аншумат, Рагху, Рама, Карна и др.).

96. На исходе жизни следует осведомиться о том, как отсечь старость [джара] нового рождения [пунар-джанма]; Видурой «семья» нового рождения было сожжено в «огне» знания.

Новое рождение – в лунно-астральной мифологии олицетворение повторяющихся пространственно-временных расположений светил, условно-образное обозначение чередования небесных явлений.

Суеверие, основанное на отождествлении повторного рождения не с естественным продолжением рода, а с воображаемым переселением душ (от умирающих к новорожденным или даже неодушевленным предметам!), полностью отвергается кашмирским шиваизмом, который допускает существование только одной великой – **вселенской** – души (или естества – *парама-атмы*), отождествляемой с Шивой.

Кшемендра подчеркивает неразумность этого суеверия, распадающегося при строгом научном рассмотрении в «огне познания». Подробнее эта тема разрабатывается им в комментариях к «Шива-сутре», «Спанда-карике» и др. философских произведениях.

Рисунок 285. Vidura's death

Видура – [см. примеч. 36](#).

У Видуры с детства было сильное желание, чтобы после смерти от него не осталось никакого следа. Он смог осуществить его с помощью *йоги*. Сосредоточив свой взор на взоре Юдхи-штхиры, он проник в его

тело и слился с ним (Это было, очевидно, возможно потому, что, как Ви-дура, так и Юдхи-штхира – «потомки», а, следовательно, и мифологиче-ские заместители Вьясы. Когда же Юдхи-штхира направился к телу Ви-дуры, чтобы сжечь его, раздался голос с «небес»: «Зачем сжигать тело, сожженное знанием?!» – «Маха-бхарата», «Аирама-васика-парва», 33. 25; 35. 37).

97. В конце нужно увидеть внутренний [антар], вечный [саната-на], сверхъестественный [парама-атман] свет [джьёти]; Шука, Шан-тану и другие, обретя его, стали йогинами.

Шука – «Попугай», сын Вьясы, родившийся от Гхритачи («Жаро-обильной», «Лучезарной, Лучистой», «Маслообильной», «Водообиль-ной»), имя которой часто упоминается в ряду семи главных придворных плясуний Индры: Гхритачи, Менака, Рамбха, Урваши, Тилоттама, Суке-ши, Мандж-угхоша.

Гхритачи (иначе именуемая Ночью и Сарасвати) сошлась с Вьясой в облике самки попугая, поэтому Шука, появившись на свет, обладал совершенным знанием *вед*, *пуран* и «*Маха-бхараты*», доставшимся по наследству от отца, и красноречием – от матери. Он сумел стойко противостоять соблазнам самой красивой *ансары* Индры, Рамбхи, и стал «перевозчиком» (*вахана*) светоча любви Кама-дэвы. Имя Шуки – обозначение самого строгого целомудрия.

Шантану – см. примеч. 5.

Парама-атман – см. примеч. 1 к «Попранию гордыни», 11 и 24 к «Призыву к господскому слуге».

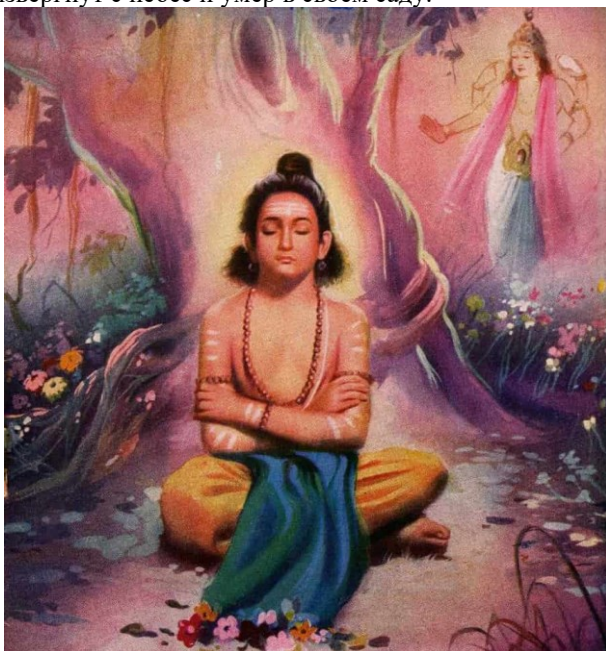
98. Человек, обладающий славным потомством, пусть живет и по истечении срока, даже расставшись с жизнью; вот и ныне живут Мандхатри и Сукхи благодаря [доброй] славе, будто телу [пользуясь «телами славы»].

Мандхатри – имя царя из рода *Сурьи*, сын Ювана-ашвы Саудьюмны и Гаури, упоминаемый как правитель Аёдхьи еще в «*Риг-веде*». В *пуранах* он величается *чакра-вртином* («коловратом», ср. солнцеворот), пятым воплощением Вишну, царем, совершившим сто «жертвоприношений коня».

Он рос не по дням, а по часам, овладел всеми науками, совершил суровое подвижничество, одержал много побед, прославился храбростью, победил Равану, овладел за один день всей «землей». Его щедрость, мудрость, заботу о подданных воспевали Индра, Нарада, Кришна. Благодаря подвижничеству, Мандхатри, как и Вишва-митра, будучи *кшатрием*, достиг положения *брахмана* («Маха-бхарата», «Дрона-парва», гл. 62).

Согласно другому рассказу, содержащемуся в 258 «джатаке», Мандхатри правил в первой *кальпе* («Дне Брахмы» – см. примеч. 32), мановением руки создавая «ливни» из самоцветов семи видов. Затем он поднялся в мир *дэвов* и в его высшую часть – мир Тридцати Трех (*дэвов*), где получил половину царства Шакры (Индры) и правил на протяжении жизни 36 Шакр (Царей). Но возжелав получить все царство Царя *дэвов*, он был низвергнут с небес и умер в своем саду.

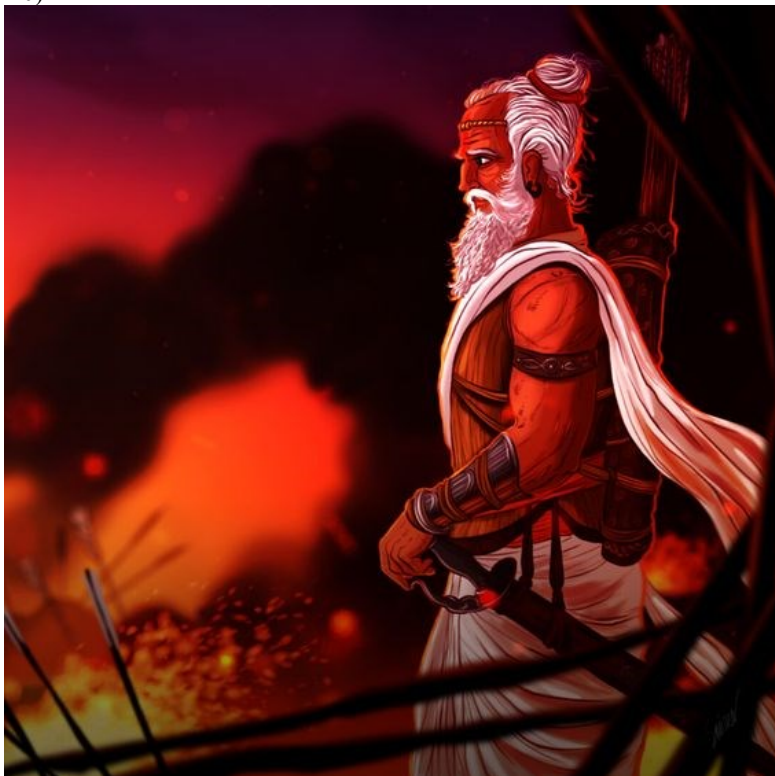

Сукхи – «Счастливицы» – совокупность *дэвов*, управляющих небом на протяжении 8-й *манвантары*, называемой Саварни (имя сына Суры от Саварны, «Соубранной», «Соцветной»).

Имена Сукхов – это олицетворенные добродетели, условия и предметы звездопочитания:

- Рита («Ряд, Уряд», Лето, Год),
- Тапах («Тепло», огонь, Солнце; Закалка),
- Данин («Дающий»),
- Дата («Податель, Преподаватель»),
- Дама («Подавление» страстей, Сдержанность),
- Дея («Долг»),
- Дхрува («Древо», «Держава», Ось мира, Полярная звезда, Время, Небо, Шива, Брахма, Вишну),
- Нидхи (Сокровище, 9 сокровищ Куберы, Водоем, Вишну),
- Нияма (Правило – 2-я ступень *йоги*, включающая: удовлетворенность, закалку, изучение *вед*, приверженность Всевышнему, чистоту; к ним «Атри-смрити» добавляет еще пять правил-*нияма*: даяние, целомудрие, соблюдение обрядов, жертвоприношение, молчание),
- Яма («Уём» страстей, обязательное правило – 1-я ступень *йоги* – ненасилие, правдивость, неворовство, неприятие даров и целомудрие),
 - Витта (Добыча),
 - Видхана («Вид» [обрядов], «Завет»),
 - Вайдья («Ведун», Врач),
 - Шама (Покой, свобода от страстей, заблуждений и привязанностей),
 - Сома («Сок», сияние Месяца),
 - Стхана («Стан», устои государства, такие как войско, казна, крепости и земля; «застава»),
 - Хавья (Сжигаемое масло),
 - Хута (Возжигание священного огня, Шива) и
 - Хома («Зов» к Агни, одно из пяти ежедневных жертвоприношений).

Эти «счастливые» предметы охватывают основные особенности «санатана-дхармы» («вечного установления» – «Брахманда-пурана», 4.120).

99. В конце следует вспомнить о Вишну, дающем утешение и устраняющем горе; Когда Бхишме осталось совсем недолго жить, он вспомнил Гарудознаменного.

Вишну – [см. примеч. 1.](#)

Гарудознаменный – «тот, у кого на знамени Гаруда» – Вишну.

Гаруда – сын Кашьяпы и Винаты (детьми которых также считаются **Таркшья**, **Ариштанеми**, **Аруни** и **Варуни**), воплощение Агни, враг «змей», сил тьмы.

Однажды «змеи» пленили его мать и потребовали, чтобы Гаруда принес им Луну, источающую *амриту*. Вината успела посоветовать сыну подкрепиться на морском берегу («берег» – обозначение границы темной

и светлой половин месяца; горизонт), но не есть жгучих *брахманов* (лунных лучей). Гаруда, подкрепившись слоном и черепахой («слон» – знак востока, «черепаха» – запада), запрятал Месяц под крыло и доставил матери.

Гаруда подсказал Аншуману («Лучистому»), как с помощью Ганги можно воскресить «60000» сыновей Сагары, он также спас Раму и Лакшману, умертвленных в бою с Раваной. Гаруда одолел Индру и *дэвов*, а «змеи» вмиг разлетелись при виде блеска его огненного тела и гневного ока.

Гаруда был укрощен богом Вишну и стал «вишнувозом» и знаком на стяге.

Все это позволяет отождествить Гаруду с движением Месяца. Его брат **Аруна** является перевозчиком Суры, **Варуни** – обозначением запада (любопытно, что и имя Вината обозначает «убывающая, клонящаяся»), в то время как **Таркшья** (селитра, соль натриевой кислоты, используемая наряду с серой и углем для изготовления пороха) и **Аришта-неми** (Обод для Аришты, супруги Кашьяпы и матери *гандхарвов*) могут обозначать рост, «разгорание» и полнение Луны.

100. Достоправный [шри] Кшемендра, воплощенное Обоснование [Вьяса], изучив мнения святых [сат] мудрецов, явил свету это соусаженное [самаса] изложение добрых нравов [чару-чарья].

Вьяса – Кришна Двайпаяна (Черный Островитянин), сын Парашары и Сатьявати, прозванной Кали (Чернявка).

Вьяса родился на острове, расположенном посреди **Ямуны** (олицетворяющей темную половину месяца). Он является отцом Дхрита-раштры, Панду и Видуры, дедом *кауровов* и *пандавов*, войну которых он же и описал в «*Маха-бхарате*». Кроме того, Вьяса (букв. «обоснование» от «ас», «основывать, усаживать»; подробное, пространное изложение) упорядочил *веды* и *пураны* и составил «*Брахма-сутру*», основной текст *веданты*. Это явственное указание на то, что эти произведения сознательно рассматривались традицией как плод длительного составления и редактирования.

Кшемендра, называя себя «Воплощенным Вьясой» (Вьяса-даса), подчеркивает связь своего творчества со всей ведийской словесностью, а обыгрывая значения слов «*вьяса*» («обоснование», пространное «изъяснение») и «*сам-аса*» («сооснованное», «соусаженное», т.е. краткое), он указывает на главную задачу своего творчества – кратко изъяснить основы ведийского образования и просвещения.

Вьяса, согласно *пуранам*, имеет в *трета-юге* 28 воплощений. При этом Кришна Двайпаяна является последним. (Среди его предшественников – Сваям-бху, Праджа-пати, Ушанас, Брихас-пати, Савитри, Сарасвата, Мритью, Индра, Бхарад-ваджа, Антарикша или Дхарма-Нараяна, Вальмики, Васиштха, Шакти, Парашара и др.). В *двапара-юге* обязанности Вьяс будут исполнять 28 воплощений Шивы («*Вишну-пурана*», 3.3. 11-20; «*Линга-пурана*», 1.24; «*Шива-пурана*», «*Ваю-кханда*», 8). В *сатья-юге*, возможно, им соответствуют 28 Ману, а в *кали-юге* – 28 школ буддизма. *Юги* («века») в этой связи напоминают времена года по три-четыре звездных месяца:

$$9 * 27 + 4 * 28 = 355.$$

28-й Вьяса, Кришна Двайпаяна, – это олицетворение межмесечия, которое разделяет светлые фазы Месяца и упорядочивает, тем самым, месяцы, год, время.

Применительно к чтению *вед* «*вьяса*», на наш взгляд, – это чтение по разделам. Оно может быть противопоставлено «соединенному» («*санхита*»), слитному, нерасчлененному, непрерывному чтению, при котором слова связываются, сочетаются по определенным правилам в одну непрерывную цепочку. («Слитное» чтение дополняется целым рядом разнообразных приемов точного запоминания текста:

- «чтением по словам» – «*пада-патха*»,
- «чтением шагами» – «*крама-патха*», когда каждый слог повторяется два раза,
- «косматым чтением» – «*джата-патха*», при котором два раза повторяется пара удвоенных слогов,
- «обволакивающим, сгущенным чтением» – «*гхана-патха*», предполагающим десятикратное повторение каждого слога в связках по два-три слога, читающихся в прямом и обратном порядке, и др. – 300, Appendix, с. 506 – 513).

Вьяса не случайно именуется одним из главных творцов санскритского образования. Являясь сыном Парашары («Пожара» или «Сверхжара») и правнуком Васиштхи («Наисветлейшего»), а также, будучи одним из проявлений Вишну (сохранителя мира и защитника *дхармы*), Вьяса воплощается в каждой из четырех *юг* с тем, чтобы всякий раз вновь воспроизвести, восстановить порядок исполнения *вед*, *пуран* и *итихас*. Распределяя речи и песни ведийских мудрецов сообразно правилам звездочтения (*джьёттиша*), звездопочитания (*кальпа* – «клепка, крепление», «обряд»), грамматики (*вьякарана*), фонетики (*шикши*), внутреннего смысла

(*нирукта* – этимология) и стихосложения (*чхандас*), Вьяса тем самым обеспечивает их надлежащее исполнение.

Анализ количественного состава песен «*Риг-веды*» позволил нам выявить определенные соотношения между размерами *мандал* и синодическими и сидерическими месяцами. Заметив, что количество песен в *мандалах* «*Риг-веды*» кратно синодическим и сидерическим месяцам, мы начали составлять из них год. В результате длительных изысканий, осуществлявшихся методом перебора различных комбинаций *мандал*, были обнаружены все главные календарные величины года:

- лунные – из 12 синодических и 13 сидерических месяцев с их «високосными» вариантами, содержащими дополнительные месяцы, соответственно 354 и 384 и 355 и 382 суток,

- солнечные – 364 и 366,
- драконические – 345 и 347 и
- синодический период Сатурна (Шивы Маха-калы) – 377 и 379.

«*Риг-веда*» только формально состоит из 1028 песен. На самом деле песен – 1120, так как VIII *мандала* существует в двух вариантах: с 11 Вала-кхильями и без них. Замечательно то, что на это есть намек в тексте самого памятника. В стихе I.80.8 утверждается, что Индре поют 1120(!) песен: такое число дней составляет ровно 41 сидерический месяц (28 месяцев по 27 суток и 13 месяцев по 28 – сидерические «остатки» в нашей условной разбивке (см. таблицу 3) образуют 3 месяца по 27 и один – 28), т.е. три лунно-звездных года по 355 дней и два месяца по 27 и 28 дней или три года по 364 дня (13 x 28) и месяц в 28 дней. По крайней мере, в одном гимне (III.20.5) называется именно 41 *дэв*, «ездящий» на песнях (ср. также русскую сказку о бабе Яге, которая сватает своих дочерей как раз за 41 молодца – примеч. 110 к «Пляске искусств»).

Мы рассматриваем этот период как минимальный календарный цикл, согласованный с затмениями и прямо упоминаемый в «Риг-веде» (почитание Агни «жиром-жаром-гласом», «*гхритой*»), совершается три года, за которые он успевает совершить **все** бессмертные сатры-жертвоприношения – 1.72.3). При этом Индру допустимо отождествить со звездным месяцем в 28 дней, а Агни – с месяцем в 27 суток, так как первый связан со вторым лунным созвездием – Рохини-Джьештхой, и – следовательно – с месяцем в 27 суток, второй же – с первым – Криттиками, и – следовательно – с 28-дневным месяцем.

В «*Маха-бхарате*» также утверждается, что Вьяса сочинял поэму три года, вставая по утрам.

Звездно-лунный год в 355 суток (13 сидерических месяцев по 27,32) необходим не только как уточнение лунно-синодического исчисления

Таблица 3

Мандалы	К-во песен	Синодические месяцы	Сидерические месяцы
I	191	6 * 30 + 11	5 * 27 + 2 * 28
II	43	29 + 14	27 + 16
III	62	2 * 31	2 * 27 + 8
IV	58	2 * 29	2 * 27 + 4
V	87	3 * 29	3 * 28 + 3
VI	75	2 * 30 + 15	2 * 28 + 19
VII	104	3 * 30 + 14	3 * 27 + 23
VIII	92	2 * 31 + 30	3 * 28 + 8
VIII +	103	3 * 29 + 16	3 * 27 + 22
IX	114	2 * 29 + 2 * 28	4 * 27 + 6
X	191	6 * 29 + 17	5 * 27 + 2 * 28

(см. ниже), но и для осуществления счета времени по сидерическим месяцам:

$$9 * 27 + 4 * 28 = 355.$$

Этот год может быть получен суммой пяти *мандал*:

$$\text{II} + \text{IV} + \text{V} + \text{VI} + \text{VIII}(92).$$

Для его согласования с солнечным годом необходим год с дополнительным четырнадцатым месяцем:

$$10 * 27 + 4 * 28 = 382.$$

Его образуют, как нам уже известно, I и X *мандалы*.

Комбинация

$$5 * 355 + 3 * 382 = 2921 = 107 * 27,3$$

составляет 8 солнечных лет или 99 синодических месяцев по 29,51 суток («Золотой престол» Венеры – см. выше примеч. 3).

Лунный год равен 354,36 суток и короче солнечного на 11 суток, поэтому для согласования исчислений также требуется дополнительный месяц.

Лунный год может быть получен с помощью следующих *мандал* «*Риг-веды*»:

$$\text{II} + \text{III} + \text{IV} + \text{V} + \text{VII} = 354$$

(12 месяцев по 29,5 суток).

Год в 384 дня образуется сложением следующих *мандал*:

$$\text{II} + \text{IV} + \text{VIII}(92) + \text{X}$$

(13 синодических месяцев по 29,54 суток).

$$5 * 354 + 3 * 384 = 2922$$

(т. е. 8 лет по 365,25)

Это только на двое суток меньше 99 синодических месяцев, с которыми восьмилетие может быть согласовано, если ввести два года по 355 суток:

$$3 * 354 + 2 * 355 + 3 * 384 = 2924 = 99 * 29,53.$$

Солнечный год образуется заменой VII *мандалы* в лунном году на IX (посвященную, что знаменательно, целиком – все 114 песен – воспеванию Сомы, бессмертного сияния, любимого «напитка» Индры):

$$\text{II} + \text{III} + \text{IV} + \text{V} + \text{IX} = 364.$$

Високосный солнечный год также абсолютно точно получается из сочетания следующих *мандал*:

$$\text{II} + \text{IV} + \text{V} + \text{VI} + \text{VIII}(103) = 366.$$

Восьмилетие в этом случае образуется комбинацией:

$$3 * 364 + 5 * 366 = 8 * 365,25 = 2922 \text{ суток.}$$

Синодические «остатки» I и X *мандал* составляют месяц в 28 дней, а остатки II и VI, VII и VIII – два месяца, соответственно 29 и 30 дней. Если исключить из I и X *мандал* (имеющих одинаковые размеры по 191 песне) по 11 песен (подмечено, что первые одиннадцать песен I *мандалы* стоят особняком, а последние одиннадцать песен VIII *мандалы* являются дополнительными или «пустыми», «*кхила*», посвященными «Малышу», «Бала», т.е. молодому, растущему Месяцу, о чем говорит уже само их название «Бала-кхилья»), то эти две *мандалы*, как два полушария, обрамляющие «*Риг-веду*», составят два полугодия по 180 дней.

«**Обрядовый**» год в 360 дней (12 месяцев по 30 дней).

Этот год удобен тем, что он является средним по продолжительности между лунным и солнечным (соответственно 354,36 и 365,25), но, возможно, его наибольшее значение состоит в использовании при расчете периода затмений (см. примеч. 30).

Для его согласования с синодическими месяцами (29,53 дня) и солнечными годами использовались те же I и X *мандалы*, взятые целиком:

$$191 + 191 = 382;$$

$$3 * 360 + 382 = 1462.$$

Если удвоить этот цикл

$$1462 * 2 = 2924,$$

это составит опять ровно 99 синодических месяцев или 8 лет по 365,5 дня (см. примеч. 3).

Если взять

$$3 * (3 * 360 + 382) + (3 * 360 + 378) = 5844 \text{ (дня),}$$

то это даст нам 16 лет по 365,25 дня (198 синодических месяцев по 29,5 дня, 10 синодических оборотов Венеры).

Синодический оборот Сатурна (378 суток).

В источниках, действительно, упоминается год в 378 дней. Он может быть образован с помощью следующих сочетаний *мандал* «*Риг-веды*»:

$$II + IV + V + VI + IX = 377;$$

$$IV + VII + VIII + IX = 379.$$

(378 можно получить и непосредственно, если прибегнуть к повторам *мандал*:

$$2 * 75 (VI) + 2 * 114 (IX) = 378).$$

Этот год важен для расчета затмений.

Ровно 18 оборотов Сатурна содержится в одном обороте узлов лунной орбиты (т.е. пересечений путей Луны и Солнца), которые непрерыв-

но перемещаются по эклиптике навстречу Солнцу, делая полный круг (360°) за 18 лет и 7 месяцев (6798 средних суток):

$$18 * 378 = 6804 \text{ (суток),}$$

что составляет 250 драконических месяцев (500 раз Луна входит в узлы своей орбиты, а Солнце – 39).

Возможно, что время в 6798 суток рассчитывалось с помощью «года» Сатурна следующим образом:

$$6 * 379 + 12 * 377 = 6798.$$

Любопытно, что Сатурн изображается черным человеком в черном одеянии и влияние его считается неблагоприятным. Именно он снес голову сыну Шивы Ганеше, богу полной Луны и мудрости.

Драконический год равен 346,62 суткам. Это – время, за которое центр диска Солнца проходит через один и тот же узел лунной орбиты.

Он мог быть образован с помощью следующих сочетаний *мандал*:

$$\text{II} + \text{V} + \text{VIII} + \text{IX} = 347 \text{ (песен);}$$

$$\text{III} + \text{VIII} (92) + \text{X} = 345 \text{ (песен).}$$

Пять лет по 346,6 суток можно получить с помощью следующих сочетаний:

$$4 * 347 + 345 = 5 * 346,6$$

или (если прибегнуть к повторению II и V *мандал*):

$$4 * 43 + 2 * 87 = 346;$$

$$2 * 43 + 3 * 87 = 347;$$

$$3 * 347 + 2 * 346 = 5 * 346,6.$$

Это – не совсем точная величина. Но ее можно поправить с помощью трех лет по 346,66 дня:

$$8 * 43 = 344;$$

$$4 * 87 = 348;$$

$$2 * 348 + 344 = 3 * 346,66.$$

$$5 * 346,6 + 3 * 346,66 = 8 * 346,62.$$

Расчет мог быть и проще:

$$15 * 347 + 4 * 345 = 6585 \text{ суток.}$$

Это соответствует 223 синодическим месяцам по 29,53 суток, 239 аномалистическим месяцам по 27,55, 242 драконическим месяцам по 27,21, 19 драконическим годам по 346,62 и 18 солнечным годам (известный в древнем мире «круг затмений», входивший в более точный круг из 54 лет, именованный греками «экселигмосом», «Полным оборотом» – 96, с. 113).

Некоторые простые сочетание *мандал* «Риг-веды» позволяют получить синодические периоды всех основных планет:

$$\text{Солнца} - 365 \text{ дн. } (191 + 2 * 87);$$

Меркурия – 116 суток ($2 * 58$);
Венеры – 584 ($9 * 58 + 62$);
Марса – 780 ($6 * 43 + 6 * 87$);
Юпитера – 399 ($7 * 114 = 798 = 2 * 399 = 27 * 29,5$);
Сатурна – 378 ($2 * 75 + 2 * 114$).

Хотя анализ астрономико-календарного содержания «Риг-веды» требует проверки с точки зрения соответствия этих гипотез данным сохранившихся ведийских астрономических трактатов и теории вероятности и еще далек от своего завершения, у нас на основе данных расчётов сложилось убеждение в том, что *мандалы* являются базисом годовых календарных постоянных.

Элементы ведийского аддитивного пространства календарных постоянных выражаются как сумма элементов базиса, причем каждый элемент базиса входит в сумму, составляющую год, только один раз.

Рассматривая полученные комбинации, замечаем, что в десяти годовых раскладках присутствуют все десять *мандал*, т.е. предложенный базис не является избыточным, не содержит лишних элементов и, вместе с тем, позволяет получить всю совокупность годовых календарных констант, включая високосные величины.

Можно отметить, что период, состоящий из 1120 песен-дней, мог быть разбит на 40 условных звездных месяцев по 28 дней (160 недель по 7 дней), в котором солнечный год в 364 дня состоит из одинаковых по количеству дней месяцев ($13 * 28$) и целого количества недель ($52 * 7$). Не этим ли древним гармоничным календарным подходом объясняется приверженность и христианской традиции к непрерывному счету 7-дневными неделями?!

Солнечный год, очевидно, первоначально исчислялся не синодическими, а сидерическими месяцами, что, несомненно, удобней.

Отметим, что 2 периода Юпитера (Брихас-пати, наставника *дэвов*) соответствуют 27 синодическим месяцам и 7 чтениям IX *мандалы* (количество глав «Корана», сформировавшегося в русле лунного календаря, как и этой *мандалы*, посвященной Соме-Месяцу, – тоже 114).

Стоит только изумляться тому грандиозному математико-филологическому проекту, который осуществили творцы «священных» писаний!

Вся ведийская и пураническая литература «обоснована» («*вьяса*») или упорядочена Вьясой вокруг планетных периодов. Помимо ригведийских *мандал* можно указать на 108 *упанишад* и 108 *тантр*, которые «привязаны» к положениям 9 *грахов* в 12 знаках зодиака или к 108 *падам* эклиптики.

Число 18, лежащее в основе членения таких сочинений как «*Маха-бхарата*», *пураны*, *Рудра-тантры* и др., может быть привязкой к 18-летнему или трехлетнему кругу затмений (36 месяцев = 18 *риту*, времен года).

Число 64 (число *Бхайрава-тантр*, количество искусств и ремесел – см. примеч. 116 к «Пляске искусств») указывает на связь с месяцем и 64 фазами Луны.

Число 20 (количество глав *«Атхарва-веды»*) напоминает о возможности деления года на 20 месяцев по 18 дней (использовавшейся индейцами майя).

Число 721 (количество песен *«Атхарва-веды»*) может быть понято как согласование двух календарей (по содержанию песни *«Атхарва-веды»* делятся на две разновидности:

1. *атхарваны*, воззвания к светлomu, добромu огню, и
2. *ангирасы*, воззвания к зломu):
 - солнечного (366) и
 - лунно-звездного (355) года

(«*Атхарва-веда*» дает подробное перечисление 28 лунных стоянок, *накшатр*, которое помимо того содержится и в «*Яджур-веде*» – в «*Риг-веде*» отчетливо упоминаются *накшатры*, и названы важнейшие из них).

(Любопытно, что вторым названием «*Атхарва-веды*» является «*Брахма-веда*», т.е. *веда* главного жреца, *брахмана*, главная или первая *веда*, созданная Атхарваном, «Заревом», «Взрывом», воплощением Бхригу, «Блеска», Венеры, при создании изначальных «вод», т.е. ночного неба, Брахмой. «*Набхаса*» означает «небеса» и «вода». Нельзя не вспомнить, что, согласно традиции, отраженной в «*Атхарва-веде*», «*Риг-веда*», «*Яджур-веда*» и «*Сама-веда*» развились из «*Брахма-веды*»).

Веда, кодифицировав достижения древнейшей хронологии (*кала-вада*) и линейной математической астрономии (*джджёттиша-сиддханта*), по меньшей мере, на полтысячи лет предвосхитила появление таблиц планетных периодов в Древней Персии, Вавилоне, Греции, и явилась видом речитативного вечного календаря-хронометра.

Библиография

Санскритские источники

1. Abhinavagupta. *Tantrāloka*, Vol. XII, Allahābad, 1938.
2. *Agni Purana*, Poona, 1900.
3. *Aitareya Brahmana of the Rigveda*. Ed., Tr. and Explained by M. Haug, Vol I, Bombay, 1863.
4. Aufrecht Th. *Die Gimnen des Rigveda*, Bd. 1 û 2, Bonn, 1877.
5. Brihad-Devata, Calcutta, 1892.
6. The Brahma Sutra: The Philosophy of Spiritual Life. (Tr. with an Introd. and Notes by S. Radhakrishnan), London, 1960.
7. *Br̥hat Saṃhitā of Varahamihira*. Text in Devanagari with Eng. Tr., Exhaustive Notes and Literary Comment. by N. R. Bhatt, Delhi, 1985.
8. *Dharma Kośa Mandal*, Vol I û IV, Delhi, 1988.
9. *Harshacarita of Bana*, Tr. into Eng. by E. B. Cowell and F. W. Thomas, London, 1929.
10. Kamandaki. The *Nītisāra* or the Elements of Polity, 1 û 2, Calcutta, 1864 û 1884.
11. *Ishādyastottaraśatopaniṣadaḥ* (One Hundred and eight upanishads), Varanasi, 1983.
12. *Kṣemendra-laghu-kāvya-saṃgraha*: Minor Works of Kshemendra. Gen. Ed. A. Sharma. In: Sanskrit Academy Series. No. 7, Hyderabad, 1961.
13. *Kṣemendra. Bodhisattvāvadānakalpalatā*. In: Bibliotheca Indica, 2 Vols, Calcutta, 1888, 1918.
14. *Kṣemendra. Brihat-kathā-manjarī*, Bombay, 1931.
15. *Kṣemendra. Bharata-manjarī*, Bombay, 1898.
16. *Kṣemendra. Daśāvātāra-carita*, Bombay, 1891.
17. *Kṣemendra. Rāmāyana-manjarī*, Bombay, 1903.
18. *Kṣemendra. Nīti-kalpa-taru*. Critically Ed. by V.P.Mahajan, Poona, 1956.
19. *Kṣemendra. Loka-prakāśa*. Ed. by J.Z.Shastri, Srinagar, 1947.
20. (*Ksemarāja*). *Shrī Svachchanda-tantram*. (With the Comment. of Ksemarāja, Srinagar, 1921).
21. *Mankha. Srikantha-carita*. (With the Comment. of Jonaraja), Bombay, 1887.
22. *Matsya-Mahāpurāṇa*. (Text with Eng. Tr., 2 Vols, Delhi, 1988.

23. *Nīlamata-purāṇa*. Ed. and Tr. by Ved Kumari, 2 Vols., Srinagar, 1968, 1973.
24. *Rāja-Taranginī* of Kalhana. Ed. by M.A. Stein, Bombay, 1892 (Eng. Tr. separately published with Introd. etc., 2 Vols., Delhi, 1979).
25. *Ratnākara. Hara-vijaya*, Bombay, 1890.
26. *Sāma Veda*. Text, Tr. by S. V. Ganapati, Delhi, 1992 (1st Ed. 1982).
27. Someshvara III. *Abhilāśītārthacintamaṇi* of Someshvara Deva, Part I, Mysore, 1926.
28. *Somadeva Sūri. Nītivākyāmṛtam*, Bombay, 1890.
29. *Saura-Purāṇam*. (Ed. by Kasinatha Sastri), Poona, 1889.
30. *Spanda Kārikā*. (Text, Tr. by J. Singh, Delhi, 1991 (1st Ed. 1980).
31. The *Sūrya-Siddhānta*: An Ancient System of Hindu Astronomy with Ranganatha's Exposition *Gurthārthaprakāśaka*. (Ed. by F. Hall), Calcutta, 1859.
32. *Srīmad-Vālmīki-Rāmāyaṇam*, Madras, 1958.
33. *Śukra-nīti-sāra*. (Ed. with a Comment. by B. A. Vidyasagara), Calcutta, 1882.
34. *Tantrāloka* of Abhinavagupta, Vol. XII, Allahabad, 1938.
35. The Veda of the Black Yajus School: *Taittirīya Samhita*. (Tr. by A. B. Keith, Delhi, Vols. 1-2, 1967 (1st Issue 1914).
36. *Vijñanabhairava* or Divine Consciousness: A Treasury of 112 Types of Yoga. (Text, Eng. Tr., Notes, Introd. by J. Singh), Delhi, 1992.

Переводы источников на русский язык

37. Анандавардхана. Дхваньялока: Свет дхвани. Пер. с санскрита, введ. и коммент. Ю. М. Алихановой, М., 1974.
38. Артхашастра или Наука политики. Пер. с санскрита. Изд. подгот. В. И. Кальянов, М. – Л., 1959.
39. Арья Шура. Гирлянда джатак. Пер. с санскр. А. П. Баранникова и О.Ф. Волковой, М., 1962.

-
40. Атхарваведа. Избранное. Пер., коммент. и вступ. ст. Т. Я. Елизаренковой, М., 1976.
41. Бируни, Абурейхан. Индия. В кн.: Избранные произведения, Т. 2, Ташкент, 1963.
42. Бхагавадгита. В кн.: Философские тексты Махабхараты. Пер. Б. Л. Смирнова, Вып. I, Ашхабад, 1978.
43. Бхартрихари. Шатакатраям. Пер., введ. и коммент. В. Н. Топорова, М., 1960.
44. Дхаммапада. Пер. с пали, введ. и коммент. В. Н. Топорова, М., 1960.
45. Законы Ману. Пер. С. Д. Эльмановича. Проверен и исправлен Г. Ф. Ильиным, М., 1960.
46. Калидаса. Избранное: Драмы и поэмы, М., 1973.
47. Кшемендра. Нармамала: Осмеяние первое. В кн.: И. Д. Серебряков. Памятники кашмирской..., С. 130 – 140.
- Кшемендра. Попрание гордыни. Пер. с санскрита М. И. Михайлова. Горки, 2020.
48. Махабхарата. Пер. и коммент. В. И. Кальянова, Кн. 1, М, Л., 1950; Кн. 2, М., 1962; Кн. 4, Л., 1967; Кн. 5, Л., 1976; Кн. 7, М., 1992; Пер. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой, Кн. 3, М., 1987; Пер., введ., примеч. Б.Л. Смирнова – Мокшадхарма: Основа освобождения, Ашхабад, 1962.
49. Панчатантра. Пер. И. Д. Серебрякова, М., 1989.
50. Ригведа: Мандалы I – IV.. Пер. Т. Я. Елизаренковой, М., 1989.
51. Сомадева. Повесть о царе Удаяне. Пер. П.Я. Гринцера и И. Д. Серебрякова, М, 1972.
52. Сомадева. Необычайные похождения царевича Нараваханадатты. Пер. И. Д. Серебрякова, М., 1976.
53. Сомадева. Дальнейшие похождения царевича Нараваханадатты. Пер. И. Д. Серебрякова, М., 1976.
54. Сутта-Нипата. Пер. с английского Н. И. Герасимова, М., 1899.
55. Тибетская йога и тайные доктрины. Пер. с англ, Киев, 1993.
56. Тибетская книга мертвых. Пер. с англ, Спб., 1992.
57. Тирукурал: Книга о добродетели, о политике и о любви. Пер. с тамильского Ю. Глазова и А. Кришнамурти, М., 1963.

58. Упанишады. Пер. А. Я. Сыркина, Т. 1 – 3, М., 1992.
59. Философские тексты Махабхараты, Вып. 1 – 2, Пер., предисл., примеч., толк. сл. Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1977.
60. Харибхадра. Повесть о плутах. Пер. с санскр. И. Д. Серебрякова. В кн.: Повести, сказки и притчи древней Индии, М., 1961.
61. Шардулакарнавадана. Предисл., пер. и коммент. М. И. Воробьевой-Десятковской. В кн.: Памятники индийской письменности из Центральной Азии, Вып. 2, М., 1990, с. 40 – 156.
62. Шудрака. Глиняная повозка. Пер. с санскр. и пракритов, предисл. и примеч. В. С. Воробьева-Десятковского, Л., 1956.
63. Шьямилака. Падатадитака. Пер. с санскрита И. Д. Серебрякова. В кн.: Серебряков И. Д. Памятники кашмирской, с. 77 – 111.

Переводы на индоевропейские языки

64. The Agni Purana. Tr. into Eng. by M N. Dutt, New Delhi, 1985 (1st published 1904).
65. Atharva Veda Samhita. Eng. Tr. by W. D. Whitney, Delhi, 1988.
66. *Avasthi B., Arora S. Hindī Darpadalana: Kṣemendrakṛt*, Dillī, 1972.
67. Bloch J. Un manuel du scribe cachmirien au XVIIe siècle, le *Lokaparakāśa*, attribué à *Kṣemendra*, Paris, 1914.
68. Bhagavata Purana. Eng. Tr, 5 Parts, Delhi, 1982.
69. Brahmanda Purana. Eng. Tr, Delhi, 1983 û 1984.
70. Garuda Purana. Eng. Tr, 3 Parts, Delhi, 1982.
71. *Gaur M. Aucitya-vicāra-carcā*, Alligarh, 1966.
72. Hirszbandt B. A. Ueber Kschemendras Darpadalana, St. Petersburg, 1892.
73. *Kṣemendra. Charu-chārya-śataka*. With Bengali Metrical Tr. and Notes by Navina Chandra Dasa, Chittagong, 1913.

74. *Kṣemendra*. Darpadalana. A Poem Showing by Precept and Example the Vanity of Pride. Ed. with Bengali Tr. by S. Ch. Dasa, Pt. 1, Calcutta, 1910.

75. Ksemendras *Samayamātrikā*: Das Zauberbuch der Hetären. Ins Deutsche übertragen von J. J. Meyer, Lpz., (no date).

76. Kuttanimata of Damodaragupta. Ins Deutsche übertragen von J. J. Meyer, Leipzig, 1903.

77. Padma Purana. Eng. Tr, Delhi, 1988.

78. Schmidt R. Kschemendras Kalāvilāsa In: Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. 28, Wien, 1914.

79. *Shiva Sūtras*: The Yoga of Supreme Identity: Text of the Sutras and the Comment. *ĀVimarśinī* of *Kṣemarāja*. Tr. into Eng. with Introd. etc. by J. Singh, Delhi, 1979.

80. *Shiva Purāṇam*. Tamil Adaptation by E. Ramanadan, Cennay, 1980.

81. Shiva Purana. Eng. Tr, 4 Parts, Delhi, 1982.

82. *Skanda Mahāpurāṇa*. Eng. Tr, 3 Vols, Delhi, 1988.

83. *The Sūrya Siddhānta*: A Text-Book of Hindu Astronomy. Tr. with Notes and Appendix by E. Burgess, Delhi, 1992.

84. Weber A. Zu Kshemendras *Lokaprakāsha*. Mit einem Index verborum von M. Sieg In: Indische Studien, # 18, Berlin, 1898.

И с с л е д о в а н и я

На русском языке

85. Алаев Л. В. Индийское средневековье In: Историография стран Востока, М., 1977, с. 200 – 224.

86. Альбедиль М. Ф. Протоиндийская цивилизация: Очерки культуры, М., 1994.

87. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии, М., 1973.

88. Ашрафян К. З. Феодализм в Индии: Особенности и этапы развития, М., 1977.

89. Бонгард-Левин Г. М. Индия в эпоху Маурьев, М., 1973.

90. Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия: Исторический очерк, М., 1969.

91. Ботвинник М. Н., Коган М. А., Рабинович М. Б., Селецкий Б.П. Мифологический словарь, Минск, 1989.

92. Бродов В. В. Истоки философской мысли Индии, М., 1990.

93. Брукерхофф Ч. Е., Жук О. Л. Модель глобального образования: Пути реформирования средней школы В кн.: Образование, повышение квалификации и региональное развитие: Материалы международной конференции, Минск, 13 – 15 декабря 1994 г, т. I, Минск, 1994, с. 120 – 125.

94. Буткевич А.В., Зеликсон М. С. Вечные календари, М., 1984.

95. Бэшем А. Чудо, которым была Индия, М., 1977.

96. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука, Т. 2: Рождение астрономии, М., 1991.

97. Васильков Я. В. 12-летний цикл Юпитера в древней Индии В кн.: Сообщения об исследовании протоиндийских текстов, М., 1972, С. 328 – 330.

98. Вивекананда С. Практическая веданта. Пер. с англ. под ред. В. С. Костюченко, М., 1983.

99. Вигасин А. А., Самозванцев А. М. «Артхашастра»: Проблемы социальной структуры и права, М., 1984.

100. Волгин А. Лунная астрология: Попытка восстановления древней астрологической системы, Воронеж, 1992.

101. Володарский А. И. Влияние индийской математики на науку других стран. В кн.: Древняя Индия: Историко-культурные связи, М., 1982, сс. 66 – 73.

102. Волчок Б. Я. Традиции протоиндийского календаря и хронологии в индийской культуре. В кн.: Сообщения об исследовании протоиндийских текстов, М., 1975, сс. 16 – 51.

103. Гринцер П. А. Основные категории классической индийской поэтики, М., 1987.

104. Гуров Н. В. К вопросу о происхождении древнеиндийского пятилетнего цикла. В кн.: Сообщения об исследовании протоиндийских текстов, М., 1975, сс. 54 – 64.

105. Гусева Н. Р. Индуизм: История формирования, культовая практика, М., 1977.

-
106. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, 4 т, М., 1956.
107. Долин А. Йога борьбы. В кн.: Азия и Африка сегодня, № 8, 1989, сс. 62 – 64.
108. Драздоў Ю. Слав. ВОРАН: вэд. ВАРУНА (да параўнаньня міталягічных функцыяў). В кн.: Vieda: Працы Беларускага інстытуту Эўропы (Беларускага навукова-гуманітарнага таварства), Вып. 1, Менск, 1993, сс. 32 – 38.
109. Дубянский А. М. Ритуально-мифологические истоки древнетамильской лирики. М., 1989.
110. Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка, М., 1982.
111. Елизаренкова Т. Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры. В кн.: Ригведа, М., 1989, сс. 426 – 543.
112. Елизаренкова Т. Я. Язык и стиль ведийских риши, М., 1993.
113. Ерасов Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке, М., 1990.
114. Жоль К. К. Сравнительный анализ индийского логико-философского наследия, Киев, 1981.
115. Загуменнов Б. Йога в современной жизни. В кн.: Азия и Африка сегодня, № 4, 1990, сс. 53 – 56.
116. Заплатников Н. В. Критический анализ некоторых эстетических понятий ранних упанишад. В кн.: Литература и культура народов Востока, М., 1990, сс. 23 – 51.
117. Иванов Вяч. Вс. Эстетическое наследие древней и средневековой Индии, М., 1979.
118. Иванов В. Г. История этики древнего мира, Л., 1980.
119. Иванов В. Г. История этики средних веков, Л., 1982.
120. Исаева Н. В. Шанкара и индийская философия, М., 1991.
121. История эстетической мысли, Т. 1, М., 1985.
122. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Годовой цикл, М., 1989.
123. История Индии в средние века, М., 1968.
124. Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате В кн.: Махабхарата: Дрона-парва, Спб., 1993, сс. 491- 510
125. Касты в Индии, М., 1965.

-
126. Кедров К.А. Поэтический космос, М., 1989.
127. Кейпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии, М., 1986.
128. Классическая йога. Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого, М., 1992.
129. Климишин И. А. Элементарная астрономия, М., 1991.
130. Клюев В. И. Кундалини-йога (от психотерапии к политическим спекуляциям). В кн.: Индуизм: Традиции и современность, М., 1985, сс. 214 – 230.
131. Кокова Ю. Г. Образ Баларамы в эпосе и пуранах. В кн.: Литература и культура древней и средневековой Индии, М., 1987, сс. 74 – 88.
132. Костюченко В. С. Интегральная веданта: Критический анализ философии Ауробиндо Гхоша, М., 1970.
133. Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм, М., 1983.
134. Кривилев И. Христос: миф или действительность, М., 1987.
135. Куликов С. Нить времен: Малая энциклопедия календаря, М., 1991.
136. Культура древней Индии, М., 1975.
137. Лелеков Л. А. Термин «арья» в древнеиндийской и древнеиранской традициях. В кн.: Древняя Индия, М., 1982, сс. 148 – 164.
138. Лидова Н. Р. Драма и ритуал в древней Индии, М., 1992.
- Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в древней Руси. – М., 1984.
139. Луния Б.Н. История индийской культуры с древних веков до наших дней, М., 1960.
140. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в древней Руси, М., 1984.
141. Лысенко В. Г. Философия пространства и времени в Индии: Школа вайшешика. В кн.: Рационалистическая традиция и современность. Индия, М., 1988.
142. Мамуна Н. Почему именно двенадцать? В кн.: Наука и религия, № 9, 1991, сс. 50 – 53.
143. Медведев Е. М. Очерки истории Индии до XIII в, М., 1990.

144. Мифы древней Индии.. Литературное изложение В. Г. Эрмана и Э. Н. Темкина, М., 1975.
145. Мифы народов мира: Энциклопедия, 2т, М., 1991, 1992.
146. Михайлов М. И. О характере и достоверности сведений Кшемендры. В кн.: Литература и культура народов Востока, М., 1990.
147. Міхайлаў М. І. Пра фармаваньне і развой ідэяў экалягічнае этыкі ў старажытнай Індыі. В кн.: VIEDA I. Працы Беларускага Інстытута Эўропы, Вып. I, Менск, 1993, сс. 38 – 50.
148. Міхайлаў М. І. Таямніца Вэдаў: Каляндарна-храналгічная гіпотэза паходжаньня вэдыйскіх сьпеваў. В кн.: Крыўя: Crivica. Baltica. Indogermanica, No. 1, Менск, 1994, сс. 64 – 74.
149. Моисеева Н. Время в нас и время вне нас, Л., 1991.
150. Мягков С. Под какой звездой родился Иисус? В кн.: Наука и религия, № 4, 1991, сс. 8 – 9.
151. Народы южной Азии: Индия, Пакистан, Непал, Сикким, Бутан, Цейлон и Мальдивские острова, М., 1963.
152. Невелева С. Л. Мифология древнеиндийского эпоса (Пантеон), М., 1957.
153. Нейгебауер О. Точные науки в древности, М., 1968.
154. Неру Дж. Автобиография, М., 1955.
155. Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай), М., 1990.
156. Пятигорский А. М. Материалы по истории индийской философии, М., 1962.
157. Романов В. Н. Из наблюдений над композицией Махабхараты В кн.: Древняя Индия. Язык, культура, текст, М., 1985.
158. Самозванцев А. М. Правовой текст дхармашастры, М., 1991.
159. Самозванцев А. М. Традиции артхашастры и дхармашастры и проблемы складывания древнеиндийского права. В кн.: Общественная мысль Индии, М., 1989, сс. 218 – 242.
160. Саплин А. Ю. Астрологический энциклопедический словарь, М., 1994.
161. Сахаров П. Д. Генезис мифа о Харишчандре: Маркандеяпурана, 7 – 8. В кн.: Литература и культура древней и средневековой Индии, М., 1987, сс. 74 – 88.

162. Селешников С. И. История календаря и хронология, М., 1977.
163. Селиванова Т. П. Векселя, кредиты, вклады в Кашмире до середины XII в. В кн.: Письменные памятники и проблемы истории народов Востока, Ч. I, М., 1986, сс. 52 – 55.
164. Семенцов В. С. Некоторые проблемы интерпретации брахманической прозы, М., 1980.
165. Семира, Веташ В. Астрология и мифология, Воронеж, 1994.
166. Серебряков И. Д. Очерки древнеиндийской литературы, М., 1971.
167. Серебряков И. Д. Литературный процесс в Индии (VII – XIII вв.) – М., 1979.
168. Серебряков И. Д. Некоторые литературные свидетельства о народных движениях в Индии до XIII в. н. э. В кн.: Санскрит и древнеиндийская культура, Вып. II, М., 1979, сс. 138 – 144.
169. Серебряков И. Д. Повествовательные жанры древнеиндийской литературы В кн.: Генезис романа в литературах Азии и Африки: Национальные истоки жанра, М., 1980, сс. 45 – 67.
170. Серебряков И. Д. Памятники кашмирской санскритоязычной литературной общности, М., 1982.
171. Серебряков И. Д. Бхартрихари, М., 19837
172. Серебряков И. Д. Несколько замечаний по поводу сатирической поэмы Кшемендры «Нармамала» («Венок шуток»). В кн.: Письменные памятники народов Востока, М., 1987, сс. 201 – 207.
173. Серебряков И. Д. «Океан сказаний» Сомадевы как памятник индийской средневековой культуры, М., 1989.
174. Серебряный С. Д. О некоторых аспектах «автор» и «авторство» в истории индийских литератур. В кн.: Литература и культура древней и средневековой Индии, М., 1979, сс. 150 – 183.
175. Серебряный С. Д. К анализу поэтики санскритской кавьи. на материале поэмы Калидасы «Облако-вестник». В кн.: Восточная поэтика. Специфика художественного образа, М., 1983.
176. Симкин Я. Р. Сатирическая публицистика – Ростов, 1976.
177. Словарь античности. Пер. с нем, М., 1992.
178. Смирнова И. Рождение Христово. В кн.: Наука и религия, № 12, 1991, сс. 34 – 35.

-
179. Сыркин А. Я. Некоторые проблемы изучения упанишад, М., 1971.
180. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений, В 90 т., М., 1928 – 1958.
181. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности, М., 1978.
182. Фрезер Дж. Золотая ветвь, М., 1986.
183. Хокинс Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа, М., 1984.
184. Хомяков А. Сравнение русских слов с санскритскими, Спб., 1855.
185. Хомяков А. Работы по историософии. В кн.: Соч. в 2-х томах, Т. 1, М., 1994.
186. Чаттерджи С., Датта Д. Древняя индийская философия, М., 1954.
187. Чаттопадхья Д. Локаята даршана: История индийского материализма, М., 1961.
188. Черевко К. У истоков шахматной игры. В ж-ле.: Наука и религия, № 6, 1991, сс. 46 -49.
189. Шарма Р. Ш. Древнеиндийское общество, М., 1987.
190. Шетелих М. Черные противники ариев в «Ригведе». В ж-ле.: Вестник древней истории, М., 1991, № 1, сс. 3 – 12.
191. Шохин В. К. Брахманистская философия, М., 1994.
192. Эрман В. Г. и Темкин Э. Н. Мифы древней Индии: Литературное изложение, М., 1975.
193. Эрман В. Г. Очерк истории ведийской литературы, М., 1980.

На западноевропейских языках

194. Agravala V. S. Matsya Purana: A Study, Delhi, 1985.
195. Aiyangar N. Ancient Hindu Mythology, New Delhi, 1985.
196. Aurobindo, Sri. The Synthesis of Yoga, Delhi. 1980 (1st ed. 1894 – 1921).
197. Bamzai P. N. K. A History of Kashmir, Calcutta, (n. d.).

-
198. Bailey G. *The Mythology of Brahma*, Delhi, 1988.
 199. Banerji S. Ch. *Cultural Heritage of Kashmir*, Calcutta, (n. d.).
 200. Barwer E. *Instant Encyclopaedia of the History of India*, Delhi, 1988.
 201. Benly J. *A Historical View of Hindu Astronomy*, Delhi, 1988.
 202. Bhandarkar R. G. *Vaisnavism, Saivism and Minor religious systems*, New Delhi, 1983.
 203. Bhasin J. N. *Astrology in Vedas*, New Delhi, 1984.
 204. Bhattacharya D. *The doctrine of four in the Early Upanishads and some connected problems* In: *Journal of Indian Philosophy*, № 6, Dordrecht, 1978, P. 1 – 34.
 205. Blair CH. J. *Heat in the Rig Veda and Atharvaveda*, New Haven, 1961.
 206. Böhler G. *Detailed Report of a Tour in Search of Sanskrit Manuscripts* In: *Journal of Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*, Vol. XII. Extra Number. Bombay, 1877, P. 1 – 90.
 207. Chattopadhyaya D. *History of Science and Technology In Ancient India: The Beginnings*, Calcutta, 1986.
 208. Chopra P. N. *A Social, Cultural and Economic History of India*, Vol. II. *Mediaeval India*, Delhi, 1974.
 209. Cipolla C. N. *European Culture and Overseas Expansion*, Middlesex, 1970 (1st ed. 1957.)
 210. *A Comprehensive History of India*, Vol. V, Delhi – Ahmedabad – Bombay, 1970.
 211. Cowan J. *Buddhism of the Sun: A Series of Introductory Articles*, Delhi, 1985.
 212. Crawford S. C. *The Evolution of Hindu Ethical Ideals*, Delhi, 1988.
 213. *The Cultural Heritage of India*, Vol. III, Calcutta, 1953.
 214. Cunningham A. *Book of Indian Era with Tables for Calculating Indian Dates*, Calcutta, 1883.
 215. Cunningham A. *The Ancient Geography of India*, Delhi, 1963.
 216. Dagens B. *Entre Alampur et Srisailam, recherches archéologiques en Andhra Pradesh*, 2 vols, Pondicherry, 1984.
 217. Damodaran N. K. *Narada Purana: A Study*, Delhi, 1985.
 218. Dasgupta S. N., De S. K. *A History of Sanskrit Literature: Classical Period*, Calcutta, 1962.
 219. Das A. C. *Rigvedic India*, New Delhi, 1987 (1st ed. 1920).

-
220. Dass A. Ch. Sun-Worship in Indo-Aryan Religion and Mythology, Delhi, 1984.
221. De S. K Wit, Humour and Satire in Sanskrit Literature In: Aspects of Sanskrit Literature, Calcutta, 1959.
222. De S. K. Public Speeches in Ancient and Medieval India: Based on Sanskrit and Prakrit Literature, Delhi, 1935.
223. De S. K. History of Sanskrit Poetics, Vol. 1 – 2, Calcutta, 1985.
224. Drabu V. N. Kashmir Polity (600 – 1200 A.D.), New Delhi, 1986.
225. Dwivedi O. P. and Tiwari B. N. Environmental Crisis and Hindu Religion, New Delhi, 1987.
226. An Encyclopaedia of South Indian Culture.. Ed. by Ramakrishna G., Gayathri N., Chattopadhyaya D, Calcutta – Delhi, 1983.
227. Felliozat J. The Classical Doctrine of Indian Medicine, Delhi, 1964.
228. Frawley D. The Hymns from the Golden Age: Rig Vedic Hymns with Yogic Interpretation, New Delhi, 1986.
229. Gangadharan N. Garuda Purana: A Study, Delhi, 1985.
230. Ghosh E. Studies on Rigvedic Deities: Astronomical and Meteorological, Delhi, 1987.
231. Ghoshal U. N. A History of Indian Political Ideas: The Ancient Period of Transition to the Middle Ages, Oxford, 1966.
232. Goetz H. Studies in the History and Art of Kashmir and the Indian Himalaya, Wiesbaden, 1969.
233. Gonda J. The So-Called Secular Humorous and Satirical Hymns of the Rigveda In: Orientalia Neederlandica, Leiden, 1948.
234. Gupta Sh. M. Surya: The Sun God, Bombay – New Delhi, 1977.
236. Heesterman J. C. Veda and Dharma In: The Concept of Duty in South Asia, New Delhi, 1978, P. 80 – 96.
237. Hindery R. Comparative Ethics in Hindu and Buddhist Tradition, Delhi, 1992.
238. History and Culture of the Indian People, Vols. IV – V, London, 1955, 1957.
239. Iqbal S. N., Nirash K. L. The Culture of Kashmir, New Delhi, 1978.

-
-
240. Jaggi O. P. *Scientists of Ancient India*, Delhi, 1966.
241. Jayaswal K. P. *Hindu Polity: A Constitutional History of India*, Part I and II, Bangalore, 1963.
242. Jhingran S. *Aspects of Hindu Morality*, Delhi, 1989.
243. Kane P. V. *History of Dharmashastra*, Vol. III, Poona, 1946.
244. Kalla K. L. *The Literary Heritage of Kashmir*, Jammu, 1983.
245. Kapur M. L. *Kingdom of Kashmir*, Jammu, 1983.
246. Katre S. M. *Introduction to Indian Textual Criticism*, Poona, 1954.
247. Kaumudi. *Kashmir: Its Cultural Heritage*, Bombay, 1952.
248. Kaveeshvar G. W. *The Ethics of Gita*, Delhi, 1988.
249. Keith A. B. *A History of Sanskrit Literature*, Oxford, 1928.
250. Khosla S. *History of Buddhism in Kashmir*, New Delhi, 1972.
251. Kosambi D. D. On the development of Feudalism in India. In: *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute*, Vol. XXXVI, Poona, 1956, P. 258 – 269.
252. Kosambi D D. *Origins of Feudalism in Kashmir* In: *Journal of the Asiatic Society of Bombay: Sardhasatabdi, Commemorative Volume 1804 – 1954*, Bombay, 1956 – 1957, P. 108 – 120.
253. Kosambi D. D. *An Introduction to the Study of Indian History*, Bombay, 1956.
254. Koul Deambi B. L. *History and Culture of Ancient Gandhara and Western Himalayas (From Sarada Epigraphic Sources)*, New Delhi, 1985.
255. Krishna G. *Kundalini: The Evolutionary Energy in Man*, London, 1971.
256. Krishnamachariar M. *History of Classical Sanskrit Literature*, Delhi, 1974.
257. Kulkarni Ch. *Vedic Foundations of Indian Culture*, Bombay, 1973.
258. Lerner P. *Astrological Key in Mahabharata: The New Era*, Delhi, 1988.
259. Libert, Gosta. *Iconographic Dictionary of the Indian Religion* In: *Studies in South Asian Culture*, Vol. V, Leiden, 1976.
260. Mehta Dh. D. *Positive Sciences in the Veda*, New Delhi, 1981.
261. Meyer J. J. *Sexual Life in Ancient India: A Study in the Comparative History*, Delhi, 1971.

262. Mikhailov M. Calendar-based Vedic educational pattern In: IXth World Sanskrit Conference: Abstracts, Melbourne, 1994, P. 150.
263. Mohan K. Early Medieval History of Kashmir, New Delhi, 1981.
264. Mookerji R. K. Ancient Indian Education (Brahmanical and Buddhist), Delhi, 1985.
265. Moretta A. Il pensiero Vedanta, Roma, 1968.
266. Mukhopadhyaya C. K. A Critical Study of the Sardulakarnavadana. In: Vishva-Bharati Annals, Vol. 12, Shantiniketan, 1967.
267. Müller N. Glauben, Wissen und Kunst der alten Hindus. Mit zwei Tabellen und sieben Tafeln, Leipzig, 1968 (Mainz, 1822).
268. Mukherji K. N. Popular Hindu Astronomy, Delhi, 1985.
269. Murty K. S. Ethics, Education, Indian Unity and Culture, Delhi, 1992.
270. Narain H. Anvokshikoas Dialectics. In: Ludwik Sternbach Felicitation Volume, Part I, Lucknow, 1979, P. 579 – 592.
271. Naudou J. Les bouddhistes cachmiriens au Moyen Age, Paris, 1968.
272. New Catalogus Catalogorum. Ed. by V. Raghavan, Vol. I, Madras, 1949.
273. O'Flaherty W. D. The Origin of Heresy in Hindu Mythology In: Journal of History of Religion, Vol. 10, № 4, New York, 1971, pp. 271 – 333.
274. O'Flaherty W. D. Asceticism and Eroticism in the Mythology of Shiva, London, 1973.
275. Om Bajaj. Kshemendra as Social Reformer in the Desopadesha In: Journal of the Oriental Institute, Vol. XIII, № 3, Baroda, 1964.
276. O'Neil Th. Maya in Shankara: Measuring the Immeasurable, Delhi, 1985.
277. Pal P. Bronzes of Kashmir, New York, 1975.
278. Pande C. C. Foundations of Indian Culture, Vols. I – II, New Delhi, 1984.
279. Pandey K. C. Abhinavagupta: An Historical and Philosophical Study, Benares, 1935.
280. Pandey K. C. Comparative Aesthetics, Vol. I – Indian Aesthetics, Varanasi, 1959.
281. Prakash B. Aspects of Indian History and Civilization, Agra, 1965.

282. Prabha C. Historical Mahakavyas in Sanskrit (11 – 15 A. D.), New Delhi, 1976.
283. Principles of Literary Criticism in Sanskrit, Delhi, 1969.
284. Puri, B.N. History of Indian Administration: Ancient Period, Vol. I, Bombay, 1968.
285. Rabbani G. M. Ancient Kashmir, Delhi, 1988.
286. Raghavan V. Noti Section of Purvavrthasangraha, Delhi, 1985.
287. Ram Gopal M. A. The History and Principles of Vedic Interpretation, New Delhi, 1983.
288. Ray S. C. Early History and Culture of Kashmir, Calcutta, 1957.
289. Roy A. K., Gidwani N. N. A Dictionary of Indology, Vols. 1 – 4, New Delhi, 1983 – 1985.
290. Safaya R. Contribution of Kashmir to Indian Literature In: The Research Bulletin (Arts) of the University of Panjab, № XXIII, Hoshiarpur, 1957.
291. Sankaracarya Bharati Krisna Tirtha, Vedic Mathematics, Delhi, 1985.
292. Sanskrit in India, New Delhi, 1972.
- Sanskrit Literature //Aspects of Sanskrit Literature. û Calcutta, 1959.
293. Saxena K. C. Venus in Astrology, Delhi, 1992.
294. Scientists, New Delhi, 1976.
295. Seal B. N. The Positive Sciences of the Ancient Hindus, London, 1915.
296. Sharma A. Introduction In: Minor Works of Kshemendra, Hyderabad, 1961, P. 1 – 31.
297. Sharma R. S. Material Culture and Social Formations in Ancient India, Delhi, 1983.
298. Shastri A. M. India as Seen in the Kuttanomata of Damodaragupta, Delhi, 1975.
- Schmidt R. Kschemendras KalĀvilĀsa // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. û Bd. 28. û Wien, 1914.
299. Shukla N. S. Cultural Trends in Kashmir and Kshemendra, Delhi, 1988.
300. Singh N. Linguistics and oral tradition in the period between the decline of Harappan Culture and the rise of Magadhan Culture. In:

Chattopadhyaya D. History of Science and Technology in Ancient India, Calcutta, 1986.

301. Sircar D. C. Studies in the Geography of Ancient and Medieval India, Delhi, 1960.

302. Sircar D. S. Studies in the Political and Administrative Systems of Ancient and Medieval India, Delhi, 1974.

303. Sivaraman K. Saivism in Philosophical Perspective, Banaras, 1973.

304. Sivaramamurti C. Nataraja in Art, Thought and Literature, New Delhi, 1974.

305. Sivaswamy P. S. Evolution of Hindu Moral Ideals, Delhi, 1988.

306. Sternbach L. Bibliography on Dharma and Artha in Ancient and Medieval India, Wiesbaden, 1973.

307. Sternbach I. Subhashita, Gnostic and Didactic Literature In: A History of Indian Literature. Ed. by J. Gonda, Vol. IV, Wiesbaden, 1974.

308. Sternbach L. Unknown Verses Attributed to Kshemendra, Lucknow, 1979.

309. Suryakanta Sastri. Kshemendra Studies In: Poona Oriental Series, № 91, Poona, 1954.

310. Trikha J. K. Rig Veda: A Scientific and Intellectual Analysis of the Hymns, Bombay, 1981.

311. Warder A. K. An Introduction to Indian Historiography, Bombay, 1972.

312. Vaidya C. V. History of Sanskrit Literature, Vol. I – IV, Delhi, 1986.

313. Weightman S. and Pandey S. M. The Semantic Fields of Dharm and Kartavy in Modern Hindi. In: The Concept of Duty in South Asia, New Delhi, 1978, pp. 217 – 228.

314. Wheelock W. A Taxonomy of Mantras in the New- and Full-Moon Sacrifice, History of Religion. Chicago, 1980, vol. 19, № 4.

315. Wilhelm F. The Concept of Dharma in Artha and Kama Literature. In: The Concept of Duty in South Asia, New Delhi, 1978, pp. 66 – 80.

316. Wilkins W. J. Hindu Mythology, Vedic and Puranic, Calcutta, 1988 (1st ed. 1882).

На новоиндийских языках

317. *Bharatavarṣīa pracīna caritrakoṣa*, Pūna, 1964 (In Hindi).
318. *Kanjilal D. K. Saṃskṛta Sāhitye Hāsyarasa*. (Humour in Sanskrit Literature), Calcutta, 1964 (In Bengali).
319. *Pathak C. Aucitya sampraday kā hindī kāvya-śāstra par prabhav*, Vārānasī, 1967 (In Hindi).
320. *Upadhyay B. Sanskrit sāhitya kā itihās*, Banāras, 1958 (In Hindi).
321. *Upadhyay B. Sanskrit sāhitya kā itihās*, Part I, Banāras, 1979 (In Hindi).
322. *Hindī sāhitya koś*, Kāshi, 1961 (In Hindi).

Научное издание

Этика:
Сочинение о четырех сторонах жизни.
Чарующие нравы.

Ответственный за выпуск
М. И. Михайлов,
2021. – 504 с., илл.

Подписано в печать 15.12.09
Формат 60x841/16.
Гарнитура Times New Roman Cyr.
Печать цифровая
Усл. печ. л. 2,7. Уч.-изд.л. 3
Тираж 9 экз.

Издатель М. И. Михайлов
ЛИ № 02330 / 0131976 от 7 июля 2007 г.
213404 г. ул. Якубовского, 11, г. Горки, Могилевской обл.

Заказы и отклики на книгу присылайте по
e-mail: mihail@mogilev.by
О других наших проектах читайте на веб-странице:
<https://vedhost.net>